1001656803

Ч II 210с
VIII.1.

F/660

КС135
К90
-58/5942
Б/660
КХ

ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
ПО ОТДѢЛЕНІЮ СТАТИСТИКИ.
Томъ VIII, выпускъ I,
ИЗДАННЫЙ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ КН. В. И. МАСАЛЬСКАГО.

БИБЛІОТЕКА ЭФ
СТАТИСТИЧЕСКІЙ
КАБИНЕТЪ
СПбГУ

ОЛЬХОНЪ.

ХОЗЯЙСТВО и БЫТЪ БУРЯТЪ

ЕЛАНЦИНСКАГО и КУТУЛЬСКАГО ВѢДОМСТВЪ

(БЫВШАГО ОЛЬХОНСКАГО ВѢДОМСТВА)

ВЕРХОЛЕНСКАГО ОКРУГА ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Составилъ **П. Е. Кулаковъ**

Дѣйствительный членъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества.

ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ
ЭКОНОМИЧЕСКІЙ КАБИНЕТЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Киршбаума, въ д. М-ва Финансовъ, на Дворцовой площ.
1898.

Научная библиотека СПбГУ
1001656803

БИБЛИОТЕКА
экономического
факультета
СПбГУ

Печатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

ПРЕДИСЛОВІЕ АВТОРА.

Въ 1889 году, когда производилось статистико-экономическое изслѣдованіе Верхоленскаго округа, бывшее Ольхонское вѣдомство не подверглось изслѣдованію. Это — самый крупный пробѣлъ, имѣющійся въ «Матеріалахъ по изслѣдованію землепользованія и хозяйственнаго быта» 4 округовъ Иркутской губерніи.

Первоначальною и главною цѣлью предлагаемаго труда было — пополнить этотъ пробѣлъ. Эта цѣль является тѣмъ болѣе важной, что бывшее Ольхонское вѣдомство само по себѣ представляетъ громаднѣйшій интересъ.

Ольхонское вѣдомство, по сравненію съ другими бурятскими вѣдомствами Иркутской губерніи, является во всѣхъ отношеніяхъ наиболѣе отсталымъ. Въ то время какъ у бурятъ многихъ другихъ мѣстностей Иркутской губерніи земледѣліе достигло той же степени развитія, какъ и у мѣстныхъ русскихъ крестьянъ, у Ольхонскихъ бурятъ оно находится лишь въ зачаточномъ состояніи. Скотоводство, которое теряетъ прежнее значеніе въ вѣдомствахъ, уже значительно ушедшихъ на пути перехода отъ скотоводческаго къ земледѣльческому хозяйству, для б. Ольхонскаго вѣдомства продолжаетъ играть превалирующую роль. Но климатическія и естественно-историческія условія мѣстности не благопріятствуютъ здѣсь скотоводству, и какъ способъ борьбы съ этими неблагопріятными условіями и, какъ средство увеличить производительность

земли, буряты б. Ольхонскаго вѣдомства въ широкомъ размѣрѣ прибѣгаютъ къ искусственному орошенію и удобренію своихъ покосовъ. Но и эти старанія все-таки не могутъ поднять мѣстное скотоводство до должной высоты, и это обстоятельство, въ связи съ близостью вѣдомства къ Байкалу, способствовало широкому развитію промысловъ у мѣстныхъ бурятъ. Нигдѣ въ Иркутской губерніи промыслы не поглощаютъ столько рабочихъ силъ, какъ здѣсь: нигдѣ у бурятъ не развиты въ такой значительной степени рыболовный и нерпичій промыслы и отходъ на заработки на сторону.

Экономическая необезпеченность и общая отсталость населенія б. Ольхонскаго вѣдомства отразились на движеніи населенія со времени X ревизіи по годъ изслѣдованія: въ то время какъ бурятское населеніе всей Иркутской губерніи дало въ цѣломъ приростъ въ 6%, населеніе б. Ольхонскаго вѣдомства уменьшилось въ общемъ на 12,7%, причемъ въ менѣе обезпеченномъ и болѣе отсталомъ Кутульскомъ вѣдомствѣ это уменьшеніе произошло на 28%, а въ нѣкоторыхъ его родахъ, какъ въ 1-мъ и 2-мъ Абызаевскомъ (остр. Ольхонъ) достигло—42 и—45%.

Экономическую несостоятельность бурятъ б. Ольхонскаго вѣдомства, вліяющую на движеніе населенія, еще болѣе увеличивало несправедливое распредѣленіе податей внутри вѣдомствъ по ревизскимъ душамъ. Чѣмъ значительнѣе уменьшилось въ родѣ населеніе со времени X ревизіи, т. е., чѣмъ болѣе неблагопріятны экономическіе факторы, тѣмъ тяжелѣе наличному населенію нести податное бремя и за себя, и за мертвыя души.

Своеобразная смѣшанная скотоводческо-промысловая форма хозяйства бурятъ б. Ольхонскаго вѣдомства и грозный призракъ угасанія этого населенія дѣлаютъ особенно важною и интересною задачу зарисовать современное состояніе вѣдомства точными и подробными статистико-экономическими данными.

Изслѣдованіе вѣдомства было произведено по распоряженію Иркутскаго Губернскаго Статистическаго Комитета и по иниціативѣ и. д. Секретаря этого комитета, М. М. Дубенскаго, принимавшаго раньше ближайшее участіе въ статистико-экономическомъ изслѣдованіи и описаніи Иркутской и Енисейской губерній. Изслѣдованіе произведено было въ ноябрѣ и декабрѣ 1895 г. Ин. А. Молодыхъ и мною. Въ основу программъ мѣстнаго и подворно-статистическаго изслѣдованія были взяты программы изслѣдованій Иркутской и Енисейской губ., причемъ эти программы были измѣнены въ зависимости отъ своеобразныхъ условій изучаемаго района. Главное измѣненіе заключалось во всѣхъ вопросахъ, касающихся земледѣлія — эти вопросы были значительно сокращены — и скотоводства, которое было изслѣдовано болѣе подробно въ виду важнаго значенія для вѣдомства этого промысла. Особенное вниманіе было обращено также на утужное хозяйство, на ирригацію покосовъ и на неземледѣльческіе промыслы.

Обработка всего сырого матеріала принадлежитъ мнѣ.

П. Е. Кулановъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Предисловіе . . . . . I—III

Глава I. **Географическій очеркъ бывшаго Ольхонскаго вѣдомства.** — Географическое положеніе вѣдомства. — Горы. — Рѣки и озера. — Байкалъ. — Мысы и бухты. — Геогностическое строеніе. — Полезныя ископаемыя и минералы. — Флора и фауна . 1

Глава II. **Населеніе.** — Прошлое Ольхонскаго вѣдомства. — Остатки монгольской старины. — Административное и родовое устройство. — Географическое распространеніе населенія. — Населенные пункты и кочеваніе. — Величина улусовъ. — Вѣроисповѣданіе. — Православные. — Шаманизмъ и шаманы. — Священныя мѣста. — Бытъ населенія. — Жилища. — Питаніе и пища. — Одежда. — Нѣкоторыя бытовыя особенности населенія. — Отношеніе къ женщинамъ. — Многоженство. — Отношеніе къ дѣтямъ. — Ранніе браки. — Калымъ и адляй. — Свободное времяпровожденіе. — Сожженіе труповъ. — Физическія особенности населенія. — Неспособные къ труду. — Проказа и прокаженные. — Нервно-мозговыя заболѣванія. — Наличное населеніе. — Распредѣленіе по поламъ и возрастамъ. — Движеніе населенія. — Причины уменьшенія населенія. — Измѣненія въ половомъ и семейномъ составѣ. — Составъ хозяйствъ въ настоящее время. — Грамотность населенія. — Ольхонское инородческое училище. — Количество грамотныхъ 12

Глава III. **Землевладѣніе.** — Землевладѣніе Еланцинскаго и Кутульскаго вѣдомствъ. — Распредѣленіе земель по угодьямъ. — Формы землевладѣнія. — Ольхонская община. — Чрезполосность покосовъ. — Пользованіе выгонами, лѣсами и пашнями. — Захватное право. — Передача надѣла въ другія руки. — Сдача и аренда земли. — Размѣры аренды. — Цѣны арендуемыхъ покосовъ. — Общественныя работы 57

Глава IV. **Земледѣліе.** Историческія свѣдѣнія. — Попытки администраціи въ дѣлѣ распространенія земледѣлія и огородничества. — Современное состояніе земледѣлія. — Географическое распространеніе земледѣлія. — Расположеніе пашенъ. — Залежи. — Система полеводства. — Расчистка лѣса подъ пашни. — Земледѣльческія работы. — Производительность работъ. — Издѣльная и поденная плата. — Урожайность хлѣбныхъ растеній. — Условія, неблагопріятствующія земледѣлію 81

Глава V. **Утуги и искусственное орошеніе покосовъ.** Значеніе утужнаго хозяйства и ирригаціи. — Утужное хозяйство и обыкновенные покосы. — Расчистка камней подъ утуги и покосы. — Упаваживаніе утуговъ. — Фактическое состояніе орошенія. — Водопользованіе. — Доходность разнаго рода покосовъ 94

Стр.

Глава VI. **Скотоводство.** — Общее количество скота. — Группировка хозяйствъ по количеству скота. — Причины безлошадности. — Условія, неблагопріятствующія скотоводству. — Пастьба скота и уходъ за нимъ. — Помѣщенія для скота. — Кормленіе скота зимою. — Доходность скотоводства 106

Глава VII. **Промыслы бурятъ бывшаго Ольхонскаго вѣдомства.** — Рыболовный промыселъ. — Промысловыя рыбы. — Лѣтній омулевый и хайрюзовый промыселъ. — Рыболовныя артели. — Рыбная ловля. — Раздѣлъ и сбытъ продуктовъ промысла. — Осенній хайрюзовый промыселъ. — Сиговый и подледный промыслы. — Бюджеты рыболовныхъ артелей. — Отходъ на рыбные промыслы. — Данныя инородныхъ управъ о количествѣ выдаваемыхъ видовъ на отлучку. — Нерпичій промыселъ. — Большой промыселъ. — Артели. — Внутреннія распорядки артели. — Орудія промысла и имущество артели. — Способы охоты: ружейный и сѣтевой. — Бюджеты артелей. — Малый промыселъ. — Смѣшанный промыселъ. — Продукты нерпичьяго промысла и ихъ сбытъ. — Охотничество. — Отхожій торговый промыселъ (наймашинство). — Предметы торговли. — Артели наймашиновъ. — Чистый заработокъ наймашиновъ. — Сроковыя работы. — Мѣстный бондарный промыселъ. — Характеръ и размѣры промысла. — Продукты промысла и чистый заработокъ. — Извозъ. — Общественная служба. — Кузнечный промыселъ. — Промыслы, имѣющіе матеріаломъ продукты животнаго происхожденія. — Остальные мелкіе промыслы. — Общее заключеніе о промыслахъ 118

Глава VIII. **Покупки населенія и сбытъ продуктовъ.** Покупка хлѣба. — Смѣшанный денежно-мѣновой характеръ торговли. — Продажа рыбы, скота, шерсти и проч. — Ольхонская ярмарка. — Кредитъ 161

Глава VIX. **Подати, мірскіе расходы, натуральныя повинности и оброчныя статьи.** Окладные сборы. — Расходы по вѣдомствамъ. — Дорожная повинность Еланцинскаго и Кутульскаго вѣдомства. — Гоньбовая или подводная повинность. — Перевозъ черезъ Ольхонскій проливъ. — Сельско-участковыя (мірскія) повинности. — Темные поборы. — Характеръ и размѣры сельско-участковыхъ расходовъ. — Общее количество разнаго рода податей. — Время уплаты податей. — Мірскія доходныя статьи. — Мірскіе капиталы . 167

Приложенія.

Приложеніе 1. Списокъ населенныхъ мѣстъ Еланцинскаго и Кутульскаго вѣдомствъ 185

Приложеніе 2. Поулусныя таблицы и итоги по вѣдомствамъ 195

Приложеніе 3. Свѣдѣнія о количествѣ удобной земли, находящейся въ пользованіи инородцевъ Еланцинскаго и Кутульскаго вѣдомствъ . 229

Приложеніе 4. Сводная промысловая поулусная таблица (по родамъ промысловъ) 231

Приложеніе 5. Данныя инородныхъ управъ о количествѣ выдаваемыхъ инородцамъ паспортовъ 241

Приложеніе 6. Образецъ подворной карточки, по которой производилась перепись въ б. Ольхонскомъ вѣдомствѣ 245

Приложеніе 7. Общая административная карта бывшаго Ольхонскаго вѣдомства . . . . . —

Глава I.

Географическій очеркъ бывшаго Ольхонскаго вѣдомства.

Географическое положеніе вѣдомства. — Горы. — Рѣки и озера. — Байкалъ. — Мысы и бухты. — Геогностическое строеніе. — Полезныя ископаемыя и минералы. — Флора и фауна.

Бывшее Ольхонское вѣдомство *), нынѣ Кутульская и Еланцинская инородческія управы, Верхоленскаго округа, Иркутской губерніи, расположены у подножія сѣверо-восточнаго продолженія Саянскихъ горъ, на такъ называемомъ Приморскомъ хребтѣ и на островѣ озера Байкала, Ольхонѣ. Островъ Ольхонъ, расположенный около сѣверо-западнаго берега Байкала, лежитъ приблизительно между 52°58′ и 53°55′ сѣверной широты.

Островъ Ольхонъ занимаетъ около 13,5 квадр. миль, на материкѣ же участки земель бурятъ 2-хъ названныхъ вѣдомствъ расположены на громаднѣйшемъ пространствѣ побережья Байкала, длиною болѣе 200 верстъ. Центральный географическій пунктъ всего вѣдомства, такъ называемыя Ольхонскія ворота, — узкій (около 2 верстъ) проливъ, отдѣляющій юго-западный конецъ Ольхона отъ материка, лежитъ на 124°24′ восточной долготы.

На сѣверѣ Кутульское вѣдомство граничитъ съ землями кочевыхъ тунгузовъ, на западѣ — съ владѣніями крестьянъ Манзурской волости, Верхоленскаго округа; на югѣ земли еланцинскихъ бурятъ чрезполосны съ землями манзурскихъ крестьянъ и граничатъ съ владѣніями бурятъ отдѣльнаго

*) Краткій географическій очеркъ вѣдомства составленъ по статьямъ г.г. Черскаго, Обручева и Прейна и на основаніи нашего личнаго знакомства съ краемъ.

Алагуевскаго рода; на востокѣ земли, населенныя бурятами бывшаго Ольхонскаго вѣдомства, замыкаются водами Байкала.

Поверхность вѣдомства состоитъ изъ горъ, пересѣкающихъ край во всѣхъ направленіяхъ, подножій этихъ горъ и долинъ, по которымъ кое-гдѣ протекаютъ рѣчки и ручьи. Населенныя мѣста встрѣчаются по берегу Байкала и пролива, называемаго Малымъ моремъ, и по долинамъ, въ особенности сырымъ, гдѣ имѣются рѣчки, ручьи или ключи.

Малое количество осадковъ; сравнительно низкая средняя лѣтняя температура воздуха, зависящая отъ охлаждающаго вліянія громаднаго воднаго бассейна; сильные вѣтры, свирѣпствующіе въ особенности тогда, когда Байкалъ не покрытъ льдомъ,— являются характерными особенностями климата бывшаго Ольхонскаго вѣдомства и въ особенности самаго острова Ольхона.

Изъ горныхъ хребтовъ и отдѣльныхъ горныхъ возвышенностей Ольхонскаго вѣдомства наиболѣе замѣчательны слѣдующіе: сѣверо-западныя горы Байкальской долины („Байкальскій хребетъ“ прежнихъ географовъ), состоящія изъ двухъ хребтовъ: Приморскаго и Онотскаго, и Внутри-Байкальскія горы, представляющія изъ себя отрогъ Приморскаго хребта, образующія Ольхонъ и другіе мелкіе острова.

Приморскій хребетъ, образующій прибрежную цѣпь сѣверо-западнаго берега Байкала, тянется почти на всемъ протяженіи берега; онъ представляетъ изъ себя горный массивъ около 4,000 фут. абсолютной высоты съ широкимъ и плоскимъ гребнемъ.

Приморскій хребетъ служитъ водораздѣломъ между рѣчками, съ одной стороны изливающимися въ рр. Ангару и Лену, а съ другой—въ озеро Байкалъ. Между вторыми выдѣляются: Голоустная, Большая Бугульдейка, Анга и Сарма. Послѣднія двѣ протекаютъ въ предѣлахъ Ольхонскаго вѣдомства. Небольшой участокъ берегового пространства, лежащаго къ юго-востоку отъ линіи, соединяющей устья рѣкъ Бугульдейки и Сармы, пересѣченъ болѣе низкими горами, иного характера, составляющими начало такъ называемыхъ Внутри-Байкальскихъ горъ. Площадь этихъ горъ примыкаетъ къ юго-восточному склону Приморскаго хребта, отдѣляясь отъ него рядомъ продольныхъ долинъ, и расчленяется такими же долинами на параллельныя гряды, принимающія изрѣдка

альпійскій характеръ, хотя и въ маломъ масштабѣ. На юго-востокѣ площадь эта опускается къ Байкалу крутымъ утесистымъ склономъ, а съ юго-запада, сѣверо-востока, и отчасти сѣверо-запада прерывается водами Байкала и Малаго моря. Послѣднимъ площадь эта дѣлится на двѣ части: юго-западную или материковую и сѣверо-восточную—островъ Ольхонъ. Вся эта площадь не имѣетъ цѣльнаго характера, а является какъ-бы уцѣлѣвшимъ отрѣзкомъ горъ, продолжавшимся прежде по мѣсту, занятому современной долиной Байкала. Къ горамъ этимъ по характеру относятся и другіе острова Байкала, кромѣ Ольхона, къ нимъ же долженъ быть отнесенъ и полуостровъ Святой Носъ, который представляетъ изъ себя въ сущности самый высокій (4,000 фут. надъ поверхностью Байкала) скалистый островъ, связанный съ материкомъ низменнымъ и узкимъ наноснымъ перешейкомъ.

Параллельно Приморскому хребту, дальше отъ берега Байкала, по материку тянется другой, болѣе низкій хребетъ Байкальской долины, Онотскій. Хребетъ этотъ служитъ водораздѣломъ бассейна озера Байкала и съ другой, сѣверо-западной стороны, ленскаго, а отчасти и ангарскаго, бассейновъ. Горы эти имѣютъ каменистое строеніе, долины ихъ замкнуты въ скалистыхъ берегахъ. Низкія мѣста и долины покрыты лѣсомъ изъ лиственницы, ели, сосны, кедра и березы. Гребень же горъ представляетъ изъ себя совершенно обнаженныя горныя породы, еле поросшія мхомъ и освобождающіяся отъ снѣга лишь на самое короткое время. Вся мѣстность идущая около Байкала къ сѣверу отъ рѣки Бугульдейки, представляетъ изъ себя горную лѣсистую пустыню, изрѣдка населенную лишь по берегамъ рѣкъ Байкала. Только горы острова Ольхона по характеру мѣстности отличаются отъ другихъ горъ этого раіона. Крайне бѣдная лѣсная растительность, въ особенности въ сѣверной части острова, сразу поражаетъ глазъ. Только три пятыхъ части высшаго гребня хребта на островѣ покрыты плохимъ лѣсомъ, остальная же часть поверхности всего Ольхона поростаетъ скудною травой, камениста или песчаниста и отчасти напоминаетъ собою самыя прибрежья материковой части горъ.

Бывшее Ольхонское вѣдомство расположено около одного изъ громаднѣйшихъ въ мірѣ бассейновъ прѣсной воды, озера Байкала, и орошено многими рѣчками и ручьями. Какъ мы

увидимъ впослѣдствіи, въ вѣдомствѣ очень развиты искусственныя оросительныя работы. Населеніе разселено около рѣкъ и ручьевъ и, имѣя много орошаемыхъ покосовъ, терпитъ большіе убытки въ годы засухъ, когда не хватаетъ въ рѣкахъ воды для поливки этихъ покосовъ. Въ виду того, что для хозяйства ольхонскихъ бурятъ рѣчки и ключи имѣютъ въ высшей степени важное значеніе, мы остановимся на нихъ съ возможной подробностью.

Рѣка Большая Бугульдейка, называемая бурятами Тыя, является во многихъ мѣстахъ пограничной рѣкой владѣній Ольхонскихъ бурятъ на юго-западѣ Еланцинскаго вѣдомства. Общая длина ея 57 верстъ. Она имѣетъ съ лѣвой стороны два болѣе крупныхъ притока, орошающихъ Ольхонское вѣдомство. Болѣе значительный притокъ, Хара-жерги (съ бурятскаго: черная долина) образуетъ широкую долину, почти соединяющую долину рѣки Бугульдейки съ долиной р. Анги. Другой притокъ, верхній, называется Могайта.

Слѣдующая рѣка, бухта которой на Байкалѣ находится въ 6 верстахъ отъ бухты Б. Бугульдейки, называется Малой Бугульдейкой (по бурятски Хоя), долина которой достигаетъ болѣе 12 вер. длины. Наиболѣе важное значеніе имѣютъ слѣдующія къ сѣверу рѣки, Анга, (Ахта у бурятъ) самая большая рѣка въ вѣдомствѣ, достигающая 70 вер. дл. Верховья ея расположены на одномъ изъ высшихъ пунктовъ Приморскаго хребта, извѣстнаго подъ названіемъ Харгойскаго гольца (3924 ф. надъ уровнемъ Байкала), на разстояніи 24—27 в. отъ устья. Какъ видно изъ этого, рѣка Анга дѣлаетъ значительные изгибы. Общее ея направленіе идетъ сначала на юго-западъ, а затѣмъ поворачиваетъ почти подъ прямымъ угломъ на юго-востокъ; въ Ангѣ можно различать: во-первыхъ, Большую Ангу, на 11 верстѣ соединяющуюся съ Средней; затѣмъ въ нее впадаетъ съ лѣвой же стороны Малая Анга, Аренга, Бортотала и Аса 1-я. Съ правой стороны въ нее впадаютъ незначительные притоки, какъ-то: Харгитуй, Булукъ и Харбагура, рѣка замѣчательная, между прочимъ, тѣмъ, что протекаетъ по долинѣ, общей съ Хара-жерги, впадающей въ Бугульдейку, но течетъ въ діаметрально противоположномъ направленіи. Именно съ устья Харбагуры, Анга принимаетъ юго-восточное направленіе, миновавъ русскую деревню Куреть (Манзурской волости) она вступаетъ въ узкую и ущелистую долину, пересѣкающую Приморскій

хребетъ. Здѣсь впадаютъ въ нее Верхняя и Нижняя Куреть и Молька, а съ лѣвой стороны, въ предѣлахъ ущелистой части долины, рѣчка Аса 2-я. Пройдя около 16 в. по узкой долинѣ, Анга входитъ въ предѣлы прибрежно-Ольхонской полосы горъ и пересѣкаетъ ихъ. Здѣсь справа въ нее впадаетъ рѣчка Еланца (15 в. длины), а слѣва, немного пониже Уланъ-Бургасъ, самый значительный лѣвый притокъ Анги. Уланъ-Бургасъ, длиною около 20 в., принимаетъ въ себя много ключей, незамерзающихъ зимою. Ниже устья Уланъ-Бургаса, Анга пересѣкаетъ еще нѣсколько продольныхъ долинъ, изъ которыхъ на одной расположены Таржирапскія гуджиристыя озера.

Слѣдующая рѣчка, впадающая въ Байкалъ, или правильнѣе уже въ проливъ Малое Море, Хушилху, а сѣвернѣе ея Харгой. Болѣе значительная слѣдующая рѣка на сѣв. Сарма, составляющаяся изъ источниковъ Тохо и Хандулынъ-Гархонъ, имѣющая въ верховьяхъ притоки Успанъ и Якмалъ-Сарму, оканчивается у Малаго Моря долиной (до 5 в.) и довольно широкой (2 в.) дельтой (Сарминскій мысъ). Площадь этой дельты, мѣстами болотистая и луговая, по по большей части каменистая и поросшая скудной травой, своимъ основаніемъ примыкаетъ къ крутому склону Приморскаго хребта, пересѣкаемаго глубокой и живописнѣйшей долиной р. Сармы.

На Сѣверо-востокъ отъ Сармы протекаетъ рѣчка Курма, а еще дальше не большія рѣчки: Уланъ-Ханъ, Ото-Хушунъ и Зугдукъ. Недалеко отъ Зугдука протекаетъ р. Зама, длиною около 10 вер. Еще сѣвернѣе находятся ключи и рѣчки Хулугуней и Онгуренъ, Илыгей (Илга) и Убугунъ Хейрэмъ и Анютха. Крайній на Сѣверѣ бурятскій улусъ Кутульскаго вѣд., Покойницкій, расположенъ уже у озера, а слѣдующая небольшая рѣчка, впадающая въ Байкалъ, Анютха, какъ бы замыкаетъ владѣнія Ольхонскихъ бурятъ. И безъ того рѣдкое населеніе уже не встрѣчается послѣ Покойницкаго улуса вплоть до Мужинайскаго мыса, гдѣ начинаютъ попадаться рѣдкія тунгузскія стойбища. Островъ Ольхонъ окруженный со всѣхъ сторонъ обиліемъ прѣсныхъ водъ, орошенъ крайне слабо. Лишь въ немногихъ изъ многочисленныхъ его долинъ протекаютъ ключи, и то самые незначительные и лѣтомъ обыкновенно высыхающіе. Сѣверо-западный склонъ острова имѣетъ ихъ больше (въ южной своей части). Здѣсь протe-

каютъ: Ходактэ, Долонаргунъ, Елгай, Одонимъ и Харанца. На всемъ юго-восточномъ берегу острова насчитывается всего три ключа: Халзынъ, Идибэ и Тыпигенэ.

Въ главѣ объ искусственномъ орошеніи будетъ указано, какъ чувствителенъ для бурятъ недостатокъ рѣкъ и ключей и къ какимъ мѣрамъ прибѣгаютъ они для того, чтобы сохранить и задержать на своихъ покосахъ влагу.

Говоря объ озерахъ, находящихся въ предѣлахъ Ольхонскаго вѣдомства, нужно прежде всего съ подробностями остановиться на озерѣ Байкалѣ, имѣющемъ громаднѣйшее значеніе для населенія.

Озеро Байкалъ (Море у мѣстнаго русскаго населенія, Далай или Далай-Норъ у бурятъ) превышающее длиною 600 верстъ при наибольшей ширинѣ въ 80 вер., занимаетъ площадь въ 34.975 кв. километровъ. По величинѣ площадь Байкала занимаетъ второе мѣсто среди самыхъ большихъ извѣстныхъ прѣсноводныхъ озеръ на землѣ, но принимая во вниманіе его необыкновенную глубину (извѣстны промѣры, обнаружившіе 5.621 арш. или 803 саж.), изслѣдователи предполагаютъ, что по кубическому объему своихъ водъ Байкальское озеро занимаетъ первое мѣсто въ ряду прѣсноводныхъ озеръ земного шара. Байкалъ лежитъ между 51° 29′ и 55° 50′ сѣверной широты и 121° 25′ и 127° 32′ восточной долготы отъ Ферро.

Для ольхонскихъ бурятъ имѣетъ значеніе вся площадь Байкала, начиная отъ устья Бугульдейки на сѣверо-востокъ, такъ какъ буряты отправляются для рыболовнаго и нерполовнаго промысла далеко на сѣверъ.

Поверхность Байкала возвышается надъ уровнемъ океана на 1.561 футъ. Разность между уровнемъ лѣтнихъ водъ, поднимающихся вслѣдствіе таянія снѣговъ и уровнемъ зимнихъ, не получающихъ, по причинѣ морозовъ, прибыли отъ текущихъ въ озеро ручьевъ и рѣчекъ, выражается 3 футами, но въ нѣкоторые годы вода въ Байкалѣ поднимается почти на сажень противъ ординара. Вода въ Байкалѣ очень прозрачна: на глубинѣ 5 саженъ ясно видно все, что находится на днѣ. Въ іюлѣ вода Байкала „цвѣтетъ“, — поверхность его окрашивается осаждающейся на нее желтой плодотворной пылью хвойныхъ деревьевъ. Замерзаетъ Байкалъ очень поздно, около 10-го декабря, сначала у береговъ, потомъ дальше и дальше къ срединѣ озера. Средняя толщина льда

4—5 фут. Вскрывается отъ льда въ концѣ апрѣля и въ началѣ мая. Ольхонскій проливъ, называемый Малое Море, замерзаетъ нѣсколькими днями раньше, чѣмъ самое озеро и вскрывается нѣсколькими днями позже.

Господствующіе вѣтры на Байкалѣ, сѣверо-восточный и юго-западный, соотвѣтствуютъ направленію наибольшей длины озера. Опасными считаются сѣверные и сѣверо-западные вѣтры, производящіе на озерѣ громадную, неправильную зыбь и заносящіе суда на южный утесистый берегъ. Наиболѣе сильны и опасны вѣтры весною. Ольхонское населеніе различаетъ, главнымъ образомъ, три вѣтра: баргузинъ (сѣверо-восточный), култукъ (западный) и самый опасный горный (сѣверо-западный).

Берега Байкала очень живописны, но дики и пустынны. Въ особенности красивы и грандіозны крутые, утесистые берега около Малаго Моря. Съ Байкаломъ и окаймляющими его утесами у бурятъ связано много религіозныхъ и мифологическихъ представленій, о которыхъ мы будемъ говорить въ главѣ о бытѣ населенія. Байкалъ имѣетъ громадное экономическое значеніе для Ольхонскаго населенія, снабжая его продуктами рыболовства и тюленьяго промысла. Изъ обитающихъ воды Байкала рыбъ, имѣющихъ промысловое значеніе, мы назовемъ: омуля (Coregonus omul Pall)., хайрюза (Thymallus Grubii var. baicalensis Dyb.), затѣмъ сига, тайменя, налима, осетра, окуня, щуку, ленка и др. Промысловаго значенія не имѣютъ: бычекъ, голомянка, гальянъ, вьюнъ и др. Всего въ Байкалѣ извѣстенъ двадцать одинъ видъ рыбъ.

Нерпа (Phoca baicalensis), весьма сходная съ тюленями сѣверныхъ морей, распространена по Байкалу, по преимуществу встрѣчается около Ушканьихъ острововъ, находящихся у сѣверной оконечности Святого Носа.

Изъ другихъ озеръ Ольхонскаго вѣдомства мы назовемъ прежде всего гуджиристыя озера Таржиранской долины [1]), пересѣкаемой Худыктуйской. Черскій въ 1880 году насчиталъ здѣсь 11 озеръ, не достигавшихъ и ½ версты въ діаметрѣ. Озера эти, лежащія на 218—332 фут. выше уровня

[1]) Таржиранская или иначе Тожеранская долина беретъ свое начало въ трехъ верстахъ отъ бывшей Ольхонской степной Думы, нынѣ Кутульской Инородческой Управы и въ 6 верст. отъ юго-западной оконечности Малаго Моря и тянется около 20 верстъ въ длину.

Байкала, никакого стока не имѣютъ. Изъ крайняго озера, называемаго Добагутой (соленосное) прежде добывалось много гуджира, вытѣсненнаго теперь русскою солью. Гуджиристость тажеранскихъ озеръ Черскій разсматриваетъ, какъ результатъ выщелачиванія и скопленія солей изъ продуктовъ разрушенія распространенныхъ здѣсь полевошпатовыхъ породъ, перемежающихся съ кристаллическимъ известнякомъ. Изъ другихъ маленькихъ озеръ мы назовемъ Арулское, Онгуренское, Покойницкое и др. на материкѣ, Заглейское и Елганское на островѣ Ольхонѣ. Всѣ эти озера — небольшія бухты, отдѣлившіяся отъ Байкала постепеннымъ образованіемъ косы, которая, наконецъ, совсѣмъ отдѣлила ихъ отъ главнаго водоема.

Берега Малаго моря и Байкала крайне неровны и на нихъ мы встрѣчаемъ многочисленные мысы, между которыми расположены бухты (по мѣстному губы) соотвѣтствующихъ названій. На водахъ, омывающихъ берега Ольхонскаго вѣдомства, имѣются слѣдующіе мысы. На самомъ Байкалѣ: Боровичанскій, Ангинскій, Уланъ Нурскій, Крестъ (около входа въ Ольхонскія ворота) и Уланъ Ходай. Въ Маломъ морѣ: Сарминскій, три Курминскихъ, Арулъ, крайній къ сѣверо-востоку изъ 2-хъ Заминскихъ. Къ сѣверо-востоку отъ Малаго моря находятся: Уту-Хайсачай, Элигэй, Илгинскій, Кочерковскій, Хиръ-Хушунъ или Ратный, Голый или Шартла (съ котораго, собственно, а не съ Заворотнаго, какъ полагали прежде, берегъ озера принимаетъ направленіе С.-С.-В.) и Покойницкій. Не далеко отъ Ольхонскихъ воротъ находится Базарный заливъ, вблизи котораго съ 15 іюня по 15 іюля ежегодно происходитъ Ольхонская ярмарка.

На островѣ Ольхонѣ имѣются слѣдующіе болѣе выдающіеся мысы сѣверо-западнаго берега: Харгой, Харанса, Бубукъ и Уланъ-Байсанъ.

Въ Ольхонскомъ вѣдомствѣ, какъ и всюду вокругъ Байкала, значительно распространены кристаллическія породы, относящіеся къ архейской (лаврентьевской) системѣ. Мощная свита архейскихъ породъ состоитъ изъ двухъ отдѣловъ[1]).

[1]) См. ст. В. А. Обручева «Матеріалы по изслѣд. земленольз. и хоз. быта Иркутск. и Енис. губ.» т. II В. 1 стр. 49—50. Цѣликомъ заимствуемъ у него характеристику кристаллическихъ породъ Прибайкальскихъ горъ.

Верхній образуется перемежаемостью кристаллическаго известняка или доломита, иногда графитовыхъ или углистыхъ пироксеновыхъ (байкалитовыхъ) съ полевошпатовыми породами, какъ роговообманковыми, такъ и слюдяными, пироксеновыми и хлоритовыми, рѣже графитовыми и тальковыми. Появленіе мѣстами прослоекъ кварцита и почковаго гнейса связываетъ эту свиту породъ съ нижнимъ ярусомъ формаціи, лишеннымъ известковыхъ и доломитовыхъ пластовъ. Этотъ ярусъ (отдѣлъ) состоитъ: 1) изъ гнейсовъ роговообманковаго, хлоритоваго, рѣже слюдянаго, 2) изъ пластовъ гранита и гранито-сіенита, переходящихъ въ соотвѣтственные гнейсы, 3) хлоритоваго, рѣже слюдянаго и роговообманковаго сланцевъ; 4) кварцита и 5) порфировъ.

На сѣверо-западномъ берегу Байкала породы лаврентьевской системы выступаютъ полосой различной ширины отъ 2 до 40 верстъ съ перерывами.

Островъ Ольхонъ состоящій цѣликомъ изъ лаврентьевскихъ породъ верхняго яруса, по гегностическому строенію въ сущности не отличается отъ материковой части прибрежной полосы горъ: та же перемежаемость кристаллическаго известняка съ рогообманковымъ гнейсомъ и его видоизмѣненіями.

Изъ числа полезныхъ ископаемыхъ материковой части Ольхонскаго вѣдомства и самаго острова Ольхона извѣстны слѣдующія:

1) по рѣкѣ Ангѣ, въ нѣсколькихъ мѣстахъ на лѣвомъ берегу ниже устья Уланъ-Бургаса и въ верховьяхъ Еланцы находятся мѣсторожденія желѣзной руды. Здѣсь даже существовалъ одно время маленькій желѣзный заводъ (купца Ланина).

Кромѣ этого желѣзная руда встрѣчается, еще въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ скалахъ около бухты Хардо, на востокѣ отъ устья рѣчки Онгурёнъ (шпатовый желѣзнякъ въ кварцовой жилѣ); на востокъ отъ устья рѣки Сармы и близъ гуджиристыхъ озеръ Тажеранской долины.

2) Кварцъ и полевой шпатъ находятся въ обилiи въ разныхъ мѣстахъ Ольхонскаго вѣдомства и по немногу разрабатываются для стекляннныхъ заводовъ около с. Куптинскаго на рѣкѣ Еланцѣ, въ верховьяхъ рѣчки Малой Бугульдейки и близъ Уланъ-Нурскаго мыса. Около Тыргин-

скаго выселка не такъ давно существовалъ небольшой стеклянный заводъ. Кварцъ извѣстенъ еще въ Еланцинскомъ вѣдомствѣ: въ Тажеранской и Ликшинской долинахъ и въ Варнаковой пади.

3) Огнеупорный камень добывался прежде по рѣкѣ Ангѣ для доменныхъ печей Ланинскаго завода. Онъ въ изобилии находится еще въ дачахъ Еланцинскихъ бурятъ, въ мѣстности называемой Зыкуй.

4) Въ той же мѣстности Зыкуй и въ Крестовой пади находятся мѣсторожденія жернового камня.

5) На Ольхонѣ въ известнякахъ, кварцитахъ, гнейсахъ и гранитахъ находятся въ обилии чешуйки графита и имѣются указанія и на нахожденіе небольшихъ залежей графита на сѣверо-восточномъ концѣ острова.

6) У Георги описано мѣсторожденіе на островѣ Ольхонѣ мѣдной руды, но описаніе мѣстности до того неопредѣленно, что позднѣйшимъ изслѣдователямъ (напр. Обручеву) неудалось найти мѣсторожденія. Добыча же руды прекратилась болѣе 100 лѣтъ тому назадъ, такъ и что мѣстное населеніе неможетъ указать мѣстность.

7) Въ мѣстности Саганъ-Зоба, Еланцинскаго вѣдомства, по свѣдѣніямъ Еланцинской инородческой управы, имѣется мѣстонахожденіе мелко-зернистаго мрамора.

8) Гуджиръ или глауберова соль находятся, какъ мы уже видѣли выше, въ нѣсколькихъ озерахъ Тажеранской долины. Она осаждается на днѣ озеръ въ видѣ довольно толстаго слоя; соль—не чистая, содержитъ много поваренной и горькой соли. Добывалась прежде для стеклянныхъ заводовъ [illegible] скоту, а отчасти и людямъ. Въ настоящее время чистая русская соль вошла въ употребленіе бурятъ, добыча гуджира прекратилась, а скотъ пользуется лишь солончаками.

9) Золото въ розсыпяхъ находили въ разныхъ мѣстахъ Приморскаго хребта, но, такъ какъ содержаніе его слишкомъ мало, то работы не окупаютъ себя. Впрочемъ, нѣсколько пріисковъ заявлены и одинъ, Беретинскій, въ верховьяхъ рѣки Замы, работаетъ и до сихъ поръ.

Одно время были очень распространены слухи о нефтяныхъ источникахъ въ восточномъ концѣ Малаго моря, но тщательныя изслѣдованія Обручева не подтвердили этихъ слуховъ.

Флора и фауна Ольхонскаго вѣдомства мало отличается отъ флоры и фауны Иркутской губерніи вообще. По этому для подробнаго знакомства съ растительнымъ и животнымъ царствомъ, мы отсылаемъ къ вступительнымъ очеркамъ II т. „Матеріаловъ по изслѣдованію землепользованія и т. д.“. Только самый островъ Ольхонъ отличается немного отъ материка своей сравнительной бѣдностью и флоры, и фауны. Сѣверная граница распространенія лѣсовъ начинается у западной оконечности острова, идетъ по серединѣ Хужирской долины, откуда уже доходитъ до Малаго моря. У мыса Хоронса она отступаетъ отъ берега на 3—4 версты и снова доходитъ до берега у мыса Кюргенэ. Пройдя мысъ Уланъ Байсанъ граница снова пересѣкаетъ островъ до мыса Хагай. Въ восточной части острова лѣса встрѣчаются лишь рѣдкими рощицами. Они состоятъ преимущественно изъ ели, пихты, сосны, лиственницы, тополя, осины и березы. Бѣдность Ольхона по отношенію къ растительности выражается въ слабомъ развитіи и маломъ ростѣ растеній. Безлѣсныя пространства на склонахъ холмовъ и ровныхъ мѣстахъ напоминаютъ своей флорой степи Забайкалья и Монголіи; съ другой стороны они имѣютъ нѣкоторое сходство съ каменистой лишайниковой тундрой крайняго сѣвера. Утомительный желтый цвѣтъ растительности господствуетъ почти вездѣ, за исключеніемъ тѣхъ рѣдкихъ долинъ, гдѣ протекаетъ ручей или гдѣ задерживается влага.

Говоря о флорѣ Ольхона, нельзя не отмѣтить, что здѣсь встрѣчается много такихъ формъ, которыя, встрѣчаясь въ Забайкальѣ, не найдены въ Прибайкальѣ и которыя, по мнѣнію г. Прейна, представляютъ собой остатки той болѣе древней флоры, которая была общею всему Прибайкалью и Монголіи.

Бѣдность фауны острова Ольхона связана съ бѣдностью растительности, причемъ по отношенію къ фаунѣ, бѣдность острова Ольхона надо понимать лишь въ смыслѣ сравнительно небольшого количества индивидуумовъ. Въ лѣсахъ Ольхона встрѣчаются, какъ и въ другихъ лѣсахъ Иркутской губерніи, изюбри, козули, лисицы, волки, хорьки, горностаи, зайцы и пр.

Глава II.

Населеніе.

Прошлое Ольхонскаго вѣдомства. — Остатки монгольской старины. Административное и родовое устройство. — Географическое распространеніе населенія. — Населенные пункты и кочеваніе. — Величина усусовъ. — Вѣроисповѣданіе. — Православные. — Шаманизмъ и шаманы. — Священныя мѣста. — Бытъ населенія. — Жилища. — Питаніе и пища. — Одежда. — Нѣкоторыя бытовыя особенности населенія. — Отношеніе къ женщинамъ. — Многоженство. — Отношеніе къ дѣтямъ. — Ранніе браки. — Калымъ и адляй. — Свободное времяпровожденіе. — Сожженіе труповъ. — Физическія особенности населенія. — Неспособные къ труду. — Проказа и прокаженные. — Нервно-мозговыя заболѣванія. — Наличное населеніе. — Распредѣленіе по поламъ и возрастамъ. — Движеніе населенія. — Причины уменьшенія населенія. — Измѣненія въ половомъ и семейномъ составѣ. — Составъ хозяйствъ въ настоящее время. — Грамотность населенія. — Ольхонское инородческое училище. — Количество грамотныхъ.

Островъ Ольхонъ, по предположенію Щукина, получилъ свое названіе отъ бурятскаго слова „Ольханъ“ — сухой. Этимъ словомъ, дѣйствительно, опредѣляется существенное свойство Ольхона, почти бездождnаго, безснѣжнаго и слабо орошеннаго острова. Понятно, что при такомъ характерѣ Ольхона существованіе его населенія крайне необезпечено: земледѣліе здѣсь, при существующихъ условіяхъ хозяйства, невозможно, скотоводство также недостаточно надежно, и если бы не рыболовный и нерпичій промыслы, то на Ольхонѣ и на прибрежьѣ Малаго Моря не было бы и того рѣдкаго населенія, которое живетъ тамъ теперь. Какъ мы увидимъ ниже, число жителей вѣдомства постепенно уменьшается, такъ что весьма возможно, что древніе обитатели этого края, Монголы, были гораздо многочисленнѣе нынѣшнихъ бурятъ и сильнѣе ихъ. Объ этомъ по крайней мѣрѣ говорятъ различные историческіе памятники, сохранившіеся отъ прежнихъ обитателей, въ предѣлахъ Ольхонскаго вѣдомства, на материкѣ и на самомъ островѣ: многочисленныя каменныя стѣны, кладбища, остатки дорогъ и

населенныхъ мѣстъ. Къ сожалѣнію, памятники эти не были еще изучены въ должной мѣрѣ, хотя такое изученіе могло бы пролить свѣтъ на многія темныя стороны исторіи монголовъ въ Сибири. До сихъ поръ, кромѣ отрывочныхъ сообщеній всѣхъ путешественниковъ, посѣщавшихъ вѣдомство, мы имѣемъ лишь одно спеціальное изслѣдованіе ольхонскихъ древностей, принадлежащее г. Агапитову, (Извѣстія Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Геогр. Общ. т. XII, № 4—5, стр. 1—23) посѣтившаго вѣдомство въ 1881 г. Изъ путешественниковъ же, занимавшихся изученіемъ естественной исторіи края, больше всего попутныхъ этнографическихъ свѣдѣній мы находимъ у Черскаго.

Назовемъ здѣсь нѣкоторые памятники, сохранившіеся въ вѣдомствѣ. Рисунки на скалахъ открыты на утесѣ Саганъ-Заба (15 в. западнѣе устья рѣки Анги и въ бухтѣ Ая, въ 2-хъ вер. на востокъ отъ той же рѣки). Рисунки изображаютъ разнообразныя фигуры людей, млекопитающихся, животныхъ и птицъ. Агапитовъ признаетъ значеніе всѣхъ этихъ фигуръ символическимъ и въ общемъ характерѣ всего перваго начертанія видитъ сходство съ письмомъ, съ записью какого-то важнаго событія въ жизни народа, создавшаго этотъ интересный памятникъ. Черскій, сравнивая изображенія въ бухтѣ Ая съ такими же древними начертаніями на скалѣ около Балаганской степной думы, приходитъ къ заключенію, что на нихъ изображены воинственные подвиги увѣковѣчившаго ихъ народа.

Къ древнимъ сооруженіямъ изъ камней, подраздѣляемымъ Черскимъ на каменныя стѣны, выкладки, маяки и жертвенники можно отнести открытыя г. Агапитовымъ могилы, такъ называемыя „китайскія ступки".

Всѣ эти древности имѣются въ значительномъ количествѣ въ разныхъ мѣстностяхъ Ольхонскаго вѣдомства. Рр. Хоргой, Сарма и Онгуренъ на материкѣ, мысы Шибэтскій, Имылъ-Галдаши, Харгойскій, бухта Зогликская и островокъ Хосбинъ богаты такими памятниками. Стѣны (вышиной до 3 метровъ, длиной до 100 саженъ и больше) г. Агапитовъ разсматриваетъ, какъ укрѣпленія на мысахъ. Относительно „выкладокъ" (пространства въ 6—9 саж. въ діаметрѣ, обнесенныя камнями), г. Агапитовъ думаетъ, что они служили раньше основаніемъ деревянныхъ и войлочныхъ юртъ, а находя-

щіеся вблизи такихъ выкладокъ на Хоргайскомъ мысу небольшія углубленія на камняхъ конической, цилиндрической и полушаровидной формы,—онъ разсматриваетъ какъ ступки для толченія высушенныхъ хлѣбныхъ зеренъ (буряты ихъ называютъ „китайскія ступки“).

Могилы находятся въ множествѣ повсюду въ окрестностяхъ Ольхонской думы. Раскопки обнаружили въ нихъ скелеты человѣка, куски тканей, желѣзныя удила, остатки сѣдла (подъ черепомъ), украшенія, бусы, наконечники стрѣлъ, ножи, черепки горшковъ (на поверхности подъ плитами).

Современные буряты приписываютъ всѣ эти сооруженія китайцамъ и монголамъ, которые по ихъ преданію, прежде заселяли Ольхонъ и прилегающія къ нему мѣстности и которыя потомъ удалились за Байкалъ, оставивъ послѣ себя всѣ эти каменныя сооруженія. Извѣстно, какія многочисленныя преданія историческаго и миѳологическаго характера связаны не только у Иркутскихъ, но и у Забайкальскихъ бурятъ съ Байкаломъ и остр. Ольхономъ. Хоринскіе буряты (Забайк. обл.) указываютъ на Байкалъ, какъ на колыбель своего племени, происшедшаго изъ пѣны взволнованнаго озера. Изъ трехъ выброшенныхъ на Култукское прибрежье малютокъ, Хоридой, размноживъ сначала свое поколѣніе на Ольхонѣ, перешелъ въ Забайкалье и далъ начало Хоринскимъ бурятамъ. У Миллера сообщено монгольское преданіе, по которому Чингисъ-Ханъ располагалъ свой станъ на остр. Ольхонѣ, гдѣ будто бы уцѣлѣлъ оставленный имъ большой таганъ съ котломъ и лежащей въ немъ лошадиной головой. По словамъ нѣкоторыхъ Ольхонскихъ бурятъ, извѣстная „шаманская скала“ и пещера на ней (пещерный мысъ) служила мѣстомъ погребенія Чингисъ-Хана. Врачъ Кирилловъ сообщаетъ легенду баргузинскихъ бурятъ, по которой Чингисъ-Ханъ перешелъ на Ольхонъ по перешейку, соединявшему въ то время островъ со Святымъ Носомъ и раздѣлявшему Байкальскую долину на двѣ части (къ такому же взгляду на происхожденіе Святого Носа научнымъ путемъ пришли и геологи).

Таковы воззрѣнія самихъ бурятъ. Изслѣдователи же, ознакомившіеся съ древностями Ольхонскаго вѣдомства, пришли къ заключенію, что всѣ эти памятники принадлежали прежнимъ обитателямъ края, по всей вѣроятности монголамъ, и что по древности монголы эти относятся уже

къ желѣзному вѣку, обладали скотомъ и имѣли посуду, вели сношенія съ китайцами, трупы мертвыхъ отчасти хоронили, отчасти сжигали и пр.

Болѣе подробныя и достовѣрныя свѣдѣнія установятъ дальнѣйшія раскопки и изученіе памятниковъ, но и того, что мы знаемъ въ настоящее время, вполнѣ достаточно чтобы установить фактъ существованія въ не столь отдаленныя времена въ Ольхонскомъ вѣдомствѣ болѣе многочисленнаго и сильнаго населенія, чѣмъ современные Ольхонскіе буряты.

Знакомство русскихъ съ Ольхономъ, по свѣдѣніямъ Щукина, относится къ 1643 г., ко времени путешествія казачьяго пятидесятника Курбата Иванова, вышедшаго съ 75 казаками изъ г. Якутска отыскивать Байкалъ. Ивановъ поднялся по Ленѣ, разузналъ, сколько могъ, отъ кочевавшихъ тамъ бурятъ о Байкалѣ, спустился къ его берегу и, увидавъ вблизи него большой островъ, переправился на него на плотахъ и разбилъ въ первомъ же сраженіи Ольхонскихъ бурятъ.

Первыя научныя свѣдѣнія объ Ольхонѣ сообщаетъ Георги. Онъ проплылъ Ольхонскія ворота и проливъ и остановился только за дельтой р. Сармы, потомъ переправился на Ольхонъ и дѣлалъ сухопутныя экскурсіи по его сѣверо-западному склону. Въ 1852 г. островъ посѣщенъ былъ Щукинымъ и Меглицкимъ, въ 1860 г. Радде. Болѣе основательное изученіе вѣдомства началось недавно: въ 1874 г. материковая часть вѣдомства была изслѣдована въ геологическомъ отношеніи г. Чекановскимъ, въ 1879 и 1880 гг. г. Черскимъ. Въ 1881 г. г. Агапитовъ произвелъ уже упомянутое нами археологическое изслѣдованіе вѣдомства. Въ 1889 г. г. Обручевъ посѣтилъ островъ съ цѣлью провѣрить слухи объ источникахъ нефти на сѣверо-востокѣ острова и о драгоцѣнныхъ минералахъ, встрѣчающихся на немъ. Въ 1892 г. г. Прейнъ основательно изслѣдовалъ островъ въ ботаническомъ отношеніи.

Административное устройство бурятъ бывшей Ольхонской Думы заключается въ общихъ чертахъ въ слѣдующемъ.

Бывшая Ольхонская Степная Дума раздѣлена въ 1890 г. на 2 инородческія управы: Еланцинскую и Кутульскую. Девять бурятскихъ родовъ бывшей думы были раздѣлены слѣдую-

щимъ образомъ: 2-ой, 3-ій, 4-й и 5-й Чернорудскіе роды и осѣдлые инородцы дер. Тыргинской и выселка Кужертуйскаго вошли въ составъ Еланцинскаго вѣдомства, а 1-й и 6-ой Чернорудскій, Хенхедоровскій и 1-й и 2-й Абызаевскіе—въ составъ Кутульскаго вѣдомства. Тогда же были подѣлены земли и общественные капиталы Ольхонской думы. Инородческія управы, во главѣ которыхъ стоятъ выборные головы, вѣдаютъ хозяйственныя, административныя и судебныя дѣла. Помощниками головы являются 2 члена управы („выборные" или „засѣдатели"). Кромѣ того, въ каждой управѣ для помощи священнику-миссіонеру избирается, на правахъ членовъ управы, по одному представителю отъ христіанъ.

Дѣлопроизводствомъ и письмоводствомъ занимаются письмоводители управы и ихъ помощники.

Болѣе жизненное значеніе имѣетъ родовое управленіе, значеніе котораго важно и въ судебномъ, и въ административномъ отношеніи. Во главѣ родовъ стоятъ родовые старосты и ихъ помощники. Для удобства взиманія податей и веденія общественныхъ дѣлъ нѣкоторые роды дѣлятся еще на участки, на два, три и больше. Представителями этихъ участковъ являются особые довѣренные.

Еланцинскій голова, получаетъ въ годъ жалованья 125 руб. 39 коп., выборные по 62½ руб., письмоводитель 540 руб.; Кутульскіе же,—ни голова, ни выборные, — жалованія не получаютъ. Представитель отъ христіанъ получаетъ 17 руб. въ годъ, письмоводитель 600 руб. Родовые старосты и ихъ помощники, по офиціальнымъ даннымъ, жалованья не получаютъ. Въ дѣйствительности же, какъ мы увидимъ въ главѣ „Подати и повинности", и головы, и выборные, и старосты и ихъ помощники получаютъ опредѣленное жалованье, которое собирается съ населенія посредствомъ „темныхъ" и всякаго рода незаконныхъ поборовъ Въ 1895 г. изъ 26 должностныхъ лицъ изъ бурятъ грамотныхъ было всего лишь 4, т. е. почти 16%: 1 голова, 1 выборный и 2 старосты. Всѣ грамотные обучались въ Ольхонскомъ инородческомъ училищѣ. При управахъ имѣются еще низшіе служащіе, посыльные и каморщики; при родовыхъ управленіяхъ—довѣренные на управскіе сугланы (сходы), поскотинные или полевые старосты, пожарные старосты, улусные разсыльные. Всѣ эти низшіе служащіе получаютъ жалованіе изъ сборовъ по общественнымъ раскладкамъ.

Обязанность родовыхъ управленій—раскладка и сборъ податей и повинностей, наблюденіе за приходами и расходами участковыхъ суммъ и всякое содѣйствіе инородческимъ Управамъ, предметы вѣдѣнія которыхъ, по Уставу 1822 г., составляютъ: „народосчисленіе, раскладка сборовъ, учетъ всѣхъ суммъ и общественнаго имущества, распространеніе земледѣлія и народной промышленности и ходатайство у высшаго начальства о пользахъ родовичей“. Въ судебномъ отношеніи родовыя управленія являются первой инстанціей, инородческія управы второй.

Населеніе Кутульской и Еланцинской инородческихъ управъ размѣстилось по долинамъ рѣчекъ и ручьевъ и по берегу Байкала и Малаго моря. Наиболѣе густо населенными являются долины лучше орошенныя и берега пролива Малаго моря. Въ Кутульскомъ вѣдомствѣ, расположенномъ на островѣ Ольхонѣ и въ сѣверной части материка, насчитывается 42 улуса и 1 деревня осѣдлыхъ инородцевъ, въ Еланцинскомъ же, занимающемъ юго-западную часть бывшаго Ольхонскаго вѣдомства, 31 улусъ, 1 деревня и 1 выселокъ осѣдлыхъ инородцевъ. Почти всѣ эти населенныя мѣста расположены въ глубокихъ падяхъ (долинахъ), среди горъ, покрытыхъ бѣдной растительностію и часто совершенно оголенныхъ. Большее или меньшее удобство этихъ падей къ заселенію опредѣляется наличностью рѣчекъ и ключей, дающихъ возможность населенію орошать удобряемые покосы при усадьбахъ, такъ называемые, утуги. Въ этомъ отношеніи самыми удобными мѣстами въ Еланцинскомъ вѣдомствѣ надо считать долину р. Анги, такъ какъ эта рѣка, протекая по широкой долинѣ, гдѣ есть много мѣстъ удобныхъ для утуговъ, никогда не высыхаетъ. Здѣсь расположены наиболѣе обезпеченные улусы: Еланцинскій, Харагунскій, Хураїнурскій, Ангинскій и Ушотоевскій. На другой не пересыхающей рѣчкѣ, Бугульдейкѣ, находятся улусы: Огульскій, Умбуринскій и выселокъ осѣдлыхъ инородцевъ, Кужертуйскій. Эта рѣка представляетъ меньше удобствъ, чѣмъ Анга, такъ какъ мѣстность здѣсь кочковатая и болотистая: сѣна здѣсь родится мало и оно плохого качества. Еще ненадежнѣе рѣчка Уланъ-Бургасъ, на которой расположены улусы: 1-й, 2-й Уланъ-Бургаскіе, Уланъ-Нурскій, Загламайскій и Шабартинскій. Эта рѣка лѣтомъ по большей части высыхаетъ и утуги въ самое необходимое время оста-

1001656803

ются безъ воды. Наименѣе обезпеченными являются улусы, разбросанные въ разныхъ мѣстахъ вѣдомства, по ключамъ: Уланъ-Харганинскій, Борсоевскій, Озерскій, Уланъ-Гантинскій, Хальскій, Кужертуйскій, Быркинскій, Иликшинскій, 1-й и 2-й Долонмогтуйскіе, 1-й и 2-й Таловскіе, Харагуджирскій, Кисинскій, Тыргинскій (улусъ и осѣдлая деревня).

Въ Кутульской инородческой Управѣ наиболѣе заселена рѣка Кучелга (улусы Кучулгинскій, Тоготскій, Хагунскій, Кутульскій, Б. и М. Куркутскіе и др.). Затѣмъ улусы имѣются на рѣкѣ Сармѣ, Курмѣ, Замѣ и на ключахъ. Въ этомъ вѣдомствѣ населеніе занимается рыболовнымъ промысломъ и живетъ исключительно по берегамъ Малаго моря. Тамъ, гдѣ нѣтъ для орошенія рѣкъ и ключей, буряты поливаютъ покосы снѣговой водой, для чего роютъ канавы, устраиваютъ небольшія запруды, препятствующія быстрому стоку воды и строятъ тынъ для того, чтобы около него зимой набивался снѣгъ (см. главу искусственное орошеніе).

Все принадлежащее къ б. Ольхонскому вѣдомству населеніе относится къ разряду кочевыхъ бурятъ. Исключеніе составляютъ такъ называемые осѣдлые инородцы—изъ бурятъ, принявшихъ христіанство, взявшихъ русскихъ женъ и выдѣлившихся въ особые поселки. Такихъ поселковъ три: одинъ въ Кутульскомъ вѣд.—Кутульскій, два въ Еланцинскомъ—Тыргинскій и Кужертуйскій. Кочевые буряты живутъ улусами, причемъ большинство имѣетъ кромѣ зимниковъ еще лѣтнія жилища, а нѣкоторые осенью перекочевываютъ еще въ осенники. Многіе изъ, такъ называемыхъ, осѣдлыхъ инородцевъ также кочуютъ, въ то время какъ и многіе изъ, такъ называемыхъ, кочевыхъ круглый годъ проводятъ въ однихъ и тѣхъ же жилищахъ. Въ Еланцинскомъ вѣдомствѣ кромѣ 2 улусовъ, Быркинскаго и Умбуринскаго, въ которыхъ почти всѣ домохозяева имѣютъ кромѣ лѣтниковъ и зимниковъ еще и осенники, 3 улусовъ Уланъ-Гантинскій, Загламайскій и Шебартинскій и 1 осѣдлой деревни и (Тыргинская), населеніе которыхъ живетъ круглый годъ въ зимнихъ улусахъ, всѣ остальные населенные пункты состоятъ и изъ лѣтниковъ, и изъ зимниковъ; въ Кутульскомъ же вѣдомствѣ лишь 27 изъ 43 улусовъ имѣютъ лѣтнія и зимнія (изъ нихъ 2 еще и осеннія) кочевки: остальные 16 улусовъ—осѣдлые. Такое большое количество некочующихъ улусовъ вовсе не служитъ

признакомъ новѣйшаго перехода Ольхонскихъ бурятъ отъ кочевого къ осѣдлому состоянію, перехода, наблюдаемаго у нѣкоторыхъ бурятъ Балаганскаго округа. Судя по показаніямъ стариковъ, даннымъ рѣшительно во всѣхъ некочующихъ улусахъ, населеніе ихъ не кочуетъ и имѣетъ лишь по одному населенному пункту изстари.

Разстояніе отъ лѣтниковъ до зимниковъ очень разнообразно: часто лѣтнія и зимнія жилища расположены рядомъ (Харганинскій, Хадайскій и др.), на пространствѣ не болѣе 1 версты (почти всѣ кочующіе улусы остр. Ольхона), но иногда отстоятъ другъ отъ друга на 15 и болѣе верстъ (Уланъ-Нурскій, 2-й Долонмохтуйскій, М. Куркутскій ул.). За среднее разстояніе между лѣтниками и зимниками въ Ольхонскомъ вѣдомствѣ надо принять 7 верстъ. Гораздо больше разстоянія между зимниками и осенниками или весенниками: оно достигаетъ 4 вер. въ Шидинскомъ и 30 вер. въ Долонмохтуйскомъ улусѣ.

Буряты кочуютъ въ лѣтники около 9—15 мая и возвращаются въ зимники не позже 1 октября. Цѣль этого кочеванія—перебраться поближе къ лучшимъ выгонамъ и сохранить отъ потравъ сѣно на утугахъ въ зимникахъ. Гдѣ выгоны находятся вблизи отъ зимниковъ (почти на всемъ Ольхонѣ) тамъ буряты тщательно загораживаютъ поскотинами свои утуги и не кочуютъ въ лѣтники, или въ крайнемъ случаѣ изъ зимней русской избы перебираются за нѣсколько десятковъ или сотъ саженей въ юрту. Въ осенники или весенники буряты 2 изучаемыхъ вѣдомствъ по большей части перебираются по слѣдующимъ соображеніямъ. Если отъ зимниковъ далеко до надѣльныхъ покосовъ и если перевозъ урожая сѣна вслѣдствіе плохихъ дорогъ затруднителенъ, то буряты предпочитаютъ перегонять къ собранному на этихъ покосахъ сѣну свой скотъ, и держатъ тамъ его до тѣхъ поръ, пока сѣно не будетъ съѣдено. Скотъ перегоняется не только рабочій, но и молочный, въ виду чего кромѣ мужчинъ, въ осенники для ухода за молочнымъ скотомъ, отправляются и женщины. Молочные продукты собираются и перевозятся въ зимники. Для того чтобы навозъ не пропадалъ даромъ буряты часто устраиваютъ въ осенникахъ утуги (напримѣръ, въ смежныхъ осенникахъ нѣсколькихъ улусовъ въ Долгой степи).

Иногда буряты кочуютъ по нѣсколько разъ въ годъ, то въ лѣтники, то въ зимники. Такъ, въ М. Онгуренскомъ улусѣ,

кочуютъ въ лѣтники 9 мая, живутъ тамъ до конца сентября, когда перебираются въ зимники; въ декабрѣ опять кочуютъ въ лѣтники, (въ виду этого у бурятъ Ольхонскаго вѣд. русскія избы встрѣчаются не только въ зимникахъ, но и въ лѣтникахъ) въ февралѣ же, скормивъ сѣно въ лѣтникахъ, опять возвращаются въ зимники.

Улусы по числу хозяйствъ, имѣющихся въ нихъ, бываютъ весьма различны. Такъ, Харгоевскій и Танхинскій улусы имѣютъ всего лишь по 2 хозяйства, Покойницкій и Тоготскій по 3. Въ Кутульскомъ вѣдомствѣ 21 населенный пунктъ—съ числомъ хозяйствъ меньше 10, въ Еланцинскомъ такихъ пунктовъ — 11. Самые населенные улусы — Уланъ-Бургаскій и Б. Онгурскій: первый заключаетъ въ себѣ 62 хозяйства, второй—70.

Среднее количество хозяйствъ, приходящихся на 1 улусъ—14,3, въ то время какъ для вѣдомствъ Балаганскаго округа оно равно 28, а для Иркутскаго—32. Такая малая величина улусовъ какъ и малая густота населенія, зависитъ отъ сравнительно небольшихъ средствъ существованія, которыя даетъ здѣсь населенію каждая единица земли. Поэтому-же мы видимъ, что наиболѣе населенными являются прирѣчные улусы, т. е. тѣ, гдѣ возможно искусственное орошеніе и гдѣ повышается имъ производительность земли. Въ виду этого же, величина улусовъ Кутульскаго вѣдомства, хуже орошеннаго, гораздо меньше, чѣмъ Еланцинскаго (11,8 и 17,4 хозяйствъ на 1 улусъ).

Преобладающей религіей населенія 2 изучаемыхъ вѣдомствъ является язычество, шаманизмъ. Осѣдлые инородцы всѣ — православнаго вѣроисповѣданія. Изъ кочевыхъ же, православныхъ зарегистрировано переписью 265 мужчинъ и 226 женщинъ, т. е. 491 д. об. п. или 11,7% всего населенія (кочевыхъ бурятъ). Особенно мало православныхъ въ Кутульскомъ вѣдомствѣ. Тамъ изъ 2518 кочевыхъ бурятъ зарегистрировано только 37 человѣкъ православныхъ, т. е. всего лишь 1,4%. Такое малое количество православныхъ бурятъ въ Еланцинскомъ и въ особенности въ Кутульскомъ вѣдомствѣ бросается въ глаза тѣмъ болѣе рѣзко, что по всей Иркутской губерніи почти треть бурятъ уже обращена въ православіе. Если считать и осѣдлыхъ инородцевъ, то

тогда въ 2 вѣдомствахъ всего православныхъ окажется 13,6%. Не всегда всѣ члены хозяйства держатся православнаго вѣроисповѣданія: часто подъ однимъ кровомъ живутъ и шаманисты, и православные. Бываетъ, что у православныхъ часть дѣтей крещена, часть нѣтъ; съ другой стороны у шаманистовъ попадаются крещеные дѣти. Встрѣчаются рѣзкіе примѣры языческаго рецидивизма: отецъ и мать православные, всѣ же дѣти (четверо) некрещеные, хотя имъ больше 20 лѣтъ (Быркинскій ул.).

Православныхъ, въ дѣйствительномъ смыслѣ этого слова, среди кочевыхъ бурятъ Ольхонскаго вѣдомства нѣтъ. Всѣ номинально православные придерживаются шаманскихъ обрядовъ, всѣ участвуютъ въ тайлганахъ (общественныя празднества), въ кровныхъ и безкровныхъ жертвоприношеніяхъ, всѣ въ различныхъ случаяхъ жизни придерживаются шаманскихъ обрядностей. Мало того, православные изъ недавно бывшихъ шаманистовъ поступаютъ въ важнѣйшихъ случаяхъ противъ своей новой религіи, которой они нисколько не понимаютъ. Достаточно сказать, что ни одинъ православный бурятъ въ 2 вѣдомствахъ не отсталъ отъ шаманскихъ обрядностей, что переходъ многихъ въ новую вѣру фактически выражается только обрядомъ крещенія и погребенія и что между православными бурятами есть двоеженцы. Подворная перепись зарегистрировала 4 такихъ случая и тѣ лица, которыя давали показанія изслѣдователямъ, не видѣли ничего особеннаго въ томъ, что тотъ или другой изъ бурятъ женился на двухъ женахъ, на одной по шаманскому обряду, на другой по православному или, правильнѣе, вмѣстѣ и по православному и по шаманскому, такъ какъ у Ольхонскихъ бурятъ безъ шаманскихъ формальностей не совершается ни одинъ обрядъ, даже изъ тѣхъ, которые входятъ въ обряды православной вѣры.

Шаманизмъ пустилъ глубокіе корни въ населеніи двухъ изучаемыхъ нами вѣдомствъ. Хотя, судя по показаніямъ бурятъ, между ними уже нѣтъ адигоновъ — старинныхъ большихъ шамановъ, но мелкихъ шамановъ очень много[1]). Мы

[1]) Только въ одномъ 2 Абызаевскомъ родѣ на островѣ Ольхонѣ нами записано 5 шамановъ: 3 въ Нюргунскомъ улусѣ, 1 въ Хужирскомъ и 1 въ Хонхоевскомъ.

здѣсь укажемъ на нѣкоторыя особенности шаманства у населенія Кутульскаго и Еланцинскаго вѣдомствъ.

Ольхонскіе шаманы, какъ и другіе въ Иркутской губерніи, прежде чѣмъ получить право шаманить проходятъ извѣстную школу (шаманскихъ учешковъ, какъ и шамановъ, въ бывшемъ Ольхонскомъ вѣдомствѣ можно узнать по косичкамъ на головѣ[1]) и затѣмъ подвергаются публичному посвященію въ санъ. При первомъ посвященіи (*нэгин шанартай*) собирается 3 — 5 шамановъ и масса народу. Колютъ скотъ, пьютъ вино, будущему шаману омываютъ водою лицо, даютъ ему пить воду, окуриваютъ его богородской травой. Затѣмъ привозятъ березки, привязываютъ къ нимъ веревки съ шелковыми ленточками и заячьи шкурки. Посвящаемый шаманъ лѣзетъ на березку и произноситъ оттуда шаманскія молитвы и заклинанія.

Это дѣлается въ нѣсколько пріемовъ и весь актъ посвященія тянется иногда не менѣе 12 часовъ. Когда шаманъ слѣзетъ съ дерева, онъ самъ начинаетъ брызгать вино, затѣмъ молится о своемъ благополучіи, о томъ, чтобы быть полезнымъ людямъ, чтобы больные, приходящіе къ нему за помощью, выздоравливали, чтобы предсказанія его сбывались и т. д. Затѣмъ, собравшійся народъ дѣлитъ мясо убитаго жертвеннаго животнаго по паямъ, поѣдаетъ его и запиваетъ тарасуномъ. Иногда бываетъ и второе посвященіе, (*хаер шанартай*; самый обрядъ посвященія называется *шанар*) которое даетъ шаману больше почета.

Шаманы по большей части наслѣдственные и пріучаются къ исполненію своихъ обязанностей съ малыхъ лѣтъ, но могутъ быть и ненаслѣдственные: тогда они должны выучиться всему отъ шамановъ. На Ольхонѣ есть еще шаманы изъ бывшихъ найгуршиновъ (о нихъ см. ниже). Эти и посвященія не имѣли, но получили право дѣлать малые *хэрик* (жертвоприношеніе овцы) и ставить столы [2]).

---

[1]) Къ концу косички привязывается мѣдное кольцо, къ которому прикрѣпляется послѣ каждаго моленія новый шелковый лоскутокъ.

[2]) Этотъ обрядъ заключается въ слѣдующемъ. Хозяинъ, пригласившій шамана, покрываетъ столъ бумажнымъ платкомъ, ставитъ 3 бутылки съ тарасуномъ или водкой. Одна изъ бутылокъ называется *абагай* (въ честь дядьки), другая *заяне* въ честь зайна и третья *убугудей* (въ честь покойныхъ прадѣдовъ). На столъ ставятъ еще кусокъ сахару, кладутъ одну серебряную и три мѣдныхъ монеты, нѣсколько листовъ табаку, чашку

Шаманъ обязательно присутствуетъ при общественныхъ моленіяхъ, называемыхъ *будл*, когда молятся объ общественныхъ и о частныхъ нуждахъ.

Шаманы занимаются леченіемъ, при чемъ лечить они могутъ только бурятъ: вѣра не позволяетъ пользовать русскихъ. Шаманы могутъ лечить отъ всѣхъ болѣзней, за исключеніемъ проказы: лопатки по которымъ они гадаютъ, не даютъ никакихъ указаній, когда за помощью обращаются прокаженные. Шаманы присутствуютъ при постановкѣ *зухале*—деревьевъ, на которыхъ вывѣшиваются шкурки жертвенныхъ животныхъ, при *залмар гасали* (исправляющее брызганіе), устраиваютъ моленія о дождѣ и объ успѣшной добычѣ рыбы.

Принадлежности мѣстнаго шамана немногочисленны: посохъ изъ простого дерева и музыкальный инструментъ въ родѣ мандолины—*хуур*. Посохъ ежемѣсячно освящается самимъ шаманомъ и ежегодно—при народѣ. Тогда колятъ барана, брызгаютъ вино и тарасунъ. Дѣлаютъ это лѣтомъ, въ іюлѣ и такое освященіе посоха называютъ *арюлха*, т. е. очищеніе. Очищеніе это дѣлается въ виду того, что шаманъ можетъ побывать въ такомъ мѣстѣ, гдѣ ему не слѣдуетъ быть по его сану, или когда къ посоху случайно прикоснется женщина.

На посохѣ, украшенномъ шелковыми ленточками, имѣется 15 колокольчиковъ, 1 большой и 14 малыхъ. Колокольчики эти покупаются шаманами въ лавкахъ, освящаются ими и затѣмъ раздаются тѣмъ родителямъ, у которыхъ часто умираютъ дѣти. Колокольчики эти называются *хахюганъ*. Если шаманъ дастъ *хахюганъ* и ребенокъ выростаетъ здоровымъ, ему дается въ награду лошадь или какой нибудь другой цѣнный подарокъ.

Шаманы за всѣ свои моленія и священнодѣйствія получаютъ плату деньгами и натурой: отъ 30 коп. до 3 руб.

краснаго (безъ молока) чая, курепгу, саламатъ, стеариновую свѣчу, пшеничный и крупчаточный калачъ и 3 подсвѣчника изъ тѣста, налитыхъ саломъ и зажигаемыхъ во время молебствія. Сначала «брызгаютъ» вино, остатки котораго потомъ выливаютъ. Съѣстное съѣдается, табакъ, часть котораго бросается въ огонь, выкуривается, мѣдныя деньги раздаются присутствующимъ, серебряныя деньги и платокъ идетъ въ пользу шамана, который кромѣ этого за «поставку стола» получаетъ отъ хозяина 30 к.—1 рубль.

Изъ 8 зарегистрованныхъ переписью шамановъ самый маленькій годовой заработокъ шамана показанъ—30 рублей, самый большой 100 руб., средній заработокъ 45 руб. Надо думать, что эти цифры, показанныя самими шаманами, ниже дѣйствительныхъ.

Шаманству особенно привержено населеніе острова Ольхона и съ этимъ островомъ связывается религіозное представленіе не только у мѣстныхъ бурятъ, но и у отдаленныхъ, въ Балаганскомъ и Иркутскомъ округахъ. Въ вѣдомствѣ есть много скалъ, пещеръ, лѣсовъ и проч., пользующихся священнымъ почитаніемъ инородцевъ.

Наибольшимъ почитаніемъ пользуются на островѣ Ольхонѣ Пещерный мысъ на сѣверо-западномъ и гора Ижимэй на юго-восточномъ берегу острова. По поводу этихъ мѣстъ Черскій сообщаетъ слѣдующее преданіе. Между монголами, заселявшими прежде какъ прибрежье Байкала, такъ и Ольхонъ и исповѣдывавшими шаманскую вѣру, жилъ шаманъ Нагрэ-бо (бо—шаманъ) съ женою Загре-Хатанъ на столько могучій, что пользовался полнымъ уваженіемъ небожителей, Угутэ — ноёнъ. Послѣдній, задумавъ переселить монголовъ за Байкалъ, сообщилъ объ этомъ шаману, просившему оставить его на Ольхонѣ. Благосклонный Угутэ не только согласился на это, но еще далъ шаману вмѣсто дворца гору Ижимэй, а въ дѣти, которыхъ у Нагрэ не было, далъ орла. Самъ Угутэ поселился на другой сторонѣ острова, въ пещерномъ мысу. Что же касается монголовъ, то они на слѣдующій день проснулись уже за Байкаломъ, оставивъ послѣ себя каменныя стѣны, маячки и проч.

Черскій слышалъ также сказаніе о находящемся на Ижимэѣ безсмертномъ медвѣдѣ, прикованномъ цѣпью къ скалѣ[1]). Ни около Ижимэй, ни около Пещернаго мыса и находящагося вблизи него священнаго лѣса не смѣютъ ходить буряты: если въ священный лѣсъ зайдетъ скотъ, то и пастухъ несмѣетъ зайти туда, чтобы выгнать скотину—даже если звѣрь нападаетъ на нее. Такое запрещеніе связано съ тѣмъ, что бурятъ можетъ осквернить священное мѣсто какимъ нибудь нехорошимъ помысломъ или дѣломъ. Пещер-

[1]) Рттеръ. Землевѣдѣніе Азіи т. II ст. 43—44.

ный мысъ пользуется религіознымъ почитаніемъ и у Забайкальскихъ бурятъ ламаитовъ: ламы ихъ до сихъ поръ ежегодно пріѣзжаютъ на Ольхонъ и въ пещерѣ всегда можно найти много священныхъ изображеній и предметовъ будійскаго культа. Въ послѣднее время на мысу водруженъ и православный крестъ, а въ пещерѣ поставлена икона Св. Николая Чудотворца.

На материкѣ, въ верховьяхъ рѣчки Хиръ-Хушунъ (Рытая падь), впадающей въ Байкалъ въ 47 в. на сѣверовостокъ отъ Ольхона, между Онгуренскимъ и Покойницкимъ улусами, по словамъ бурятъ, живутъ два брата холостяка, Азрэ и Альмэ, сыновья Тенгрія Ухури. Эти небожители грозные: за малѣйшее несоблюденіе какой либо изъ формальностей посылаютъ на людей разныя бѣдствія, между прочимъ и штормы съ сѣверо-запада, которыми будто бы сносятся въ Байкалъ цѣлыя стада коровъ и овецъ.

По словамъ того же Черскаго, буряты могутъ пересѣкать долину Хиръ-Хушуна только въ ея устьѣ, могутъ пасти свой скотъ на мысу, но о томъ, чтобы углубиться по этой долинѣ въ горы, они и подумать боятся, и никто изъ нихъ даже нейдетъ туда разыскивать убѣжавшій скотъ. Въ случаѣ смерти кого либо изъ окрестныхъ бурятъ, сообщеніе между двумя улусами прерывается до новолунія, такъ какъ въ то время запрещается оплывать Хиръ-Хушунъ. Женщины и въ обыкновенное время немогутъ приближаться къ Хиръ-Хушуну: рѣка Хейремъ со стороны Онгурена, а Анютха со стороны Покойницкаго улуса составляютъ границу, перепагнуть которую не смѣетъ ни одна бурятка (въ случаѣ надобности онѣ оплываютъ моремъ: даже свадебныя путешествія между двумя пунктами совершаются только въ лодкахъ). Многія изъ тѣхъ мѣстъ на материкѣ, гдѣ сохранились остатки древней старины, также считаются священными у современныхъ бурятъ (Саганъ-Заба, Ая и др.). О священныхъ представленіяхъ бурятъ, связанныхъ съ Байкаломъ, мы говорили уже выше. Здѣсь добавимъ только, что буряты вообще относятся ко всему Байкалу и къ водѣ съ почтеніемъ, называютъ ихъ въ своихъ заклинаніяхъ матерью „*ибо*“, а духамъ воды часто приносятъ жертвы.

Слѣды и внѣшніе признаки шаманства часто встрѣчаются по всему вѣдомству: всюду можно видѣть упомянутыя

выше *зухалé*; юрты и избы наполнены онгонами разныхъ видовъ; по дорогамъ разставлены березки съ протянутыми на ниткахъ шелковыми и другими лоскутками; всюду встрѣчаются загородки около тѣхъ мѣстъ, гдѣ были убиты молніей люди или животныя.

Около домовъ и юртъ, гдѣ есть новорожденные (до ½ года) также встрѣчаются березки съ протянутыми на нихъ кусками невода или нитокъ съ ленточками. Такія березки называются *зек*. Если около дома поставлены эти *зек*, то ни одинъ посторонній бурятъ, въ особенности бурятка, не смѣютъ войти внутрь дома.

Шаманство сохранилось у бурятъ Ольхонскаго вѣдомства настолько же, насколько у нихъ сохранились въ большой чистотѣ многія стороны первобытной жизни. Въ этомъ отношеніи два изучаемыхъ нами вѣдомства представляютъ выдающійся интересъ для этнографа. Но программа нашего изслѣдованія, какъ экономическаго, не включала въ себѣ этнографическихъ вопросовъ. И въ интересахъ точности и вѣрности экономическихъ данныхъ, мы часто сознательно не касались, напримѣръ, щекотливыхъ религіозныхъ вопросовъ; мы старались, для того чтобы не внушить къ себѣ подозрительнаго недовѣрія и не вызвать осторожности въ показаніяхъ, совсѣмъ не разспрашивать и не осматривать древнихъ могилъ и современныхъ предметовъ особеннаго священнаго почитанія инородцевъ. Только по окончаніи подворно статистическаго изслѣдованія, мы позволяли себѣ отвлекаться въ область интереснѣйшей ольхонской этнографіи. Кромѣ того, нѣкоторыя этнографическія черты сами по-себѣ бросались въ глаза при нашихъ разъѣздахъ, посѣщеніяхъ улусовъ и опросахъ.

Нѣкоторые вопросы этнографіи выяснились, кромѣ того, послѣ подсчета данныхъ подворной переписи. Этимъ матеріаломъ мы и воспользуемся для нашего краткаго очерка бытовыхъ особенностей изучаемаго нами населенія. Но мы оговариваемся, что нашъ очеркъ грѣшитъ неполнотой и помѣщаемъ его въ надеждѣ обратить вниманіе на крайне, интересный и важный, ожидающій изслѣдователей, этнографическій матеріалъ, сосредоточенный въ изолированномъ отсталомъ вѣдомствѣ, которое больше всѣхъ другихъ въ-

домствъ Иркутской губерніи сохранило первобытныя формы жизни и вѣрованій.

Населеніе, со времени послѣдней ревизіи по 1895 годъ, дало значительную убыль [1]). Причина этой убыли лежитъ прежде всего въ бѣдности населенія, бѣдности, которую мы будемъ наблюдать при изученіи различныхъ сторонъ бурятскаго хозяйства: земледѣліе здѣсь не развито, скотоводство недостаточно обезпечно, рыболовный и звѣроловный промыслы падаютъ; нигдѣ и ни въ чемъ нельзя найти прочныхъ и устойчивыхъ элементовъ для безбѣднаго и увѣреннаго въ будущемъ существованія. Но большое вліяніе оказываютъ и общія антигигіеническія условія существованія мѣстныхъ бурятъ. Такой грязи, такого неряшества и такого дурного питанія, какое наблюдается въ Еланцинскомъ и въ особенности Кутульскомъ вѣдомствѣ — мы не встрѣчали нигдѣ среди другихъ бурятъ Иркутской губерніи.

Для бурятъ спасительнымъ еще является то обстоятельство, что они при кочевкахъ мѣняютъ свои жилища и что они, по сравненію съ русскими, количественно хорошо обезпечены жилыми строеніями. Изъ 1134 налич. хоз. коч. бурятъ 878 хоз. кочуютъ дважды, 129 хоз. кромѣ лѣтниковъ и зимниковъ имѣютъ еще осенники и иногда весенники. Изъ 38 хозяйствъ осѣдлыхъ инородцевъ 22 хоз. являются дѣйствительно осѣдлыми, 16-ке кочуютъ въ лѣтники. Обезпеченность бурятскихъ хозяйствъ постройками характеризуется слѣдующими данными:

	Домовъ.	Юртъ.	Амбаровъ.
У кочевыхъ бурятъ въ лѣтникахъ, зимникахъ и осенникахъ	1.613	2.273	1.626
У осѣдлыхъ.	51	7	2

У кочевыхъ изъ жилыхъ строеній больше юртъ (58,5%), у осѣдлыхъ больше домовъ. Кромѣ амбаровъ, никакихъ другихъ хозяйствахъ строеній у бурятъ Кутульскаго и Еланцинскаго вѣд. нѣтъ.

[1]) Быстрое угасаніе ольхонскихъ инородцевъ, констатируемое и настоящимъ изслѣдованіемъ, дѣлаетъ еще болѣе необходимымъ скорѣйшее этнографическое изслѣдованіе.

Такимъ образомъ, на 1 наличное хозяйство приходится:

	Домовъ.	Юртъ.	Всего жил. стр.	Амбаровъ.
У кочевыхъ бурятъ . .	1,4	2,0	3,4	1,4
У осѣдлыхъ	1,4	0,2	1,5	0,9

И жилыми, и не жилыми строеніями осѣдлые буряты обезпечены гораздо хуже, чѣмъ кочевые. Исключивъ жилыя строенія въ лѣтникахъ, въ зимникахъ и осенникахъ остаются:

	Домовъ.	Юртъ.	На 1 налич. хоз. Домовъ.	Юртъ.
У кочевыхъ инор.	1.255	1.201	1,1	1,0
У осѣдлыхъ.	42	6	1,1	0,2

Сравнивая эти цифры съ данными другихъ вѣдомствъ Верхоленскаго округа и округовъ Балаганскаго и Иркутскаго, мы находимъ, что жилищныя условія бурятъ изучаемыхъ нами двухъ вѣдомствъ хуже чѣмъ въ другихъ вѣдомствахъ губерніи. По другимъ вѣдомствамъ Верхоленскаго округа, лучше другихъ обезпеченнаго жилыми строеніями въ зимникахъ, на 1 хоз. приходится 1,6 домовъ и 1,5 юртъ.

Отношеніе юртъ къ домамъ (и въ лѣтникахъ, и въ зимникахъ) выражается въ 2-хъ вѣдомствахъ въ цифрахъ 58,8 : 41,2, т. е. почти также, какъ и въ другихъ округахъ.

Эти цифры говорятъ за то, что буряты 2 изучаемыхъ вѣдомствъ почти настолько же перешли къ жительству въ зимнее время въ домахъ, а не въ юртахъ, насколько перешли къ этому буряты и другихъ вѣдомствъ губерніи.

Число душъ обоего пола, приходящееся на одно жилье, слѣдующее.

Число душъ обоего пола.

	У кочевыхъ инородцевъ.	У осѣдлыхъ инородцевъ.
На 1 домъ	4,1	4,7
„ 1 домъ съ юртой въ зимникахъ.	2,1	4,0
„ 1 домъ съ юртой въ зимникахъ, лѣтникахъ и осенникахъ.	1,3	3,4

Эти цифры также показываютъ, что неселеніе Кутульскаго и Еланцинскаго вѣдомства хуже обезпечено постройками, чѣмъ буряты др. вѣдомствъ и округовъ.

Поэтому и живутъ они тѣснѣе. Въ другихъ вѣдомствахъ Верхоленскаго округа, Иркутскаго и Балаганскаго округовъ въ среднемъ на 1 домъ приходится всего лишь 3,4 д. об. п. на домъ съ юртой 1,9 д. Группируя инородческія хозяйства двухъ вѣдомствъ по числу жилыхъ помѣщеній, мы не будемъ выдѣлять осѣдлыхъ инородцевъ, такъ какъ ихъ мало и такъ какъ ихъ условія очень похожи на условія кочевыхъ инородцевъ.

Въ двухъ вѣдомствахъ насчитывается хозяйствъ:

	Безъ домовъ и безъ юртъ.	Им. 1 жил. и бол., но мен. 2	Имѣющихъ 2 жил. и до 3.	Имѣющихъ 3 жил. и бол.
Наличное количество	23	44	181	924
Въ %%.	1,9	3,8	15,4	78,9

Для сравненія Кутульскаго и Еланцинскаго вѣдомствъ относительно жилищныхъ условій приведемъ слѣдующую таблицу:

	Въ зимн. на 1 дв. домовъ	Прих. жильц. на 1 домъ съ юрт.	На 1 д. въ зимн.	Хозяйствъ въ %%. Безъ д. и б. юртъ.	Съ 1 ж. строен.	Съ 2 ж. строен.	Съ 3 ж. стр. и болѣе.
Еланцинск. вѣд.	1,2	1,1	3,8	2,0	2,6	4,4	10,8	82,2
Кутульскаго „	1,0	1,0	4,4	2,2	1,3	3,2	19,8	75,7

Таблица эта показываетъ, что относительно жилищныхъ условій Кутульское вѣдомство поставлено хуже, чѣмъ Еланцинское: на 1 хоз. приходится меньше домовъ и юртъ; на 1 домъ приходится больше жильцовъ; хозяйствъ съ 3 жил. строеніями меньше, а съ 2 почти въ двое больше. Хотя % хоз. бездомовыхъ и съ 1 жил. строеніемъ въ Кутульскомъ вѣдомствѣ меньше, но общее количество хозяйствъ 2 этихъ группъ такъ незначительно, что это обстоятельство не нарушаетъ справедливости только что высказаннаго положенія.

Въ заключеніе нашей рѣчи о жилищныхъ условіяхъ и жилищахъ инородцевъ бывшаго Ольхонскаго вѣдомства приводимъ, по свѣдѣніямъ инородческихъ управъ, данныя о стоимости застрахованныхъ во взаимномъ губернскомъ страхованіи принадлежащихъ домовладѣльцамъ строеній и уплачиваемыхъ ими ежегодно страховыхъ платежахъ.

Съ 1895 по 1898 г.

Названіе вѣдомствъ и родовъ.	Стоимость строенія по оцѣнкѣ.		Сумма, въ кот. строенія приняты на страхъ.		Сумма страховыхъ платежей.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Еланцинское вѣдомство.						
Строенія, принадлежащія обществу инород. Еланц. вѣд. (зданіе Управы съ надворными постройками)	2.450	—	2.450	—	25	—
Строенія домовладѣльцевъ.						
2-го Чернорудскаго рода	14.482	—	10.517	—	105	92
3-го » »	3.864	—	2.550	—	25	70
4-го » »	4.349	—	3.199	—	32	80
5-го » »	6.331	—	3.887	—	39	56
Тыргинской дер. и Кужертупскаго выс.	1.386	—	834	—	8	63
Итого по вѣдомству.	32.862	—	23.437	—	237	61
Кутульское вѣдомство.						
Строенія принадлеж. обществу инородцевъ Кутульск. вѣд. (зд. Управы съ надворными постройками)	1.500	—	1.500	—	15	—
Зданіе Ольхонскаго инородческаго училища съ пристройками	173	—	173	—	1	88
Строенія домовладѣльцевъ.						
1-го Чернорудскаго рода	4.786	50	3.611	50	36	30
6-го » »	9.725	50	5.474	—	55	19
Хенхедорскаго рода	7.294	—	4.885	—	48	90
1-го Абызаевскаго рода	7.916	—	5.320	—	53	61
2-го » »	3.529	50	2.812	50	28	14
Итого по вѣдомству.	34.924	50	23.776	—	239	2
Итого по 2 вѣдомствамъ.	67.786	50	47.213	—	476	63

Исключивъ изъ общей суммы общественныя строенія на сумму 4.123 руб. получимъ 63.663 руб. Въ эту сумму оцѣнено было 1.664 дома 2.280 юртъ и 1.648 амбаровъ, всего 5.592 строенія, т. е. на каждое строеніе въ среднемъ приходится по оцѣнкѣ 11 руб. 56 коп. Такая низкая оцѣнка объ-

ясняется крайне низкимъ достоинствомъ, вѣтхостью и малой величиной построекъ бурятъ Еланцинскаго и Кутульскаго вѣдомствъ. Оцѣнки строеній при описи имущества, какъ видно изъ страховыхъ дѣлъ, также крайне низки.

Пища бурятъ Кутульскаго и Еланцинскаго вѣдомствъ бываетъ хлѣбная, молочная, мясная и рыбная. Хлѣбъ покупается, или мѣняется на рыбу, преимущественно у крестьянъ Верхоленскаго округа. По даннымъ подворнаго изслѣдованія 1895 г. бурятскія семьи прикупаютъ хлѣбъ въ слѣдующемъ размѣрѣ: семьи въ составѣ отъ 1 до 3 человѣкъ прикупаютъ въ среднемъ 20 пуд.; отъ 4 до 6—45 пуд.; отъ 7 до 9—70 пуд.; отъ 10 до 12 человѣкъ—90 пуд. Не по всѣмъ хозяйствамъ имѣются записи покупаемаго за годъ хлѣба, но ошибка будетъ весьма незначительна, если мы будемъ считать 10 пуд. среднимъ количествомъ потребляемаго каждымъ бурятомъ хлѣба. Хлѣбъ буряты ѣдятъ ржаной; только наиболѣе зажиточные покупаютъ и пшеницу, и то въ самомъ ограниченномъ количествѣ. Зимою Ольхонскіе буряты пекутъ хлѣбъ, какъ и русскіе, лѣтомъ же, такъ какъ русскихъ печей въ лѣтникахъ нѣтъ, лепешки, приготовляемыя изъ муки съ молокомъ они выпекаютъ на горячихъ гладкихъ каменьяхъ. Такія лепешки, смазанныя снаружи сметаной, назыв. по бурятски *шанга* (русское шаньга) или *шулуны хелэма* (каменный хлѣбъ). Калачи пекутъ въ горячей золѣ и называютъ ихъ *хоторголга*.

Важную роль въ питаніи Ольхонскихъ бурятъ играетъ мясо. Буряты ѣдятъ мясо рогатаго крупнаго и мелкаго скота, мясо лошадей (жирныхъ молодыхъ жеребятъ предпочитаютъ всякому другому мясу). Охотники и звѣроловы ѣдятъ еще мясо убиваемаго звѣря и птицы, а нерпопромышленники употребляютъ въ пищу и отвратительные на вкусъ мясо и жиръ нерпы. Мясо павшихъ домашнихъ животныхъ также употребляется въ пищу бурятами нетолько бѣдными, но и зажиточными.

Изъ данныхъ изслѣдованія 1895 г. видно, что количество скота, убиваемаго для собственнаго пропитанія въ каждомъ семействѣ, находится въ зависимости отъ большей или меньшей обезпеченности хозяйства скотомъ и отъ большаго или меньшаго наличнаго состава хозяйства. Въ среднемъ, хозяйство съ 4 наличными членами бьетъ ежегодно для себя

скота въ переводѣ на крупный 4 штуки (10 штукъ мелкаго принимается за 1 штуку крупнаго); въ этотъ разсчетъ не вошло то мясо, которое съѣдается на тайлганахъ—общественныхъ празднествахъ. Мясо (по бурятски—*мяхан*) употребляется въ пищу въ жареномъ и вареномъ видѣ. Сырыми, въ мерзломъ видѣ, буряты ѣдятъ зимою конскіе печень и жиръ. Они угощаютъ и своихъ гостей этимъ кушаньемъ, при чемъ считаютъ, что это угощеніе полезно послѣ большой выпивки. Ольхонскіе буряты знаютъ еще особаго рода колбасу (*хима*): вареныя кишки рогатаго скота, начиненные рубленымъ мясомъ.

Наиболѣе разнообразна молочная пища бурятъ. Хотя скотъ бурятъ изучаемыхъ нами вѣдомствъ отличается малой удойливостью, но такъ какъ молочнаго скота у нихъ много, то понятно, что молочные продукты играютъ большую роль въ питаніи бурятъ. Ольхонскіе буряты, какъ и буряты другихъ частей Иркутской губ., въ очень большомъ количествѣ варятъ лѣтомъ легкій спиртный напитокъ тарасунъ.

Способъ приготовленія тарасуна не отличается отъ обычнаго способа Иркутскихъ бурятъ. Остатокъ отъ куренги (заквашенное молоко) называемый *бозо*, также сохраняется на зиму и варится на водѣ съ мукой. Арсой у ольхонскихъ бурятъ называется оставшаяся отъ куренги послѣ приготовленія тарасуна жидкость, изъ которой высушивается *бозо*. Для одной бочки (3 пуда) арсы надо сварить котловъ 60 тарасуна. По показаніямъ бурятъ для этого надо употреблять весь годовый удой 2—3 коровъ. Арсу иногда покупаютъ буряты. Бочка ея стоитъ около 3 руб.

Торак — лѣтняя пища бурятъ — заквашенное вареное овечье молоко. Пѣнка (*пенка*) снимается при приготовленіи торака, высушивается на рожнахъ у огня и употребляется въ пищу съ хлѣбомъ или чаемъ. Очень употребительно у бурятъ праздничное кушанье саламатъ (*зохой*—мука вареная въ сметанѣ).

Рыбу Ольхонскіе буряты ѣдятъ только во время промысла. Соленый омуль у Ольхонскихъ бурятъ—роскошь, доступная только самымъ богатымъ, у бѣдныхъ же вся упромышленная рыба идетъ на продажу. Во время промысла рыбу варятъ въ водѣ съ солью или поджариваютъ на вертелѣ.

Буряты Кутульскаго и Еланцинскаго вѣдомствъ большіе любители чая. Чай (кирпичный и суррогаты) пьютъ всегда бѣлый, вареный съ молокомъ или со сметаной, иногда и съ

солью. Кромѣ обыкновеннаго чая употребляютъ еще *затуран* — чай, смѣшанный съ саломъ и мукой. Затуранъ—по преимуществу зимній чай.

Относительно одежды ольхонскіе буряты также отстали отъ другихъ. Одежда ихъ болѣе проста и первобытна. Овчина домашней выдѣлки — преобладающій матеріалъ для одежды мужчинъ и женщинъ.

Штаны изъ овчины шерстью внутрь надѣваются прямо на голое тѣло. Въ лѣтнихъ штанахъ шерсть подстригается. Русскія матеріи и ситцы едва-едва начинаютъ входить въ Ольхонскій обиходъ. Бѣлья своего мѣстные буряты никогда не стираютъ Рубаху носятъ до тѣхъ поръ, пока она не разлезется на тѣлѣ. Сами тоже почти не моются и употребленія мыла не знаютъ. Одежда ихъ и они сами также грязны, какъ и ихъ жилища [1]).

Мы уже указали выше на крайнюю приверженность Ольхонскаго населенія къ старинной вѣрѣ, шаманизму, а также и на то, что населеніе до сихъ поръ въ значительной степени сохранило многіе обычаи и особенности первобытной жизни. Укажемъ здѣсь лишь на нѣкоторыя болѣе характерныя особенности и по преимуществу на тѣ, которыя исчезли уже или исчезаютъ у бурятъ болѣе культурныхъ вѣдомствъ Иркутской губерніи.

Взаимныя отношенія бурятъ производятъ на наблюдателя самое хорошее впечатлѣніе; въ обычномъ разговорѣ, при веденіи общихъ дѣлъ всегда слышится и чувствуется уваженіе къ личности и мнѣнію другихъ, внимательное и теплое отношеніе къ ближнему. Разговоры по большей части носятъ дружелюбный и привѣтливый характеръ. Услужливость, вѣжливость, готовность на всякія одолженія характеризуютъ взаимныя отношенія бурятъ бывшаго Ольхонскаго вѣдомства. Когда двое бурятъ встрѣчаются, въ чьемъ-нибудь домѣ или въ дорогѣ, прежде чѣмъ начать какой-нибудь дѣловой разговоръ, они обмѣниваются теплыми привѣтствіями. *Менду* (здравствуй) — говоритъ одинъ. *Менду* — отвѣчаетъ другой.—*Та-менду байна* (какъ поживаете).—*Менду байна* (здо-

[1]) Подробности объ одеждѣ см. въ нашемъ «Иллюстрированномъ описаніи», быта сельскаго населенія Иркутской губ. Изд. Вост. Спб. Отд. Имп. Рус. Геогр. Общ.

ровы живемъ).—*Малду менду* (здоровъ-ли скотъ)? — *Менду тоняхил дулха шень сони юм байна* (что у васъ новаго и хорошаго слышно)?—*Юма угей* (ничего нѣтъ). Это привѣтствіе, изстари раздававшееся во всѣхъ концахъ бурятскихъ владѣній, и до сихъ поръ можно услышать ежедневно десятки разъ въ каждомъ улусѣ бывшаго Ольхонскаго вѣдомства. Привѣтствіе это стало условностью и сплошь и рядомъ сейчасъ же послѣ него начинается разговоръ, изъ котораго оказывается, что и не всѣ здоровы въ семействѣ, что скотъ не совсѣмъ благополученъ, и что новости есть различныя, о которыхъ съ трубкою въ зубахъ, за жбаномъ тарасуна, можно проговорить цѣлый вечеръ. И разговоры обыкновенно тянутся по долгу; разговоры медленные, тихіе, прерываемые долгими паузами. Въ этихъ разговорахъ, пришравленыхъ не затѣйливымъ добродушнымъ юморомъ и долго не смолкающихъ гдѣ нибудь на травѣ около утуга или у огня въ юртѣ, всякаго посторонняго наблюдателя поражаетъ какая то кротость, доброжелательство и теплота.

Радушіе и гостепріимство Ольхонскихъ бурятъ бросаются сразу въ глаза. Когда во дворъ къ буряту пріѣзжаетъ другой бурятъ, какъ бы онъ не былъ бѣденъ, хозяинъ спѣшитъ выйти ему на встрѣчу, непремѣнно самъ принимаетъ у него коня, чтобы привязать къ коновязи и, провожая гостя, подаетъ ему коня; гость, какъ бы онъ не былъ бѣденъ и незнатенъ,—почетнѣйшее лицо въ домѣ бурята: ему—лучшее мѣсто у камелька, лучшая постель, первая чашка тарасуна, лучшій кусокъ мяса. Когда къ буряту пріѣзжаетъ гость, на столъ ставится лучшее кушанье. Для болѣе рѣдкихъ и почетныхъ гостей колется баранъ. При этомъ часто совершается сохранившійся до сихъ поръ старинный обрядъ — *толой* (голова). На головѣ барана дѣлаютъ ножомъ разрѣзъ въ видѣ треугольника. Когда мясо и голова подаются на столъ и ставятся передъ гостемъ, тотъ беретъ шапку подъ мышку, поднимается на ноги и съ привѣтствіемъ—*толой зузал турэ эхе больже байк* (голова толстая: пусть будетъ больше свадебъ)—принимаетъ голову барана, а трехгранный вырѣзанный кусокъ бросаетъ въ огонь, въ жертву богу, хозяину огня. Отвѣдавъ немного мяса гость передаетъ голову барана и ребро кому нибудь изъ присутствующихъ, который, объѣвъ мясо и разбивъ черепъ, снова передаетъ гостю голову барана. Тотъ, отвѣдавъ мозга, передаетъ голову хо-

зяину. Когда гость уѣзжаетъ, къ сѣдлу его привязываютъ заднюю ногу заколотаго барана. Гость считаетъ себя должникомъ хозяина до тѣхъ поръ, пока самъ не поставитъ ему толоя.

Отношеніе къ женщинѣ у современныхъ ольхонскихъ бурятъ, больше чѣмъ у другихъ бурятъ, носитъ признаки неравноправія половъ. Это доказываетъ, во-первыхъ, большое развитіе у ольхонскихъ бурятъ многоженства. Всего, переписью 1895 г. зарегистрировано въ 1,134 хозяйствахъ кочевыхъ инородцевъ Еланцинскаго и Кутульскаго вѣдомствъ 74 двоеженца и 3 троеженца, т. е. 6,8 % всѣхъ домохозяевъ оказались съ членами, имѣющими по двѣ и даже три жены. Зарегистрированы нѣсколько случаевъ, когда въ хозяйствѣ было по два двоеженца (отецъ и сынъ, хозяинъ и братъ). Неравноправіе половъ и отношеніе къ женщинѣ какъ къ болѣе низкому существу доказывается, во-вторыхъ, существованіемъ нѣкоторыхъ обычаевъ, сохранившихся со старины. Мы уже видѣли выше, что женщины никогда не смѣютъ приблизиться къ священному мѣсту около Хиръ-Хушупа. При появленіи какихъ либо эпидемическихъ болѣзней, ольхонскія женщины не смѣютъ переходить изъ улуса въ улусъ. Женщины не смѣютъ ѣздить на „*онгон морин*“, посвященныхъ какому нибудь богу коняхъ (обычай посвященія коней богу, ежемѣсячнаго омовенія, брызганія ихъ тарасуномъ и окуриванія богородской травой распространенъ до сихъ поръ у ольхонскихъ бурятъ). Женщины не допускаются на большинство тайлгановъ. Роль ихъ въ семьѣ часто бываетъ болѣе похожа на роль прислуги, чѣмъ хозяйки. Когда у женщины родится ребенокъ она долго не показывается никому на глаза, и въ юрту, гдѣ находится она съ новорожденнымъ, не допускается никто изъ постороннихъ, въ особенности женщинъ. Полъ года послѣ того, какъ родился ребенокъ, около юртъ стоятъ сторожевые *зек*—березки съ протянутыми на нихъ нитками, ленточками или кусками невода, и при видѣ этихъ *зек* ни одинъ бурятъ, ни одна бурятка не войдутъ въ юрту [1]).

[1]) Надо, впрочемъ, оговориться, что обычай этотъ имѣетъ свои основанія больше въ заботливомъ отношеніи бурятъ къ дѣтскому возрасту, чѣмъ въ брезгливости по отношенію къ роженицѣ. *Зек* имѣетъ въ виду оградить новорожденнаго отъ нечистаго посторонняго взгляда.

Первый возрастъ новорожденнаго буряты охраняютъ со всякой заботливостью, для того чтобы сохранить ребенка здоровымъ. Правда, эта заботливость не проявляется въ соблюденіи какихъ либо гигіеническихъ правилъ, а ограничивается лишь строгимъ соблюденіемъ различныхъ шаманскихъ обрядностей. Если были случаи въ семьѣ, что дѣти не выживали, тогда буряты прибѣгаютъ къ особеннымъ мѣрамъ: мы уже видѣли выше, какое значеніе имѣютъ раздаваемые шаманами *хахюган*. Если дѣти родятся часто и выростаютъ здоровыми, буряты считаютъ это большимъ счастьемъ. Во время попоекъ у нихъ часто повторяется привѣтствіе: *мендэ, олон хубутей ужен хуртей боя байгыш* (вырости много дѣтей, наживи широкіе утуги). При попойкахъ же, остатокъ тарасуна—*хабай* (конецъ) считается паемъ младенцевъ и его обязательно должны отвѣдать всѣ находящіеся въ юртѣ и, если это дѣлается тамъ, гдѣ находится младенецъ, то остатками тарасуна смазываютъ этому младенцу лобъ. Выпивающій пай ребенка произноситъ привѣтствіе: *эже больже хайа туржа байгыш* (большимъ будь, хорошимъ рости). Буряты дорожатъ въ своихъ дѣтяхъ прежде всего работниковъ и поэтому пріучаютъ ихъ къ работѣ съ самыхъ раннихъ лѣтъ. Бурятскій мальчикъ 11 — 12 лѣтъ отправляется на рыбный промыселъ, для болѣе легкихъ работъ, а 15—16 онъ уже часто полноправный пайщикъ рыболовной артели.

Женятъ своихъ дѣтей буряты по большей части рано. Во время переписи очень часто приходилось регистрировать семейства, гдѣ мужу 17 — 20 лѣтъ, и очень часто на вопросы, давно ли они женаты, буряты показывали 3—5 лѣтъ. Такіе ранніе браки сами буряты объясняли желаніемъ взять въ домъ работницу или желаніемъ, чтобы у дѣтей скорѣе пошли дѣти-работники. Такіе ранніе браки и, самое главное, плодовитость такихъ браковъ въ то время, когда мужья недостаточно созрѣли въ половомъ отношеніи невольно вызываютъ подозрѣніе, не развито ли у инородцевъ сохачество. Но единогласныя показанія самихъ бурятъ говорятъ противъ этого. По ихъ словамъ, на такой грѣхъ едва ли кто рѣшится. У ольхонскихъ бурятъ есть даже обычаи, предупреждающіе возможность подобныхъ случаевъ и возможность близкихъ отношеній между невѣст-

кой и свекровомъ или старшими братьями мужа. Такъ, свекоръ никогда не долженъ ходить при невѣсткѣ съ голыми до колѣнъ ногами, а невѣстка не должна при свекрѣ ходить даже съ открытой головой. Она не должна сидѣть, когда свекоръ стоитъ или ходитъ по юртѣ (требуется особое позволеніе), она не должна называть ни свекра, ни старшихъ братьевъ мужа по имени. Въ юртѣ молодая невѣстка должна занимать мѣсто въ сѣверной сторонѣ, куда свекоръ ни подъ какимъ видомъ не долженъ садиться (его мѣсто въ западной сторонѣ юрты); когда свекоръ входитъ въ юрту женатаго сына, онъ останавливается передъ дверью и какимъ нибудь способомъ даетъ о себѣ знать—кашляетъ или что нибудь говоритъ, для того чтобы невѣстка успѣла принять должный видъ [1]).

Свадьба у бурятъ—большой праздникъ, справляемый шумно и весело. Такъ какъ мы стараемся указывать здѣсь лишь однѣ мѣстныя особенности, то укажемъ на сохранившійся въ большой силѣ въ Ольхонскомъ вѣдомствѣ обычай *хухур*. *Хухур* – сосудъ, вмѣщающій ½ ведра. Когда хозяинъ устраиваетъ свадьбу, онъ собираетъ отъ каждой юрты (хозяйства) въ своемъ улусѣ по 1 хухуру тарасуна, а если тарасуна нѣтъ, то беретъ деньгами по 50 коп. за *хухур*. Обычай этотъ—остатокъ коммунальнаго быта, когда свадьба справлялась цѣлой общиной (*турэ зоной*—общественная свадьба).

Калымъ (*атан*) взимается за невѣсту такъ же точно, какъ взимается онъ у другихъ бурятъ Иркутской губерніи, деньгами и скотомъ. Калымъ великъ у всѣхъ бурятъ Иркутской губ., а для крайне плохо обезпеченнаго ольхонскаго населенія онъ великъ непомѣрно; 300—400 руб. въ переводѣ на деньги считается среднимъ калымомъ. Калымъ уплачивается иногда съ разсрочкой, но до тѣхъ поръ, пока онъ не выплаченъ сполна, жена не переходитъ въ домъ мужа окончательно, а ѣздитъ лишь къ нему на время. Въ случаѣ расторженія брака калымъ возвращается: отцомъ, если жена уходитъ къ нему, а если она выходитъ замужъ за другого, то новымъ мужемъ. Въ архивѣ бывшаго Ольхонскаго вѣдомства, въ „книгахъ для записыванія актовъ и другихъ доку-

[1]) Возникаетъ подозрѣніе, не является-ли такое обиліе предупредительныхъ мѣръ доказательствомъ существованія сохачества, протестомъ противъ котораго со стороны молодыхъ мужей и являются эти мѣры.

ментовъ" мы нашли много характерныхъ данныхъ по этому поводу [1]).

Необходимость уплаты калыма часто лишаетъ возможности вступленія въ бракъ здоровымъ бурятамъ. Съ другой стороны, богатые имѣютъ по двѣ жены. По большей части вторую жену берутъ тогда, когда отъ первой нѣтъ дѣтей. Очень часто виновниками бездѣтности женъ являются мужья, ибо большинство семействъ двоеженцевъ или совсѣмъ не имѣютъ дѣтей—или имѣютъ ихъ очень мало. (Отсюда понятно вредное вліяніе на приростъ населенія многоженства и обычая уплаты за невѣсту калыма). Какъ противовѣсъ калыму въ бывшемъ Ольхонскомъ вѣдомствѣ распространенъ обычай *адляй* — смѣнки. Онъ заключается въ томъ, что бурятъ, имѣя и сына, и дочь, отдаетъ одного изъ нихъ другому буряту, у котораго также есть и дочь, и сынъ. Дочь онъ отдаетъ, не требуя за нее *атан*, но съ тѣмъ, чтобы теперь или позже получить за нее въ жены для своего сына дочь другого. Такая сдѣлка называется *адляй*.

---

*) Приводимъ цѣликомъ для образца двѣ такихъ подписки:

«1893 г. Января 23 дня я, нижеподписавшійся, инородецъ Кутульскаго вѣдомства, Хенхедорскаго рода, Урбажанъ Дудаевъ, далъ сію подписку инородцу одного со мною вѣдомства и рода Абагаю Азарганову въ томъ, что по случаю несогласія невѣстки Азарганова, Хатылъ, жить въ замужествѣ съ сыномъ его, Алыдаемъ, я принимаю ее въ супружество съ согласія Азарганова съ тѣмъ, что слѣдующій за нее калымъ въ количествѣ 370 р. и 26 головъ скота, обязуюсь уплатить Азарганову, а именно: при дачѣ сей подписки 50 р., а остальные 320 р. и скота 10 головъ рогатаго, 4 лошади средняго достоинства и 12 овецъ къ 28 Января сего года и сказанный платежъ обезпечиваю въ случаѣ неуплаты своимъ имуществомъ, въ томъ и подписуюсь (слѣдуютъ подписи свидѣтелей). Затѣмъ: инородка Хатылъ Буяшнаева согласна на разводъ и оставляю своего сына Мангуша инородцу Абагаю Азарганову (подписи и далѣе): слѣдующія вещи Буяшнаевой—одѣяло, два камосиныхъ и одинъ простой войлокъ, двѣ шубы, двѣ пары обутокъ, одни сапоги, одну шаль, простой ящикъ, возвратилъ инородецъ Абагай Азархановъ (подписи)».

«1895 г. Октября 31 дня, я, нижеподписавшійся, Иркутск. губ., Верхол. окр., Еланцинск. вѣд. 2 Черн. рода, Кяшинскаго улуса инородецъ Мальжу Максимовъ, далъ сію подписку инородцу одного со мною вѣдомства 5 Черн. рода Ушотоевскаго улуса Бахру Баишову въ томъ, что если моя родная сестра убѣжитъ или окрестится она въ православную вѣру, то я, Максимовъ, обязуюсь уплатить уговоренный калымъ по бурятскому обычаю, на сколько мы согласились съ обоюдной стороны, въ томъ и подписуюсь (слѣдуютъ подписи)».

Мы сказали, что буряты справляютъ свадьбу шумно, весело и всегда въ большомъ обществѣ. Вообще они большіе охотники до общественныхъ удовольствій и празднествъ. Тайлагановъ, большихъ и малыхъ, у ольхонскихъ бурятъ, вслѣдствіе ихъ сравнительной бѣдности, должно было бы быть меньше, чѣмъ у другихъ бурятъ Иркутской губерніи, на самомъ же дѣлѣ ихъ не меньше, а больше. Общественныя попойки, такъ называемый *духорян* или архидаченье, какъ называютъ русскіе, очень распространены [1]). Правда, что такое праздное времяпровожденіе какъ *духорян* продолжается у ольхонскихъ бурятъ лишь недолгое время въ году. Оно бываетъ въ лѣтникахъ, въ то время, когда скотъ даетъ наиболѣе молока и когда курится много тарасуна. Оно менѣе продолжительно у ольхонскихъ, чѣмъ у другихъ бурятъ, такъ какъ у населенія Кутульскаго и Еланцинскаго вѣдомствъ больше дѣла: большинство мужчинъ уходитъ на лѣто на рыбные промыслы, остающимся въ улусахъ много домашнихъ и утужныхъ работъ.

Во время праздниковъ, когда собираются буряты вмѣстѣ, они поютъ свои многочисленныя пѣсни, которыя у нихъ, какъ и у идинскихъ бурятъ, дѣлятся на *архиндун* и *шожшогодун*, пѣсни серьезнаго содержанія, трактующіе вопросы мірозданія, исторіи и миѳологіи, и пѣсни легкаго, веселаго содержанія. Они проводятъ также свободное время въ пѣніи преданій (*тухэ*) или въ разсказываніи ихъ (*ургыр*), повторяютъ свою родословную, которую помнятъ очень хорошо, такъ что каждый мальчикъ можетъ разсказать, изъ какого

[1]) Когда котелъ тарасуна насиженъ, въ юрту бурята обыкновенно собирается нѣсколько сосѣдей. Прежде всего, старшій изъ бурятъ, шаманъ, если онъ присутствуетъ, или хозяинъ, черпаетъ изъ котла немного тарасуна и выливаетъ его на огонь, въ честь хозяина огня, произнося въ это время соотвѣтствующія молитвы или заклинанія. Затѣмъ чашка съ тарасуномъ передается почетнѣйшему гостю, который въ свою очередь «брызгаетъ», отливаетъ часть вина, и дѣлаетъ это въ честь дѣдовъ и прадѣдовъ. Отвѣдавъ немного тарасуна, онъ передаетъ чашку хозяйкѣ, которая подливаетъ вина и снова передаетъ чашку гостю. Затѣмъ по очереди по чашкѣ подается каждому гостю, причемъ гости обязательно обмѣниваются между собою привѣтствіями и тарасуномъ. Когда тарасунъ въ одной юртѣ кончень, гости вмѣстѣ съ хозяиномъ отправляются въ другія юрты, причемъ предварительно спрашиваютъ хозяевъ или хозяекъ, имѣется-ли у нихъ тарасунъ (отказывать кому либо въ тарасунѣ, когда онъ есть, считается грѣхомъ). Если тарасуна нѣтъ, то компанія переходитъ въ другую юрту.

племени онъ произошелъ, чѣмъ отличилось это племя или отдѣльные его представители и повторить имена своихъ отцовъ и дѣдовъ за много поколѣній.

Кстати, по поводу именъ. Шаманисты даютъ своимъ дѣтямъ, какъ имена, названія различныхъ предметовъ, какія только придутъ въ голову или первые попадутся на глаза. Поэтому бурятскія имена, по большей части,—названія наиболѣе часто попадающихся обыденныхъ предметовъ на русскомъ или бурятскомъ языкѣ. Вотъ для примѣра нѣсколько именъ: Старикъ Алсыковъ, Варнакъ Турянковъ, Барбаха Собакинъ, Собака Малаевъ, Мангутъ (русскій) Моркоевъ, Таршинай (старшина) Бойдоевъ. Кромѣ того, шаманисты часто называютъ дѣтей исковерканными русскими именами: Малашка, Гаврюшка, Ванюшка и т. д.

Укажемъ здѣсь еще не одинъ сохранившійся обычай Кутульскихъ и Еланцинскихъ бурятъ. У нихъ еще до сихъ поръ трупы не хоронятъ на кладбищахъ, какъ это дѣлаютъ аларскіе буряты, не бросаютъ или кладутъ на деревья въ лѣсу, какъ это дѣлаютъ иркутскіе, а сожигаютъ. Обрядъ сожженія совершаютъ гдѣ нибудь на вершинѣ высокой горѣ, куда привозятъ трупъ на конѣ на особыхъ, связываемыхъ изъ вѣтокъ волокушахъ. На костры обыкновенно кладутъ дровъ понемногу, такъ что трупъ не сжигается, а лишь обгораетъ. Около костра убиваютъ коня, на костеръ бросаютъ сѣдло, уздечку и нѣкоторые предметы, принадлежавшіе покойнику. Какъ только обрядъ совершенъ и костеръ подожженъ, буряты спѣшатъ удалиться внизъ. Смотрѣть, какъ обгораетъ трупъ, грѣшно. Обыкновенно, мясо убитой лошади и обгорѣлый трупъ человѣка являются достояніемъ хищнаго звѣря или птицы. Сожженію предаются тѣла умершихъ шамановъ и обыкновенныхъ бурятъ: только умершіе отъ проказы не удостаиваются этого и трупы ихъ просто бросаются въ лѣсу.

Физическій типъ ольхонскихъ бурятъ, конечно, въ общемъ не отличается отъ общаго бурятскаго типа. По крайней мѣрѣ физическія особенности не могутъ быть указаны безъ основательнаго антропологическаго изслѣдованія. Статистическое изслѣдованіе дало лишь цифры лицъ, неспособныхъ къ труду вслѣдствіе физическихъ недостатковъ.

Регистрировались лишь неспособные къ труду мужчины. Всего въ двухъ вѣдомствахъ зарегистрировано 26 такихъ лицъ: 12 калѣкъ, 6 слѣпыхъ, 1 слабосильный, 1 нѣмой и 4 больныхъ проказой (два изъ нихъ, впрочемъ, жили не изолировано въ улусахъ и работали наравнѣ съ другими членами семейства) и 2—сифилисомъ въ послѣдней стадіи. Такимъ образомъ, процентное отношеніе неспособныхъ къ труду лицъ мужскаго пола, къ общему количеству мужчинъ (0,9 %), на 0,2 выше, чѣмъ у бурятъ Иркутскаго и Балаганскаго округовъ. Сифилитики зарегистрированы только очевидные, причемъ лишь тѣ изъ нихъ, которые сами явились на перепись. Замѣтимъ здѣсь только, что, по общимъ отзывамъ, сифилисъ значительно распространенъ среди бурятъ Кутульскаго и Еланцинскаго вѣдомствъ.

Сообщимъ здѣсь нѣкоторыя свѣдѣнія о проказѣ, такъ какъ о существованіи здѣсь этой болѣзни ничего не было извѣстно въ литературѣ до изслѣдованія 1895 г. Судя по показаніямъ стариковъ, проказа издавна распространена на островѣ Ольхонѣ и въ прилегающей къ нему части материка, и было время, когда этой ужасной болѣзнью хворало гораздо больше людей, чѣмъ хвораетъ теперь. Такъ, указываютъ на Больше-Куркутскій Улусъ, который не такъ давно, лѣтъ 10 тому назадъ, выселился на новое мѣсто, такъ какъ на старомъ слишкомъ часто бывали случаи заболѣванія и смерти отъ проказы. Буряты очень боятся этой болѣзни и отличаютъ ее отъ сифилиса, который называютъ „купороской“ (проказу они называютъ *му ибишен* — скверная или черная болѣзнь). Сифилитики ходятъ изъ общей чашки и спятъ на общей постели со здоровыми, а прокаженные, какъ только замѣчается ихъ болѣзнь, выдѣляются изъ селенія и живутъ въ отдѣльныхъ юртахъ или зимовьяхъ, спеціально для нихъ построенныхъ гдѣ нибудь за улусомъ или за скотнымъ дворомъ. Положеніе заболѣвшаго проказою бурята безпомощное: шаманы отказываются ихъ лечить, отъ родственниковъ они ничего не получаютъ, кромѣ жалкой пищи; они живутъ въ темнотѣ и зловоніи своихъ крошечныхъ жилищъ, куда не осмѣливаются подойти близко улусные ребятишки и откуда сами больные не могутъ выйти подъ страхомъ тяжелаго наказанія. Многіе мѣстные люди увѣряютъ, пользуясь очень вѣскими и убѣдительными доказательствами, что еще до самаго послѣд-

няго времени ольхонскими бурятами практиковался слѣдующій способъ оканчивать счеты съ непокорными прокаженными, нежелавшими подчиняться приговорамъ улуса, жить изолированно и не показываться другимъ на глаза: такихъ больныхъ бурятъ напаивали до пьяна тарасуномъ и сжигали ихъ вмѣстѣ съ юртой, одеждой и имуществомъ. Больные знаютъ про возможность такой расправы и надъ ними и какъ ни жалка ихъ жизнь, они подчиняются требованіямъ своихъ однообщественниковъ и не выходятъ изъ отведенныхъ имъ жилищъ. Ольхонскіе буряты узнаютъ проказу по слѣдующимъ признакамъ: тѣло больныхъ покрывается сыпью, шелушится и чернѣетъ; выпадаютъ брови, рѣсницы, волосы на бородѣ, усахъ и головѣ; руки и ноги начинаютъ отекать и пухнуть; голосъ дѣлается хриплымъ; движенія затрудняются; отъ больного слышится запахъ гніющаго, разлагающагося мяса. Никакой медицинской помощи прокаженные до 1895 г. не получали. Послѣ того, какъ про существованіе проказы въ бывшемъ Ольхонскомъ вѣдомствѣ стало извѣстно въ Иркутскѣ, въ вѣдомство былъ командированъ врачъ, который двухъ болѣе серьезныхъ больныхъ перевезъ въ Иркутскъ, а двумъ другимъ предложилъ леченіе [1]).

Для полноты этой главы скажемъ здѣсь еще нѣсколько словъ о нервно-мозговыхъ заболѣваніяхъ Ольхонскихъ бурятъ. Заболѣванія этого рода очень распространены среди бурятъ всѣхъ вѣдомствъ Иркутской губ.; кликушество, имерячество и др. формы истероэпилептическихъ заболѣваній наблюдаются между ними очень часто. Такъ какъ эти болѣзни явились слѣдствіемъ ненормальныхъ внѣшнихъ условій жизни, а въ частности вредныхъ сторонъ бурятской вѣры, шаманизма, и такъ какъ въ Еланцинскомъ и Кутульскомъ вѣдомствахъ въ особенности сильны еще обычаи первобытной жизни и въ особенности строго соблюденіе всякихъ шаманскихъ обрядностей, то понятно, что случаи нервныхъ заболѣваній встрѣчаются здѣсь

[1]) Подробности о проказѣ и прокаженныхъ въ бывшемъ Ольхонскомъ вѣдомствѣ см. мои статьи «Вост. Обозр.» 1895 г. №№ 143 и 149 и въ «Иллюстрированномъ описаніи быта сельскаго населенія Иркутской губ.». Въ послѣднемъ изданіи, откуда мы и привели выдержку о проказѣ, нами помѣщенъ рисунокъ, изображающій одного изъ больныхъ и его жилища.

особенно часто. Между прочимъ, именно въ бывшемъ Ольхонскомъ вѣдомствѣ въ самое послѣднее время бывали случаи заболѣваній *найгур*, болѣзнью называемой русскими „дуреньемъ“. Это интересная и совсѣмъ не изслѣдованная спеціалистами болѣзнь выражается въ томъ, что больные, чувствуя въ себѣ какую-то особенную силу, бросаютъ обычныя дѣла и занятія, ходятъ по улусамъ, изъ юрты въ юрту, при чемъ поютъ особыя „найгурныя“ пѣсни. Больные соединяются часто въ группы, причемъ ихъ всегда можно узнать по странной жестикуляціи, рѣзкимъ движеніямъ, по звону колокольчиковъ, которымъ они сопровождаютъ свои хожденія. Въ Ольхонскомъ вѣдомствѣ болѣзнь была довольно значительно распространена въ 1887 г. Послѣдніе случаи заболѣванія были уже въ началѣ 1896 г. [1]).

По даннымъ подворной переписи 1895 г., всего населенія въ бывшей Ольхонской управѣ оказалось:

	Хозяйствъ.	Д. м. п.	Д. ж. п.	Итого обоего пола.
Въ Еланцинскомъ вѣдом.	572	1,344	1,324	2,668
„ Кутульскомъ „	600	1,314	1,331	2,645
Всего въ 2 вѣдомствахъ.	1,172	2,658	2,655	5,313

Почти все населеніе состоитъ изъ бурятъ, кочевыхъ инородцевъ. Осѣдлыхъ инородцевъ очень немного, 38 хозяйствъ съ 95 д. м. п. и 100 д. ж. п. Осѣдлыхъ инородцевъ больше въ Еланцинскомъ вѣдомствѣ: 25 хозяйствъ съ 63 д. м. п. и 65 д. ж. п.

Какъ видно изъ этихъ цифръ, распредѣленіе населенія по поламъ очень равномѣрно: мужчинъ почти столько-же, сколько и женщинъ. Однако по отдѣльнымъ родамъ и въ особенности улусамъ, встрѣчается большая разница въ количествѣ мужчинъ и женщинъ. Такъ, въ 3-мъ Чернорудскомъ родѣ на 180 муж. приходится 143 женщины, а въ Уланъ-Харганинскомъ улусѣ этого рода на 52 д. муж. п. приходится всего лишь 26 д. женск. п. Въ 5-мъ Чернорудскомъ на 202 д. муж. п. приходится 231 д. женск. п.

[1]) Подробнѣе объ этой болѣзни см. мою статью «Буряты Иркутской губ.», помѣщенную въ Изв. Вост. Спб. отд. Геогр. Общ. 1896 г. т. XXVI № 4—5.

Гораздо интереснѣе распредѣленіе бурятъ Еланцинскаго и Кутульскаго вѣдомствъ по возрастамъ. Процентное отношеніе численности каждой изъ повозрастныхъ группъ къ общему числу лицъ того или другого пола выражается слѣдующимъ образомъ для двухъ вѣдомствъ вмѣстѣ:

По возраст. группы.	Мужчинъ.					Женщинъ.				
	До 7 л.	7—14.	14—18.	18—60.	60 и болѣе.	До 7 л.	7—12.	12—16.	16—55.	55 и болѣе.
Процентное отношен.:										
У ольхонск. бурятъ	15,8	15,0	7,7	52,8	8,17	16,3	10,3	8,5	53,3	11,6
У бурятъ др. вѣдом. Верхолен. окр.. . .	14,0	12,6	7,8	56,7	8,8	15,6	10,0	8,4	54,5	11,5
У бурятъ Балаг. и Иркутск. окр. . . .	16,5	14,2	7,7	55,3	6,3	18,4	11,6	8,3	52,2	9,5
У русскаго населенія Балаганск. и Иркутскаго округовъ . .	20,4	15,0	7,6	49,0	8,0	21,4	11,2	8,1	49,3	10,0

Изъ сравненія приведенныхъ здѣсь данныхъ мы видимъ, что разница повозрастнаго состава мужского населенія двухъ изучаемыхъ нами вѣдомствъ и другихъ вѣдомствъ Верхоленскаго округа сказывается въ большемъ количествѣ лицъ дѣтскаго возраста и въ меньшемъ—рабочаго. Среди женскаго населенія лицъ рабочаго возраста также нѣсколько менѣе въ изучаемыхъ нами двухъ вѣдомствахъ Верхоленскаго округа, чѣмъ въ остальныхъ. Относительное количество стариковъ и старухъ одинаковое. По сравненію же Ольхонскихъ бурятъ съ русскимъ населеніемъ трехъ округовъ (а такъ-же и съ русскимъ населеніемъ Европейской Россіи), дѣтей обоего пола большій процентъ у русскихъ (особенно велика разница въ раннемъ дѣтскомъ возрастѣ, что объясняется большей смертностью дѣтей у бурятъ), а лицъ рабочаго возраста большій процентъ у бурятъ.

Перейдемъ теперь къ вопросу о движеніи населенія Кутульскаго и Еланцинскаго вѣдомствъ со времени послѣдней ревизіи по время переписи 1895 г. Этотъ вопросъ уяснятъ намъ слѣдующая таблица.

Названіе вѣдомствъ и родовъ.	По X ревизіи.			По переписи 1895 г.			Приростъ или убыль въ %%		
	Муж.	Жен.	Итого.	Муж.	Жен.	Итого.	Муж.	Жен.	Итого.
Кутульское вѣдом. [1]).									
1-й Абызаевскій родъ. .	338	346	684	203	190	393	— 39,9	— 45,1	—42,5
2-й Абызаевскій » . .	374	400	774	201	221	422	— 46,2	— 44,8	—45,5
Хенхедоровскій » . .	299	299	598	280	288	568	— 6,3	— 3,6	— 5,0
1-й Черноурдскій » . .	486	414	900	327	304	631	— 32,7	— 26,5	—29,9
6-й » » . .	310	306	616	271	293	564	— 12,6	— 4,2	— 8,4
Итого по вѣдом. .	1,807	1,765	3,572	1,282	1,296	2,578	— 29,0	— 26,6	—28,0
Еланцинское вѣдом.									
2-й Черноурдскій родъ .	649	596	1,245	683	700	1,383	+ 5,2	+ 19,7	+11,1
3-й » » .	152	149	301	180	143	323	+ 18,9	+ 4,2	+ 7,3
4-й » » .	208	188	396	177	164	341	— 15,0	— 12,8	—14,1
5-й » » .	235	241	476	241	252	493	+ 2,5	+ 4,5	+ 3,5
Итого по вѣдом. .	1,244	1,174	2,418	1,281	1,259	2,540	+ 2,9	+ 7,2	+ 5,2
Осѣдлые инородцы 2-хъ вѣдомствъ	52	44	96	95	100	195	+ 82,7	127,5	+103,1
Всего по 2-мъ вѣд.	3,103	2,983	5,086	2,658	2,655	5,313	— 14,3	— 10,9	—12,7

Еланцинское вѣдомство дало незначительный приростъ населенія, Кутульское же—значительную убыль. Наибольшую убыль далъ островъ Ольхонъ съ двумя населяющими его родами: 1 и 2 Абызаевскими (42,5 и 45,5%). Сравнивая данныя по двумъ изучаемымъ вѣдомствамъ съ данными по другимъ вѣдомствамъ Верхоленскаго, Иркутскаго и Балаганскаго округовъ, мы находимъ, что Еланцинское вѣдомство по движенію населенія занимаетъ среднее мѣсто по губерніи, Кутульское же—самое низкое, т. е. дало наибольшую по губерніи убыль населенія. Если же мы возьмемъ все бывшее

[1]) Необходимо замѣтить здѣсь, что лѣтъ 20 тому назадъ съ Ольхона выселилось нѣсколько семействъ въ Забайкальскую область: изъ 1-го Абызаевскаго рода 4 ревизскихъ души, изъ 2-го Абызаевскаго рода 19 ревизскихъ душъ. Перечислены они изъ Кутульскаго вѣдомства только въ 1895 г. Такимъ образомъ естественная убыль населенія этихъ двухъ родовъ немного ниже показанной.

Ольхонское вѣдомство вмѣстѣ, то получимъ — 12,7% убыли, т. е. только два вѣдомства того же Верхоленскаго округа Ленское и Ангинское, дали немного большую убыль [1]).

Обратимъ здѣсь еще вниманіе на то, что русское населеніе съ X ревизіи только по $188^{8}/_{9}$ гг. дало въ среднемъ въ Верхоленскомъ округѣ 42,8, въ остальныхъ трехъ 39,9% прироста. Интересно сопоставить большій или меньшій приростъ или убыль населенія въ 9 родахъ двухъ вѣдомствъ съ различными экономическими факторами.

Для этого приводимъ слѣдующую таблицу [2]):

	Названіе родовъ.								
	2-й Черноруд-скій.	3-й Черноруд-скій.	5-й Черноруд-скій.	Ханхедоров-скій.	6-й Черноруд-скій.	4-й Черноруд-скій.	1-й Черноруд-скій.	1-й Абызаев-скій.	2-й Абызаев-скій.
Приростъ или убыль (+ или —) населенія съ X рев. по 1895 г. . . .	+ 11,1	+ 7,3	+ 3,5	— 5,0	— 8,4	— 14,1	— 29,9	— 42,5	— 45,5
% хоз. имѣющ. запашку.	34	20	32	0	2	0	0	3	0
% хоз. вовсе не имѣющихъ рабоч. лошадей.	11,9	16.2	14,1	7,9	11,9	18,1	25,6	4,9	26,6
Усад. и утуговъ на хоз. въ десят.	1,17	2,11	2,62	1,61	1,16	0,91	1,2	1,2	2,4
Поливной земли на 1 хоз. въ десят.	0,7	1,6	1,1	1,2	0,9	1,3	1,1	0,2	0,3
Удобр. покос. на 1 хоз. въ дес.	0,9	1,6	1,9	1,4	1,0	0,5	0,8	0,7	1,0
Скота въ перев. на круп. на 1 хоз.	12,6	14,2	17,9	14,9	18,0	14,2	12,19	16,1	18,8
% лицъ занимающ. какимъ нпб. промысломъ къ об. кол. лицъ м. п. разн. возр.	100	106	119	131	128	100	113	106	120
Средній составъ налич. хозяйст.	4,8	4,4	4,7	4,9	4,8	4,1	4,4	3	4,0

[1]) Надо, впрочемъ, принять во вниманіе, что изслѣдованіе бывшаго Ольхонскаго вѣдомства запоздало на 5 лѣтъ противъ общаго изслѣдованія Верхоленскаго округа.

[2]) Въ настоящую таблицу мы не включаемъ важнаго экономическаго фактора: размѣра податей и повинностей. Такъ какъ въ вѣдомствахъ подати разверстываются Управами по ревизскимъ душамъ, то казенные и внутренніе по вѣдомствамъ платежи, приходящіеся на 1 пал. работника въ каждомъ родѣ тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе произошла убыль населенія со времени послѣдней ревизіи по настоящее время. Мертвыя души всей тяжестью падаютъ на живое населеніе и чѣмъ болѣе въ родѣ выбыло

Мы привели здѣсь эту таблицу, хотя въ такомъ видѣ только немногія графы ея ясно говорятъ за зависимость движенія населенія разныхъ родовъ Кутульскаго и Еланцинскаго вѣдомствъ отъ различныхъ экономическихъ факторовъ.

По таблицѣ, напримѣръ, бросается въ глаза связь между движеніемъ населенія и развитіемъ земледѣлія. Гдѣ больше % хозяйствъ, имѣющихъ запашку, тамъ движеніе населенія было благопріятнѣе и въ тѣхъ родахъ, которые дали не убыль, а приростъ населенія (2, 3 и 5 Чернорудскіе), наиболѣе выразился переходъ къ земледѣльческому хозяйству. Процентъ хозяйствъ, вовсе неимѣющихъ рабочихъ лошадей, замѣтно повышается въ вѣдомствахъ, давшихъ убыль населенія. Количество поливной и удобряемой земли также замѣтно выше въ вѣдомствахъ, давшихъ приростъ или незначительную убыль, чѣмъ въ вѣдомствахъ, гдѣ населеніе значительно уменьшилось. Средній составъ хозяйствъ выше въ вѣдомствахъ, давшихъ приростъ населенія. Болѣе опредѣленное впечатлѣніе производятъ цифры, на основаніи которыхъ составлена приведенная выше таблица, если мы будемъ комбинировать ихъ въ болѣе значительныя группы.

Въ первую группу войдутъ вѣдомства, давшія приростъ населенія, во вторую — давшія убыль.

	1-я группа (приростъ населенія).	2-я группа (убыль населенія).
Усадебъ и утуговъ на 1 хоз. въ дес. . . .	1,64	1,41
% хоз., имѣющихъ запашку	31,5	2,4
Десят. поливн. зем. на 1 хоз.	0,94	0,86
% хоз. не имѣющ. рабоч. лош.	13,1	16,1
Скота (въ переводѣ на крупн.) на 1 хоз. . .	13,8	15,7
% лицъ заним. какимъ-нибудь пром. къ общ. колич. лицъ м. п.	104,9	117,2

Первыя четыре цифры нисколько не противорѣчатъ предположенію о той зависимости движенія населенія отъ экономическихъ факторовъ, которую можно предполагать a priori. Чѣмъ больше запашка, чѣмъ крупнѣе площадь усадебъ и

душъ, тѣмъ труднѣе приходится нести податное бремя наличному населенію; поэтому тяжесть бремени по отдѣльнымъ родамъ находится въ прямомъ отношеніи къ убыли населенія. Населеніе уменьшается благодаря экономической необезпеченности, а эту необезпеченность еще увеличиваетъ несправедливая система распредѣленія податей.

утуговъ, чѣмъ больше земли поливается и удобряется, тѣмъ благосостояніе населенія должно быть выше и тѣмъ благопріятнѣе это благосостояніе должно отражаться на движеніи населенія. Послѣднія же цифры повидимому находятся въ противорѣчіи; скота больше въ тѣхъ вѣдомствахъ, которыя дали убыль населенія (хотя % домохозяевъ, вовсе не имѣющихъ рабочихъ лошадей въ нихъ ниже), % лицъ, занимающихся какими-либо промыслами, также выше въ вѣдомствахъ, давшихъ убыль населенія. Въ общемъ, цифровыя данныя объ экономическомъ благосостояніи различныхъ родовъ двухъ изучаемыхъ нами вѣдомствъ приводятъ къ тому заключенію, что хотя экономическіе факторы, повидимому, имѣютъ вліяніе на движеніе населенія, но кромѣ нихъ есть факторы другого рода, которые нарушили правильность нашихъ цифровыхъ сопоставленій.

Это—культурные факторы, невошедшіе въ кругъ нашего изслѣдованія и лишь отчасти, косвенно, поддающіеся статистическому изслѣдованію. Привычки, обычаи, вѣрованія, общій укладъ жизни не могутъ не имѣть вліянія на ростъ населенія.

Для ольхонскихъ бурятъ, какъ и для всѣхъ бурятъ Иркутской губ., уже настало такое время, когда косное движеніе по пути, проложенному старинои, и первобытныя формы жизни оказываются несостоятельными, когда всякій прогрессъ и всякое движеніе впередъ обусловливаются заимствованіемъ болѣе культурныхъ формъ жизни и приспособленіемъ къ новымъ экономическимъ отношеніямъ и къ новымъ формамъ хозяйства. Еланцинскіе буряты, несомнѣнно, болѣе чѣмъ кутульскіе, приспособились къ новымъ формамъ жизни и больше подчинились культурному вліянію своихъ сосѣдей—русскихъ, а отчасти и бурятъ другихъ вѣдомствъ Верхоленскаго и Иркутскаго округовъ. Кутульское же вѣдомство живетъ болѣе отсталой жизнью и въ этомъ отношеніи 1 и 2 Абызаевскіе роды, населяющіе изолированный островъ Ольхонъ, выдѣляются рѣшительно между всѣми другими бурятами Иркутской губерніи. Всѣмъ этимъ и можетъ быть объяснено то, что Еланцинское вѣдомство дало приростъ населенія, а Кутульское—убыль и что наиболѣе отсталый во всѣхъ отношеніяхъ по всей Иркутской губ. островъ Ольхонъ далъ наибольшую по вѣдомствамъ всей губерніи убыль населенія. Остановимся еще нѣсколько подробнѣе на послѣднихъ двухъ графахъ

сводной таблицы. Изъ предпослѣдней графы видно, что группа родовъ, давшихъ убыль населенія, обезпечена скотомъ лучше, чѣмъ группа, давшая прибыль. Какое объясненіе дать этому факту, на первый взглядъ противорѣчащему общему положенію о зависимости движенія населенія отъ экономическихъ факторовъ?

Мы знаемъ (см. главу Скотоводство), что въ общемъ, въ бывшемъ Ольхонскомъ вѣдомствѣ скотоводство лучше тамъ, гдѣ еще не развито хлѣбопашество, и наоборотъ. Съ другой стороны, мы знаемъ, на основаніи общихъ данныхъ по Иркутской губ., что буряты переживаютъ теперь стадію перехода отъ скотоводческаго къ земледѣльческому хозяйству и что тамъ, гдѣ земледѣльческое хозяйство наиболѣе развито, т. е. тамъ, гдѣ населеніе болѣе приспособилось къ новымъ экономическимъ отношеніямъ, тамъ выше и культурно-бытовыя формы жизни. Является вопросъ, не составляетъ ли лучшее количественное состояніе скотоводства въ нѣкоторыхъ родахъ бывшаго Ольхонскаго вѣдомства признакъ экономической отсталости этихъ родовъ? Факты не противорѣчатъ такому предположенію. Обратная зависимость между состояніемъ земледѣлія и скотоводства и обратная зависимость между состояніемъ скотоводства и движеніемъ населенія, особенно бросающіяся въ глаза на двухъ крайнихъ рядахъ таблицы, во 2 Черпорудскомъ и во 2 Абызаевскомъ родахъ, только подтверждаютъ это предположеніе.

Что касается промысловъ, то, какъ мы увидимъ изъ главъ о промыслахъ, ихъ количественное развитіе вовсе не является признакомъ благосостоянія. Даже напротивъ: и по всей Иркутской губ. въ наиболѣе обезпеченныхъ вѣдомствахъ промыслы, кромѣ домашнихъ, развиты въ слабой степени. Кустарно-ремесленные и въ особенности отхожіе промыслы бурятамъ извѣстны сравнительно мало. Прибѣгать же къ занятію этими промыслами вынуждаетъ бурятъ необезпеченное экономическое положеніе. Въ старину бурятамъ былъ болѣе свойственъ скотоводческій бытъ, въ настоящее время прививается земледѣльческій. Промысловый бытъ въ настоящее время для бурятъ—ненормальность, объясняемая только мѣстными естественно-историческими условіями, мало благопріятствующими и скотоводческому, и земледѣльческому хозяйству.

Близость Байкала дала ольхонскому населенію возможность найти новый источникъ существованія въ рыболовствѣ.

Но рыболовство не достаточно обезпечивало населеніе, въ особенности въ послѣднее время, когда оно стало значительно падать; тогда самостоятельный рыболовный промыселъ сталъ вытѣсняться несамостоятельнымъ отходомъ бурятъ къ крупнымъ рыбопромышленникамъ — на ангарскіе промыслы, но такъ какъ и онъ не могъ въ достаточной мѣрѣ обезпечить населеніе, на помощь явились: нерполовство, охотничество и промыслы кустарно-ремесленной группы. Мы увидимъ въ главѣ о промыслахъ, какъ плохо они обезпечиваютъ промышленниковъ. Съ этой точки зрѣнія наиболѣе состоятельными являются тѣ роды, которые не вынуждены отправлять почти все свое мужское рабочее населеніе на такіе промыслы, которые, кромѣ возможности скуднаго существованія во время самаго промысла, ничего не даютъ.

Для подкрѣпленія нашей мысли ссылаемся на промысловую таблицу. Въ Кутульскомъ вѣдомствѣ, въ которомъ особенно значительно убыло населеніе, преимущественно развитъ рыболовный промыселъ (624 промышленника изъ 679 въ двухъ вѣдомствахъ), нерполовный (280 изъ 326) и охотничій (190 изъ 236),—именно тѣ промыслы, которые наименѣе обезпечиваютъ населеніе и занятіе которыми, кромѣ того, производится въ самыхъ неблагопріятныхъ для здоровья. условіяхъ

Цифры нашихъ таблицъ устанавливаютъ нѣкоторую связь между движеніемъ населенія и грамотностью и движеніемъ населенія и среднимъ составомъ наличныхъ хозяйствъ.

	% хозяйствъ съ грамотн. членами.	Средній составъ налич. хозяйствъ (душъ об. п.).
3 рода съ приростомъ населенія отъ 3 до 11%.	6,2	4,8
3 рода съ убылью населенія отъ 5 до 14%.	4,0	4,6
3 рода съ убылью населенія отъ 29, до 45%.	1,4	4,1

Группа вѣдомствъ, въ которыхъ населеніе увеличилось даютъ наибольшій % хозяйствъ съ грамотными и средній составъ хозяйствъ у нихъ наивысшій. Группы вѣдомствъ съ наибольшею убылью даютъ, наоборотъ, наименьшій % хозяйствъ съ грамотными и наименьшій средній составъ хо-

зяйства. Логически слѣдовало ожидать именно такой послѣдовательности въ цифрахъ.

Скажемъ, на основаніи имѣющихся у насъ архивныхъ данныхъ, еще нѣсколько словъ о движеніи населенія въ бывшемъ Ольхонскомъ вѣдомствѣ въ прежнія времена. Въ 1840 г. числилось всего 5,324 души обоего пола, въ 1856 г. 5,946 душъ, а въ 1872 г. 6,569 душъ. Такимъ образомъ, судя по этимъ даннымъ, еще до 1872 г., а можетъ быть даже немного позже, населеніе Ольхонскаго вѣдомства возрастало и только въ послѣднія два десятилѣтія пошло на убыль. Никакихъ крупныхъ, захватившихъ много жертвъ, эпидемическихъ болѣзней за этотъ періодъ въ Ольхонскомъ вѣдомствѣ не было. Не было также болѣе или менѣе значительныхъ переселеній изъ Ольхонскаго вѣдомства въ другія (выселилось въ Забайкальскую область всего лишь 23 рев. души). Но зато, какъ это мы увидимъ въ главѣ о промыслахъ, возросло число несамостоятельныхъ промышленниковъ, уходящихъ на заработки въ Ангарскъ и пали заработки отъ самостоятельныхъ промышленниковъ. Эти-то обстоятельства, въ связи съ главной причиной, что ольхонскіе буряты не могли вслѣдствіе невыгодныхъ естественно-историческихъ условій, приспособиться къ новымъ формамъ хозяйства, къ которымъ болѣе приспособились другіе иркутскіе буряты и служитъ, по нашему мнѣнію, причиной такой громадной убыли населенія.

Со времени послѣдней ревизіи произошло измѣненіе въ половомъ составѣ, но оно въ общемъ незначительно, какъ незначительна и сама разница въ составѣ мужской и женской половины населенія. Во время X ревизіи на 100 женщинъ приходилось 104,0 мужчины [2]), а въ 1895 г. — 100,4 (мы видѣли, что въ то время какъ женскій полъ далъ убыль въ 10,9%, мужской полъ уменьшился на 14%). Замѣтимъ здѣсь, что въ другихъ вѣдомствахъ Верхоленскаго, Иркутскаго и Балаганскаго округовъ, наоборотъ, число женщинъ сравнительно съ мужчинами уменьшилось.

Гораздо большія измѣненія произошли въ семейномъ составѣ.

---

[1]) Замѣтимъ здѣсь, что по архивнымъ даннымъ относительное преобладаніе количества мужского населенія надъ женскимъ раньше было гораздо больше и постепенно понижалось.

По X переписи въ родахъ нынѣшняго Еланцинскаго вѣдомства насчитывалось 317 дворовъ, Кутульскаго же 451. Въ 1895 г. зарегистрировано 572 хозяйства въ Еланцинск. вѣд. и 600 хоз. въ Кутульскомъ. Такимъ образомъ 768 ревизскихъ дворовъ распалось къ 1895 г. на 1,172 хозяйства, т. е. число самостоятельныхъ хозяйствъ увеличилось на 52,6%, въ то время какъ общее число населенія уменьшилось на 12,7%.

Численный составъ семействъ такимъ образомъ долженъ былъ рѣзко измѣниться.

Средній составъ семей.

	На 1 хоз. душъ об. пол. по X рев.	въ 1895 г.	Число ѣдок. на 1 работ. въ 1895 г.
Еланцинское вѣдомство .	7,8	4,6	3,9
Кутульское „ .	7,9	4,4	3,8

Такимъ образомъ средній составъ хозяйства уменьшился почти вдвое. Онъ уменьшился и въ другихъ вѣдомствахъ, какъ и въ русскихъ волостяхъ, но не въ такой большой степени, какъ въ изучаемыхъ нами вѣдомствахъ. Такое уменьшеніе цифры средняго состава семейства должно быть объяснено главнымъ образомъ частотой семейныхъ раздѣловъ.

Послѣдній столбецъ показываетъ число ѣдоковъ, приходящихся на 1 работника: оказывается, что это число значительно выше, чѣмъ въ изслѣдованныхъ раньше вѣдомствахъ (по 3 округамъ оно равняется 2,5).

Перейдемъ теперь къ составу хозяйствъ Кутульскаго и Еланцинскаго вѣдомствъ въ 1895 г. Дѣйствительная обезпеченность хозяйства этихъ вѣдомствъ мужской рабочей силой (безъ калѣкъ и неспособныхъ къ труду) характеризуется слѣдующими данными:

	Еланцинское вѣдомство.	Кутульское вѣдомство.
Безъ рабочихъ	4,7	6,9
Съ однимъ полуработникомъ. .	8,2	6,5
Съ однимъ работникомъ. . . .	57,9	58,3
Съ 2 работниками.	19,8	20,0
Съ 3 и болѣе работниками . .	9,4	8,3
Необезпеченныхъ	12,9	13,4
Средне-обезпеченныхъ.	57,9	58,3
Хорошо обезпеченныхъ	29,2	28,3

Обезпеченность рабочими силами въ 2 изучаемыхъ нами вѣдомствахъ почти одинакова. Сравненіе же этихъ вѣдомствъ съ другими Верхоленскаго, Балаганскаго и Иркутскаго округовъ показываетъ, что буряты бывшаго Ольхонскаго вѣдомства рабочими силами менѣе обезпечены, чѣмъ буряты другихъ вѣдомствъ, такъ какъ хозяйствъ, необезпеченныхъ рабочими силами въ Верхоленскомъ округѣ у кочевыхъ бурятъ 9,6%, а въ 3 остальныхъ округахъ всего лишь 6,8%.

Составъ многихъ семействъ бывшаго Ольхонскаго вѣдомства поражалъ изслѣдователей своей уродливостью и ненормальностью. Большихъ семействъ почти не было, встрѣчалось много холостыхъ мужчинъ зрѣлаго возраста, часто встрѣчались семьи, состоящія только изъ мужа и 2 женъ (большая часть двоеженцевъ бездѣтна) или 2 женъ безъ мужа, а съ 1 сыномъ или дочерью или даже 2 женъ—вдовъ бездѣтныхъ, живущихъ вмѣстѣ и послѣ смерти мужа (Загламайскій и 1 Ул.-Бургаскій улусы).

Нигдѣ у бурятъ дѣло народнаго образованія не находится въ такомъ печальномъ положеніи, какъ въ Кутульскомъ и Еланцинскомъ вѣдомствахъ. Общая причина этого—крайняя отсталость и бѣдность Ольхонскихъ бурятъ. Такъ какъ лишь самый ничтожный процентъ ихъ знаетъ русскій языкъ (на всемъ остр. Ольхонѣ, напр., есть лишь 1 бурятъ, умѣющій говорить по-русски) и такъ какъ они не видятъ, да и не могутъ видѣть никакой пользы отъ знанія русской грамоты, то стремленіе администраціи привить грамоту является тамъ искусственнымъ и не достигаетъ цѣли. Это доказывается и исторіей Ольхонскаго училища и современнымъ положеніемъ грамотности.

О первыхъ попыткахъ учредить училище въ бывшемъ Ольхонскомъ вѣдомствѣ въ дѣлахъ архива Ольхонской степной думы имѣются слѣдующія свѣдѣнія. Тайша Ольхонскаго вѣдомства Багалай Банаевъ черезъ земскій судъ получилъ въ 1816 г. указъ изъ Иркутскаго губернскаго правительства о необходимости обученія дѣтей грамотѣ и выписку изъ устава учебныхъ заведеній и приходскихъ училищъ. На общественномъ сугланѣ, состоявшемся 14 іюня 1816 г., тайша по принужденію непосредственнаго земскаго начальства доложилъ обществу объ указѣ, дѣлалъ внушенія и склонялъ къ пожертвованіямъ своихъ родовичей, но не имѣлъ успѣха.

Общество мотивировало свой отказъ учредить училище разбросанностью улусовъ на обширномъ пространствѣ, денежными затрудненіями и тѣмъ, что дѣти Ольхонскихъ бурятъ, какъ и взрослые, совсѣмъ не умѣютъ говорить по-русски. Въ февралѣ 1829 году въ Ольхонской степной думѣ былъ полученъ запросъ отъ архіепископа, можно ли имѣть при думѣ квартиру для училища и согласна ли дума дозволить тѣмъ, кто желаетъ, отдавать своихъ дѣтей для обученія грамотѣ. Дума отвѣтила, „что имѣются лица, желающіе добровольно отдавать дѣтей обучаться грамотѣ и что дума на таковое упражненіе квартиру имѣть обязывается“. По неизвѣстнымъ причинамъ открытія училища на этотъ разъ не послѣдовало. Въ 1830 г. на новое циркулярное предложеніе иркутскаго губернатора объ учрежденіи училища въ Ольхонскомъ вѣдомствѣ сугланъ, говоря, что онъ вполнѣ понимаетъ цѣль „благотворительнаго сего о просвѣщеніи попеченія“, уклонялся отъ учрежденія училища, жалуясь на бѣдность населенія, отяготительность платежа на училище, содержаніе котораго будетъ стоить особенно дорого вслѣдствіе дороговизны припасовъ и малочисленности населенія. „Впрочемъ,—оканчивалъ сугланъ свое постановленіе по этому поводу,—учрежденіе или отмѣну училища въ нашемъ вѣдомствѣ по вышеизъясненнымъ причинамъ предаемъ милостивому благоусмотрѣнію его превосходительства г. Иркутскаго губернатора и кавалера Ивана Богдановича“. Училище и на этотъ разъ не было открыто, а по настоянію иркутскаго земскаго исправника 3 іюня 1833 г. сугланъ согласился избрать отъ своего общества 2 мальчиковъ и отправить ихъ въ Иркутскъ для обученія при училищѣ для канцелярскихъ дѣтей и на содержаніе этихъ мальчиковъ положилъ ежегодно раскладкой собирать съ платежныхъ душъ по 200 руб. (Дѣло № 29 архива Ольхон. степн. думы). Изъ дѣла архива не видно, посылало или нѣтъ въ Иркутскъ Ольхонское вѣдомство этихъ 2 мальчиковъ. Въ 1859 г. по требованію начальства снова былъ созванъ мірской сходъ (сугланъ) для обсужденія вопроса объ открытіи приходскаго училища при Кутульской управѣ. На этотъ разъ въ общественномъ приговорѣ было выражено согласіе. Только общество, въ виду крайней нужды, просило не болѣе 14 дѣтей со всей думы и кромѣ того не принуждать строить новый домъ, а пользоваться имѣющимся старымъ домомъ, который тайша

Муравьевъ уступалъ во временное пользованіе обществу для открытія въ немъ училища. Общество приняло на содержаніе училища смѣту въ 450 руб. и 26 іюля 1859 г. училище было открыто, а въ сентябрѣ того же года начались въ немъ занятія.

Общество и теперь ежегодно обязательно отправляетъ въ училище учениковъ отъ каждаго рода. Но такъ какъ и до сихъ поръ ольхонскіе буряты никакой пользы отъ грамоты не видятъ, а между тѣмъ, отправляя сына въ училище, лишаются работника, то школа для нихъ—тяжелая повинность, которую они несутъ неохотно, и за исполненіе которой, какъ мы это увидимъ изъ главы „подати и повинности“ они платятъ по раскладкѣ тѣмъ, обыкновенно бѣднѣйшимъ, родителямъ, которые соглашаются отсылать въ училище своихъ дѣтей.

Если принять минимальную цифру, уплачиваемую 2 вѣдомствами родителямъ учениковъ за 425 р., прибавить къ этому 450 р. на содержаніе училища и около 1,000 р. на жалованіе учителю и на содержаніе пансіонеровъ, то составится ежегодная сумма въ 1,875 р. всѣхъ расходовъ на Ольхонское училище.

По свѣдѣніямъ училища съ 1885 г. по $189^5/_6$ уч. годъ, т. е. за 11 лѣтъ въ училищѣ окончило курсъ всего 20 учениковъ (изъ нихъ 1 дѣвочка) дѣтей инородцевъ. Половина этихъ учениковъ приходится на долю кочевыхъ инородцевъ, половина—осѣдлыхъ. За то же время выбыло до окончанія курса 9 учениковъ. Въ настоящее время въ Ольхонскомъ училищѣ обучается 17 мальчиковъ (1 — сынъ чиновника, остальные—дѣти кочевыхъ и осѣдлыхъ инородцевъ) и 2 дѣвочки (1 дочь крестьянина, другая—ясачнаго инородца).

Въ Еланцинскомъ вѣдомствѣ при миссіонерскомъ станѣ есть еще миссіонерское училище, проявившее самые ничтожные результаты своей дѣятельности [1]).

По переписи 1895 г. всего въ Еланцинскомъ вѣдомствѣ оказалось 37 хозяйствъ съ грамотными и учащимися членами и 37 человѣкъ грамотныхъ. Въ Кутульскомъ же лишь 15 хозяйствъ съ грамотными и 20 человѣкъ грамотныхъ. Такимъ образомъ % хозяйствъ съ грамотными и учащимися членами въ Кутульскомъ вѣдомствѣ равняется 2,5, а въ

[1]) И Ольхонское, и Еланцинское училище имѣютъ пансіоны. См. Матеріалы по изслѣдованію, т. II вып. 6 «Грамотность».

Еланцинскомъ 6,4. У осѣдлыхъ инородцевъ процентъ хозяйствъ съ грамотными гораздо выше и равняется 13,1; 57 грамотныхъ на 5,313 душъ обоего пола, вотъ въ какой ничтожной цифрѣ выражается результатъ начавшихся еще въ 1816 г. заботъ о просвѣщеніи Ольхонскихъ инородцевъ и плоды большихъ, истраченныхъ на это дѣло, средствъ. Наиболѣе слабо развита грамотность на самомъ островѣ Ольхонѣ: во 2-мъ Абызаевскомъ родѣ на 422 души обоего пола имѣется 3 мало грамотныхъ, а въ 1-мъ Абызаевскомъ родѣ на 393 души всего лишь 1 грамотный.

По сравненію съ другими вѣдомствами Верхоленскаго, Балаганскаго, Иркутскаго и Нижнеудинскаго округовъ Еланцинское вѣдомство, по развитію грамотности, занимаетъ 4-ое мѣсто съ конца, а Кутульское—послѣднее [1]).

---

[1]) % хозяйствъ съ грамотными членами въ Иркутск., Балаг и Нижнеудинск. округахъ равняется: для крестьянъ 24,1, для бурятъ 14,6.

Глава III.

Землевладѣніе.

Землевладѣніе Еланцинскаго и Кутульскаго вѣдомствъ. — Распредѣленіе земель по угодьямъ. — Формы землевладѣнія. — Ольхонская община. — Чрезполосность покосовъ. — Пользованіе выгонами, лѣсами и пашнями. — Захватное право. — Передача надѣла въ другія руки. — Сдача и аренда земли. — Размѣры аренды. — Цѣны арендуемыхъ покосовъ. — Общественныя работы.

Общая площадь удобныхъ земель, находящихся въ пользованіи инородцевъ Еланцинскаго и Кутульскаго вѣдомствъ, видна изъ таблицъ, помѣщенныхъ въ приложеніи 3. По свѣдѣніямъ инородческихъ управъ и поданнымъ плановъ на 20 дачахъ, находящихся въ общемъ пользованіи 9 бурятскихъ родовъ, бывшаго Ольхонскаго вѣдомства, состоитъ удобной земли 5,285 десятинъ, 1,916 саженей [1]), изъ которыхъ въ дѣйствительномъ пользованіи Кутульскихъ бурятъ находится 2,325 дес. 1,937 саж. и Еланцинскихъ—2,904 дес. 2,379 саж. Вся остальная земля въ предѣлахъ бывшаго Ольхонскаго вѣдомства числится въ категоріи государственной пустопорожней и только кое-гдѣ самые ничтожные участки ея расчищены бурятами подъ покосы и находятся въ частномъ пользованіи на правахъ захвата. По документальнымъ даннымъ въ бывшемъ Ольхонскомъ вѣдомствѣ на 100 дес. удобной земли приходится лѣса 61,6 дес., выгоновъ и степей 31,1, покосовъ 6,0, пашни и удобной къ пашнѣ 1,3. Всѣ эти земли съ юридической точки зрѣнія составляютъ собственность 9 бурятскихъ родовъ, входящихъ въ составъ Кутульскаго и Еланцинскаго вѣдомствъ и съ этой точки зрѣнія всѣ 9 родовъ составляютъ одну юридическую общину. Пользованіе лѣсами и выгонами до сихъ поръ вездѣ въ 2 вѣдомствахъ свободное. Только утужныя и покосныя пространства вре-

[1]) Изъ этого количества Еланцинскому миссіонерскому стану принадлежитъ 55 дес.

менно передѣлены между родами и улусами и болѣе или менѣе часто передѣляются между отдѣльными домохозяевами. Такимъ образомъ, когда мы будемъ говорить о дачахъ и участкахъ, которыми владѣютъ различные улусы, то рѣчь будетъ идти лишь о временномъ фактическомъ владѣніи общинными землями.

Еланцинское вѣдомство. 2-й Чернорудскій родъ. Утуги Быркинскаго улуса и зимники его находятся на 1-й дачѣ плана Иркутской казенной палаты № 52, къ *S.-O.* отъ устья рѣки Анги. Въ сторону къ Ольхонскому тракту они идутъ на 1 версту. Лѣтники улуса находятся около озера Нуръ на той же дачѣ. Общіе съ другими улусами покосы имѣются и въ Долгой Степи по плану № 72 на сѣнокосной дачѣ на р. Голомейкѣ (Кульмиха то-жъ) въ вершинѣ рѣки Батагантай. Но эти покосы такъ незначительны, что по передѣлу приходится 1 саж. на 3 души. Весь 2-й Чернорудскій родъ сообща сдаетъ этотъ покосъ въ аренду ближайшимъ бурятамъ и получаетъ за это 5 р., которые, по показаніямъ бурятъ, тратятся на брызганье на сугланахъ.

Харагуджирскій, Кисинскій, 1-ц и 2-й Таловскіе улусы имѣютъ покосы на 12-й дачѣ № 56. При этомъ Харагуджирскій улусъ пользуется покосами въ средней части р. Халаша и по р. Бугульдейкѣ около мѣстности „Черемховый Кустъ“; 2 Таловскихъ улуса пользуются покосами въ нижней части теченія р. Халаша, а Кисинскій въ самой вершинѣ этой рѣки.

Харагуджирскій и Таловскіе улусы пользуются еще покосами на р. Батагантай.

Всѣ остальные улусы 2-го Чернорудскаго рода — Кужуртуйскій, 2 Долонмохтуйскихъ, Иликшинскій, Озерскій, Хальскій, Уланъ-Гантинскій, Шабартинскій, Борсоевскій, Уланъ-Нурскій и Загламайскій имѣютъ покосы на 3-й дачѣ № 72 (которую ежегодно между собою передѣляютъ). Кромѣ того, Озерскіе буряты имѣютъ еще покосы по р. Батагантаю около быркинскихъ покосовъ, Огульскіе и Кужуртуйскіе имѣютъ немного покосовъ на 14-й дачѣ № 56, на правомъ берегу р. Огулъ.

Зимники и утуги улусовъ Озерскаго, Харагуджирскаго и 2 Таловскихъ расположены на 1-й дачѣ № 52 около горы Хайда. Борсоевскій улусъ имѣетъ зимники и утуги въ сѣ-

верной сторонѣ пади Буйрханъ. Покосы его расположены здѣсь же, на правомъ берегу р. Анги. Лѣтники Борсоевскаго улуса расположены около Ольхонскаго тракта въ 13 верст. отъ Еланцинской управы, по дорогѣ къ Кутульской, на лѣвой сторонѣ около озера Тажеранъ. Уланъ-Нурскій зимникъ и утуги находятся въ мѣстности Тонта по р. Уланъ-Бургасъ, лѣтники же въ вершинѣ Уланъ-Нурской пади. Покосы также расположены по р. Уланъ-Бургасъ. Зимникъ, лѣтникъ и утуги Загламайскаго улуса находятся вмѣстѣ около горы Орогайто, направо отъ Ольхонскаго тракта. Покосы по Уланъ-Бургасу смежны съ уланъ-бургаскими, нурскими и харганинскими.

3-й Чернорудскій родъ. Улусы: Хурай-Нурскій, Харагунскій, Ушатоевскій и Шелотоевскій пользуются покосами 1-й дачи № 52. Хурай-Нурскій имѣетъ зимники, утуги и надѣльные покосы въ 4 верст. отъ Еланцинской управы на правомъ берегу р. Анги. Харагунскій на лѣвомъ берегу Анги около озера Харагунъ, Шелотоевскій въ пади Байгулъ въ 2 верст. отъ берега Байкала. Покосы же послѣдняго улуса находятся на правомъ берегу р. Анги рядомъ съ покосами Ангинскаго улуса. Шелотоевскій улусъ имѣетъ зимникъ и утуги въ 2 верст. отъ Еланцинскаго улуса, при Ольхонскомъ трактѣ въ пади Сургай-Морянъ на югъ отъ Шелотоевской горы. Покосы же ихъ смежны съ Еланцинскими.

Уланъ-Харганинскій улусъ имѣетъ утуги, зимники и лѣтники въ вершинѣ р. Уланъ-Бургасъ, покосы по той же рѣкѣ смежные съ уланъ-бургаскими, нурскими и загламайскими.

4-й Чернорудскій родъ. Въ него входятъ 2 улуса: 1-й и 2-й Уланъ-Бургаскіе. Первый улусъ имѣетъ зимники и утуги по р. Уланъ-Бургасу между Уланъ-Нурскимъ и Борсоевскимъ улусомъ. Лѣтники же находятся налѣво отъ Ольхонскаго тракта, верстахъ въ 2½ отъ него. Зимники и утуги второго Уланъ-Бургаскаго улуса расположены рядомъ съ первымъ улусомъ. Лѣтники же его находятся вблизи отъ Уланъ-Нурскихъ зимниковъ. Кромѣ того, оба улуса имѣютъ незначительные надѣльные покосы по р. Батагантаю.

5-й Чернорудскій родъ. 1-й участокъ. Огульскій и Умбуринскій имѣютъ зимники и покосы на той же первой дачѣ № 52 при впаденіи рѣчки Огула въ р. Бугульдейку и въ Огульской пади имѣютъ немного пашни. Лѣтники же и лѣтній выгонъ этихъ улусовъ находятся при впаденіи р. Чин-

киры въ ту же Бугульдейку. Кромѣ того они, какъ и буряты всѣхъ 9 родовъ бывшаго Ольхонскаго вѣдомства, имѣютъ покосъ въ Долгой Степи въ урочищѣ Акта-Булгай. 2-й участокъ. Зимники и утуги Еланцинскаго улуса расположены противъ пади Хара-хады на правомъ берегу р. Анги около Ольхонскаго тракта. Лѣтники находятся въ Тажеранской пади около озера Намши-Нуръ. Покосы, смежные съ покосами Шелотаевскаго улуса, находятся при зимникахъ. Покосовъ въ Долгой Степи 2-й участокъ фактически не имѣетъ, такъ какъ уступилъ ихъ при передѣлѣ Огульскому участку: ему осталось тамъ только по 1 саж. на 3 души. Въ хорошіе годы 2-й участокъ продаетъ эти покосы. Зимники, утуги и покосы Хурай-Нурскаго улуса находятся на правомъ берегу р. Анги около озера Хурай-Нуръ. Улусы Харагунскій и Ушотоевскій 5-го рода и ихъ утуги расположены тамъ же, гдѣ расположены и одноименные улусы 3-го рода.

Зимники, утуги и покосы Ангинскаго улуса расположены около устья р. Анги. Причемъ надѣльные покосы находятся въ окрестностяхъ горъ Тебень-Табакъ и Тондыръ. Зимники и утуги Тыргинскаго улуса находятся около Ольхонскаго тракта, въ 5 верстахъ отъ Еланцинской управы, противъ горы Хансагай-Морянъ. Покосы этого улуса находятся на правомъ берегу р. Анги и смежны съ покосами Еланцинскаго улуса.

Кутульское вѣдомство. 1 Абызаевскій родъ. 1 и 2 Абызаевскіе роды населяютъ островъ Ольхонъ и имѣютъ тамъ утуги, зимники и лѣтники. Только часть надѣльныхъ покосовъ, доставшихся отъ раздѣленія общихъ 9 родамъ покосныхъ земель, находится на материкѣ острова Ольхонъ (по планамъ Иркутской казенной палаты значится дачей № 2). Заглейскій улусъ имѣетъ утуги, зимники и лѣтники въ одномъ мѣстѣ на южной сторонѣ озера Нуръ, направо отъ дороги, идущей отъ перевоза по острову. Покосы этого улуса находятся въ Заглейской пади и идутъ на 1 версту внизъ и вверхъ отъ улуса. Выгоны для скота, какъ и у всѣхъ улусовъ, расположенныхъ на островѣ Ольхонѣ, вполнѣ свободные: скотъ можно пасти въ любомъ мѣстѣ острова, кромѣ надѣльныхъ огороженныхъ земель. Нурскій улусъ имѣетъ утуги, лѣтники и зимники и надѣльные покосы въ одномъ мѣстѣ на восточной сторонѣ оз. Нуръ, въ 1 верстѣ отъ Заглейскаго улуса; около 3 дес. покосовъ есть еще въ Идибинской пади.

Эти 3 десят. захвачены нѣсколькими домохозяевами отдѣльно и передѣлу не подвергаются. Кромѣ того, въ Семисосенскомъ улусѣ есть еще 1 дес. покоса, которая, совмѣстно съ Буртукшинскимъ и Холзоновскимъ улусомъ, передѣляется по числу душъ. Эту десятину нурскіе буряты отдаютъ одному общественнику, получаютъ за нее 10 руб., которые дѣлятъ по 3 улусамъ по числу душъ. Буртукшинскій улусъ имѣетъ утуги и зимники вмѣстѣ съ лѣтниками въ Буртукшинской пади, въ 2 верст. отъ Нурскаго улуса, на востокъ отъ него. Покосы еще имѣются въ Идибинской пади (¼ дес. сдается въ аренду за 3 руб.).

Холзановскій улусъ лежитъ на востокъ отъ Буртукшинскаго, въ 4 верст. отъ него, въ Холзановской пади. Здѣсь же находятся и лѣтники его и покосы. Зимники, утуги и лѣтники Холзановскаго улуса смежны, надѣльные же покосы размѣщены по падямъ Хада и Худуктуй. Утуги и зимники находятся въ 2 верстахъ отъ берега Малаго моря.

Семисосенскій улусъ лежитъ въ Семисосенской пади, въ 1 верстѣ отъ Малаго моря. Зимники, лѣтники, утуги и покосы находятся въ одномъ мѣстѣ. Шибетоевскій улусъ находится въ Шибетоевской пади, въ 100 саж. отъ Шибетоевскаго залива, на Маломъ Морѣ. Всѣ земли въ одномъ мѣстѣ, за исключеніемъ 1 десят., находящейся въ Идибинской пади и 3 дес. покоса въ долинѣ Халтагай, въ 1½ верст. на востокъ отъ Шибетоевской губы. Эти 4 дес. принадлежатъ по праву захвата 6 владѣльцамъ.

Идибинскій улусъ имѣетъ зимники, лѣтники, утуги и надѣльные покосы исключительно въ одномъ мѣстѣ въ Идибинской пади.

Ялгинскій улусъ, расположенный въ Ялгинской пади на востокъ отъ Шибетоевскаго, въ 5 верст. отъ него и отъ берега Малаго моря въ 1 верстѣ, имѣетъ, кромѣ утуговъ около зимниковъ и лѣтниковъ, 1 надѣльную десятину въ Идибинской пади, передѣляемую между всѣми домохозяевами, и кромѣ того ¼ дес. въ Хонхоевской пади. Эта ¼ дес. принадлежитъ по праву захвата 1 владѣльцу. Къ 1 Абызаевскому роду относятся еще улусы—Уланъ-Харганинскій и Умбуринскій, расположенные на материкѣ, а не на Ольхонѣ. Уланъ-Харганинскій, у котораго зимники, лѣтники и утуги вмѣстѣ, расположенъ на дачѣ № 1. Надѣльные покосы его—отчасти при утугахъ, отчасти въ Уланъ-Бургаской до

линѣ. Умбуринскій же улусъ имѣетъ зимники и утуги на дачѣ 15 (Умбуринская дача), лѣтники же на дачѣ 16 (Чинчирская дача). Надѣльные покосы этого улуса находятся на дачѣ № 13 въ мѣстности Боро-Желга, а зимники на дачѣ № 12 въ Долгой Степи.

2-й Абызаевскій родъ. Сѣнокосные участки 2 Абызаевскаго рода лежатъ въ сѣверо-восточной части острова и отдѣлены отъ участковъ 1 Абызаевскаго рода песчаной степью, которая тянется поперекъ острова, съ сѣвера на сѣверо-западъ до мыса Бурый-Шикунъ.

Хонхоевскій улусъ занялъ распадокъ длиною около 1 версты къ востоку отъ мыса и объ этомъ распадкѣ издавна идетъ споръ между родами, который они не могутъ кончить, такъ какъ никакихъ юридическихъ основаній для суужденія о томъ, какъ былъ совершенъ раздѣлъ острова не существуетъ.

Хонхоевскій улусъ имѣетъ зимники, лѣтники, утуги и надѣльные покосы вмѣстѣ въ Хонхоевской пади, въ 1½ версты отъ Малаго моря.

Сыргетинскій улусъ лежитъ въ 2 верстахъ отъ пролива въ пади того же имени и имѣетъ зимники, лѣтники, утуги и надѣльные покосы въ одномъ мѣстѣ. У нѣкоторыхъ хозяевъ зимники на югъ отъ улуса въ Уланъ-Гантинской и Тышгинской падяхъ верстахъ въ 2 отъ Байкала. Кромѣ того надѣльные покосы есть и въ Хонхоевской пади. Хужирскій улусъ имѣетъ зимники и покосы въ пади того же имени. Въ Тышгинской пади есть надѣльные покосы и около нихъ зимники. Хотя надѣлы здѣсь очень малы, но буряты Хужирскаго и Сыргетинскаго улуса перебираются сюда для того, чтобы пасти свой скотъ, такъ какъ выгоны здѣсь лучше Имѣются еще незначительные надѣльные покосы въ Хонхоевской пади.

Харанцинскій улусъ имѣетъ зимники, лѣтники, утуги и покосы вмѣстѣ въ Харанцинской пади, противъ губы того же имени, вблизи берега Малаго моря. Захватные покосы имѣются въ Бубейской, Харалтаевской и Уссукской пади, въ восточной сторонѣ острова. Тамъ же имѣются у нѣкоторыхъ бурятъ зимники.

Нюргунскій улусъ имѣетъ въ пади того же имени зимники, утуги, лѣтники и покосы. Надѣльные покосы есть также въ Харантинской и Уссукской пади; въ послѣдней находится нѣсколько заимокъ.

Сосійскій и Уссукскій улусы расположены въ сопменныхъ падяхъ и имѣютъ въ одномъ мѣстѣ зимники, лѣтники, утуги и надѣльные покосы. Сосійскій улусъ расположенъ въ 5 верстахъ отъ Уссукскаго на югъ отъ него.

Хенжедоровскій родъ. Дача № 11 (56) по правой сторонѣ Убугула находится въ пользованіи бурятъ Мало-Онгуренскаго улуса (по раздѣлу къ нему присоединились двѣ покосныхъ души Больше-Онгуренскаго улуса). На этой дачѣ расположены зимники улуса и половина надѣльныхъ покосовъ. Лѣтники и другіе покосы находятся въ Ильгейской дачѣ № 10, въ 8 верст. отъ зимниковъ. Больше-Онгуренскій улусъ пользуется дачами (56) № 8 Кулгонской и № 9 Онгуренской. Зимники расположены въ Онгуренской дачѣ, въ 1 верстѣ отъ Байкала (залива около мыса Тудыга). Въ Кулгонской дачѣ, въ 4 верст. отъ зимниковъ расположены заимки 10 дворовъ. Лѣтники же находятся въ 4 верст. отъ зимниковъ къ сѣверо-востоку отъ Онгуренскаго урочища (№ 9) на казенной пустопорожней землѣ.

1-й Чернорудскій родъ. Зимники, лѣтники и покосы Зугдукскаго улуса расположены на 6 дачѣ. Утуги и самый улусъ на берегу Байкала около Зугдукскаго мыса. Часть улуса — зимники, лѣтники и утуги (6 изъ 10 домохозяевъ) находятся въ Зугдукской пади, въ 1 верстѣ отъ берега Малаго Моря. Улусъ имѣетъ еще покосы черезполосные съ покосами Заминскихъ бурятъ на 7 дачѣ, называемой Заминской. Здѣсь Зугдукскіе буряты имѣютъ около 12 дес., которыя передѣляютъ по наличнымъ душамъ (по ½ дес. на душу). 1 и 2 Заминскіе улусы расположены черезполосно на берегу Малаго Моря около Заминскаго залива. Утуги, покосы, зимники и лѣтники находятся вмѣстѣ на дачѣ № 7. Кромѣ Заминскихъ улусовъ на этой дачѣ пользуется покосомъ еще Зугдукскій (23 души — 12 дес.) и Покойницкій (11 душъ — 5½ дес.). Въ двухъ верстахъ отъ 2 Заминскаго улуса въ сѣв.-вост. направленіи въ пади Хылтыгей на берегу пролива Заминскіе буряты пользуются еще 5 дес. покоса на государственной пустопорожней землѣ. 2 Заминскій улусъ имѣетъ здѣсь около 10 заимокъ для пастьбы скота и скармливанія зимою сѣна. Покойницкій улусъ имѣетъ зимники и лѣтники вмѣстѣ на берегу Байкала, около Покойницкаго мыса, на казенной пустопорожней землѣ. Какъ мы уже видѣли выше, буряты этого улуса имѣютъ еще 5½ дес. покосовъ на дачѣ № 7.

Хоргаевскій улусъ имѣетъ зимники, лѣтники и утуги на дачѣ № 7, при рѣкѣ Хорогай у Малаго Моря, въ 8 верст. отъ Кутульской инородной управы. Надѣльные покосы (8 душъ — 8 дес.) находятся въ вершинѣ Хоргоевской пади въ которой имѣются покосы и у бурятъ Хужиръ-Ногуйскаго и Шидинскаго улусовъ. Шидинскій улусъ имѣетъ утуги и часть, покосовъ на той же 1-ой дачѣ въ Шидинской пади. Улусъ находится въ 30 саж. отъ Малаго Моря; зимники и лѣтники вмѣстѣ. Часть надѣльныхъ покосовъ Шидинскіе буряты имѣютъ еще въ Сарминской пади (9½ дес.) и въ Хоргоевской (3 дес.). Хужиръ-Ногуйскій улусъ расположенъ въ пади того же имени въ 50 саж. отъ Малаго Моря. Зимники, утуги и лѣтники вмѣстѣ. Часть покосовъ (4 дес.) находится здѣсь же, часть въ Сарминской пади (11 дес.) и немного (2 дес.) въ Хоргоевской пади.

Сарминскій улусъ имѣетъ зимники, лѣтники, покосы и утуги въ пади того же имени на дачѣ № 1. Улусъ расположенъ у устья рѣки Сармы на берегу Малаго Моря. Курминскій улусъ владѣетъ землями на 2 дачахъ № 3 Цаганъ-Хощунъ и № 4 Курминской. Часть зимниковъ (15 домохозяевъ) находится на 3, часть (9) на 4 дачѣ. Покосы на обѣихъ дачахъ: на 3—13 дес., на 4—15 дес. Лѣтники улуса находятся на государ. пустопорожней землѣ въ 3 верст. отъ зимниковъ. Уланханскій улусъ, расположенный на берегу Малаго Моря, владѣетъ землями на дачѣ 5, называемой Уланханской. Лѣтники, зимники, утуги и надѣльные покосы находятся рядомъ въ Уланханской пади.

6-ой Чернорудскій родъ владѣетъ землями главнымъ образомъ на 1 дачѣ. Кочующая часть бурятъ Кутульскаго улуса имѣетъ зимники по рѣкѣ Кучулгѣ, въ мѣстностяхъ Пренъ-Мозокъ, Улашъ-Хужиръ и Тулешъ. Утуги и часть зимниковъ некочующихъ и часть лѣтниковъ кочующихъ находятся въ Кутульской пади. Покосы имѣются кромѣ того въ Хужинской пади и въ мѣстности Хара-Булыкъ.

Тоготскій улусъ имѣетъ зимники и часть покосовъ по р. Кучулгѣ, лѣтники же и другую часть покосовъ въ Тоготской пади. Хагунскій улусъ имѣетъ зимники и лѣтники вмѣстѣ въ Хагунской пади, покосы же на р. Кучулгѣ ниже Тоготскихъ покосовъ. Больше-Куркутскій улусъ имѣетъ часть зимниковъ и всѣ лѣтники въ пади того же имени и въ мѣстности Сахорта.

Другая часть зимниковъ и надѣльные покосы сосредоточены при р. Кучулгѣ. Покосы имѣются и около Б-Куртутскаго мыса. Мало-Куртутскій и Тутаевскій улусы имѣютъ зимники, лѣтники и часть покосовъ въ падяхъ тѣхъ же именъ въ однихъ мѣстахъ, часть покосовъ имѣютъ по р. Кучулгѣ. Тункуршскій улусъ имѣетъ лѣтники и зимники вмѣстѣ въ пади Тункурѣ, а покосы по р. Кучулгѣ. Тархинскій улусъ имѣетъ лѣтники и часть утуговъ и зимниковъ въ Тархинской пади. другую часть утуговъ и зимниковъ и надѣльные покосы по р. Кучулгѣ. Хайректинскій улусъ владѣетъ землями по р. Кучулгѣ, гдѣ расположена часть зимниковъ и утуговъ. Некочующая часть улусовъ имѣетъ утуги въ Хайректинской пади. Кулуринскій улусъ пользуется землями при Кулуринскомъ мысѣ въ устьѣ р. Кучулги. Только часть покосовъ находится повыше рядомъ съ Тункуршскими и Тутаевскими покосами. Зимки Кучулгинскаго улуса находятся по р. Кучулгѣ, лѣтники и надѣльные покосы разбросаны около 7 различныхъ улусовъ 1-го Чернорудскаго рода. На р. Кучулгѣ же въ разныхъ мѣстахъ имѣются небольшіе участки захватныхъ утуговъ и покосовъ. Кужертуйскій улусъ имѣетъ утуги и зимники на дачѣ № 14, Огульскій въ пади Кужертуйской.

По документальнымъ даннымъ и планамъ инородческихъ дачъ, на 100 дес. удобной земли въ бывшемъ Ольхонскомъ вѣдомствѣ приходилось: усадьбы 0,0, пашни и удобной для пашни земли 1.3, покосовъ 6,0, выгоновъ и степей 31,1 и лѣса 61,6 дес. Наиболѣе дорогими угодьями надо считать усадебную и пахотную землю и покосы,—именно тѣ угодья, которыхъ наименѣе среди удобныхъ земель бурятъ Ольхонскаго вѣдомства. Для сравненія (по аналогичнымъ даннымъ) качества удобныхъ земель Ольхонскаго вѣдомства съ удобными землями другихъ вѣдомствъ Ирк. губ. скажемъ здѣсь, что во всѣхъ изслѣдованныхъ районахъ губерніи нѣтъ ни одного вѣдомства, ни одной волости, гдѣ бы % пахотной и покосной земли къ общему количеству удобной земли былъ бы такъ низокъ, какъ въ Ольхонскомъ вѣдомствѣ. Сумма 3 наиболѣе драгоцѣнныхъ угодій на дачахъ Ольхонскаго вѣдомства составляетъ лишь 7,3% общаго количества, въ то время какъ въ слѣдующей по качеству угодій за Ольхонскомъ вѣд. Тутурской волости онъ составляетъ

уже 15,2%, доходя въ среднемъ по Верхоленскому округу до 25%, достигая въ томъ же округѣ въ Ангинскомъ вѣдомствѣ 30 и въ Евсѣевской волости Балаганскаго окр. 47,5%.

По тѣмъ же оффиціальнымъ даннымъ, на 1 окладную душу у бурятъ Верхоленскаго окр. приходится въ среднемъ трехъ названныхъ нами угодій 8,9 дес. У бурятъ же Ольхонскаго вѣд. приходится такихъ угодій на 1 душу всего лишь 1,8 дес., т. е. такъ мало, какъ нигдѣ въ другомъ вѣд. или въ другой волости Иркутской губерніи.

Переходя къ даннымъ мѣстнаго изслѣдованія 1895 г. мы должны оговориться, что они значительно разнятся отъ оффиціальныхъ документальныхъ данныхъ. Въ подворныя карточки заносилось количество усадебной земли, причемъ къ усадьбѣ причислялись всѣ находящіеся при лѣтнихъ и зимнихъ жилищахъ утуги. Такимъ образомъ въ то время какъ по документальнымъ даннымъ усадебной земли у бурятъ бывшаго Ольхон. вѣд. совсѣмъ не было, по даннымъ подворной переписи къ усадьбѣ отнесенъ весьма значительный % усадебной земли. Кромѣ того, въ подворныя карточки заносилось количество утуговъ внѣ усадьбы и количество надѣльныхъ покосовъ, находящихся въ пользованіи каждаго хозяйства. Тамъ, гдѣ есть пашня, обрабатываемая до сихъ поръ или заброшенная, она также заносилась на карточку. Такимъ образомъ, сумма всѣхъ этихъ цифръ—количества усадьбы, утуга внѣ усадьбы, надѣльныхъ покосовъ и пашни—должна была бы совпадать съ общей суммой трехъ наиболѣе дорогихъ угодій по документальнымъ даннымъ. То, что занесено въ графу захватныхъ покосовъ, могло входить и не входить въ общую сумму удобныхъ земель по документальнымъ даннымъ, такъ какъ вслѣдствіе необезпеченности землей населенія 2 изучаемыхъ нами вѣдомствъ всѣ удобныя земли давно уже эксплоатируются, а въ захватное владѣніе попадали по большей части расчистки изъ-подъ камня, старыя русла рѣчекъ и ключей, однимъ словомъ тѣ земли, которыя составителями плановъ въ Ирк. губ. принимались за безнадежно неудобныя земли.

По даннымъ подворной переписи, всего изъ удобной земли въ 2 вѣдомствахъ оказалось: 1.574,4 дес. усадьбы съ утугами, 191,7 дес. утуговъ внѣ усадьбы, 807,0 дес. надѣльныхъ покосовъ, 237,5 дес. пашни, 104,2 залежи и брошенной

земли [1]). Всего, слѣдовательно 2.914,8 дес. или, прибавивъ сюда 85,3 дес. захватныхъ покосовъ, получимъ 3.000,1 дес. всей удобной земли (кромѣ выгоновъ и лѣса), находящихся въ дѣйствительномъ владѣніи бурятъ 2 изучаемыхъ нами вѣдомствъ. Такимъ образомъ на каждое хозяйство приходится удобной земли кромѣ выгоновъ и лѣса 2,56 дес. При этомъ на 1 наличное хозяйство изъ владѣющихъ соотвѣтственнымъ угодьемъ (т. е. исключивъ хозяйства, неимѣющіе усадьбы) приходится: 1,52 дес. усадьбы и утуговъ и 0,71 дес. надѣльныхъ и захватныхъ покосовъ [2]). Сравнивая цифры обезпеченныхъ земельными угодьями бурятъ Кутульскаго и Еланцинскаго вѣдомствъ, мы находимъ, что первое вѣдомство хуже обезпечено, чѣмъ второе: хотя утуговъ приходится на каждое хозяйство и больше (1,66 и 1,39); за то меньше надѣльныхъ и захватныхъ покосовъ и пашни. Мы уже не говоримъ здѣсь о томъ, что утуги и покосы Еланцинскихъ бурятъ лучше поливаются (562 дес. поливныхъ покосовъ въ Еланцинскомъ вѣдомствѣ и 464 въ Кутульскомъ).

На вопросѣ объ обезпеченности населенія покосами и пашней мы остановимся подробно при изученіи скотоводства и земледѣлія, а теперь перейдемъ къ вопросу о формахъ землевладѣнія бурятъ бывшаго Ольхонскаго вѣдомства.

Съ точки зрѣнія, установленной во 2 томѣ „Матеріаловъ по изслѣдованію землепользованія и хозяйственнаго быта сельскаго населенія Иркутской и Енисейской губ.“, всѣ улусы Кутульскаго и Еланцинскаго вѣдомствъ составляютъ одну сложную юридическую общину. Селеніе или группа селеній (или обществъ) сообща владѣющихъ одной или нѣсколькими дачами, называется тамъ юридической общиной. Всѣ дачи, поименованныя нами выше, юридически находятся въ пользованіи всѣхъ 9 бурятскихъ родовъ, входящихъ въ составъ

[1]) Замѣтимъ здѣсь еще, что брошенную землю мы безъ достаточнаго основанія включаемъ въ удобныя земли. Главной причиной того, что пахотная земля бросается въ залежь, по показаніямъ бурятъ, является то обстоятельство, что земля перестаетъ родить. Сроки залежности въ высшей степени долгіе и, по большинству показаній, земля была брошена навсегда. Такимъ образомъ брошенныя земли можно было бы отнести къ выгонамъ.

[2]) Остальное приходится на долю пашенъ, о чемъ мы будемъ говорить въ главѣ «Земледѣліе».

бывшаго Ольхонскаго вѣдомства. Ради удобствъ пользованія они передъ послѣдней ревизіей передѣлены по улусамъ и родамъ и при желаніи законнаго большинства могутъ быть снова передѣлены на основаніи новыхъ, измѣнившихся цифръ наличнаго мужскаго населенія. И въ настоящее время есть дачи, находящіяся въ фактическомъ пользованіи всѣхъ 9 бурятскихъ родовъ. Таковы, напр., покосы въ Долгой Степи. И въ настоящее время право пользованія выгонами и лѣсомъ одинаково свободно для улусовъ всѣхъ 9 родовъ. Но большая часть дачъ передѣлена такъ, чтобы землями пользовались сообща нѣсколько смежныхъ улусовъ. При этомъ утуги обыкновенно находятся въ фактическомъ пользованіи небольшихъ общинъ, состоящихъ изъ одного или нѣсколькихъ улусовъ; орошаемые покосы въ пользованіи болѣе крупныхъ общинъ, а луговые—еще болѣе крупныхъ.

Для характеристики формъ владѣнія землей приведемъ нѣкоторыя наиболѣе характерныя свѣдѣнія изъ данныхъ мѣстнаго изслѣдованія.

Быркинскій улусъ 2 Чернорудскаго рода пользуется землей на 1 дачѣ. Земля около зимниковъ находится во владѣніи однихъ лишь Быркинскихъ бурятъ, такъ какъ они „по отдаленности“ не передѣляютъ ее со всѣми. Покосы же около осенниковъ, общіе со всѣми 9 родами, находятся въ Ботагантѣ, гдѣ они передѣлены между отдѣльными родами и улусами. По передѣлу, произведенному около 40 лѣтъ тому назадъ, Быркинскій улусъ владѣетъ покосами: въ Ботагантѣ совмѣстно съ Озерскимъ, Хальскимъ, 1 и 2 Таловскими, Кисинскимъ, 1 и 2 Долонмохтуйскими, Кужуртуйскимъ, Харагуджирскимъ, Илькишинскимъ, Уланъ-Гантинскимъ, Загламайскимъ, Шебартинскимъ, Уланъ-Нурскимъ и Борсоевскимъ улусами. Быркинскіе утуги подѣлены 4 года тому назадъ вмѣстѣ съ Озерскими и тогда же та часть, которая пришлась на долю Быркинскаго улуса, была подѣлена между его домохозяевами. Утуги были подѣлены всѣ заново и, хотя старались отводить каждому хозяину по возможности утугъ на томъ же мѣстѣ, которымъ онъ пользовался раньше, тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе измѣненія наличнаго состава хозяйствъ, размѣры владѣнія измѣнились и пришлось городить вокругъ утуговъ новыя поскотины. Утуги дѣлили по „качеству“, причемъ особенное вниманіе обращалось на орошаемые утуги, которые раздавались такъ,

чтобы каждый домохозяинъ получилъ хоть самый незначительный пай поливного утуга. Всѣ утуги были раздѣлены на 45 дес., причемъ на каждую душу пришлось по ½ дес. изъ которыхъ около ¼ дес.—поливного утуга. Быркинскій ключъ, протекаетъ среди утуговъ такимъ образомъ, что только ближайшая часть ихъ можетъ поливаться, до отдаленной же, расположенной выше къ горѣ, вода не доходитъ. Утугъ былъ подѣленъ на участки такъ, что въ каждый изъ нихъ попалъ и поливной равнинный пай и неполивной—на косогорѣ.

Еланцинскій улусъ владѣетъ покосными угодьями совмѣстно съ прочими улусами 3 и 5 Чернорудскихъ родовъ. Передѣляемые покосы этихъ родовъ находятся въ ихъ владѣніи издавна. По долинѣ р. Анги лучшія мѣста подѣлены подъ утуги, менѣе удобныя, болотистыя и неполивныя (*гоз, хыпхул*) отдѣльно розданы по душамъ. При дѣлежѣ утуговъ одна половина надѣловъ давалась при домѣ, другая—вдали отъ него, притомъ такъ, что утуги поливные перемежаются съ гозами и хыпхулами. По послѣднему передѣлу душевые паи были слѣдующихъ размѣровъ: утуга — 1 дес., лугового покоса ¼ дес.—½ дес., смотря по качеству участка, отводимаго каждому домохозяину. Послѣдній передѣлъ былъ 10 лѣтъ тому назадъ. Большесемейные домохозяева настаиваютъ уже нѣсколько лѣтъ, чтобы снова произвести передѣлъ.

Во всѣхъ улусахъ 1 Чернорудскаго рода утуги были передѣлены 4 года тому назадъ. Передѣлъ нашли нужнымъ сдѣлать въ тотъ же годъ, когда разверстали подать на наличныя души. Утуги передѣляли по наличнымъ душамъ мужскаго пола. Землю мѣряли саженями, причемъ давали надѣлъ въ одномъ участкѣ, если утуги были одинаковы по качеству, и въ разныхъ, если покосы отличались одинъ отъ другаго. Давались большіе или меньшіе участки, смотря по тому, приходились ли они въ лучшемъ или худшемъ мѣстѣ. Поливные участки дѣлились такъ, чтобы и они достались равномѣрно и, по возможности, каждому домохозяину. Передѣлялись рѣшительно всѣ утуги. При этомъ поскотины сносились, если необходимо было перемѣнить мѣсто утуговъ отдѣльнаго владѣльца. При этомъ бывало, что мѣста хорошо удобренныя отходили къ новымъ домохозяевамъ. Если у домохозяина увеличилось количество душъ, то у него оставалось прежнее мѣсто и къ нему прибавлялось новое рядомъ съ прежнимъ или въ отдѣльномъ участкѣ.

Если же у домохозяина количество душъ убавилось то часть его участка переходила къ новому владѣльцу. 1-ый и 2-ой Заминскіе улусы пользуются для покосовъ, кромѣ надѣльной, еще государственной пусто-порожней землей въ пади Хылтыгей. Этотъ покосъ они дѣлятъ вмѣстѣ съ надѣльнымъ на дачѣ № 7, причемъ нѣкоторые, получающіе покосъ въ Хылтыгей, совсѣмъ не пользуются дачей № 7.

Буряты улусовъ 5-го Чернорудскаго рода, какъ и всѣхъ 9 родовъ, имѣютъ покосы въ Долгой Степи. Улусы: Огульскій, Умбуринскій, Кутульскій и др. имѣютъ ихъ въ урочищѣ Акта-Булгай. Между улусами эти покосы подѣлены 4 года тому назадъ, а между отдѣльными домохозяевами улусовъ передѣляются ежегодно. Хурай-Нурскій, Харагунскій, Ангинскій, Еланцинскій, Ушотаевскій и Тыргинскій, т. е. 2-ой участокъ 5-го Чернорудскаго рода, оставивъ себѣ покосы на 1-ой дачѣ, по передѣлу уступилъ покосы въ Долгой Степи 1-му Огульскому участку. У 2-го участка остался тамъ лишь клочекъ, котораго приходится по 1 саж. на 3 души (въ хорошіе годы они продаютъ этотъ участокъ и деньги тратятъ на общественныя нужды [1]).

6-ой Чернорудскій родъ имѣетъ въ Батагантѣ въ общемъ пользованіи 15 дес. лугового покоса и въ Долгой Степи 10 дес. Эти 25 дес. отдаются въ аренду содержателямъ Умбуринской станціи за 60 р. Деньги дѣлятся по душамъ и раздаются по улусамъ: часть идетъ на уплату податей, часть расходится по рукамъ.

Улусы 2-хъ Абызаевскихъ родовъ, живущихъ на островѣ Ольхонѣ, передѣлили землю и пользуются утугами по улусамъ, а покосами по участкамъ, въ которые входитъ по нѣскольку улусовъ. Всѣ удобныя поливныя мѣста на островѣ Ольхонѣ издавна подѣлены между 2 родами. Утуги передѣляли 3 — 5 лѣтъ тому назадъ, а луговые покосы передѣляютъ ежегодно. Захватные утуги на островѣ Ольхонѣ могутъ поступить въ общій передѣлъ послѣ 4—5 лѣтъ пользованія, если расчистка ихъ не представляла особенныхъ трудностей. Унаваживаніе производится всѣми домохозяевами почти въ одинаковой мѣрѣ и въ разсчетъ при передѣлахъ не принимается.

---

[1]) Такой же незначительный участокъ покоса имѣетъ въ Долгой степи и 2-й Чернорудскій родъ. Онъ получаетъ за этотъ клочекъ ежегодно по 5 р., которыя тратятъ на брызганье на сугланахъ.

Для того, чтобы показать, какъ похожи формы землевладѣнія у кочевыхъ и у осѣдлыхъ инородцевъ бывшаго Ольхонскаго вѣдомства приведемъ еще нѣсколько примѣровъ. Осѣдлые инородцы деревни Тыргинской и Кужертуйскаго выселка пользуются землею на 1-ой дачѣ. У Тыргинскихъ покосы въ отдѣльномъ пользованіи отъ бурятъ (выдѣлены они во время общаго передѣла земель 9 родовъ), у Кужертуйскихъ въ общемъ пользованіи съ кочевыми бурятами и передѣляются въ тѣ же сроки, какъ и у нихъ. Неполивные покосы передѣляются ежегодно, поливные же черезъ большіе промежутки времени. У Умбуринскихъ осѣдлыхъ инородцевъ передѣлъ утуговъ былъ послѣ X ревизіи года 4 тому назадъ Передѣляли вмѣстѣ съ кочевыми бурятами поналичнымъ душамъ. На 1 наличную душу досталось по 1 дес. утуга, по 1/4 дес. покосовъ, луговыхъ, сухихъ и болотныхъ.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что всѣ земли Кутульскаго и Еланцинскаго вѣдомствъ находятся въ общинномъ пользованіи 9 бурятскихъ родовъ. Болѣе крупные участки издавна подѣлены уже на неопредѣленный срокъ между отдѣльными родами и группами улусовъ, которые передѣляютъ эти участки черезъ менѣе значительные промежутки времени между отдѣльными улусами или небольшими группами смежныхъ улусовъ. Послѣднія же группы въ свою очередь дѣлятъ обыкновенно утуги въ сроки, совпадающіе съ передѣлами второго рода общинныхъ группъ, а неудобряемые покосы передѣляютъ ежегодно по наличнымъ или „могущимъ“ мужского пола душамъ.

Остановимся еще на нѣкоторыхъ сторонахъ общиннаго владѣнія утугами и покосами бурятъ бывшаго Ольхонскаго вѣдомства.

Какъ на причину передѣловъ населеніе, относительно улусныхъ, частныхъ передѣловъ, вездѣ указывало на неравномѣрность и несоотвѣтствующее наличному составу хозяйствъ и платежамъ распредѣленіе земель у отдѣльныхъ домохозяевъ. Относительно же коренныхъ передѣловъ земель между родами населеніе указывало главнымъ образомъ на несправедливость распредѣленія удобныхъ къ поливкѣ покосовъ и утуговъ.

Относительно частоты и сроковъ передѣловъ только въ отдаленномъ и уединенномъ Хенхедоровскомъ родѣ буряты показали, что до 1895 г., какъ луговыми, такъ и при-

усадебными покосами и утугами, они владѣли наслѣдственно безъ всякихъ передѣловъ. Но этому показанію довѣрять трудно, потому что нынѣшнія дачи Хенхедоровскаго рода входятъ также въ составъ земель, находящихся въ общемъ пользованіи 9 бурятскихъ родовъ. Этому показанію довѣрять тѣмъ труднѣе, что у Хенхедоровскихъ бурятъ, какъ мы увидимъ въ другомъ мѣстѣ, кромѣ обыкновенныхъ общественныхъ работъ по устройству оросительныхъ каналовъ, практикуются еще общественныя расчистки изъ подъ камня покосовъ. Показаніе Хенхедоровскихъ бурятъ надо объяснить тѣмъ обстоятельствомъ, что у нихъ до 1895 г. издавна не было передѣловъ. Во всѣхъ остальныхъ родахъ передѣлы, какъ мы уже видѣли выше, практикуются очень часто. Буряты отдѣльныхъ улусовъ, считающихъ себя наиболѣе обиженными при общемъ передѣлѣ всѣхъ земель 9 родовъ, уже и теперь настаиваютъ на необходимости новаго такого передѣла. При этомъ они указываютъ на улусы, расположенные по р. Ангѣ, Кучулгѣ и др. рѣкамъ, какъ на несправедливо пользующіеся въ ущербъ другимъ улусамъ поливными мѣстами. Такъ, въ Еланцинскомъ вѣдомствѣ улусы 2-го и 4-го Чернорудскаго родовъ указываютъ на сѣнокосныя угодья, находящіяся въ пользованіи 3 и 5 родовъ, какъ на сравнительно обильно орошаемыя, и поэтому настаиваютъ на передѣлѣ. Частные же передѣлы утуговъ бываютъ гораздо чаще, чѣмъ общіе: черезъ 3—10 лѣтъ, такъ какъ, какъ только наличный составъ хозяйствъ нѣсколько измѣнится, то хозяйства, въ которыхъ измѣненіе произошло въ сторону увеличенія лицъ мужского пола, начинаютъ требовать передѣла. Ежегодные передѣлы луговыхъ и степныхъ покосовъ объясняются тѣмъ, что урожаи на нихъ подвергаются ежегоднымъ значительнымъ колебаніямъ: въ годы засухъ особенно цѣнны покосы болотные и сырые луговые и малоцѣнны покосы степные, и наоборотъ.

Время для передѣловъ покосовъ избирается передъ началомъ косьбы, когда урожай сѣна опредѣляется вполнѣ. Мѣра производится саженями. Сначала болѣе значительные участки дѣлятся на десятки, пятки или трети, которыя затѣмъ раздѣляются между соотвѣтствующимъ количествомъ отдѣльныхъ домохозяевъ. Иногда бываетъ, что нѣкоторые маленькіе или трудно дѣлимые участки скашиваются сообща нѣсколькими домохозяевами и дѣлятся между собою травою (въ Кужертуйскомъ выселкѣ осѣдлыхъ инородцевъ).

Понятно, что формы владѣнія ольхонскихъ бурятъ землями и въ особенности требованіе равномѣрности распредѣленія утужныхъ, поливныхъ и неполивныхъ покосовъ, которое особенно настойчиво предъявляется при всѣхъ передѣлахъ, ведутъ къ чрезполосному владѣнію землей. Чрезполосица—обычное явленіе при пользованіи землями, какъ на отдѣльныхъ дачахъ, такъ и при отдѣльныхъ улусахъ, явленіе, которое констатировано при мѣстномъ изслѣдованіи почти повсемѣстно. Но мы должны здѣсь замѣтить, что особенныхъ жалобъ на такого рода владѣніе намъ нигдѣ не приходилось слышать. Указывалось только на вредъ чрезполоснаго владѣнія отдаленными покосами, когда они настолько мелки, что ими не стоитъ пользоваться и ихъ приходится сообща отдавать въ аренду. Гораздо болѣе населеніе жаловалось на часто встрѣчающіеся факты отдаленности покосовъ (25, 30 и даже болѣе 60 верстъ): далеко уходить на работу и часто вслѣдствіе невозможнѣйшихъ путей сообщенія нельзя перевозить сѣно домой. Какъ къ выходу изъ этого положенія, буряты прибѣгаютъ къ временному переселенію семейства или его части вмѣстѣ со скотомъ на эти отдаленные покосы и живутъ тамъ до тѣхъ поръ, пока не скормятъ скоту всего сѣна. Этимъ объясняется существованіе многочисленныхъ бурятскихъ заимокъ въ Долгой Степи.

Мы говорили выше о пользованіи Ольхонскихъ бурятъ утугами и покосами; намъ остается сказать еще нѣсколько словъ о пользованіи другими угодьями.

Мы должны прежде всего оговориться, что на всѣ остальныя, кромѣ утуговъ и покосовъ, угодья распространяется захватное (заимочное) право. Съ этой точки зрѣнія право пользованія лѣсомъ и всѣми неудобными или удобными, еще не расчищенными подъ покосъ или пашню участками совершенно свободно для всѣхъ бурятъ бывшаго Ольхонскаго вѣдомства. Пастбища расположены преимущественно на „морянахъ“ — склонахъ высокихъ каменистыхъ горъ, слегка покрытыхъ лѣсомъ, и на „тажеранахъ“—плато среди обнаженныхъ или полуобнаженныхъ горъ. Пользованіе этими выгонами настолько свободно, что на островѣ Ольхонѣ буряты улусовъ, расположенныхъ въ юго-восточной части острова, въ случаѣ неудовлетворительнаго урожая травы гоняютъ въ сѣверо-западную часть острова и наоборотъ.

Лѣсами всѣ буряты пользуются такъ же свободно. Споровъ изъ-за лѣсовъ у ольхонскихъ бурятъ никогда не было, хотя мѣстами ихъ настолько мало, что буряты принуждены жечь вмѣсто дровъ сушеный скотскій пометъ. (Улусы Заглейскій, Нурскій и др. на островѣ Ольхонѣ). Изъ свободнаго пользованія изъяты лишь немногія священныя шаманскія рощи. Такихъ рощъ нѣсколько на материкѣ и нѣсколько на островѣ Ольхонѣ. Наиболѣе значительны между ними: священный лѣсъ вокругъ шаманской скалы у Пещернаго мыса на островъ Ольхонѣ, рощи на вершинѣ горы въ Сарминской пади, въ мѣстности Атагуй и др.

Такъ какъ подъ пашни буряты Кутульскаго и Еланцинскаго вѣдомствъ занимаютъ почти исключительно негодныя для покосовъ мѣста на неудобныхъ участкахъ, то они ими пользуются на правахъ захвата и пашни въ общій передѣлъ земли у нихъ не входятъ.

Не входятъ также въ общій передѣлъ захватные покосы. Для расчистки подъ покосы каменистыхъ, не находящихся ни въ чьемъ пользованіи мѣстъ, требуется такъ много труда, что этотъ трудъ, по мѣстнымъ воззрѣніямъ, даетъ право на вѣчное пользованіе этими захватными участками. Какъ мало удобныхъ для такихъ расчистокъ мѣстъ, доказываетъ тотъ фактъ, что несмотря на крайнюю необезпеченность населенія покосами, на дороговизну сѣна, всего въ 2 вѣдомствахъ подворная перепись зарегистровала лишь 85,3 дес. такихъ захватныхъ покосовъ.

Понятно, что та форма владѣнія землею, которая распространена у бурятскаго населенія изучаемыхъ нами 2 вѣдомствъ, совершенно устраняетъ возможность продажи надѣловъ въ чье-бы то ни было вѣчное владѣніе. Кромѣ аренды земли, о которой мы будемъ говорить ниже, у бурятъ болѣе или менѣе распространена передача стариками всего своего имущества и надѣла въ-чьи либо руки на томъ условіи, чтобы получающій имущество до смерти содержалъ и кормилъ за это передающаго [1]) или передача надѣла во

[1]) Сдѣлки подобнаго рода совершаются законнымъ порядкомъ при инородныхъ управахъ. Для примѣра приведемъ одну копію изъ «книги сдѣлокъ и договоровъ» Еланцинскаго вѣдомства. «1893 г., Марта 12 дня, я, нижеподписавшійся, инородецъ Иркутской губерніи, Верхоленскаго округа, Еланцинскаго вѣдомства, 3 Чернорудскаго рода, Хурайнурскаго

временное пользованіе другому за уплату податей и повинностей. При этомъ право такой передачи ограничивается 2—3 лѣтнимъ срокомъ въ виду возможности передѣла (Еланцинскій улусъ).

Если послѣ смерти какого-либо хозяина на его надѣлъ пѣтъ наслѣдниковъ, то эти „выморочные“ участки отдаются до передѣла родственникамъ умершаго или кому-нибудь изъ многочисленныхъ домохозяевъ въ уплату податей.

Достовѣрность цифръ, касающихся сдачи и аренды земли и добытыхъ подворною переписью, была подвергнута сильнѣйшему сомнѣнію относительно всѣхъ изслѣдованныхъ раньше округовъ Иркутской губерніи, такъ какъ тамъ оказалось полнѣйшее несоотвѣтствіе между общими цифрами арендуемой и сдаваемой въ аренду земли. Подобный критерій не можетъ быть употребленъ для 2 изучаемыхъ нами вѣдомствъ, такъ какъ въ Кутульскомъ вѣдомствѣ, а въ особенности въ Еланцинскомъ, земля, сдаваемая въ аренду, сдается мѣстнымъ же бурятамъ, а арендуемая берется не только у своихъ бурятъ, но и еще въ большемъ размѣрѣ у болѣе богатыхъ покосами сосѣдей, русскихъ крестьянъ смежныхъ волостей Верхоленскаго округа.

улуса, Сергѣй Шездуевъ, въ присутствіи нижеподписавшихся свидѣтелей (такихъ-то), будучи въ здравомъ умѣ и твердой памяти, но въ болѣзненномъ состояніи, завѣщаю въ полное и потомственное владѣніе инородцу одного со мною вѣдомства, рода и улуса Мумею Куркапникову принадлежащее мнѣ благопріобрѣтенное имущество, а именно: рогатаго скота крупнаго и мелкаго 12 головъ, овецъ простыхъ и козъ 42 штуки, одну деревянную четырехстѣнную юрту, одно деревянное одноэтажное зимовье, одинъ деревянный амбаръ, сарай и всю надворную постройку, утугу полторы десятины и, кромѣ того, весь домашній скарбъ, съ тѣмъ, чтобы Куркапниковъ во все время моей жизни содержалъ меня у себя въ домѣ, давалъ свойственное содержаніе, одежду и обувь, платилъ за меня государственныя подати и повинности, однимъ словомъ Куркапниковъ долженъ меня держать, какъ родного, не обижать, а по смерти похоронить по обряду шаманской вѣры со всѣми принадлежностями» (подписи договаривающихся сторонъ и свидѣтелей). Такихъ сдѣлокъ встрѣчается очень много въ дѣлахъ обѣихъ управъ. Форма ихъ приблизительно одинакова. «Похоронить по обряду шаманской вѣры со всѣми принадлежностями»—всегда упоминается и иногда еще прибавляется—«похоронить на конѣ», т. е. отвезти трупъ къ мѣсту сожженія на конѣ, котораго у костра убить.

Вообще у насъ нѣтъ никакихъ данныхъ для того, чтобы судить, насколько цифры, касающіяся аренды и сдачи земли у бурятъ бывшаго Ольхонскаго вѣдомства близки къ дѣйствительности, но мы должны оговориться, что въ этихъ цифрахъ такъ же, какъ въ цифрахъ, касающихся сдачи и аренды земли у населенія всѣхъ другихъ округовъ Иркутской губерніи, цифра сдаваемой въ аренду земли значительно ниже цифры земли принимаемой.

Вообще аренда для населенія изучаемыхъ нами 2 вѣдомствъ большого значенія не имѣетъ, такъ какъ за недостаткомъ свободныхъ удобныхъ земельныхъ пространствъ мѣстное населеніе сдаетъ и арендуетъ землю въ самомъ незначительномъ количествѣ. Мало этого: говоря объ арендѣ земли у бурятъ Кутульскаго и Еланцинскаго вѣдомствъ, мы должны говорить исключительно лишь о покосахъ и утугахъ, такъ какъ никакая другая земля — пашни, лѣсъ, выгоны—здѣсь совсѣмъ не сдается и не принимается въ аренду.

Въ Еланцинскомъ вѣдомствѣ зарегистровано всего 53 хозяйства, сдающихъ въ аренду 39,1 десятинъ покосовъ. Изъ этого числа 11 домохозяевъ сдаетъ 13,7 десятинъ утуга, остальные 42 хозяина сдаютъ надѣльные неудобряемые покосы въ количествѣ 25,4 дес. Еще меньше размѣры сдачи въ аренду въ Кутульскомъ вѣдомствѣ. Здѣсь зарегистровано всего лишь 18 хозяевъ, сдающихъ въ аренду 12,7 дес. утуговъ. Сравнительно болѣе богатое покосами Еланцинское вѣдомство сдаетъ въ аренду болѣе земли, чѣмъ менѣе обезпеченное покосами Кутульское. Кромѣ того въ Еланцинскомъ вѣдомствѣ больше сдаются надѣльные неудобряемые покосы, въ Кутульскомъ же 78% всѣхъ сдающихъ въ аренду свои надѣлы, сдаютъ утуги. Ничтожная цифра 12,7 дес. (на 600 хоз.), изъ которыхъ 8,4 дес. утуга составилась изъ единичныхъ исключительныхъ хозяйствъ, находящихся въ неблагопріятныхъ условіяхъ относительно семейнаго состава и сдающихъ сосѣдямъ цѣликомъ свои приусадебные и внѣусадебные надѣлы.

Цифры арендуемой земли выше цифръ сдаваемой, но сравнительно съ другими мѣстностями Иркутской губерніи онѣ также крайне ничтожны. Въ Еланцинскомъ вѣдомствѣ 139 домохозяевъ арендуютъ 298,4 дес. надѣльныхъ покосовъ и 7,8 дес. утуговъ. Въ Кутульскомъ же вѣдомствѣ всего

лишь 26 домохозяевъ, арендуютъ 27,4 дес. покосовъ. Сравнительно большая цифра арендуемой земли въ Еланцинскомъ вѣдомствѣ также объясняется сравнительно большими наличными покосными пространствами въ этомъ вѣдомствѣ и сосѣдствомъ его съ Манзурской волостью, крестьяне которой имѣютъ возможность сдавать часть своихъ покосовъ бурятамъ. Это почти исключительный случай въ Иркутской губерніи: повсюду буряты лучше обезпеченные покосами, сдаютъ въ аренду или продаютъ покосы своимъ сосѣдямъ, крестьянамъ; только Ольхонскіе буряты, напротивъ, и арендуютъ у русскихъ покосы и, какъ мы увидимъ дальше, въ весьма значительномъ количествѣ, прикупаютъ у нихъ (даже за Байкаломъ) сѣно и солому.

Такая ничтожная цифра сдаваемыхъ и арендуемыхъ покосовъ дѣлаетъ излишней и напрасной попытку статистически показать зависимость сдачи и аренды земли отъ различныхъ хозяйственно-экономическихъ факторовъ. Цифры такъ малы, что ихъ колебанія легко могутъ зависѣть отъ случайныхъ причинъ. Хотя, вѣроятно, и существуетъ зависимость аренды покосовъ отъ того или другого состоянія скотоводства, большаго или меньшаго развитія промысловъ и пр., мы имѣли право установить и то только въ самыхъ общихъ чертахъ лишь зависимость сдачи и пріема въ аренду земли отъ большаго или меньшаго наличнаго количества удобныхъ земель. На основаніи выше приведенныхъ цифръ и сравненія ихъ съ цифрами, рисующими положеніе аренды земли въ другихъ мѣстностяхъ Иркутской губ., мы можемъ сказать здѣсь съ большой увѣренностью и рѣшительностью лишь то, что вслѣдствіе крайней, исключительной бѣдности бурятъ бывшаго Ольхонскаго вѣдомства землею, обмѣнъ ею выражается въ сдачѣ и арендѣ самый ничтожный, что буряты здѣсь крайне дорожатъ и въ высшей степени цѣпко, какъ нигдѣ въ другихъ вѣдомствахъ Иркутской губ., держатся за свои крошечные надѣлы.

Для сравненія положенія дѣла аренды покосовъ у Ольхонскихъ бурятъ и бурятъ другихъ мѣстностей достаточно привести лишь слѣдующія цифры. На одно арендующее хозяйство въ вѣдомствахъ Балаганскаго, Иркутскаго и Верхоленскаго округа приходится въ среднемъ 13,4 дес. арендуемыхъ покосовъ, въ 2 же изучаемыхъ нами вѣдомствахъ всего лишь 2,0 дес., т. е. въ 6½ разъ меньше. На 1 сдаю-

щее хозяйство въ 3 округахъ приходится сдаваемыхъ покосовъ 7,5 дес., въ 2 же нашихъ вѣдомствахъ 0,74 дес., т. е. въ 11 разъ меньше. Въ вѣдомствахъ трехъ округовъ изъ 100 дес. собственныхъ покосовъ сдается въ аренду 57,7 дес., и на 100 дес. собственныхъ покосовъ приходится 21,4 дес. арендованныхъ. Въ 2 же нашихъ вѣдомствахъ на 100 дес. собственнаго покоса приходится всего лишь 0,2 сдаваемыхъ и 13,2 принимаемыхъ въ аренду.

Понятно, что крайняя необезпеченность населенія 2 изучаемыхъ нами вѣдомствъ покосами значительно повышаетъ арендныя цѣны. Говоря о платѣ за аренду покосовъ мы, должны оговориться, что она подвержена большимъ колебаніямъ главнымъ образомъ благодаря неодинаковому качеству различныхъ покосовъ. Наиболѣе цѣнятся покосы „удобряемые и орошаемые“; затѣмъ идутъ только удобряемые или только орошаемые покосы и меньше всего плата за неудобряемые и не орошаемые покосы. Приведемъ слѣдующія среднія цифры арендной платы за разнаго рода покосы, цифры, выведенныя нами на основаніи 165 записей, касающихся цѣнъ и урожайности арендной земли въ различныхъ пунктахъ 2 изслѣдованныхъ вѣдомствъ.

Плата за 1 дес. орошаемыхъ утуговъ колеблется между 7 и 22 руб. и въ среднемъ равняется 13 руб. За поливные покосы платятъ въ годъ 4—13 руб. и въ среднемъ эта плата равняется $8^1/_2$ р. за 1 дес.

Средняя же плата за неполивные и неорошаемые покосы равняется 4 – 8 руб., причемъ колебанія ея въ особенности значительны (отъ 2 р. до 14 руб.).

Большая или меньшая высота платы за разнаго качества арендные покосы зависитъ отъ ихъ большей или меньшей урожайности. На основаніи тѣхъ же записей мы вывели слѣдующія цифры урожайности покосныхъ земель. Къ сожалѣнію цифры эти касаются только одного 1895 г.

1 дес. поливныхъ утуговъ дала въ среднемъ по 2 вѣдомствамъ урожай въ 26 копенъ[1]), 1 дес. поливныхъ, но неудобренныхъ покосовъ 20 копенъ и 1 дес. надѣльныхъ, между которыми есть и поливные и неполивные и удобряемые и неудобряемые, — 16 копенъ. Слѣдуетъ при этомъ имѣть въ виду, что лѣто 1895 г. было среднее по урожаю сѣна.

[1]) 3 копны (1 возъ) при всѣхъ подсчетахъ приравниваются къ 18 пуд. сѣна.

Объ урожайности и доходности покосовъ мы будемъ говорить особо, но здѣсь мы не можемъ не упомянуть про то обстоятельство, что приведенная низкая цифра урожайности покосовъ объясняется обиліемъ сравнительно недавнихъ расчистокъ подъ покосы изъ-подъ камня и вообще каменистымъ характеромъ мѣстности: часто одни собранные въ кучи каменья занимаютъ 1/3 часть всей площади покоса; съ другой стороны очень часто на большой площади стараго утуга попадаются въ низкихъ мѣстахъ небольшіе участки еще не расчищенные изъ-подъ камня.

Ольхонское населеніе нуждается въ покосахъ, но такъ какъ не можетъ удовлетворить нужды въ арендной землѣ, оно въ громадномъ количествѣ прикупаетъ сѣно и солому. О размѣрахъ и характерѣ этого явленія мы будемъ говорить въ главѣ „Скотоводство“, теперь же, чтобы показать, насколько приведенныя нами высокія цифры арендной платы въ сущности невысоки для отдаленнаго и лишеннаго хорошихъ естественныхъ покосовъ Ольхонскаго вѣдомства, мы упомянемъ, что средняя плата за 1 возъ сѣна въ 18 пуд. зимою равняется въ Ольхонскомъ вѣдомствѣ 5 руб., что еще въ 1893 г. ольхонскіе буряты платили по 10 р. за возъ сѣна и по 3 руб. за возъ соломы, и что въ самое дешевое время, въ періодъ сѣнокоса, цѣна на сѣно въ бывшемъ Ольхонскомъ вѣдомствѣ никогда не опускалась ниже 2 1/2 рублей за возъ.

Общественное начало очень развито въ жизни бурятъ Кутульскаго и Еланцинскаго вѣдомствъ. Община и артель— преобладающія формы союзовъ при всякихъ промысловыхъ, домашнихъ и земледѣльческихъ работахъ. Объ общественныхъ, ирригаціонныхъ работахъ въ виду значительной важности этого вопроса мы будемъ говорить въ особой главѣ. Артелямъ промысловымъ мы отведемъ мѣсто при изученіи рыболовнаго, перничьяго и звѣроловнаго промысловъ. Здѣсь же скажемъ нѣсколько словъ о помочахъ и др. мелкихъ общественныхъ работахъ. Помочи практикуются при работахъ на утугахъ, при устройствѣ оросительныхъ сооруженій и при нѣкоторыхъ работахъ внутри улусовъ: постройкѣ домовъ и юртъ, устройствѣ печей [1]) и пр.

[1]) По обычаю Ольхонскихъ бурятъ, печь въ избѣ не можетъ быть выстроена иначе, какъ помочью. Женщины въ этихъ помочахъ, какъ и вообще въ артельныхъ работахъ, по возможности, не участвуютъ.

Участники въ помочахъ получаютъ обыкновенно отъ хозяина угощеніе, но хозяинъ считается какъ бы въ долгу до тѣхъ поръ, пока самъ не приметъ участія въ помочи у помогавшего ему бурята или у его родственниковъ.

Примѣръ своеобразныхъ общественныхъ работъ записанъ при мѣстномъ изслѣдованіи въ Хенхедоровскомъ родѣ. Ежегодно родовой староста, помощникъ его и почетные родовичи на сугланѣ избираютъ участки около поскотины величиною въ $^3/_4$ — 1 дес., которые и расчищаютъ нарядомъ въ маѣ мѣсяцѣ по 25 человѣкъ отъ всего рода. Въ Кулгонской дачѣ такимъ образомъ расчищено отъ камня до 40 дес., которыя и вошли въ общій раздѣлъ. Это очень важный и характерный для мѣстнаго землевладѣнія и общиннаго строя фактъ.

Глава IV.

Земледѣліе.

Историческія свѣдѣнія. — Попытки администраціи въ дѣлѣ распространенія земледѣлія и огородничества. — Современное состояніе земледѣлія.— Географическое распространеніе земледѣлія. — Расположеніе пашенъ. — Залежи. — Система полеводства. — Расчистка лѣса подъ пашни. — Земледѣльческія работы.— Производительность работъ.— Издѣльная и поденная плата. — Урожайность хлѣбныхъ растеній. — Условія неблагопріятствующія земледѣлію.

Прежде чѣмъ приступить къ обзору жалкаго современнаго состоянія земледѣлія у бурятъ Кутульскаго и Еланцинскаго вѣдомства, мы нѣсколько остановимся на исторіи попытокъ, которыя издавна дѣлала администрація для развитія хлѣбопашества и огородничества въ краѣ. Попытки эти были повсемѣстны у инородцевъ и во многихъ мѣстахъ онѣ, рядомъ съ другими болѣе важными факторами, достигли цѣли. Въ бывшемъ Ольхонскомъ вѣдомствѣ естественно-историческія условія мѣстности (сухой климатъ и сильные вѣтры) крайне неблагопріятны для развитія земледѣлія и поэтому вполнѣ понятно, что, хотя попытки эти дѣлались здѣсь съ большой энергіей, онѣ до сихъ поръ имѣли сравнительно мало положительныхъ результатовъ.

Въ началѣ настоящаго столѣтія, когда иркутскимъ губернаторомъ былъ энергичный и по своему времени просвѣщенный Трескинъ, издано и разослано было много указовъ и положеній о развитіи хлѣбопашества, скотоводства, разведеніи картофеля, о пополненіи экономическихъ магазиновъ. Изъ рапортовъ тайши Ольхонскаго вѣдомства отъ 1812 и слѣдующихъ годовъ видно, что въ то время во всемъ вѣдомствѣ хлѣба нисколько не засѣвалось, картофель не разводился и ни одного экономическаго магазина въ вѣдомствѣ не было. Населеніе жило исключительно скотоводствомъ и

рыбнымъ промысломъ. Угрозы начальства, приказанія, чтобы каждая инородческая семья засѣвала ежегодно хоть по ½ указной десятины хлѣба, обѣщаніе наградъ—ничто долго не могло положить начала развитію хлѣбопашества въ Ольхонскомъ вѣдомствѣ. Но уже въ 1828 году изъ имѣющагося въ архивѣ бывшей Ольхонской степной думы дѣла о производимомъ ольхонскими инородцами хлѣбопашествѣ съ 1828 г. по 1831 г., изъ списка бурятъ, занимающихся хлѣбопашествомъ, видно, что къ 1828 г. въ посѣвѣ подъ озимой рожью состояло 44 десят. пашни, и число хозяйствъ, имѣющихъ пашню, достигало 53. На 1829 г. показано уже 52 дес. подъ озимою рожью. Подъ тѣмъ же годомъ показано 38 дес. новой расчистки подъ пашню и 28 подъ покосы. На 1830 г. 72 дес. запашки при 109 хозяйствахъ, занимающихся земледѣліемъ. Или строгія мѣры и обѣщанія наградъ и рядъ благопріятныхъ лѣтъ имѣли такое вліяніе, или просто цифры эти представлены были въ угоду начальству, требовавшему невозможнаго. Второе предположеніе болѣе вѣроятно: что цифры эти дутыя, доказываетъ показанная въ спискѣ цифра расчистки подъ пашни и покосы. Кто знакомъ, хоть немного, съ трудностью расчистки каменистыхъ ольхонскихъ пространствъ, тому трудно повѣрить, что населеніе въ 1 годъ могло расчистить подъ пашни и покосы такую большую площадь. Предположеніе, что цифры эти дутыя еще болѣе подтверждается тѣмъ обстоятельствомъ, что по свѣдѣніямъ той же думы относительно 1840 г., изъ вѣдомости объ урожаѣ и посѣвѣ хлѣбовъ въ Ольхонскомъ вѣдомствѣ видно, что всего занималось земледѣліемъ только 29 душъ и что подъ посѣвомъ было всего лишь 4 дес. (во 2-мъ Чернорудскомъ родѣ), а озимой ржи собрано было всего лишь 11 четвертей и 5 четериковъ. Въ 1841 г. показано 5 дес., давшихъ 6¼ четвертей хлѣба.

Въ дѣлахъ Ольхонскаго архива (№ 88-й 1840 г.) имѣется справка, могущая служить ключемъ для пониманія того, почему въ Ольхонскомъ вѣдомствѣ въ то время такъ быстро уменьшились посѣвы. Изъ чернового списка о погибшемъ отъ разныхъ причинъ за десятилѣтіе 1830—1840 гг. хлѣба видно, что преимущественно отъ „засушливости и выдуя вѣтровъ“ въ 1831 г. погибло 50 дес., 1832 г.—32 дес., 1833 г.—43 дес., 1834 г.—27 дес., 1835 г.—3 дес., 1836 г.—10 дес., 1837 г.—5 дес., 1838 г.—12 дес., 1839 г.—2 дес.

1840 г.—1 дес. Одно изъ двухъ: или въ концѣ 20-хъ годовъ строгія мѣры начальства и благопріятные въ климатическомъ отношеніи годы совпали и довели количество десятинъ посѣва до высокой цифры 72 дес., а затѣмъ рядъ неблагопріятныхъ лѣтъ, совпавшихъ съ меньшимъ усердіемъ начальства, вновь понизилъ количество запашки до 5 дес.; или Ольхонскимъ властямъ и писарю надо было какъ-нибудь объяснить ничтожную цифру посѣва 1841 г. въ сравненіи съ цифрой 1829 г. и они прибѣгли къ очень простому средству и объяснили почти полное отсутствіе пашни рядомъ неблагопріятныхъ годовъ [1]). Въ 1856 г. число душъ, занимавшихся посѣвомъ хлѣба, было: 48 мужского и 47 женскаго пола; хлѣба было посѣяно 37 четвертей озимого и 42 ярового. Уродило ржи 276 четвертей, яровицы—64, ячменя—18.

Понудительныя мѣры со стороны администраціи, мѣры, направленныя къ развитію земледѣлія и огородничества, продолжались до самаго послѣдняго времени и оказывали до нѣкоторой степени свое дѣйствіе. Буряты волей и неволей, обязываемые даже подписками, покупали сѣмена хлѣба и картофеля, количество засѣваемыхъ десятинъ сразу повышалось, а черезъ нѣсколько лѣтъ снова падало до ничтожной цифры.

Въ 1872 г. Ольхонская степная дума получила отъ Верхоленскаго окружнаго исправника предписаніе, въ которомъ говорится, что почва острова Ольхона „къ произростаніямъ хлѣбовъ и овощей весьма способна“, инеевъ и морозовъ тамъ не бываетъ, а между тѣмъ населеніе земледѣліемъ и огородничествомъ занимается мало; почему исправникъ предписываетъ „на первый разъ посадить картофеля обязательно для каждаго семейства: хлѣба посѣять не менѣе ¼ дес. и картофеля 1/24 дес.; къ 1 Декабря дать знать съ именнымъ реестромъ о количествѣ заготовленной земли“. Письмоводитель Ольхонской степной думы къ 1 января давалъ знать окружному исправнику, что тайша и родовые старосты бездѣйствуютъ и никакихъ свѣдѣній о томъ, что ими сдѣлано по исполненію предписанія исправника, не

[1]) Что цифры количества запашекъ часто показывались несуществующія, видно изъ другого дѣла Ольхонскаго архива, въ которомъ какой-то новый писарь, по поводу прежде показанныхъ десятинъ запашки прямо уличаетъ своего предшественника писаря во лжи (д. 1843 г.).

дають. Въ мартѣ 1873 г. отъ родовыхъ старостъ и улусныхъ старшинъ были отобраны подписки, что они обязуются слѣдить за заготовленіемъ и разсадкой сѣмянъ хлѣба и картофеля. Кромѣ того, отъ всѣхъ ольхонскихъ домохозяевъ была отобрана особая подписка, что они обязуются имѣть по 1/8 дес. пашни на каждую ревизскую душу, по 1 грядѣ картофеля и кромѣ того должны „заготовить сохи, бороны и всѣ нужные инструменты для распашки земли, для посѣва въ свое время, какъ ярового, такъ равно и картофеля, и сѣмена ярового и картофеля должны мы непремѣнно заготовить къ 15 числу сего апрѣля мѣсяца, въ случаѣ же невыполненія нами всего вышесказаннаго, то мы подвергаемъ себя той личной отвѣтственности, какая положена въ законѣ, какъ за ослушаніе и неповиновеніе властямъ, въ чемъ мы другъ за друга ручаемся и подписуемся“. По вѣдомости 1873 г. значится 183 домохозяина, имѣвшихъ вмѣстѣ 158¼ грядъ картофеля и 159¾ дес. земли, приготовленной къ посѣву, на материкѣ, и, кромѣ этого, 99 домохозяевъ съ 12⁷/₈ дес. посѣва и 126 грядами картофеля на островѣ Ольхонѣ. По представленной въ октябрѣ 1873 г. вѣдомости, въ Ольхонскомъ вѣдомствѣ озимого хлѣба было 10 дес., ярового 92³/₈, урожаю же собрано 17 четвертей озимого и 162 четверти яроваго.

Перейдемъ теперь къ болѣе достовѣрнымъ и болѣе детальнымъ свѣдѣніямъ о современномъ состояніи земледѣлія въ Еланцинскомъ и Кутульскомъ вѣдомствахъ, къ свѣдѣніямъ, добытымъ при мѣстномъ статистическомъ изслѣдованіи 1895 г. По даннымъ подворной переписи въ предѣлахъ всего бывшаго Ольхонскаго вѣдомства оказалось 237,5 дес. пахатной земли (кромѣ залежей). Изъ этого числа засѣяно въ 1895 г. было 108,7 дес., а подъ паромъ находилось 123,4 дес. Сумма пара и запашки на 5,4 дес. не сходятся съ цифрой всей пахатной земли и эту небольшую разницу надо отнести на счетъ невѣрности показаній. Кромѣ пашни и пара регистровалась еще старая залежь и брошенная земля, которой въ 2 вѣдомствахъ насчитывается 104,2 дес. Въ Еланцинскомъ вѣдомствѣ земледѣліе развито гораздо больше, чѣмъ въ Кутульскомъ, и въ то время, какъ въ первомъ въ 1895 г. было 99,6 дес. посѣва, на долю второго пришлось лишь 9,1 дес. Процентное отношеніе хозяйствъ съ запашкой къ общему количеству наличныхъ хозяйствъ

въ первомъ равняется 28,3, а во второмъ—всего лишь 2,7, т. е. въ 10 разъ меньше.

Нѣсколько значительнѣе развито хлѣбопашество у осѣдлыхъ инородцевъ: въ Еланцинскомъ вѣдомствѣ 68% общаго числа осѣдлыхъ инородцевъ имѣютъ запашку, въ Кутульскомъ же—23%.

Количество пашни (запашки и пара), приходящееся на 1 наличное хозяйство (изъ владѣющихъ этого рода угодьями) также въ Еланцинскомъ вѣдомствѣ больше, чѣмъ въ Кутульскомъ: въ первомъ, на 1 занимающееся земледѣліемъ хозяйство приходится 1,18 дес. пашни, во второмъ—0,87 дес. И въ этомъ отношеніи положеніе земледѣлія у осѣдлыхъ инородцевъ лучше, чѣмъ у кочевыхъ. Такъ, на 1 хозяйство осѣдлыхъ инородцевъ въ Еланцинскомъ вѣдомствѣ приходится 2,6 дес. пашни, а въ Кутульскомъ—1,87 дес.

Для того, чтобы показать, какъ слабо развито земледѣліе въ бывшемъ Ольхонскомъ вѣдомствѣ, сдѣлаемъ лишь одно цифровое сопоставленіе.

Названія округовъ и вѣдомствъ.	Десятинъ запашки на 100 душъ обоего пола.	% хозяйствъ, не имѣющихъ запашки.	Средняя запашка на 1 хозяйство изъ всѣхъ вообще.
У кочевыхъ бурятъ Иркутскаго, Балаганскаго и Нижне-Удинскаго округовъ (итогъ)	220,5	3,7	10,5
Верхоленскій округъ . .	180,9	5,4	8,2
Еланцинское вѣдомство .	3,7	71,7	0,17
Кутульское вѣдомство .	0,4	97,3	0,015

Таблица эта ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что въ то время, какъ для бурятъ Нижнеудинскаго, Балаганскаго и Иркутскаго округовъ и для бурятъ другихъ вѣдомствъ, исключая Ольхонскаго, Верхоленскаго округа, земледѣліе имѣетъ значеніе основного промысла, въ бюджетѣ населенія Кутульскаго и Еланцинскаго вѣдомствъ доходъ отъ земледѣлія играетъ ничтожнѣйшую роль.

Вернемся, однако, къ болѣе детальной разработкѣ данныхъ подворной переписи. Наибольшее значеніе и наибольшее развитіе получило земледѣліе во 2 Чернорудскомъ родѣ. Здѣсь 34% всѣхъ домохозяевъ имѣютъ запашку. Изъ улусовъ 2 Чернорудскаго рода наиболѣе занимаются земледѣліемъ въ

Быркинскомъ, Хальскомъ, Кисинскомъ, Иликинскомъ, Озерскомъ, 1-мъ и 2-мъ Таловскихъ и Уланъ-Гантинскомъ улусахъ. Во 2-мъ Чернорудскомъ родѣ совсѣмъ не развито земледѣліе въ улусахъ 1-мъ Долонмухтуйскомъ, Борсоевскомъ, Шабартинскомъ и Загламайскомъ.

Такое распространеніе земледѣлія въ одномъ 2-мъ Чернорудскомъ родѣ говоритъ уже за то, что положеніе въ лѣсу и въ глубокихъ падяхъ благопріятствуетъ земледѣлію и что близость къ берегу Байкала напротивъ является неблагопріятнымъ признакомъ. Въ справедливости этого насъ еще болѣе убѣждаютъ слѣдующія данныя. Улусы 1-го и 6-го Чернорудскаго и Хенхедоровскаго родовъ, расположенные по берегу Байкала и Малаго моря и въ открытыхъ мѣстахъ совсѣмъ земледѣліемъ не занимаются. Въ 1-мъ Чернорудскомъ родѣ, напр., есть только 1 улусъ, въ которомъ 4 домохозяина изъ 6 имѣютъ запашку. Этотъ улусъ—Кужертуйскій и онъ расположенъ въ сторонѣ отъ другихъ улусовъ 1-го рода, въ лѣсной закрытой мѣстности. На островѣ Ольхонѣ, гдѣ насчитано всего лишь 14 домохозяевъ, имѣвшихъ въ 1895 г. 4,6 дес. запашки, эти немногіе пахатные участки расположены, главнымъ образомъ, въ центральной части острова, въ глубокихъ падяхъ и въ лѣсной мѣстности. Показанія самого населенія убѣждаютъ насъ въ томъ же. Пашни имѣются въ очень маломъ количествѣ и небольшими участками въ мѣстахъ, закрытыхъ горами (Быркинскій и Таловскіе улусы). Пашни расположены по глубокимъ распадкамъ ничтожными участками въ ¼ — ½ дес. по восточнымъ склонамъ (Еланцинскій улусъ). Только одно показаніе противорѣчитъ отчасти вышесказанному: около самаго Байкала инеевъ не бываетъ; поэтому подъ берегомъ много пашенъ (Быркинскій улусъ). Но рядомъ съ тѣмъ же показаніемъ записано: ярицы выдуваются вѣтрами; больше страдаютъ мѣста ближайшія къ берегу. Очевидно, что, хотя близость къ Байкалу и дѣлаетъ гораздо болѣе надежными посѣвы относительно охраненія ихъ отъ инеевъ и заморозковъ, зато она отрицательно отражается на урожаяхъ хлѣбовъ, вслѣдствіе сильнѣйшихъ вѣтровъ, выдувающихъ посѣвы тѣмъ больше, чѣмъ они ближе къ Байкалу и чѣмъ менѣе защищены отъ вѣтровъ высокими горами.

Такъ какъ вопросъ о будущности земледѣлія по побережью Байкала и на островѣ Ольхонѣ является спорнымъ,

мы останавливаемся на деталяхъ ольхонскаго земледѣлія съ большими подробностями, чѣмъ это требовалось бы въ виду того крайне ничтожнаго значенія, которое въ настоящее время имѣетъ земледѣліе въ изучаемыхъ нами 2 вѣдомствахъ.

Изъ небольшого историческаго опыта попытокъ развитія хлѣбопашества въ бывшемъ Ольхонскомъ вѣдомствѣ мы уже видѣли, что земледѣліе тамъ носитъ какой-то случайный, временный и болѣзненный характеръ. За рядомъ годовъ съ большой запашкой слѣдовали другіе годы почти съ полнымъ отсутствіемъ запашки. Затрачивалась масса труда на расчистку земель и подготовку ихъ подъ пашню, затрачивались средства на пріобрѣтеніе инвентаря, на покупку сѣмянъ,—и труды и затраты эти пропадали даромъ: пашни черезъ нѣсколько лѣтъ бросались въ залежь или на вѣки, а желѣзо сохъ и боронъ перековывалось на болѣе производительныя и полезныя для ольхонскаго населенія орудія. Очевидно, не одно только усердіе администраціи заставляло населеніе дѣлать затраты труда и средствъ на развитіе земледѣлія: ольхонскіе буряты и безъ предписаній начальства отлично уже понимаютъ пользу земледѣльческаго хозяйства тамъ, гдѣ возможна его постановка на болѣе или менѣе правильную и прочную ногу; они уже кромѣ того издавна сами покупаютъ хлѣбъ и привыкли къ хлѣбной пищѣ. Но, что всего вѣрнѣе, они живутъ такъ бѣдно, источники существованія ихъ такъ ничтожны и такъ подвержены всякимъ случайностямъ, что они и сами, видя хорошіе примѣры земледѣльческаго хозяйства на сторонѣ, должны были идти на встрѣчу попыткамъ администраціи и сами, изъ тѣхъ по крайней мѣрѣ, которые имѣли для этого силу, распахивали землю и засѣвали ее хлѣбомъ. И если, не смотря на это земледѣліе сдѣлало въ Ольхонскомъ вѣдомствѣ такіе ничтожные успѣхи, причина этого лежитъ не въ лѣности и не въ косности ольхонскихъ бурятъ, какъ склонны были думать нѣкоторые представители администраціи края, а имѣетъ болѣе глубокія основанія въ климатическихъ и естественноисторическихъ условіяхъ мѣстности.

Что населеніе съ большимъ усердіемъ пробовало воздѣлывать землю, но вслѣдствіе неурожаевъ должно было оставлять свои попытки, это доказываетъ сравнительно высокая цифра залежей и брошенной земли. На 237,5 дес. пахатной

земли въ 2 вѣдомствахъ зарегистровано 104,2 дес., т. е. 44% залежей и брошенной земли. Для того, чтобы судить, насколько высока эта цыфра, достаточно сказать, что въ среднемъ въ Балаганскомъ, Иркутскомъ и Нижнеудинскомъ округахъ % залежи къ пахатной землѣ нигдѣ не превышаетъ 21. Очень характерна высокая цифра залежей въ Кутульскомъ вѣдомствѣ, въ которомъ земледѣліе, какъ мы видѣли выше, развито еще менѣе, чѣмъ въ Еланцинскомъ, которое вообще бѣднѣе Еланцинскаго вѣдомства и потому должно съ большимъ усердіемъ искать какого либо выхода.

Въ то время какъ въ Еланцинскомъ вѣдомствѣ % залежи къ пахатной землѣ равняется 28, въ Кутульскомъ вѣдомствѣ онъ достигаетъ громаднѣйшей цифры 219. Какъ залежи, мы разсматривали и недавно брошенныя земли. Такимъ образомъ въ залежи зачислены во-первыхъ выродившіяся пашни, во-вторыхъ пашни, распаханныя добровольно или по приказанію начальства и оказавшіяся неудобными для посѣва хлѣбовъ. Въ большинствѣ случаевъ залежи пропадаютъ безъ пользы для населенія. Только осѣдлые инородцы Тыргинской деревни и Кужертуйскаго выселка показали, что въ первый годъ послѣ того какъ пашня брошена въ залежь, на ней выростетъ только полынь, на второй — среди полыни появляется пырей, а съ 3-го года залежи, если лѣто дождливое, можно уже косить.

Преобладающей причиной залежности, по показаніямъ инородцевъ, является то, что пашни быстро вырождаются и перестаютъ родить хлѣбъ. Такъ какъ вслѣдствіе топографическаго характера мѣстности пашни расположены главнымъ образомъ по склону горъ, то размываніе дождемъ также играетъ въ залежности большую роль и дѣлаетъ пашни негодными для посѣвовъ. Въ Еланцинскомъ и многихъ улусахъ 2-го Черпорудскаго рода (гдѣ, какъ мы видѣли, наиболѣе развито земледѣліе) по показаніямъ бурятъ сильные вѣтры не только выдуваютъ сѣмена, но иногда окончательно портятъ пашню, раздувая по сторонамъ рыхлый черноземъ и обнажая подпочву. Сроки залежей бываютъ весьма различные и зависятъ отъ причинъ залежности: если причины эти заключаются въ томъ, что земля истощилась и перестала родить послѣ ряда посѣвовъ, тогда для отдыха требуется сравнительно небольшой срокъ въ 3—5 лѣтъ. Если пашню раздуло вѣтромъ, или размыло водой, или она сразу

оказалась непригодной, тогда пашня забрасывается на весьма продолжительное время, часто навсегда.

Система полеводства въ Кутульскомъ и Еланцинскомъ вѣдомствахъ двупольно-переложная: одинъ годъ земля отдыхаетъ подъ паромъ, другой засѣвается. Когда земля истощается, она пускается на болѣе или менѣе продолжительное время въ залежь. По даннымъ подворной переписи въ 1895 г. въ 2 вѣд. на 108,7 дес. запашки приходилось 123,4 дес. пара. Многіе домохозяева, имѣющіе очень маленькую пашню, засѣваютъ ее всю въ одинъ годъ, а другой годъ совсѣмъ не дѣлаютъ посѣва и даютъ землѣ отдыхъ. [1]) О попыткѣ сѣять на жниво сдѣланы показанія въ Быркинскомъ улусѣ и у осѣдлыхъ Тыргинскихъ и Кужертуйскихъ инородцевъ. По показаніямъ первыхъ попытки эти оказались безуспѣшны: урожай хлѣба былъ очень плохой; по показаніямъ же осѣдлыхъ инородцевъ, хотя хлѣбъ, посѣянный на жнивѣ, и родитъ плохо, они все-таки принуждены это сдѣлать вслѣдствіе недостатка въ пахатной землѣ. Дѣйствительно, и изъ данныхъ подворной переписи мы видимъ, что осѣдлые инородцы больше эксплоатируютъ свои пашни: у нихъ даже количество запашки оказалось больше количества пара (127,1 и 23,2 дес.).

Расчистка лѣса подъ пашни, по показаніямъ бурятъ, производится больше всего все въ томъ же 2 Чернорудскомъ родѣ, въ особенности въ двухъ Таловскихъ улусахъ и у осѣдлыхъ инородцевъ Еланцинскаго вѣдомства. Какіе ничтожные размѣры имѣетъ это явленіе видно изъ того, что подворной переписью зарегистровано въ 2 вѣдомствахъ всего лишь 24 дес. чертежей и расчистокъ. Собственно расчистокъ насчитано 18 дес., изъ которыхъ8 приходится на долю осѣдлыхъ инородцевъ. Расчищаютъ лѣса съ черноземной и суглинистой почвой. Расчищенными пашнями ольхонцы владѣютъ по праву захвата. Право это начинается, когда сдѣланъ чертежъ, причемъ въ тѣхъ случаяхъ, когда хозяинъ, очертивъ лѣсъ, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ не продолжаетъ приготовлять землю подъ пашню, ею могутъ воспользоваться другіе. Расчистка 1 дес. лѣса подъ пашню

[1]) Въ Сыргентинскомъ улусѣ почти вся пашня въ 1895 г. осталась подъ паромъ: шаманъ не позволялъ пахать и во время весенникъ работъ въ улусѣ было много больныхъ.

и распашка ея обходится около 100 р. Чѣмъ гуще лѣсъ и чѣмъ труднѣе расчистка, тѣмъ хлѣбороднѣе участокъ.

На второй или третій годъ послѣ окончательной расчистки земли дерутъ залогъ. На слѣдующую весну пашутъ 2 раза и засѣваютъ. Урожай на новой землѣ обыкновенно вдвое лучше, чѣмъ на старой. Второй урожай на новой землѣ по большей части бываетъ еще лучше перваго.

Пашню въ 1-ый рядъ Ольхонскіе буряты пашутъ послѣ Егорьева дня, во второй рядъ — около Петрова дня. Если подготовляется подъ пашню залогъ, то послѣ Прокопьева дня пашутъ въ 3-й рядъ. Новыя земли буряты въ первый годъ вспахиваютъ 3 раза и на слѣдующую весну сѣютъ; нѣкоторые даютъ 1 годъ полежать—„покиснуть“—и сѣютъ только на 3-й годъ. Глубина вспашки 2—3½ вершка. Чѣмъ глубже вспахано, тѣмъ лучше урожай, въ особенности въ засуху.

Пашню изъ-подъ пара боронятъ 2 раза, въ 2 ряда сразу: около Петрова и Ильина дня. Если боронятъ залогъ, на борону кладутъ камни, чтобы она глубже брала. Сѣмена задѣлываютъ бороной. Тыргинскіе же и Кужертуйскіе инородцы яровые хлѣба сѣютъ подъ соху: засѣютъ и вспашутъ. Яровые сѣютъ около 1 мая, озимые 6—20 августа. Ранній сѣвъ по большей части бываетъ для яровыхъ хлѣбовъ лучше, если только не повредятъ иней. Уборка хлѣба начинается послѣ 15 августа. Сначала убираютъ рожь и ячмень, потомъ пшеницу, овесъ и ярицу. Къ 15 сентября заканчиваютъ уже всѣ полевыя работы. Если пашни находятся на далекомъ разстояніи отъ улусовъ, то хлѣбъ оставляется до зимы на полѣ.

По показаніямъ бурятъ Ольхонскаго вѣдомства наибольшую трудность представляетъ подниманіе нови. Въ то время какъ 1 средній работникъ на 1 сохѣ можетъ содрать въ день лишь ⅛ дес., такой же работникъ подниметъ въ день ¼ дес. жнива, (на второй рядъ сдѣластъ немного больше). Такой же работникъ въ среднемъ сожнетъ 1 дес. въ 10 дней; 2 среднихъ работника намолотятъ въ 1 день около 20 кучъ хлѣба (куча 12 сноповъ).

Плата за земледѣльческія работы слѣдующая: за 2 вспашки и бороньбу 1 дес. подъ яровое 6—8 руб., за 1 вспашку и бороньбу 3—5 руб. За полную обработку 1 дес. вмѣстѣ съ посѣвомъ платится 8—9 р. Плата за жнитво 1 дес. (съ вязкой сноповъ) колеблется между 7 и 10 р. на своихъ харчахъ и

между 5 и 7 на хозяйскихъ. Средняя поденная плата колеблется: для пахаря съ лошадью отъ 70 к. до 1 р. 10 к., для косца отъ 45 до 80 к.; жницѣ отъ 40 до 75 к.

Земледѣльческія орудія, употребляемыя бурятами Еланцинскаго и Кутульскаго вѣдомства—обыкновенная иркутская соха и борона, по большей части „битая", съ деревянными косыми зубьями. Никакихъ усовершенствованныхъ орудій земледѣльческаго промысла здѣсь нѣтъ.

Преобладающій высѣваемый хлѣбъ—ярица. Такъ, въ 1895 г. съ 108,7 дес. всего снято 7213 кучъ хлѣба. Изъ этого числа 145 дес., засѣянныхъ озимой рожью, дали 887 кучъ, 3,2 дес. пшеницы—89 кучъ и 2,8 дес. ячменя—57 кучъ. Въ 1895 г. урожай хлѣбовъ былъ въ общемъ выше — средній. Такимъ образомъ выше—средній, по мѣстному мнѣнію, урожай ярицы на 1 дес. равняется 70¼ кучамъ, озимой ржи 63⅓ кучамъ. Считая, что куча послѣ обмолота въ среднемъ даетъ 30 фунт. для ярицы и 32 для озими, получимъ средній урожай съ 1 дес. въ пудахъ: для ярицы 53 для озими ржи 50 пуд.

На урожайность положительное вліяніе оказываютъ слѣдующія мѣры со стороны населенія: постоянный обмѣнъ сѣмянъ и унаваживаніе пашенъ. Хлѣбъ, по показаніямъ бурятъ, быстро вырождается и поэтому они предпочитаютъ по возможности не оставлять его на сѣмена, а для сѣмянъ берутъ, хлѣбъ со стороны, въ особенности изъ-подъ Иркутска. Буряты Еланцинскаго улуса показали, что они предпочитаютъ употреблять для сѣмянъ хлѣбъ покупной, такъ какъ ихъ хлѣбъ обыкновенно зяблый. Унаваживаніе пашенъ въ большей или меньшей степени практикуется по всему Ольхонскому вѣдомству, больше осѣдлыми инородцами, чѣмъ кочевыми. Унаваживаются больше ближнія къ улусамъ пашни, и земли для этого выбираются слабыя. Во 2-омъ Черноудскомъ родѣ по приблизительному показанію ежегодно удобряется около ⅛ всей пашни, у осѣдлыхъ же инородцевъ Еланцинскаго вѣдомства около ⅙. Какъ на причину невозможности удобрять пашни въ большемъ размѣрѣ, буряты указали на то, что у нихъ не хватаетъ назьма и для удобренія утуговъ. Буряты Еланцинскаго улуса показали, что хотя унаваживаніе и приноситъ пользу, въ особенности въ дождливые годы, но много назьма пропадаетъ даромъ, такъ какъ его сдуваетъ съ пашенъ вѣтеръ. Благопріятнымъ признакомъ для урожайности Ольхонскихъ пашенъ является

полнѣйшее отсутствіе осота, который является такимъ бичемъ для всей остальной Иркутской губ.: въ отдаленное и уединенное бывшее Ольхонское вѣдомство осотъ еще, повидимому, не занесенъ.

Инеи начинаются въ Кутульскомъ и Еланцинскомъ вѣдомствахъ около 15 августа. Страдаютъ хлѣба отъ нихъ больше около ключей. Самые вредные заморозки—весенніе, продолжающіеся даже до начала іюня. Но въ общемъ отъ мороза по показаніямъ бурятъ, хлѣба страдаютъ немного. Гораздо больше они страдаютъ отъ вѣтровъ и засухъ, противъ которыхъ у населенія нѣтъ рѣшительно никакихъ средствъ борьбы. Въ очень засушливые годы, которые бываютъ нерѣдко, населеніе не возвращаетъ себѣ даже сѣмянъ.

Изъ сорныхъ травъ буряты указали только на полынь. Никакихъ мѣръ противъ нея населеніе не принимаетъ. На качество хлѣбовъ отрицательно вліяютъ появленіе спорыньи и головни и медовая роса. Зерно отъ спорыньи населеніе не очищаетъ. Головня появляется ежегодно больше на старыхъ земляхъ. Медовая роса причиняетъ самый незначительный вредъ. Изъ вредныхъ насѣкомыхъ населеніе жаловалось лишь на одну кобылку, которая больше вреда причиняетъ въ засушливые годы.

Сравнивая приведенныя выше данныя о земледѣліи у бурятъ изучаемыхъ нами 2 вѣдомствъ съ данными, касающимися земледѣлія въ остальной части Иркутской губ., мы находимъ, что Кутульскіе и Еланцинскіе буряты находятся въ очень невыгодныхъ сравнительно условіяхъ. Сѣмена у нихъ не свои, а покупныя, удобной по мѣстнымъ условіямъ пахатной земли въ высшей степени мало; затраты на производство у нихъ больше, и производительность труда вслѣдствіе непривычки населенія къ земледѣльческому хозяйству и ничтожныхъ пахатныхъ участковъ меньше, чѣмъ у остального Иркутскаго населенія. Наконецъ, урожаи хлѣбовъ, хотя и достаточно высокіе въ благопріятные годы, подвержены большимъ случайностямъ и въ засушливые года далеко не окупаютъ даже издержекъ производства. А такъ какъ рабочія силы мѣстнаго населенія отвлекаются на все лѣто болѣе надежные заработки на рыбныхъ промыслахъ, то понятно, почему количественные и качественные успѣхи ольхонскаго земледѣлія такъ ничтожны.

Въ заключеніе этой главы скажемъ нѣсколько словъ о слабыхъ попыткахъ огородничества у населенія бывшаго Ольхонскаго вѣдомства. Кочевые буряты разводятъ, и то въ самомъ небольшомъ количествѣ, одинъ картофель (на полѣ, а не при усадьбахъ). Культурой картофеля занимаются въ улусахъ Еланцинскаго вѣдомства: Харагуджирскомъ, Кужуртуйскомъ, 1 и 2 Долонтухтуйскихъ, 1 и 2 Таловскихъ, Иликшинскомъ, Кисинскомъ, Озерскомъ Хальскомъ, Быркинскомъ и Уланъ-Гантинскомъ, т. е. преимущественно въ тѣхъ же улусахъ, въ которыхъ наиболѣе занимаются хлѣбопашествомъ. Осѣдлые инородцы сѣютъ сравнительно больше картофеля, а въ Еланцинскомъ вѣдомствѣ, кромѣ того, разводятъ по-немногу огурцовъ, моркови, рѣпы и рѣдьки.

Глава V.

Утуги и искусственное орошеніе покосовъ.

Значеніе утужнаго хозяйства и ирригаціи. — Утужное хозяйство и обыкновенные покосы. — Расчистка камней подъ утуги и покосы. — Унаваживаніе утуговъ. — Фактическое состояніе орошенія. — Водоснабженіе. — Доходность разнаго рода покосовъ.

Главное занятіе населенія Кутульскаго и Еланцинскаго вѣдомствъ — скотоводство. Отъ него главнымъ образомъ зависитъ экономическое благосостояніе населенія. Но вслѣдствіе плохого состоянія настбищъ и недостатка покосовъ, своего сѣна кутульскимъ и еланцинскимъ бурятамъ не достаточно и они почти всѣ принуждены прикупать на сторонѣ сѣно или солому или отдавать за плату на кормленіе свой скотъ на зимніе мѣсяцы.

Громаднѣйшей поддержкой мѣстнаго хозяйства является утужное хозяйство и искусственное орошеніе покосовъ. Если бы мѣстные буряты не прилагали столь интенсивно своего труда и не затрачивали такихъ средствъ на увеличеніе производительности покосныхъ пространствъ, скотоводство сразу пало бы и послѣдній наиболѣе надежный источникъ ихъ существованія прекратился.

Въ виду такого важнаго значенія для населенія утуговъ и ихъ ирригаціи и въ виду того, что „Матеріалы по изслѣдованію землепользованія и хозяйственнаго быта сельскаго населенія Иркутской и Енисейской губ.“ мало коснулись этого хозяйства, мы остановимся на немъ съ нѣкоторыми подробностями.

Утугами (*утугъ* — по бурятски удобреніе) называются усадебныя мѣста или расчистки лѣса или камня, пускаемыя подъ покосъ, удобряемыя навозомъ (назьмомъ) и иногда еще искусственно орошаемыя.

У ольхонскихъ бурятъ существуютъ слѣдующія названія для покосовъ. Естественный неполиваемый и неудобряе-

мый покосъ называется у нихъ „*газыр*“ или „*хидалын*“. поливаемый или сырой „*гол - газыр*“ („*гол*“ — лугъ), или „*угутай-газыр*“ (угутай отъ слова — *угун* — вода), „*Худо-хурэ*“ — называется неполивной утугъ (*хурэ*—утугъ, *худо*—обыкновенный, средній), „*угутай-хазыр*“ или „*угутай-хурэ*“ называется поливной утугъ. Въ нѣкоторыхъ улусахъ на островѣ Ольхонѣ утугами назывались огороженные покосы, если они даже и не удобряются теперь, а когда-то удобрялись.

Въ то время, какъ въ Иркутской губ. вообще подъ утуги отводится мягкая земля при усадьбахъ, въ изучаемыхъ нами вѣдомствахъ, гдѣ мягкихъ покосовъ вообще очень мало и гдѣ улусы расположены въ каменистой мѣстности, утуги образуютъ путемъ расчистки почти голаго камня, и почва здѣсь медленно и искусственно образуется путемъ накопленія назьма.

Расчистка подъ покосы каменистыхъ площадей—въ высшей степени тяжелый и неблагодарный трудъ. Высчитать, во что обходится этотъ трудъ, нѣтъ никакой возможности, такъ какъ онъ производится долгіе годы, причемъ къ прежнимъ покоснымъ участкамъ прибавляются новые клочки. Но на эту работу идетъ такъ много времени и труда, что если бы рабочій трудъ, затрачиваемый на нее, перевести на деньги по минимальной рабочей платѣ, то получилась бы громадная цифра. Камни выворачиваются изъ земли и убираются на сторону, неровности сглаживаются мотыгами или засыпаются мусоромъ и назьмомъ; гдѣ есть хоть какая нибудь возможность провести воду, тамъ роются водопроводныя канавы, дѣлаются большія и малыя насыпи для задержки сточной воды. Громаднѣйшія кучи камней, павленныя въ разныхъ частяхъ утуга, цѣлыя каменныя стѣны, огораживающія эти утуги, свидѣтельствуютъ о томъ трудѣ, который приложенъ для этихъ расчистокъ. Только крайняя бѣдность мѣстнаго населенія, отсутствіе обезпечивающихъ заработковъ и то обстоятельство, что работы эти производятся понемногу, исподоволь, въ свободное время, могутъ объяснить и оправдать существованіе столь тяжелаго и такъ мало продуктивнаго труда.

Унаваживаніе утуговъ бурятами производится весьма тщательно. Для удобренія идетъ коровій и овечій наземъ, вычищаемый ежедневно изъ стоекъ въ теченіе всего періода

зимняго содержанія скота. Утуги начинаютъ удобрять съ 1 октября. Изъ скотныхъ дворовъ („*мали-хури*“ — лѣтній скотный дворъ, „*хотон*“ — зимняя стойка, „*херим*“ дворъ, гдѣ кормятъ скотъ, вмѣстѣ съ хотономъ) вывозится на утуги навозъ „*аргыл*“. На утугахъ онъ укладывается въ большія или меньшія кучи, называемыя „*баган*“, укладывается плотно, чтобы наземъ не разносило вѣтромъ. Въ маѣ кучи эти разбрасываются [1]), а послѣ перваго же дождя слой назьма выравнивается брусомъ, называемымъ „*балур*“ [2]), причемъ весь перегнившій или полуперегнившій навозъ превращается въ порошокъ; комья же свѣжаго назьма собираются пехлами, лопатами и прямо руками и складываются въ коническія кучи, называемыя „*хи*“. По показаніямъ бурятъ 1-го Чернорудскаго рода, хи называются только кучи овечьяго назьма, преимущественно идущаго зимой на подстилку скоту. Въ хи наземъ лежитъ до начала зимняго содержанія скота; за это время онъ сохнетъ, перегниваетъ и въ такомъ видѣ берется для ежедневно перемѣняемой подстилки скоту. Для того, чтобы хи не разрывалъ скотъ, не размывало дождемъ и не раздувало вѣтромъ, его обкладываютъ жердями и березками, а иногда еще и огораживаютъ кругомъ. При такомъ способѣ удобренія ежегодно на утугѣ остается только перегной, наземъ же послѣдней зимы почти цѣликомъ идетъ въ хи и обратно поступаетъ на подстилку въ скотные дворы. Утуги удобряются отдѣльными участками съ такимъ расчетомъ, чтобы удобрить весь утугъ въ 4 — 5 лѣтъ (самый краткій срокъ — 2 года, самый продолжительный—10 лѣтъ). Къ участку снова возвращаются черезъ большее или меньшее число лѣтъ, въ зависимости отъ количества скота, размѣровъ утуга и качества почвы. По показаніямъ бурятъ, домохозяева съ 10 головами крупнаго рогатаго скота могутъ удобрить 1 десятину въ

[1]) Больше всего назьма стараются насыпать въ ямы, чтобы сравнять поверхность утуга, и на тѣ мѣста, гдѣ есть обнаженные камни, чтобы закрыть ихъ назьмомъ и увеличить такимъ образомъ покосную площадь.

[2]) Балуръ дѣлается изъ сосноваго лѣса длиною въ 2 — 3 арш., толщиной въ 4—5 вершк. По всей длинѣ работающей части бруса сдѣланы зарубки въ 1½ вершка ширины и вышины. Въ брусъ вдѣлываются оглобли. При работѣ на брусъ иногда кладется тяжесть или становится самъ работающій.

10 лѣтъ. Насколько значительна связь между количествомъ скота домохозяина и величиной его утуга, можно видѣть изъ слѣдующихъ данныхъ, основанныхъ на показаніяхъ 64 домохозяевъ улусовъ 2-го Абызаевскаго рода.

28 домохозяевъ имѣютъ меньше 1 дес. утуга, при 16 головахъ скота въ переводѣ на крупный въ среднемъ; 26 домохозяевъ имѣютъ больше 1 дес. утуга, при 32 головахъ скота въ переводѣ на крупный въ среднемъ. 7 изъ послѣднихъ 26 имѣютъ больше 2 дес. при 55 головахъ скота въ переводѣ на крупный въ среднемъ.

Для удобренія утуговъ на сыромъ мѣстѣ, по мнѣнію бурятъ, лучше конскій наземъ, на сухомъ же—крупнаго рогатаго скота. Считая, на основаніи распросныхъ свѣдѣній, съ 1 головы крупнаго рогатаго скота 10 возовъ назьма за весь періодъ содержанія скота въ стойкахъ, съ 1 лошади 12 возовъ и съ 10 овецъ—5 возовъ, и считая каждый возъ въ 15 пуд., получимъ, что въ 2 изучаемыхъ нами вѣдомствахъ: 2,411 лошадей дадутъ приблизительно 30 тысячъ возовъ назьма: 10,410 головъ крупнаго рогатаго скота приблизительно 104 тысячи возовъ назьма и 19,554 головы мелкаго и молодаго скота 10 тыс. возовъ назьма. Итого весь скотъ бурятъ 2 вѣдомствъ можетъ дать приблизительно 144 тыс. возовъ, или 2,160 тыс. пуд. назьму.

Считая, по показаніямъ бурятъ, хорошимъ удобреніемъ 600 возовъ или 9,000 пудовъ на 1 дес. утуга, найдемъ, что всего назьма, получаемаго бурятами 2 вѣдомствъ, хватитъ на удобреніе каждый годъ 240 дес. утуга. Или, считая, что весь утугъ надо удобрить въ 5 лѣтъ, получимъ, что кутульскіе и еланцинскіе буряты могутъ имѣть всего 1,220 дес. удобряемыхъ утуговъ. На самомъ дѣлѣ, по даннымъ подворной переписи 1895 г., они удобряли 1,047 дес. усадьбы и 203 дес. надѣльныхъ и захватныхъ покосовъ, т. е. всего 1,250 дес. Всего же утуговъ, удобряемыхъ и неудобряемыхъ, зарегистровано 1,622 дес., т. е. на 372 дес. не хватаетъ назьма. По нашимъ же, приведеннымъ выше, приблизительнымъ даннымъ назьма должно не хватать на 402 дес.

Нигдѣ въ Иркутской губ. искусственное орошеніе сѣнокосовъ не практикуется въ такой степени, какъ въ изучаемыхъ нами вѣдомствахъ. Въ то время какъ въ Верхоленскомъ и Иркутскомъ округахъ, по приблизительному разсчету [1])

[1]) См. „Иллюстрированное описаніе Иркутской губ.“, стр. 67, 70.

г. Молодыхъ, орошается 10,000 дес. утуговъ, т. е. лишь 3,7% общаго числа утуговъ, находящихся во владѣніи населенія этихъ округовъ, буряты бывшаго Ольхонскаго вѣдомства орошаютъ 772,3 дес., усадебныхъ утуговъ и 292 дес. надѣльныхъ покосовъ, т. е. всего 1,064,3 дес. или 65,5% всѣхъ утуговъ. Въ то время, какъ въ другихъ вѣдомствахъ искусственное орошеніе имѣетъ по большей части лишь случайный характеръ и только въ послѣднее время стало распространяться, въ Кутульскомъ и Еланцинскомъ вѣдомствахъ все благосостояніе населенія построено главнымъ образомъ на ирригаціи покосовъ.

Судя по показаніямъ бурятъ, не только большее примѣненіе, но и начало оросительныхъ работъ въ Иркутской губ. положено у бурятъ бывшей Ольхонской степной думы, гдѣ возможность существованія скотоводческаго хозяйства на каменистой, скудной естественнымъ орошеніемъ, почвѣ, обусловлено искусственнымъ орошеніемъ,, унаслѣдованнымъ по разсказамъ бурятъ, еще отъ монголовъ, покинувшихъ страну при завоеваніи Сибири русскими. Ольхонскіе буряты не только воспользовались оставленными ирригаціонными сооруженіями, но, постепенно очищая отъ камня новыя пространства, расширяютъ орошаемую площадь. Такъ, въ 60 годахъ 2 Чернорудскій родъ Еланцинскаго вѣдомства устроилъ на рѣкѣ Ангѣ около Берсейскаго улуса 2 запруды, которыми каждую весну часть рѣки отводится въ особыя канавы. Ангинскій улусъ въ 1895 году проводилъ новыя канавы.

Въ бывшемъ Ольхонскомъ вѣдомствѣ извѣстны слѣдующія несложныя гидротехническія сооруженія для искусственнаго орошенія покосовъ.

Естественное теченіе рѣчекъ или ручьевъ перегораживается „*богулами*“ [1]) или „*бодуганами*“ — плотинами, укрѣпленными деревянными бинтами или просто громадньйшими каменными плитами. Богулы эти отводятъ воду по канавамъ, называемымъ „*залур*“ („*эхе-залур*“ — большая, материковая канава, „*бага-залур*“ — малая, побочная канава). На поливаемыхъ утугахъ Берсейскаго улуса залуръ отводится отъ богула, преграждающаго теченіе рѣки Анги, и на 3 версты пробитъ по краю гольца замыкающаго долину рѣки. Изъ этого залура орошаются утуги Еланцинскаго улуса, распо-

[1]). «бого»—запруживать.

ложенные выше уровня р. Анги при Берсейскомъ улусѣ почти на 1½ сажени. Материковый залуръ прегражденъ также бодуганами (*залури-бодуган* въ отличіе отъ *угуни-бодуган* — рѣчная плотина), отводящими воду въ побочные залуры. Изъ побочныхъ залуровъ вода и спускается на утугъ, гдѣ иногда дѣлаются небольшія возвышенія, чтобы задерживать ее. Эти возвышенія также называются *бодуган*.

Гдѣ рѣчекъ или ручьевъ нѣтъ или гдѣ не хватаетъ рѣчной воды, тамъ устраиваются *сагани-залур* — снѣжныя канавы. Снѣгъ собирается въ нихъ съ зимы и въ началѣ весны орошаетъ утуги. Если утуги находятся на косогорѣ, то этотъ косогоръ часто изрѣзывается параллельными низенькими валами, задерживающими влагу при дождѣ или при таяніи снѣга. Снѣгъ еще слѣдующимъ образомъ служитъ для орошенія утуговъ: по срединѣ покоса, преимущественно на возвышенныхъ мѣстахъ, устраивается тынъ-*шургэ*. Около него во время мятелей образуются наметы снѣга, который весною медленно таетъ. Шургэ устраиваются наклонно по направленію преобладающаго вѣтра: иначе во время бурь они быстро ломаются. Такихъ шургэ и на утугахъ и на покосахъ особенно много въ Еланцинскомъ вѣдомствѣ.

Относительно удобствъ и возможности орошенія покосовъ изъ рѣчекъ и ключей Еланцинское вѣдомство находится въ лучшемъ положеніи, чѣмъ Кутульское. Наиболѣе состоятельными считаются тѣ улусы, которые лѣтомъ имѣютъ воду для орошенія. Въ этомъ отношеніи въ Еланцинскомъ вѣдомствѣ наиболѣе обезпечены улусы, расположенные по долинѣ р. Анги, которая никогда не высыхаетъ. Сюда относятся: Еланцинскій, Харагунскій, Хурай-Нурскій, Ангинскій и Ушатаевскій улусы. Другая не засыхающая лѣтомъ рѣка— Бугульдейка. На ней расположены улусы: Огульскій, Умбуринскій и выселокъ осѣдлыхъ инородцевъ Кужертуйскій. Эта рѣка представляетъ меньше удобствъ, чѣмъ Анга, такъ какъ долина ея кочковата и болотиста: сѣна на ней родится мало и оно плохого качества. Еще менѣе надежна рѣчка Уланъ-Бургасъ, которая не высыхаетъ лѣтомъ только послѣ многоснѣжныхъ зимъ. По Уланъ-Бургасу расположены: 1 и 2 Уланъ-Бургаскіе, Уланъ-Нурскій, Загламайскій и Шабартинскій улусы. Самые ненадежные утуги Еланцинскаго вѣдомства, расположены на ключахъ въ улусахъ: Озерскомъ,

Быркинскомъ, Уланъ-Гантинскомъ, 1 и 2 Долонмохтуйскихъ, 1 и 2 Таловскихъ, Иликшинскомъ, Кспинскомъ, Харагуджирскомъ, Тыргинскомъ улусѣ и осѣдлой деревнѣ.

Въ Кутульскомъ вѣдомствѣ надежными являются утуги по р. Сармѣ (здѣсь даже жалуются на избытокъ воды, затапливающій утуги)—улусы Сарминскій, Хужур-Ногуйскій и Шодинскій, по рѣкѣ Кучулгѣ—улусы Кучулгинскій, Хогунскій, Тоготскій, Кутульскій, Куркутскій, Тутаевскій и Танкуринскій. Улусы Зугдукскій, Курминскій, Монгуренскій, Семпсосенскій, Идибинскій, Нюргунскій, Сыргетинскій лежатъ на ключахъ, по большей части лѣтомъ высыхающихъ. Остальные улусы Кутульскаго вѣдомства поливаютъ свои утуги только снѣговой и дождевою водой (кое-гдѣ есть маленькіе ключики, но они еще въ концѣ весны пересыхаютъ). Всего, въ 2 вѣдомствахъ, кромѣ названныхъ выше рѣчекъ, имѣется 11 ключей, на которыхъ и расположена большая часть улусовъ. Для усиленія этихъ ключей, текущихъ въ падяхъ, по горамъ устраиваются террасообразно залуры, ведущіе снѣговую воду въ расчищенное русло ключа.

Работы по сооруженію богуловъ и залуровъ дѣлаются обществомъ по наряду съ „могущихъ“ душъ, относящихъ подати и повинности. Богулы и материнскіе залуры ежегодно исправляются по наличнымъ рабочимъ душамъ [1]) На работы по исправленію канавъ и плотинъ наряжается столько людей, чтобы они окончили работы, по возможности, въ 1, самое большее въ 2—3 дня. Работы производятся въ началѣ весны и заключаются въ слѣдующемъ: прежде всего приходится починять угуни-бодуганы (богулы)—главныя плотины, затѣмъ чистится вся материковая канава и исправляются залуры – бодуганы—плотины на канавахъ. Побочные залуры и сѣть мелкихъ залуровъ и бодугановъ на самыхъ утугахъ содержатся въ исправности отдѣльными домохозяевами. Заслуживаетъ вниманія, что у русскихъ въ селѣ Кососепскомъ и Куретскомъ, Манзурской волости, и въ выселкахъ Кужуртуйскомъ и Тыргинскомъ (тоже бывш. Ольхонскаго вѣдомства), населеніе которыхъ заимствовало искусственное орошеніе у бурятъ, всѣ работы по орошенію, даже на самыхъ утугахъ,

[1]) Лишь въ рѣдкихъ скучаяхъ богулы исправляются по найму. Такъ, Сарминскій сельскій участокъ въ 1895 г. заплатилъ за ремонтъ богула по р. Сармѣ 25 р.

выполняются сообща, нарядомъ по душамъ (опредѣленное число сутокъ работы на душу) и затѣмъ ежегодно передъ Ильинымъ днемъ дѣлятъ покосы по тѣмъ же душамъ.

Вода, которая можетъ быть использована для орошенія извѣстной мѣстности, считается во владѣніи всѣхъ улусовъ, расположенныхъ на рѣчкѣ или на ключѣ, или всей общины, сдѣлавшей ирригиціонныя сооруженія. Орошеніе начинается обыкновенно съ Николина дня (9—10 мая) и продолжается смотря по запасу воды отъ 10 дней до 1 мѣсяца и немного болѣе. Передъ началомъ оросительныхъ работъ собирается родовой сугланъ (сходъ), который по количеству снѣга и и льда опредѣляетъ приблизительно, на какое время хватитъ въ ручьѣ воды; затѣмъ, опредѣляется число душъ, имѣющихъ право пользоваться водой, и дѣлится на высчитанное приблизительно число дней. Такимъ образомъ получается число очередей. На островѣ Ольхонѣ водою ключей Хонхоевскаго, Харанцинскаго и Тышгинскаго пользуются въ послѣдніе годы 201 душа 2 Абызаевскаго рода, причемъ въ разные годы на каждые 3—5 душъ приходятся сутки пользованія водой. Водою пользуются 2—3½ недѣли, пока не разстаютъ наледи, образовавшіеся зимою на ключахъ. 2-ой Заминскій улусъ имѣетъ каждый годъ около 15 дней воду для поливки, а общая родовая канава дѣлится на 150 душъ, такъ что на каждую душу приходится по $^1/_{10}$ дня поливки, а на хозяйство меньше полусутокъ. Въ М. Онгуренскомъ улусѣ въ 1895 г. приходилось 4 сутокъ пользованія водою на $2^1/_4$ дес., въ 1 Заминскомъ 2 сутокъ на 1 дес. утуга. По улусамъ р. Уланъ-Бургаса 3 сутокъ на 1 душу. Въ Елацинскомъ улусѣ приходилось трое сутокъ пользованія въ разное время, для нѣсколькихъ поливокъ: въ концѣ мая и въ серединѣ іюня. Въ общемъ залурѣ Хогунскаго, Тутоевскаго, Танкуршскаго и Б. Куркутскаго улусовъ 120 душъ. На каждыя 3 души приходится 3—4 дня пользованія водою и эти дни дѣлятся такъ, чтобы поливку можно было совершать въ нѣсколько очередей. Такъ же и въ другихъ улусахъ, лежащихъ на рѣкѣ Кучулгѣ. Чѣмъ меньше ключикъ и чѣмъ меньшее время въ немъ течетъ вода, тѣмъ меньше пользованія водою приходится на каждую душу. Въ тѣхъ улусахъ, гдѣ на каждую суточную очередь поливки приходится болѣе 1 души, иногда отъ 3 до 6, тамъ домохозяева часто соединяются въ группы и эти группы пользуются во-

дою въ теченіе сутокъ сообща по взаимному соглашенію. Иногда случается, что послѣднія очереди вновь передѣляютъ очереди, прибавляя число душъ на сутки. Это дѣлается въ тѣхъ случаяхъ, когда вода начинаетъ уменьшаться раньше, чѣмъ это предполагалось на родовомъ сугланѣ (2 Абызаевскій родъ).

Тамъ, гдѣ воды мало, т. е. въ большинствѣ улусовъ, когда улусной общинѣ опредѣлено уже родовымъ сугланомъ извѣстное число поливныхъ дней, для распредѣленія этихъ дней отдѣльными домохозяевами собираются улусные сугланы. Очередь пользованія водою отдѣльныхъ домохозяевъ улуса опредѣляется жребіемъ. Жребій бросается передъ самымъ началомъ поливки. Для этого собираются домохозяева всего улуса и передъ началомъ метанія жребія дѣлаютъ „брызганье“. Молятся о томъ, чтобы всѣмъ хватило воды, чтобы своевременно выпалъ дождь и чтобы трава хорошо выросла. Самое бросаніе жребіевъ называется „*ерим-хая*“ (*ерим*—жребій, *хайха*—бросать): каждый домохозяинъ дѣлаетъ на палочкѣ свой знакъ, палочки смѣшиваютъ въ рукавицѣ, откуда ихъ кто-нибудь вынимаетъ по одной. Чья палочка вынется первой, тотъ первый и поливаетъ, причемъ если у него, напр., три души, онъ поливаетъ свои утуги столько дней, сколько приходится на его души. Затѣмъ, свои утуги поливаетъ домохозяинъ, которому пришлась вторая очередь и т. д. Иногда случается, что первые успѣваютъ полить свои утуги, а для послѣднихъ не хватитъ воды, такъ какъ ключи высыхаютъ (1 Чернорудскій родъ).

Право на воду даетъ домохозяину принадлежность его извѣстной общинѣ, или группѣ общинъ, роду. Но на это право оказываетъ часто вліяніе затраченный на устройство ирригаціонныхъ сооруженій какой-нибудь общиной или даже отдѣльнымъ домохозяиномъ трудъ. Гдѣ ирригаціонныя сооруженія стоили дорого или устроены недавно, тамъ доля участія въ пользованіи водой опредѣляется долей участія въ работахъ по сооруженію богуловъ и залура. Право на эту долю передается до передѣла по наслѣдству (5 Чернорудскій родъ). Въ Кужуртуйскомъ выселкѣ осѣдлый инородецъ Николаевъ не позволялъ инородцамъ Огульскаго улуса пользоваться водою изъ ключа, который отведенъ на его покосъ богуломъ, построеннымъ еще дѣдомъ Николаева. Впрочемъ, огульскіе буряты оспариваютъ право Николаева.

О передѣлахъ утуговъ мы говорили въ главѣ о формахъ землевладѣнія, поэтому, не останавливаясь здѣсь на этомъ вопросѣ, перейдемъ къ опредѣленію доходности разнаго рода покосовъ, для того, чтобы такимъ образомъ опредѣлить значеніе въ хозяйствѣ бурятъ удобренія и орошенія.

По разспроснымъ даннымъ, на основаніи 38 показаній, данныхъ въ различныхъ родахъ, оказалось, что въ среднемъ ежегодно даетъ сѣна:

1 д. поливн. и удобр. утуга	отъ	200	до 250 п.,	а	въ среднемъ	216 п.
1 » пол., но неудобр. покоса	»	95	— 170 »	»	»	150 »
1 » неполивн. утуга	»	76	— 182 »	»	»	126 »
1 » лугового покоса	»	72	— 90 »	»	»	84 »
1 » лѣсной расчистки	»	24	— 120 »	»	»	66 »
1 » сухого неудобр. покоса	»	0	— 70 »	»	»	50 »

Выше всѣхъ доходность орошаемаго удобряемаго утуга, ниже—сухого неудобряемаго (степнаго) покоса. Особенно значительное колебаніе въ урожайности замѣчается во всѣхъ не орошаемыхъ искусственно и несырыхъ покосахъ, меньшее колебаніе въ луговомъ. Это и понятно: на неорошаемыхъ покосахъ все зависитъ отъ дождя, и если дожди своевременно выпали, урожай сѣна бываетъ очень хорошій и наоборотъ, урожай искусственно орошаемыхъ покосовъ болѣе вѣрный и обезпеченный. Доходность того и другого рода покосовъ можетъ быть еще сравнена на основаніи показаній объ урожаѣ сѣна 1895 г., показаній, занесенныхъ въ подворныя карточки.

1622 д. утуга	дали	35429 копенъ	или въ среднемъ	1 д.	152 п.
807 » над. пок.	»	15769 »	»	1 »	98 »
85 » лѣсной разчистки	»	875 »	»	1 »	62 »

Впрочемъ, эти послѣднія данныя непосредственно показываютъ только, насколько повышается удобреніемъ урожайность покосовъ [1]). Если же мы напомнимъ, что на всю площадь поливныхъ покосовъ 772 дес. приходится на утуги и только 292 на надѣльные покосы, то будетъ очевидно, что данныя эти одинаково свидѣтельствуютъ и о значеніи орошенія.

При переписи 1895 г. урожай сѣна записывался въ копнахъ. Копны были переведены на пуды, причемъ принято

[1]) Обратимъ еще вниманіе на то, что изъ 807 дес. над. покоса 203 д. или около 25% также удобряются и этимъ значительно повышается урожайность над. покоса. Изъ 1622 д. утуга не удобряется лишь 192 дес. или 12%.

было за средній вѣсъ копны 6 пуд. На самомъ же дѣлѣ удѣльный вѣсъ утужнаго сѣна гораздо выше, чѣмъ лугового и степного. Такимъ образомъ, средній урожай съ десятины утуговъ въ пудахъ сѣна долженъ быть еще повышенъ сравнительно съ показаніями бурятъ. Затѣмъ, вслѣдствіе того, что на утугахъ развиваются преимущественно кормовыя травы, утужное сѣно гораздо вкуснѣе и питательнѣе обыкновеннаго. Такъ, по показаніямъ данныхъ осѣдлыми инородцами Еланцинскаго вѣдомства, рабочій конь зимою съѣдаетъ приблизительно одинъ пудъ утужнаго сѣна въ сутки. Если же его кормить луговымъ, то надо давать по меньшей мѣрѣ 1 п. 10 фунт.

Для того, чтобы закончить рѣчь о сравнительной доходности утужныхъ и другихъ покосовъ, приводимъ слѣдующія среднія цѣны за аренду различнаго рода покосовъ въ бывшемъ Ольхонскомъ вѣдомствѣ:

За аренду	1	дес.	утуга	въ годъ	13,5 р.
„ „	1	„	над. луговъ	„	4,8 „
„ „	1	„	лѣсной расчистки	„	3,0 „

Изъ этого мы видимъ, что аренда 1 дес. утуга въ 2,8 раза выше, чѣмъ надѣльныхъ луговъ и въ 4,4 выше чѣмъ лѣсныхъ расчистокъ.

Сравнивая данныя о покосахъ въ бывшемъ Ольхонскомъ вѣдомствѣ съ данными всей Иркутской губ., мы находимъ, что урожайность покосовъ въ бывшемъ Ольхонскомъ вѣдомствѣ, не смотря на то, что значительная ихъ часть искусственно орошается, ниже средней урожайности Балаганскаго, Иркутскаго и Нижнеудинскаго округовъ. Это объясняется крайне малымъ годовымъ количествомъ атмосферныхъ осадковъ выпадающихъ на берегу Байкала, въ предѣлахъ изучаемыхъ вѣдомствъ, и кромѣ того, тѣмъ, что большинство покосовъ находится здѣсь въ каменистой мѣстности, такъ что нерѣдко значительная часть покоса завалена каменьями, собранными въ одну кучу, и не эксплоатируется.

Новыя разсчистки и улучшеніе путемъ унаваживанія утуговъ могли бы улучшить состояніе покосовъ. Что же касается ихъ орошенія, то мы въ общемъ, несмотря на размѣры орошаемыхъ утуговъ, не можемъ все-таки не констатировать жалкаго положенія этого дѣла у мѣстнаго населенія, которое для орошенія пользуется стародавними пріемами,

сохранившимися отъ монголовъ. Вѣроятно, тщательное научное изученіе мѣстности въ топографическомъ и геологическомъ отношеніи открыло бы возможность расширить площадь орошаемыхъ земель путемъ устройства колодцевъ, водохранилищъ или бассейновъ, примѣненіемъ механической силы для поднятія подпочвенной воды или водъ изъ рѣкъ и даже Байкала и его пролива, постройкой простыхъ и несложныхъ приспособленій, въ родѣ, персидскихъ колесъ, или среднеазіатскихъ „чигирей“, или водоподъемныхъ колесъ съ ковшами, которыя въ самое послѣднее время стали примѣняться въ Крыму для орошенія садовъ.

Но для того, чтобы у бурятъ привились какія-нибудь улучшенныя гидро-техническія сооруженія, имъ нужны примѣръ и помощь со стороны. Сами же они со своею бѣдностью и невѣжествомъ являются въ этомъ отношеніи вполнѣ безпомощными.

Глава VI.

Скотоводство.

Общее количество скота.—Группировка хозяйствъ по количеству скота.—Причины безлошадности.—Условія, неблагопріятствующія скотоводству.—Пастьба скота и уходъ за нимъ.—Помѣщенія для скота.—Кормленіе скота зимою.—Доходность скотоводства.

Кочевые и осѣдлые инородцы бывшаго Ольхонскаго вѣдомства содержатъ лошадей, крупный рогатый скотъ, овецъ и козъ общераспространеннаго у населенія Иркутской губерніи типа. Рогатый скотъ своимъ видомъ (характерный признакъ—высокій передъ) очень похожъ на скотъ, идущій на бойню г. Иркутска изъ Монголіи и улусовъ бывшей Кудинской степной думы (солонцевыхъ степей), но размѣрами значительно уступаетъ ему. Овцы распространены преимущественно бѣлой шерсти, малоцѣнныя; черныя разведены и содержатся осѣдлыми инородцами Кутульскаго улуса, и Тыргинской деревни (Еланцинскаго вѣдомства); свиней ни кочевые, ни осѣдлые буряты бывшаго Ольхонскаго вѣдомства не держатъ. Наиболѣе выгоднымъ ольхонскіе буряты считаютъ содержаніе крупнаго рогатаго скота, затѣмъ овецъ, идущихъ главнымъ образомъ на собственное пропитаніе и на тайлганы.

Общее количество крупнаго и мелкаго скота, зарегистрованнаго подворной переписью 1895 года, представляется въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Всего скота.		Въ %.	
	Крупнаго.	Мелкаго.	Крупнаго.	Мелкаго.
Въ Еланцинскомъ вѣдомствѣ. . .	6,475	13,940	46,2	41,7
Въ Кутульскомъ вѣдомствѣ. . .	7,526	19,464	53,8	58,3
Итого въ 2-хъ вѣдомствахъ.	14,001	33,404	100	100

Кутульское вѣдомство обезпечено скотомъ лучше, чѣмъ Еланцинское. Въ этомъ насъ еще болѣе убѣждаетъ слѣдующая таблица:

	На 1 наличнаго хозяина приходится.				
	Лошадей всякаго возраста.	Лошадей рабочихъ.	Овецъ и козъ.	Крупнаго рогатаго скота.	Всего скота въ переводѣ на крупный.
Еланцинскаго вѣдомства .	2,32	1,88	20,9	9,25	13,76
Кутульскаго вѣдомства .	2,38	1,82	28.6	10,48	15,77
Въ 2-хъ вѣдомствахъ .	2,35	1,85	24.8	9,74	14,79

Только лошадьми рабочаго возраста Еланцинское вѣдомство обезпеченнѣе Кутульскаго. Это и понятно. Еланцинское вѣдомство дальше ушло по пути перехода отъ скотоводческаго хозяйства къ земледѣльческому. Для земледѣлія нужны рабочія лошади и поэтому буряты Еланцинскаго вѣдомства обезпечены ими немного лучше, чѣмъ Кутульскаго. Кромѣ того, въ Еланцинскомъ вѣдомствѣ больше развитъ извозный промыселъ.

Наибольшее хозяйственное значеніе для бурятъ изучаемаго вѣдомства имѣетъ крупный рогатый скотъ (на 100 головъ всего крупнаго скота приходится 17,5 лошадей и 82,5 рогатаго скота). Въ другихъ бурятскихъ вѣдомствахъ Иркутской губерніи относительное количество лошадей гораздо больше. Такъ у бурятъ всего Верхоленскаго округа на 100 головъ крупнаго рогатаго скота по переписи 1889 г. пришлось по 30 лошадей. У русскихъ число лошадей еще выше.

Процентный составъ мелкаго скота слѣдующій:

	Жеребятъ.	Телятъ.	Овецъ.	Козъ.
У бурятъ Ольхонскаго вѣдомства	1	12	76	11
У бурятъ Верхоленскаго округа по изслѣдованію 1889 года.	5	23	51	21

Только % овецъ больше у бурятъ Ольхонскаго вѣдомства, другого же мелкаго скота у нихъ относительно меньше. Въ особенности бросается въ глаза недостаточное число жеребятъ. Обратимъ здѣсь вниманіе на то, что у бурятъ Оль-

хонскаго вѣдомства отношеніе взрослыхъ лошадей къ жеребятамъ равняется 12 : 1; въ 3 же округахъ Иркутской губерніи изслѣдованія 188⁵/₇ гг. оно равняется 7 : 1 [1]).

По сравненію съ этими 3 округами, исключая ихъ русское населеніе, а принимая во вниманіе лишь бурятское, Ольхонское вѣдомство лучше обезпечено рогатымъ скотомъ и хуже лошадьми. Въ 3 округахъ на 1 наличнаго хозяина приходится 3 рабочихъ лошади, а рогатаго скота только 5,8. Ольхонское вѣдомство богаче и овцами, и козами: въ то время какъ на 1 бурятское хозяйство въ 3 округахъ приходится лишь 10 овецъ и козъ, въ Ольхонскомъ вѣдомствѣ приходится, какъ мы видѣли, 24,8. Это тоже признакъ преимущественно скотоводческаго характера хозяйства изучаемыхъ 2 вѣдомствъ.

Данныя о распредѣленіи скота по хозяйствамъ сгруппированы ниже.

Изъ этихъ данныхъ видно, что относительно владѣнія лошадьми наибольшій % хозяйствъ (36,8) приходится на хозяйства съ одной рабочей лошадью. На самомъ о. Ольхонѣ: гдѣ земледѣліе совсѣмъ не развито и гдѣ населеніе вслѣдствіе своего изолированнаго положенія совсѣмъ не занимается извозомъ, наибольшій % падаетъ на хозяйства безъ рабочихъ лошадей. Въ 1 Абызаевскомъ родѣ % безлошадныхъ (36,3) на 18,6 выше, чѣмъ % хозяйствъ съ 1 рабочею лошадью, во 2-мъ Абызаевскомъ родѣ онъ всего лишь на 2,9% ниже. Во всемъ Ольхонскомъ вѣдомствѣ хозяйства безлошадныя съ хозяйствами съ 1 рабочею лошадью составляютъ 54,2% всѣхъ хозяйствъ.

Что касается равномѣрности распредѣленія рабочихъ лошадей по хозяйствамъ, то наибольшей равномѣрностью отличается отдаленный Хенхедоровскій родъ: здѣсь наибольшій % хозяйствъ имѣетъ по 2 рабочихъ лошади, хозяйствъ же безлошадныхъ и хозяйствъ съ болѣе, чѣмъ 5 лошадьми меньшій %, чѣмъ во всѣхъ другихъ родахъ. Напротивъ, 1 Абызаевскій родъ отличается самымъ неравномѣрнымъ распредѣленіемъ лошадей: здѣсь много и безлошадныхъ хозяйствъ, и съ 5 и 10 лошадьми. Относительно владѣнія крупнымъ рогатымъ скотомъ наибольшій %, почти половина,

[1]) Мясо жеребятъ считается самымъ вкуснымъ мясомъ. Кромѣ того, жеребятъ очень много убиваютъ во время тайлгановъ.

падаетъ на хозяйства съ 4—10 головами крупнаго рогатаго скота. Обезпеченнѣе другихъ 2-й Абызаевскій родъ. Въ этомъ же родѣ крупный рогатый скотъ распредѣленъ по хозяйствамъ неравномѣрнѣе, чѣмъ въ другихъ родахъ. Значеніе крупнаго рогатаго скота для Ольхонскаго вѣдомства выясняется изъ этихъ данныхъ по распредѣленію хозяйствъ съ тѣмъ или другимъ количествомъ скота. Громаднѣйшее большинство хозяйствъ хорошо обезпечено крупнымъ рогатымъ скотомъ: 88,6% всѣхъ хозяйствъ имѣютъ отъ 4 до 10 и болѣе головъ рогатаго скота, хозяйствъ же съ меньшимъ количествомъ головъ чѣмъ 4, всего только 11,4%. При этомъ, хозяйствъ совсѣмъ безъ крупнаго рогатаго скота больше, чѣмъ хозяйствъ съ 1 головой. Эти 3,4% хозяйствъ безъ крупнаго скота падаютъ на бездомовныхъ бобылей и бобылокъ, не ведущихъ никакого хозяйства. Уже при изслѣдованіи 3 округовъ Иркутской губерніи наблюдалась связь между состояніемъ скотоводства и хлѣбопашества и констатировалась часто большая величина запашки при худшемъ состояніи скотоводства и наоборотъ. Ольхонское вѣдомство подтверждаетъ такую связь. Роды съ лучшимъ состояніемъ земледѣлія хуже другихъ обезпечены скотомъ. Такъ 2-й Чернорудскій родъ, гдѣ наиболѣе привилось земледѣліе, хуже всѣхъ другихъ обезпеченъ и крупнымъ и мелкимъ рогатымъ скотомъ.

Интересно эти данныя для сравненія Ольхонскаго вѣдомства съ вѣдомствомъ Иркутской губ. сопоставить съ данными 3 изслѣдованныхъ въ 1888 г. округовъ Иркутской губ.

% къ общему числу наличныхъ хозяйствъ.

	У инородцевъ 3 округовъ Иркутской губерніи.	У инородцевъ Ольхонскаго вѣдомства.
Безъ рабочей лошади.	7,1	17,4
Съ 1 рабочей лошадью	23	36,8
Съ 2 рабочими лошадьми	25,3	22
Съ 3—4 рабочими лошадьми. . . .	26,2	16
Съ 5—10 рабочими лошадьми	14,9	7,1
Съ 10 и больше рабочими лошадьми.	3	0,7
Хозяйствъ безъ крупнаго рогат. скота	12,1	3,4
Съ 1 головой крупнаго рогатаго скота.	12,4	1,4

Съ 2—3 голов. крупнаго рогат. скота.	24,2	6,6
Съ 4—10 голов. крупнаго рогат. скота.	33,2	53
Съ 10 и больше гол. крупн. рог. скота.	18,1	35,6
Приходъ головъ крупн. рогатаго скота на 1 хозяйство.	5,8	9,7
Лошадей на 1 хозяйство.	3	1.8
Овецъ и козъ на 1 хозяйотво	9,2	24,8

Эти данныя ярко характеризуетъ сравнительное положеніе Ольхонскаго скотоводства. Бывшее Ольхонское вѣдомство обезпечено скотомъ (кромѣ лошадей) лучше, чѣмъ вѣдомство 3 округовъ, взятыхъ въ цѣломъ. Скотъ, въ особенности крупный рогатый, равномѣрнѣе распредѣленъ по хозяйствамъ Ольхонскаго вѣдомства, чѣмъ по хозяйствамъ 3 округовъ.

Громадный % безлошадныхъ въ Ольхонскомъ вѣдомствѣ обращаетъ на себя вниманіе. Для выясненія причинъ этого явленія было опрошено 170 безлошадныхъ хозяевъ всѣхъ 9 родовъ вѣдомствъ. Изъ 170 опрошенныхъ:

Никогда не имѣли или съ давнихъ поръ не имѣютъ	76 дом.
Не нужны кони, поэтому не покупаютъ.	20 „
Закололи и сами съѣли послѣдняго коня. . . .	19 „
На послѣднемъ увезли хоронить, сжигать . . .	14 „
Не въ силахъ купить и содержать	13 „
Волки задавили.	12 „
Остались сиротами безъ лошадей	10 „
По нуждѣ продали или промѣняли на хлѣбъ .	6 „

Изъ этихъ отвѣтовъ видно, что главная причина безлошадности кромѣ общей бѣдности та, что населеніе можетъ кое-какъ вести свое хозяйство и безъ лошадей.

Больше половины (96) показали, что издавна не имѣютъ или никогда не имѣли лошадей, а 20 изъ нихъ, что имъ кони совсѣмъ не нужны. Дѣйствительно, между безлошадными на островѣ Ольхонѣ попадаются иногда очень зажиточные домохозяева.

Количество скота, по показаніямъ бурятъ, за послѣдніе годы не подверглось измѣненію ни въ ту, ни въ другую сторону: никакихъ рѣзкихъ причинъ (падежей, усиленныхъ распродажъ) для этого не было. Изъ факторовъ, неблагопріятствующихъ скотоводству, кромѣ недостатка кормовъ, о которомъ мы будемъ говорить ниже, населеніе, какъ на главнѣйшій, указываетъ на истребленіе скота волками. Волки

приносятъ Ольхонскому вѣдомству значительный ущербъ. Больше всего страдаютъ отъ нихъ жеребята, затѣмъ мелкій рогатый скотъ. Овцы постоянно пасутся подъ наблюденіемъ пастуховъ, но несмотря на это случается, что волки сразу „рѣжутъ“ цѣлый табунъ въ 30—40 головъ. Жеребятъ же и молодого рогатаго скота ежегодно пропадаетъ по нѣсколько штукъ у каждаго почти хозяина. Изъ опрошенныхъ 40 домохозяевъ у 34, за два послѣдніе года, истреблено волками мелкаго рогатаго скота у каждаго на 6—17 р., отъ 1 до 4 головъ. Волки причиняютъ здѣсь значительный вредъ, такъ какъ мѣстные буряты считаютъ грѣхомъ истребленіе ихъ, въ особенности, когда они являются табунами. Посторонніхъ охотниковъ на волковъ въ 2 вѣдомствахъ очень мало, а изъ мѣстнаго населенія только осѣдлые инородцы Тыргинскаго и Кужуртуйскаго выселка охотятся на волковъ и травятъ ихъ стрихнином. Конокрадство и вообще кража скота у бурятъ Ольхонскаго вѣдомства не извѣстны.

Пастьба скота играетъ важную роль въ жизни бурятъ изучаемыхъ нами вѣдомствъ: скотъ кормится на пастбищѣ круглый годъ и только слабому скоту, недавно отелившимся коровамъ и ожеребившимся кобыламъ, дается небольшая прибавка сѣна и соломы въ холодное время года.

Всѣ болотныя, луговыя и кочковатыя мѣста подѣлены на души и огорожены подъ покосъ. Подъ выгоны же остаются обширнѣйшіе каменистые склоны горъ: нагорныя степныя плато (тажераны) и самыя горы или ихъ склоны, поросшіе рѣдколѣсьемъ (морены). На островѣ Ольхонѣ въ засушливые годы и во время сильныхъ вѣтровъ выгонами служатъ лѣса восточной части острова, но на эти пастбища буряты перегоняютъ свой скотъ только въ крайнихъ случаяхъ, такъ какъ здѣсь надо зорко оберегать скотъ отъ звѣря и такъ какъ овцы плохо наѣдаются лѣсною травой. Лучшимъ выгономъ считаются морены и нагорныя степи около соленыхъ гуджиристыхъ озеръ.

Ради смѣны пастбищъ буряты кочуютъ до 4 разъ въ годъ. Некочующіе буряты, имѣющіе мало скота, собираются въ группы для пастьбы по очереди или же для найма пастуха. Такое стадо перегоняется въ зимники, лѣтники или на займки вмѣстѣ со стадами кочующихъ бурятъ. Но только овецъ соединяютъ въ такія стада, прочій же скотъ остается дома. При наймѣ пастуха ему платятъ съ овцы по 4 к. въ мѣсяцъ.

Наиболѣе распространенный типъ кочевой пастьбы слѣдующій: 25—29 мая буряты со всѣмъ своимъ скотомъ перекочевываетъ изъ зимниковъ въ лѣтники, гдѣ пасутъ скотъ до Семенова дня (1 сентября). Съ 1 сентября по окончаніи уборки сѣна на утугахъ, перекочевываютъ въ зимники, гдѣ скотъ подъѣдаетъ остатки утужной травы. Черезъ мѣсяцъ, что бы сохранить кормъ около зимниковъ, буряты перекочевываютъ со скотомъ обратно къ лѣтникамъ, гдѣ и остаются до конца ноября. Иногда кочуетъ на это время только часть семьи съ частью скота, иногда семья не кочуетъ, а нанимаетъ пастуха; иногда пастухъ для осенней пастьбы нанимается сообща или табунъ пасется по очереди. Въ послѣдній разъ буряты кочуютъ въ зимники въ концѣ ноября, гдѣ неимѣющіе заимокъ и живутъ до конца мая. Но многіе буряты Еланцинскаго, Сарминскаго и Заминскаго участковъ Кутульскаго вѣдомства имѣютъ заимки въ мѣстности, называемой Долгою Степью, около луговыхъ покосныхъ мѣстъ, болотистыхъ и кочковатыхъ падей, заросшихъ мелкимъ кустарникомъ, гдѣ площади чистыхъ покосовъ составляютъ лишь небольшую часть общаго пространства. Эти покосы мало доходны и зачастую на 2 дес. такого покоса не накашивается и 10 копенъ сѣна. Сѣно съ такихъ покосовъ можетъ быть доставляемо только зимою по наступленіи морозовъ, когда замерзаютъ болота и устанавливается санный путь. На мѣстѣ покосовъ остается много высохшей прошлогодней травы, которая и служитъ кормомъ для скота заимочниковъ. Иногда около этихъ заимокъ производятся расчистки лѣса подъ покосъ, впрочемъ, весьма незначительныя. Кормъ на этихъ покосахъ настолько плохой, что скотъ объѣдаетъ молодые побѣги и вѣточки кустарниковъ. На такія заимки буряты кочуютъ обыкновенно въ концѣ февраля и пасутъ скотъ до конца марта или начала апрѣля, когда перекочевываютъ обратно въ зимники.

Въ общемъ буряты на недостатокъ выгоновъ не жалуются и четвертая кочевка встрѣчается лишь въ улусахъ, расположенныхъ въ лѣсистой мѣстности, гдѣ снѣгъ глубже заваливаетъ ветошь „*халдан*“. Только на островѣ Ольхонѣ въ сухіе годы иногда бываетъ, что почва нагрѣвается и высыхаетъ до такой степени, что трава выгораетъ и что скотъ нельзя пасти на открытыхъ мѣстахъ, такъ какъ у него лопаются копыта. Тогда сильный и крупный скотъ пасутъ

въ лѣсахъ, а слабый приходится подкармливать сѣномъ, причемъ сѣно покупается, а для этого продается часть скота.

Общихъ поулусныхъ табуновъ буряты бывшаго Ольхонскаго вѣдомства не имѣютъ. Только въ Кутульскомъ вѣдомствѣ и на островѣ Ольхонѣ на два осенніхъ мѣсяца некочующіе буряты образуютъ табуны гулевыхъ лошадей, которые и пасутъ съ 1 октября до послѣднихъ чиселъ ноября, верстахъ въ 10—15 отъ улуса. На Ольхонѣ пастьба производится по очереди, соотвѣтственно количеству лошадей въ табунѣ, принадлежащихъ каждому домохозяину. Въ Кутульскомъ вѣдомствѣ нанимается отдѣльный пастухъ, которому платится съ каждой лошади по 20 к., по 1 ф. мяса и по 2 ф. хлѣба въ мѣсяцъ.

Остальное время лошади ходятъ безъ присмотра и только зимою, до Благовѣщенія, загоняются на ночь. Коровы и овцы пасутся въ общемъ табунѣ каждаго отдѣльнаго домохозяина. Лишь одиночки или разорившіеся буряты не имѣютъ своихъ отдѣльныхъ табуновъ: первые, напр., старики, уходящіе на заработки въ сторону, отдаютъ свой скотъ родственникамъ или сосѣдямъ, причемъ послѣдніе за пастьбу пользуются продуктами скотоводства.

На ночь, зимою и лѣтомъ коровы и овцы загоняются въ городьбу. Зимою только лошади содержатся въ холодныхъ помѣщеніяхъ, остальной же скотъ съ наступленіемъ холодовъ загоняется на ночь въ теплыя стайки. Стайки (*хатуи*) для рогатаго скота и овецъ дѣлаютъ изъ тонкаго лѣса (4—5 верш.) арш. 2 — 2⅓ вышиной и кроютъ жердями, на которыя насыпается слой земли въ 1—1½ четверти. Пазы и щели тщательно замазываются глиной и землей, смѣшанными со свѣжимъ коровьимъ пометомъ. Между вторымъ и третьимъ рядомъ отъ земли въ стѣнахъ дѣлаются сквозныя отверстія на разстояніи отъ 1½ до 2 арш. одно отъ другого. Черезъ эти отверстія продѣваются веревки, къ которымъ привязывается скотъ. Скотъ привязывается волосяными веревками, мелкій за шею, крупный за рога. Подстилкой для скота служитъ высушенный въ кучахъ (*хи*) коровій пометъ, оставшійся отъ удобренія утуговъ. Ежедневно утромъ подстилка мѣняется и стайка чистится тщательно.

Для лошадей и жеребятъ къ хатуну пригораживается пряслами дворикъ съ небольшимъ навѣсомъ, называемый „херимъ“. Стоимость постройки, головъ на 15, отъ 25 до 30 р.

Овцы обыкновенно ягнятся въ февралѣ и мартѣ. До первыхъ теплыхъ дней молоденькихъ ягнятъ и козлятъ держатъ въ избахъ, для чего половина пола въ зимникахъ дѣлается земляной. За стѣной этого земляного пола, противъ входной двери, устраивается рѣшетка, за которой и выращивается до тепла мелкій скотъ. Телята на ночь привязываются въ хатынахъ, а на день также переносятся въ избы. Здѣсь же имъ дается и сѣно. Иногда деревянная часть пола дѣлается выше земли четвертей на 5 и къ наружному краю ея прислоняется рѣшетка: такимъ образомъ мелкій скотъ содержится подъ чистой половиной избы.

Зимнее кормленіе мелкаго рогатаго скота, ягнятъ, новотелыхъ коровъ, недавно ожеребившихся (дойныхъ) кобылъ начинается только тогда, когда молодой скотъ уже можетъ ѣсть сѣно, а не высасываетъ всего материнскаго молока, остатки котораго и выдаиваются. Это бываетъ, въ зависимости отъ сытости матки, у коровъ черезъ 2—4 недѣли, у кобылъ черезъ 7—10 дней. Кормленіе прочаго скота начинается съ 20 ноября. Если осень не очень снѣжная и холодная, овецъ и барановъ начинаютъ подкармливать только съ Рождества. Молодому и ослабѣвшему скоту кормъ задается по 3 раза въ день, остальному только по одному разу—утромъ. Каждый разъ сѣна дается: 18 — 20 ф. на 10 овецъ, 2 лошади, 3 головы крупнаго рогатаго скота, 6 — мелкаго. Нерабочій конь зимою съѣдаетъ въ сутки 1 пудъ утужнаго сѣна, лугового же которое и менѣе питательно и менѣе вкусно, чѣмъ утужное, надо давать, по крайней мѣрѣ, по 1 п. 10 ф. За все время періода кормленія выйдетъ приблизительно на 1 овцу—1 копна (5—6 пуд.) на 1 корову 4—5 коп., 1 рабочую лошадь—15 коп. сѣна Конямъ овесъ дается только тогда, когда они въ пути, не болѣе 10 пуд. въ годъ на коня. Скотъ, какъ зимою, такъ и лѣтомъ поятъ одинъ разъ въ сутки. Если ключъ, рѣка или Байкалъ находятся не дальше ½—1 версты отъ пастбища, то скотъ поятъ 2 раза.

Многіе буряты почти всѣхъ улусовъ вслѣдствіе недостатка корма принуждены отдавать на 7 мѣсяцевъ (съ Покрова до Благовѣщенія) часть своего рогатаго скота на кормленіе. Отдаются обыкновенно яловыя коровы, нетели, поросья, по цѣнѣ отъ 4 до 5 р. за пару. Отдаютъ скотъ по преимуществу бурятамъ своихъ же вѣдомствъ, которые лучше обез-

печены покосами, а также бурятамъ сосѣдняго Алагуевскаго рода и Хоготовскаго вѣдомства. Изъ улусовъ Ольхонскаго вѣдомства больше другихъ принимаютъ тѣ улусы, которые расположены на рѣчкахъ Ангѣ, Кучулгѣ и Бугульдейкѣ. Особенно много принимаютъ скота въ улусахъ Огульскомъ и Ангинскомъ.

Кромѣ того, буряты бывшаго Ольхонскаго вѣдомства прикупаютъ значительное количество сѣна и соломы. На островѣ Ольхонѣ почти всѣ буряты прикупаютъ и сѣно, и солому. 2 и 6 Чернорудскіе роды, почти каждое хозяйство, также прикупаютъ, по 1—2 возу соломы и по 3—5 возовъ сѣна. Домохозяева 4 Чернорудскаго рода сѣна покупаютъ мало, но соломы почти всѣ, по 1—2 воза. Только Хенхедоровскій родъ почти не покупаетъ ни сѣна, ни соломы. Для покупки корма для скота буряты ѣздятъ очень далеко, за 100 и болѣе верстъ, въ Манзурскую волость и Хоготовское вѣдомство, а зимою, когда Байкалъ покрывается льдомъ, то и за Байкалъ, въ Кударинскую волость. На мѣстѣ, въ вѣдомствѣ, средняя цѣна за 1 возъ соломы 1½—2 р., сѣна 3—4 р. Покупая сѣно, буряты часто платятъ за него не деньгами, а овцами, которыхъ увозятъ изъ дому.

Обычный годовой приплодъ коровы и овцы—одна штука, но вслѣдствіе истощенія производителей отъ недостатка корма, коровы даютъ значительный % яловости, который на островѣ Ольхонѣ, особенно великъ. Коровы въ первый разъ телятся по третьему году; продаютъ или бьютъ ихъ на 11 или 12 году. За это время корова приноситъ 4—6 телятъ. Овца ягнится по второму году, держатъ ее до 8—10 лѣтъ, въ продолженіе которыхъ она приноситъ 6—8 ягнятъ. Размноженіе овецъ по показаніямъ бурятъ, искусственно задерживается подвязываніемъ кожаныхъ мѣшечковъ баранамъ. Мѣшки эти подвязываютъ съ мая на все лѣто до Покрова; подвязываютъ главнымъ образомъ для того, чтобы овцы ягнились къ появленію первой весенней травы. Кобылы приносятъ не больше 4—5 жеребятъ, такъ какъ быстро старѣютъ, „съѣдая зубы“ на каменистыхъ и песчаныхъ выпускахъ съ низкой травой.

Кладутся (холостятся) бараны до 1 года, при чемъ на стадо до 50 овецъ остается 1 баранъ, поросья или 4—5 мѣсяцевъ или взрослыми 2—3 лѣтъ. Послѣдніе, хотя и больше выростаютъ, но требуютъ большаго зимняго корма, пока ходятъ поросьями.

Въ послѣднее десятилѣтіе повальныхъ болѣзней на скотъ не было. Больной скотъ съ разрѣшенія шамана убиваютъ на ѣду.

Сбывается скотъ, преимущественно осенью скупщикамъ изъ Забайкалья и Иркутскаго округа; время закупки—съ 1 сентябрь до начала ноября. Часть скота вымѣнивается на хлѣбъ пріѣзжимъ изъ Иркутскаго округа и Манзурской волости скупщикамъ. Весьма распространенъ способъ уплаты работникамъ части (1/3—1/2) платы скотомъ, оцѣненномъ еще при наймѣ.

		Возрастъ продаваем. скота.	Вѣсъ мяса въ пудахъ.	Цѣна 1 головы въ рубляхъ.
Овцы		8—11 лѣтъ	3/4— 1 пуд.	2 — 2 1/5 р.
Бараны	холощ. . .	4— 5 „	1 — 2 „	2 1/4— 3 „
	не холощ. .	3 „	1 1/4— 1 1/2 „	
Быки	кладеные .	2—10 „	3 —12 „	7 —30 „
	некладеные	7— 8 „	8 — 9 „	
Лошади		18—20 „	12 —15 „	

Цѣны на живой скотъ колеблются въ значительныхъ предѣлахъ въ зависимости отъ стоимости мяса въ Иркутскѣ. Показанныя цѣны существовали осенью 1895 г.

Кромѣ живого скота изъ продуктовъ скотоводства сбываются: шерсть овечья, кожи баранья и рогатаго скота (невыдѣланныя).

Овцы стригутся со 2 года весной, послѣ Николина дня. Лучшая овца даетъ до 2 1/4 ф., худшая до 1 ф. шерсти. Цѣны на шерсть колеблются отъ 2 до 3 1/2 р. за пудъ въ зависимости отъ цвѣта, длины и чистоты ея. Лучшей считается шерсть Уланъ-Бургаскихъ (Еланцинскаго вѣдомства) овецъ, пасущихся на тажеранахъ около соленыхъ озеръ. Баранья шкурка стоитъ 70—80 к., козья 60—70 к. За выдѣлку берется 25 к. Бычья кожа въ 12 четвертей — 2 р. 50 к., коровья 1 — 1 1/2 р. За выдѣлку кожи на сыромять берутъ 1 р.—1 р. 80 к.

Корова даетъ молока очень мало: отъ 1 до 2 бутылокъ съ новотелу; доится, если взялась съ поросомъ своевременно, не больше 5—6 мѣсяцевъ, если яловѣетъ—9—10 мѣсяцевъ и затѣмъ ходитъ до теленка болѣе года. Годовой удой при ежегодной стельности 12—18 ведеръ.

Овцы даютъ молоко 2—3 мѣсяца, ежедневно по 1 стакану. Кобыла по 2—3 стакана 7—8 мѣсяцевъ. Ни масло, ни молоко бурятами Ольхонскаго вѣдомства не продаются.

Никакихъ попытокъ къ улучшенію рогатаго скота въ вѣдомствѣ не дѣлается. Да имъ и трудно было бы имѣть успѣхъ, такъ какъ условія содержанія скота настолько неблагопріятны и своеобразны, что новымъ породамъ скота было бы очень трудно приспособляться. Тѣмъ болѣе, что содержимый теперь скотъ сравнительно съ затратами на него можно считать удовлетворительнымъ. Такъ какъ бѣлая и сѣрая овечья шерсть цѣнится въ 1½—2 раза дешевле черной, то буряты, имѣющіе почти исключительно стада бѣлыхъ овецъ, покупаютъ и вымѣниваютъ иногда черныхъ барановъ. Но замѣтной перемѣны въ цвѣтѣ шерсти овецъ еще не достигнуто, такъ какъ число черныхъ барановъ, вслѣдствіе бѣдности мѣстныхъ бурятъ, весьма незначительно, сравнительно съ числомъ бѣлыхъ, и первые, будучи менѣе приспособлены къ пастбищному содержанію въ теченіе большей части года, истощаются и являются плохими производителями.

Глава VII.

Промыслы бурятъ бывшаго Ольхонскаго вѣдомства.

Рыболовный промыселъ. — Промысловыя рыбы. — Лѣтній омулевый и хайрюзовый промыселъ. — Рыболовныя артели. — Рыбная ловля. Раздѣлъ и сбытъ продуктовъ промысла. — Осенній хайрюзовый промыселъ Сиговый и подледный промыселъ. — Бюджеты рыболовныхъ артелей.— Отходъ на рыбные промыслы. — Данныя инородныхъ управъ о количествѣ выдаваемыхъ видовъ на отлучку. — Нерпичій промыселъ. — Большой промыселъ. — Артели. — Внутреннія распорядки артели. — Орудія промысла и имущество артели.— Способы охоты: ружейный и сѣтевой.— Бюджеты артелей. — Малый промыселъ. — Смѣшанный промыселъ. — Продукты нерпичьяго промысла и ихъ сбытъ.— Охотничество.— Отхожій торговый промыселъ (наймашинство). — Предметы торговли. — Артели наймашиновъ.— Чистый заработокъ наймашиновъ.— Сроковыя работы.— Мѣстный бондарный промыселъ.—Характеръ и размѣры промысла.—Продукты промысла и чистый заработокъ. —Извозъ. Общественная служба.— Кузнечный промыселъ. — Промыслы, имѣющіе матеріаломъ продукты животнаго происхожденія. — Остальные мелкіе промыслы. — Общее заключеніе о промыслахъ.

Ни для одной мѣстности Иркутской губ. рыболовство не имѣетъ такого громаднаго значенія, какъ для бывшаго Ольхонскаго вѣдомства. Въ то время, какъ почти повсемѣстно въ Иркутской губ., даже по теченію Ангары, промыселъ этотъ имѣетъ почти исключительно мѣстное значеніе, продукты его потребляются семействами промышленниковъ и лишь изрѣдка имѣютъ незначительный мѣстный рынокъ, продукты рыболовства бурятъ Кутульскаго и Еланцинскаго вѣдомствъ расходятся далеко по губерніи и даже за ея предѣлами и доходъ отъ рыболовства въ бюджетѣ этихъ бурятъ играетъ весьма значительную роль. Въ программу изслѣдованія 1895 г. входила экономическая сторона рыбнаго промысла и юридическая лишь на столько, насколько приходилось касаться вопроса объ отношеніяхъ членовъ многочисленныхъ рыболовныхъ артелей.

Рыболовный промыселъ бурятъ двухъ изучаемыхъ нами вѣдомствъ сосредоточенъ, главнымъ образомъ, у береговъ

пролива, раздѣляющаго островъ Ольхонъ отъ материка и называемаго Малымъ Моремъ. Здѣсь ловятся главнымъ образомъ омули (особый видъ рыбы изъ семейства лососевыхъ Salmo omul) и немного сига (Salmo coregonus baicalensis Deb.). Кромѣ этого, многіе буряты ловятъ еще и хайрюзовъ (Salmo tymolus), но эта ловля производится главнымъ образомъ вдали отъ самаго вѣдомства, на тоняхъ, арендуемыхъ у Баргузинскихъ инородцевъ, на сѣверо-восточной сторонѣ озера Байкала. Количество промышляемой разнаго рода рыбы въ Кутульскомъ вѣдомствѣ за пятилѣтіе 1890—1894 года видно изъ помѣщенной ниже (на стр. 132) таблицы [1]).

Главное значеніе имѣетъ лѣтній омулевый и хайрюзовый промыселъ и поэтому прежде всего мы остановимся на изученіи именно его. Промыселъ этотъ существуетъ съ незапамятныхъ временъ, но прежде онъ производился преимущественно сѣтями, причемъ въ отдаленную старину употреблялись сѣти изъ шерсти и конскаго волоса, въ настоящее же время стала все больше и больше распространяться ловля неводами. По показаніямъ бурятъ, промыселъ этотъ съ каждымъ годомъ понемногу увеличивается, такъ какъ увеличивается число неводовъ и количество бурятъ, занимающихся неводьбой, но число рыбы, приходящейся на каждаго промышленника уменьшается. Проливъ Малое Море служитъ мѣстомъ лова почти только для однихъ ольхонскихъ рыбопромышленниковъ. Разсказываютъ, что прежде пріѣзжали сюда промышленники со стороны и ловили рыбу большими морскими неводами, но буряты, чтобы отвадить ихъ, бросали въ море большіе камни и такимъ образомъ портили тони. Въ послѣднее время въ Малое Море со стороны пріѣзжаютъ только рыболовы съ сѣтями. Ольхонскіе буряты жалуются на этихъ рыболововъ и говорятъ, что они имъ значительно мѣшаютъ; такъ, напр., буряты острова Ольхона плохой ловъ 1894 г., объясняли тѣмъ, что въ этомъ году пріѣзжало со стороны съ сѣтями много рыболововъ, которые „распугивали“ рыбу. На всемъ Маломъ Морѣ, длиною около 65 верстъ, имѣется около 66 большихъ неводныхъ тоней, причемъ каждая тоня уходитъ на 550—600 саж. отъ берега и по берегу идетъ саженъ на 100. Другимъ мѣстомъ лова служитъ сѣверо-восточный берегъ Байкала, верстахъ въ 60 отъ устья

[1]) Цѣны на рыбу см. ниже: Торговый промыселъ.

р. Баргузина, гдѣ буряты ловятъ рыбу по берегу на протяженіи 70 верстъ. Здѣсь тони принадлежатъ тунгузамъ и поэтому буряты берутъ у нихъ въ аренду по нѣсколько тоней. Такъ 5 артелей 1 и 2 Заминскаго улусовъ арендуютъ губы Хо-тиханъ, Унгашанъ, Бугтанъ и Служи и платятъ за это по 3 р. съ невода, всего 15 р.

На Маломъ Морѣ рыбная ловля начинается послѣ 9 мая и продолжается до 20 октября. Прекращается она вслѣдствіе наступающихъ холодовъ въ то время, когда шуга начинаетъ уже покрывать Байкалъ. На Баргузинскія тони рыболовы отправляются позже, около 1 іюня, и такъ какъ приходится плыть туда 10—12 дней на лодкахъ, то промыселъ начинается около 10 іюня и оканчивается около 20 іюля, послѣ чего рыболовы возвращаются домой также дней около 10, а при плохомъ вѣтрѣ и больше. На осенній ловъ буряты отправляются около 15 сент., начинаютъ ловлю съ Покрова и продолжаютъ въ теченіе всего октября.

Для производства рыбной ловли буряты соединяются въ неводныя артели. Артели эти на Маломъ Морѣ составляются человѣкъ изъ 15, для ловли же на отдаленныхъ берегахъ Байкала изъ меньшаго количества пайщиковъ, но никогда не меньше 8 [1]). Артели составляются на 1 годъ, но такъ какъ всегда въ артель соединяются рыболовы одного и того же или ближайшихъ улусовъ, то составъ ихъ изъ года въ годъ измѣняется очень мало. Каждый членъ артели представляетъ отъ себя въ артель свою часть невода, столбъ или больше. По окончаніи операціи столбы разъединяются и разбираются пайщиками.

Для неводьбы въ Маломъ Морѣ служитъ неводъ длиною въ среднемъ въ 375 саж., немного больше или меньше, стоющій около 750 р., по 2 р. каждая сажень. Кромѣ того, каждый пайщикъ доставляетъ 100 саж. веревки (всего требуется 1,500 саж., цѣна 1 саж. около 15 коп.). Веревка употребляется исключительно конопляная и покупается готовая въ Иркутскѣ или на Ольхонской ярмаркѣ. Для неводьбы около Баргузина невода употребляются гораздо меньшіе, отъ 80 до 200 саж. длиною и стоимостью отъ 80 до 200 р. Вышина такого невода 9 арш. Приготовить мотаузъ для столба

[1]) Артели для ловли рыбы сѣтями соединяются изъ меньшаго числа пайщиковъ, но не менѣе трехъ.

въ 20 саж. 1 человѣкъ можетъ (спрясть) въ 60 дней (конопли для этого требуется 1½ пуда, покупаютъ ее въ Иркутскѣ, по 6 р. за 1 п.). Чтобы связать сѣть (одностѣнка) надо 15 дней, скрѣпить сѣть, увязать наплавъ и кибасы— 5 дней). Невода ежегодно смолятся, каждый столбъ отдѣльнымъ хозяиномъ передъ началомъ ловли. На 20 саж. невода требуется смолы около ½ пуда (50 коп.) и работы на 1 день. Невода служатъ отъ 5 до 10 лѣтъ, требуя ежегодно основательной починки.

Кромѣ невода у каждой рыболовной артели должно быть слѣдующее имущество: 1) 1 большая лодка, карбасъ — длиною около 7 саж., цѣною около 50 р. Карбасъ служитъ для закидки неводовъ и для дальняго плаванія по озеру; 2) малая лодка, подъѣздная, длиною около 3½ саж., стоимостью рублей въ 15, служитъ для отправки рыбы въ рыбодѣлъ и для небольшихъ переѣздовъ. Обѣ лодки служатъ лѣтъ по 5—7, и ежегодно смолятся, причемъ на 2 лодки требуется пудовъ 25 смолы (по 1 р. за пудъ); 3) 2 желѣзные якоря (кошки) для карбаса, одинъ побольше для кормы, другой поменьше для носа. Стоятъ эти якоря около 25 р. и служатъ очень долго; 4) парусъ, на который идетъ около 110 арш. холста, цѣною по 17 к. арш., служитъ 3—5 лѣтъ; 5) 2 ворота, при помощи которыхъ вытаскивается изъ воды неводъ: стоятъ они около 4 р. и служатъ по большей части только 1 годъ.

Карбасъ и лодка у многихъ жителей бываютъ не собственные, а кортомные (арендуемые) и обыкновенно принадлежатъ, какъ личная собственность, одному изъ членовъ артели. За одно лѣто пользованія карбасомъ платятъ, если уловъ рыбы оказывается порядочный, 1 бочку хайрюзовъ (12—14 р.), если плохой, то ½ бочки. Послѣдніе годы платятъ всѣ по 1 бочкѣ. За пользованіе подъѣздной лодкой платятъ 3—5 р. На берегу Байкала въ разныхъ мѣстахъ имѣются еще такъ-называемые *рыбодѣлы*,—строенія, принадлежащія артелямъ. Въ рыбодѣлахъ хранятся сухари, соль, бочки, парусъ и др. принадлежности. Въ этихъ же рыбодѣлахъ пайщики часто спятъ во время производства промысла, здѣсь же совершается обыкновенно засолъ рыбы. Артельный рыбодѣлъ стоитъ отъ 10 до 50 р.

Всѣ члены артели получаютъ при раздѣлѣ рыбы одинаковые паи. Старосты артелей, такъ-называемые „башлыки“,

завѣдующіе хозяйствомъ и руководящіе артелями при самой рыбной ловлѣ, получаютъ такой же пай, какъ и остальные члены артели, и только пользуются большимъ почетомъ и уваженіемъ, которые оказываетъ имъ артель. Кромѣ взрослыхъ въ артеляхъ принимаютъ участіе и подростки, начиная съ 10 лѣтъ. На большую неводную артель въ 15 человѣкъ полагается 5 подростковъ. У кого 3 пая, тотъ можетъ послать 2 взрослыхъ работника и 1 подростка; хозяева съ 2 паями могутъ также послать 1 взрослаго работника и 1 подростка. Изъ хозяевъ же съ 1 паемъ подростка могутъ послать только въ томъ случаѣ, если въ хозяйствѣ нѣтъ взрослыхъ работниковъ мужского пола. Своеобразная особенность рыболовныхъ артелей бурятъ Кутульскаго и Еланцинскаго вѣдомствъ заключается въ томъ, что подростки въ ихъ артеляхъ получаютъ одинаковые паи со взрослыми.

Отдѣльные пайщики могутъ посылать вмѣсто себя рабочихъ. Иногда такіе пайщики нанимаютъ для этого рабочихъ помѣсячно или на годъ (65—90 р. въ годъ и 7—12 р. въ мѣсяцъ), иногда же принимаютъ рабочихъ къ себѣ въ пай. Такіе рабочіе, не участвующіе во владѣніи артельнымъ имуществомъ, получаютъ по ½ пая, а другую половину получаетъ настоящій пайщикъ артели. Рабочихъ нанимаютъ и принимаютъ исключительно изъ бурятъ Кутульскаго и Еланцинскаго вѣдомствъ, по большей части даже изъ своихъ улусовъ.

Продовольствіемъ артели завѣдуетъ башлыкъ. Если артель промышляетъ около своего улуса, то члены артели продовольствуются въ своихъ семьяхъ, если въ сторонѣ отъ него, то продольствіе бываетъ общее. Такимъ образомъ у артелей, отправляющихся на сѣверо-востокъ Байкала, всѣ припасы въ пути и на мѣстѣ ловли расходуются сообща. Въ лѣтнихъ артеляхъ на 1 человѣка ежедневно полагается: по 2 ф. ржаныхъ сухарей, по 6 омулей; кирпичный чай полагается по 3 раза въ день. Въ 1895 г. содержаніе 1 человѣка въ день обходилось около 28 коп. (омуль по 3 к., ржаные сухари по 4 к. ф., чай 2 коп.). Артели уходящихъ къ Баргузину рыболововъ забираютъ изъ дому по-ровну припасовъ: по 1½ пуда арсы на каждый пай хлѣба, по ¼ кирпича чаю, по 1 пуду невареной арсы — бозо. Соль—артельная: мяса и водки не покупаютъ. Во время ловли ежедневно полагается по 3 омуля и по 3 малыхъ хайрюза на человѣка: многіе пайщики рыбы этой не ѣдятъ, а откладываютъ ее для продажи въ свою пользу.

Во время ловли, если около тони собирается нѣсколько артелей, бросаютъ жребій, какой артели метать первой. Метаніе жребія производится слѣдующимъ способомъ: башлыкъ каждой артели заструживаетъ палочку, палочки укладываются въ рукавицу, откуда вытаскиваетъ самый молодой изъ подростковъ артели. Порядокъ, въ которомъ мечутся артелями невода на тонѣ, соотвѣтствуетъ порядку, въ которомъ вынимаются палочки каждой артели.

Самая ловля большими неводами въ Маломъ Морѣ происходитъ такъ. Съ берега на карбасѣ отъѣзжаютъ 11 человѣкъ, 4 остаются у ворота. Одинъ изъ этихъ 4, „кружальщикъ", обыкновенно подростокъ, свертываетъ веревки, остальные 3 ходятъ вокругъ невода и распускаютъ бичеву. Изъ 11, отправившихся на воду, 1 рулевой (онъ же башлыкъ), 2 метальщика и 8 гребцовъ. Всѣ члены артели постоянно исполняютъ одни и тѣ же обязанности. Неводъ начинаютъ метать на разстояніи саж. 600 отъ берега и мечутъ дугой очень большого радіуса — около 600 саж. Выметавъ весь неводъ, быстро плывутъ къ берегу, гдѣ дѣлятъ всѣхъ людей на 2 ворота. Работа около ворота очень тяжелая, въ особенности въ то время, когда неводъ находится еще далеко отъ берега. Если не встрѣчается никакихъ затрудненій или осложненій, выметываніе одной тони продолжается около 4 час., причемъ 3 часа идетъ на самое выбираніе невода. Меньшими неводами, которыми производится ловля около Баргузина, ловятъ такъ же, какъ и большими. Только отъѣзжаютъ отъ берега не такъ далеко (саж. на 200). Времени на метанье малаго невода также уходитъ меньше, часа 3. Послѣ того, какъ неводъ выбранъ, требуется еще не меньше 1 часа времени, чтобы перебрать его, и 1 часъ, чтобы уложить неводъ на лодку. Рыбная ловля производится почти каждый день во все время промысла. Впрочемъ, иногда она прекращается: въ томъ случаѣ, если погода очень бурная и если рыба ловится очень плохо, тони мечутся рѣже. Въ общемъ, за 6 мѣсяцевъ ловли омулей въ Маломъ Морѣ артель промечетъ тоней 100 (на время покоса неводьба почти прекращается), а за 30 дней неводьбы около Баргузина каждая артель промечетъ тоней 50—60.

Я уже говорилъ выше, что во время лова часть рыбы употребляется въ пищу самими промышленниками. Часто, когда одна артель имѣетъ хорошую добычу, она дѣлится ею

безвозмездно съ другою артелью, давая ей рыбу для пищи. Кромѣ того, артели раздаютъ понемногу рыбы приходящимъ на берегъ бѣднякамъ бурятамъ и тунгусамъ. Самая незначительная часть рыбы оставляется для собственнаго потребленія лишь самыми заяпточными бурятами. Громаднѣйшая же часть упромышленной рыбы поступаетъ въ продажу. Омуль продается въ свѣжемъ и засоленномъ видѣ. Свѣжую рыбу сбываютъ на Ольхонскую ярмарку (съ 15 іюня—15 іюля) куда отправляется время отъ времени по нѣсколько человѣкъ отъ каждой артели. Изъ той рыбы, которая добывается на тоняхъ Малаго Моря около $^2/_3$ сбывается свѣжей, $^1/_3$ часть солится и сбывается осенью, по окончаніи лова. Для засола бочки омулей (800 штукъ) требуется до $1^1/_2$ п. соли ($1^1/_2$ р. за 1 п.). Бочка стоитъ здѣсь 1 р. 20 к. Солятъ рыбу немедленно послѣ улова и въ этой работѣ принимаетъ участіе обыкновенно 10 человѣкъ изъ артели (5 подростковъ остаются для другихъ работъ). Работа распредѣляется слѣдующимъ образомъ: 7 человѣкъ носятъ рыбу и очищаютъ, 1 обмакиваетъ омуля въ соль, 2 складываютъ въ бочку по рядамъ. 10 человѣкъ, работая цѣлый день, могутъ засолить 10 бочекъ. Жиръ отдѣляютъ тѣ рабочіе, которые разрѣзаютъ рыбу, затѣмъ этотъ жиръ оставляютъ дня на 2 въ отдѣльной кадкѣ и по прошествіи 2 дней его топятъ. Съ 800 омулей получается 8 ф. топленаго жира, который продается по 2 р. за 1 п. Около Баргузина бочки употребляются меньшихъ размѣровъ. Для бочки омулей (500 шт.) или хайрюзовъ (то же число и той же величины рыба) требуется соли 1 п. 10 ф. Здѣсь артель въ 10 человѣкъ при соленіи такъ распредѣляетъ время: 1 мочитъ бочку, 6 порютъ рыбу, остальные солятъ ее и укладываютъ въ бочку. Для засола вливаютъ въ бочку разсолъ изъ 1 штофа воды съ 1 ф. соли. Этотъ разсолъ вливается въ то время, когда омуль сляжется въ бочкѣ для того, чтобы заполнить пустое пространство. Такая артель приготовитъ для соленія и уложитъ въ бочку въ $1^1/_2$ часа 500 шт. омулей, т. е. 1 бочку. Жиръ, добываемый баргузинскими артелями, съѣдается по большей части самими бурятами и въ продажу не поступаетъ.

Когда Ольхонская ярмарка прекращается, рыбу начинаютъ въ большомъ количествѣ покупать скупщики изъ бурятъ Кутульскаго и Еланцинскаго вѣдомствъ и отчасти крестьянъ Верхоленскаго округа. Добыча изъ дальнихъ баргузинскихъ

тоней также частью привозится въ улусы и продается здѣсь скупщикамъ, частью, почти наполовину, увозится самими рыболовами бурятами на Лену, верстъ за 150 и больше, и продается, а по большей части мѣняется на хлѣбъ, у крестьянъ приленскихъ волостей. Въ 1895 г. бочку омулей продавали тамъ за 15 р. или мѣняли на 30 пуд. хлѣба, бочку хайрюзовъ 12 р. или 25 п. хлѣба. Верхоленскимъ крестьянамъ буряты продаютъ обыкновенно по мелочамъ: соленые хайрюзы по 15 к. за 1 ф., омуля по 3 к. за штуку. На 1 конѣ везутъ обыкновенно 1 бочку. Чтобы проѣхать туда и обратно, продать и промѣнять рыбу на хлѣбъ надо отъ 12 до 15 дней. Въ 1895 г., на мѣстѣ въ Кутульскомъ вѣдомствѣ цѣна за бочку омулей была 15 р., а за бочку хайрюзовъ 12 р. Такимъ образомъ выгоду буряты получали не на рыбѣ, а на разницѣ въ цѣнѣ хлѣба, который на Ленѣ стоилъ 50 коп., а въ вѣдомствѣ 80 к. за 1 п.

По берегу Малаго Моря развитъ еще осенній хайрюзовый промыселъ. Осенніе хайрюзовыя артели распространены по всѣмъ улусамъ Кутульскаго вѣдомства, лежащимъ на берегу Малаго Моря, кромѣ самаго острова Ольхона. Артели эти добываютъ исключительно хайрюза. Артелей, уходящихъ на осенній промыселъ, вообще меньше, чѣмъ тѣхъ, которыя уходятъ на лѣто: это зависитъ отъ того, что осенью, плаваніе труднѣе и опаснѣе и что самый ловъ болѣе тяжелъ вслѣдствіе холодовъ. Въ особенности мало на осенній промыселъ ходитъ подростковъ и стариковъ. Осенняя добыча въ общемъ одинакова съ лѣтнею. По показаніямъ бурятъ, осенняя добыча бываетъ хорошая, когда плоха лѣтняя, и наоборотъ.

Промыселъ существуетъ издавна, почти не ростетъ и не упадаетъ, причемъ ежегодно уходитъ на него приблизительно одинаковое количество бурятъ рыболововъ. Особенно удачнымъ былъ осенній ловъ 1893 г., когда добыли на неводъ отъ 140 до 160 пудовъ хайрюза (1 п. стоилъ тогда 1 р. 80 к.). Самый неудачный годъ былъ лѣтъ 6 тому назадъ: на неводъ добыли отъ 40 до 80 пуд.

Ловля совершается около Баргузина, верстахъ въ 200—250 отъ Кутульскаго вѣдомства. Буряты берутъ въ кортомъ, каждая артель отдѣльно, тони у тунгусовъ и платятъ 5—8 р. за тоню. На взятую въ аренду тоню (или губу) артель уже никого другого не пускаетъ. Артель выѣзжаетъ изъ улуса дней за 10 до Покрова, съ Покрова начинаетъ ловъ и

продолжаетъ до 1 ноября. Затѣмъ артель дня 2 замораживаетъ рыбу и отплываетъ домой, причемъ и на обратный путь тратитъ дней 10—15. На обратномъ пути такъ же, какъ на пути къ самому мѣсту промысла, артель не неводитъ, такъ какъ лодка маленькая, грузная и при морозахъ неудобно замачивать неводъ.

Осеннія артели меньше лѣтнихъ: въ нихъ участвуютъ 6—8 человѣкъ. Подростки и старики не участвуютъ, такъ какъ путь и самая ловля труднѣе; рабочихъ не нанимаютъ и на промыселъ отправляются обыкновенно сами владѣльцы паевъ. Припасы, какъ и въ другихъ артеляхъ, общіе. На все время берутъ: по 2 п. хлѣба, по $^1/_2$ кирпича чаю, по 1 п. арсы и по 10 ф. нерпичьяго жира. Кромѣ того, всей артелью покупаютъ еще пудовъ 7 мяса и изъ улова рыбы полагается по 1 хайрюзу въ день на человѣка. При этомъ, если не добываютъ свѣжей рыбы, то употребляютъ въ пищу замороженную, причемъ ѣдятъ ее, какъ строганину, въ сыромъ видѣ.

Неводъ употребляютъ при осеннемъ ловѣ нѣсколько иной, чѣмъ при лѣтнемъ. Во-первыхъ, онъ не смолится: смолятъ неводъ для того, чтобы онъ не такъ скоро гнилъ, а осенью и зимой это не имѣетъ значенія, такъ какъ неводъ, какъ только его выберутъ изъ воды, замерзаетъ. Во-вторыхъ, невода употребляются меньшихъ размѣровъ, 95—110 саженъ; веревокъ идетъ 200 саж. и онѣ тоже не смолятся. Осенній неводъ служитъ недолго, 3—4 года. Карбасъ на осенній ловъ берется только одинъ, величиною въ 4 саж., обыкновенно въ кортомъ за 5 р. Ловля производится ближе къ берегу, саженъ на 100 отъ него. На то, чтобы выметать тоню, требуется часа $1^1/_2$ времени, такъ что въ 1 день успѣваютъ выметать 5 — 6 тоней. Если погода тихая, то неводятъ и ночью.

Собственно на ловлю уходитъ дней 18. Въ другіе дни промышленники замораживаютъ рыбу, заготовляютъ дрова для топлива, чистятъ снѣгъ и ледъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ надо подбирать неводъ, и исполняютъ нѣкоторыя другія работы. Рыбу замораживаютъ слѣдующимъ образомъ: настилаютъ на землю снѣгъ, поливаютъ его водой и на этихъ ледянкахъ укладываютъ рыбу. Замороженную складываютъ въ маленькіе амбары, которые ставятъ каждый годъ и на установку которыхъ артель ежегодно тратитъ дней 5. Добытую рыбу привозятъ домой только тогда, когда станетъ Байкалъ, а до

тѣхъ поръ рыбу хранятъ у мѣстныхъ тунгусовъ, которые даютъ бурятамъ въ кортомъ рыболовныя тони. Дома замороженную рыбу продаютъ скупщикамъ на наличныя деньги, по 1 р. 25 к.—1 р. 50 к. за 1 пудъ. Паи между членами артели дѣлятъ деньгами послѣ продажи рыбы.

Для болѣе полной характеристики рыбныхъ промысловъ кутульскихъ и еланцинскихъ бурятъ слѣдуетъ еще сказать нѣсколько словъ о ловлѣ сиговъ и о зимнемъ, такъ-называемомъ, подледномъ промыслѣ. Сиги добываются осенью на тоняхъ Малаго Моря вблизи улусовъ. Для ловли ихъ буряты соединяются въ такія же артели, какъ и для ловли омулей и хайрюзовъ и, какъ характеръ артелей, такъ и способъ ловли почти ничѣмъ не отличаются отъ того, что изложено было выше относительно омулевыхъ и хайрюзовыхъ артелей.

Подледная ловля производится только тогда, когда Байкалъ становится ровно, безъ тороса. Подо льдомъ ловятъ въ тѣхъ же тоняхъ, гдѣ ловятъ и лѣтомъ, только пользуются меньшими неводами (саженъ 150). Для производства ловли дѣлаютъ одну большую прорубь для вытаскиванія невода и цѣлый рядъ маленькихъ въ недалекомъ разстояніи одна отъ другой. Проруби эти пробиваютъ по окружности, пропускаютъ черезъ нихъ неводъ, который выбирается черезъ большую прорубь.

Для характеристики экономической стороны артелей рыболововъ Кутульскаго и Еланцинскаго вѣдомствъ приведемъ нѣсколько подробныхъ бюджетовъ артелей и свѣдѣній объ операціяхъ этихъ артелей въ 1895 г.

1) Лѣтняя артель Зампнскаго улуса изъ 9 человѣкъ. Башлыкъ—Майдаръ Башниковъ. Уловъ 1895 г. самый неудачный. Отправилась артель изъ Зампнскаго улуса въ послѣднихъ числахъ мая, прибыла на мѣсто къ Баргузину черезъ 10 дней, выметавъ по дорогѣ 5 тоней и добывъ рыбы только на содержаніе. На промыслѣ прометали 55 тоней. Самая счастливая тоня была ½ бочки. 15 тоней было совсѣмъ пустыхъ. Отправились обратно 20 іюля, въ улусъ прибыли черезъ 10 дней и на дорогѣ прометали 6 тоней, добывъ лишь немного рыбы на собственное пропитаніе. Привезли оттуда 5 бочекъ омулей и 7 бочекъ хайрюзовъ, всего стоимостью въ 159 руб. На каждый паи пришлось, какъ сами считаютъ, чистаго заработка 13 р. 30 к.

Расходы артели были слѣдующіе:

		Р.	К.
1.	За пользованіе карбасомъ 1 бочка хайрюза. . .	12	
2.	„ „ „ подъѣздной лодкой.	5	
3.	За тони оброку тунгусамъ.	3	
4.	15 пуд. соли.	15	
5.	12 бочекъ для рыбы.	12	
6.	Смолы каждымъ пайщикомъ по ½ п. всего 4½ п. [1]).	2	25
7.	Мотаузу для починки по 3 ф., всего 27 ф. по 25 к. 1 ф.	3	35
8.	Неводъ въ 180 саж., стоимостью 180 р., служитъ 6 лѣтъ.	15	
9.	Веревка въ 340 саж., стоитъ 34 р. служитъ 6 лѣтъ.	3	
10.	Хлѣба издержали по 1½ п. всего 13½ пуд. . .	13	50
11.	Чаю по ¼ кирпича, всего 2½ кирп.	1	25
12.	Арсы по 1 п. всего 9 пуд.	2	80
	итого . . .	88	15

Если мы вычтемъ этотъ расходъ изъ валоваго дохода, чистый заработокъ окажется гораздо меньшимъ, чѣмъ показали буряты, всего около 8 р. на пай. Бурятами же чистый заработокъ показанъ въ 13 р. 50 к., такъ какъ они или не исчислили расхода на погашеніе капитала, затраченнаго на пріобрѣтеніе невода, или не засчитали въ расходъ издержекъ на продовольствіе.

Въ 1894 г., среднемъ по удачѣ, артель добыла 6 бочекъ омулей и 14 б. хайрюзовъ; въ 1893 г., тоже среднемъ, добыли 7 б. омулей и 8 б. хайрюзовъ.

2) Лѣтняя артель, 2 Замнскаго улуса, 10 паевъ. Башлыкъ Саржанъ Малькоповъ.

Артель отправилась неводить 12 мая, по дорогѣ выметала 15 тоней, кромѣ того, что пошло на содержаніе, добыла и засолила 1 бочку. За весь періодъ сметали около 70 тоней. На самой счастливой тонѣ добыли 1 б. Пустыхъ тоней было около 20. Обратно отправились въ Ильинъ день и по дорогѣ добыли только на пропитаніе.

Всего засолили 7 омулевыхъ бочекъ и 13 хайрюзовыхъ, стоимостью (105+156=)261 р. На каждый пай пришлось, по расчету бурятъ, чистаго заработка 18 р. 35 к.

[1]) Такъ какъ одинъ и тотъ же неводъ служитъ для разнаго рода рыбныхъ промысловъ, лѣтняго, осенняго, а иногда и зимняго, то въ настоящемъ расчетѣ мы принимаемъ лишь половину расходовъ.

Расходы были слѣдующіе:	Р.	К.
За пользованіе карбасомъ 1 бачка хайрюза	12	
Подъѣздной лодкой	5	
Тунгусамъ оброку за тонп	3	
Хлѣба 15 пуд.	15	
Чаю 2½ кирпича.	2	50
10 пуд. арсы.	2	
25 пуд. соли.	25	
Смолы 5 пуд.	5	
Мотаузу для почпнки 30 ф.	6	
20 бочекъ.	20	
Неводъ 200 саж., 200 р., служитъ 6 лѣтъ.	18	50
400 саж. бечевы, 40 р,. на 1 годъ . . .	4	
итого . .	118	

И въ этомъ случаѣ чистый заработокъ, если высчитать его черезъ вычитаніе суммы расходовъ изъ общей цифры валового дохода, окажется болѣе низкій, чѣмъ показали буряты.

3) Осенняя артель Замнскаго улуса, 8 челов. Башлыкъ Саржанъ Пальхоновъ. Артель неводила 18 дней, на промыслѣ провела мѣсяцъ. Уловъ былъ средній—100 пуд. хайрюза на сумму 180 р.

Расходы были слѣдующіе:	Р.	К.
16 пуд. хлѣба.	16	
4 кирпича чаю.	4	
7 пудовъ мяса.	20	
2 пуд. нерпичьяго жиру.	6	
Соли 1 п.	1	
Арсы на	1	60
Кортомъ за лодку.	5	
Тунгусамъ оброку.	8	
Неводъ 104 саж., 104 р., служитъ 3 года.	34	40
200 саж. веревки, служитъ 3 года . . .	6	
итого . .	101	

Чистый заработокъ этой артели равняется слѣдовательно 79 р., по 10 р. на пай.

Надо принять во вниманіе, что при всѣхъ этихъ разсчетахъ издержки на продовольствіе промышленниковъ цѣликомъ засчитаны въ расходъ. Это было бы вполнѣ правильно, если бы мы имѣли дѣло съ предпріятіемъ капиталистическаго характера, если бы предприниматель тратилъ деньги на содержаніе своихъ рабочихъ. Но такъ какъ мы имѣемъ здѣсь дѣло съ артелью самостоятельныхъ промышленниковъ, гдѣ каждый пайщикъ-предприниматель является вмѣстѣ съ тѣмъ и рабочимъ, то засчитывать цѣликомъ расходы на

продовольствіе не совсѣмъ правильно. Буряты рыбопромышленники во время производства промысла потребляютъ лишь немного болѣе съѣстныхъ припасовъ, чѣмъ дома, и если бы они на промыселъ не ходили, они все-таки потратили бы извѣстное количество хлѣба, мяса, арсы и пр. Поэтому понятно, что издержки на продовольствіе не могутъ быть цѣликомъ засчитаны въ расходы артели; засчитана можетъ быть лишь та часть ихъ, которая составляетъ разницу между обыкновенной пищей бурята и той, которую онъ долженъ имѣть на промыслѣ въ виду необходимости имѣть усиленное питаніе во время тяжелой работы, часто въ холодѣ и въ водѣ. Буряты это отлично понимаютъ и поэтому при опредѣленіи чистаго дохода, полученнаго отъ промысла, они не считаютъ съѣстныхъ припасовъ, не считаютъ того хлѣба, арсы и мяса, которые они берутъ съ собою изъ дому и вносятъ въ артель.

Такимъ образомъ мы видимъ, что если чистый заработокъ, по показаніямъ бурятъ, оказывается выше, чѣмъ по учетамъ расходовъ и приходовъ рыболовныхъ артелей, то это происходитъ потому, что мы цѣликомъ засчитываемъ въ расходъ издержки на съѣстные припасы.

Опытъ показалъ, что при опросахъ населеніе обыкновенно преуменьшаетъ свои доходы и преувеличиваетъ расходы. Поэтому, и на основаніи приведенныхъ выше соображеній, мы думаемъ, что мы не сдѣлаемъ грубой ошибки, по крайней мѣрѣ въ сторону увеличенія заработка, если при дальнѣйшихъ расчетахъ будемъ принимать цифры чистаго заработка, какъ онѣ показаны самими бурятами.

Для этого обратимся къ цифрамъ, добытымъ подворною переписью 1895 г.

Всего въ 1895 г. въ Кутульск. вѣд. занималось рыболовнымъ промысломъ 624 лица муж. пола и 31 л. жен. пола. Въ Еланцин. вѣд., гдѣ больше развитъ отходъ на рыбные промыслы крупныхъ иркутскихъ промышленниковъ, самостоятельный рыболовный промыселъ развитъ сравнительно слабо: тамъ зарегистровано всего лишь 55 чел. рыбопромышленниковъ. Всего рыболовныхъ артелей насчитывается въ 2 вѣд. 58, причемъ между ними артелей для ловли рыбы сѣтями 18. Остальныя 40 артелей ловятъ неводами. Эти послѣднія 40 артелей сложныя и не постоянныя: ихъ правильнѣе было бы считать за 80 и даже больше артелей,

такъ какъ пайщики ихъ, разобравъ неводъ по столбамъ по окончаніи лѣтняго лова, вновь собираютъ ихъ вскорѣ для осенняго, но уже въ нѣсколько измѣненномъ меньшемъ составѣ; кромѣ того, часть тѣхъ же пайщиковъ, работая тѣми же неводами, соединяется еще для зимней подледной ловли. Собственно осенніхъ артелей столько же, сколько и лѣтнихъ, т. е. 40, только лѣтнія артели состоятъ изъ большаго числа пайщиковъ. Величина паевъ въ артеляхъ лѣтнихъ колеблятся между 8—17, осенніхъ между 6 и 15, и въ среднемъ для лѣтнихъ число паевъ равняется 14, для осенніхъ 10. Число паевъ въ артеляхъ сѣтевыхъ колеблется между 2 и 5 и въ среднемъ равняется 4.

Считая всего 640 паевъ лѣтняго невода, 400 осенняго, 72 пая въ сѣтевыхъ артеляхъ и считая на основаніи показаній самихъ рыбопромышленниковъ среднимъ чистымъ заработкомъ на 1 пай: для лѣтнихъ артелей по 62 р., а для осенніхъ по 12 и для сѣтевыхъ по 40 р., получимъ общій чистый заработокъ всѣхъ артелей 22,240 р. [1]) или раздѣляя этотъ заработокъ на 710 человѣкъ, занимающихся рыбнымъ промысломъ въ Кутульскомъ и Еланцинскомъ вѣдомствахъ, получимъ чистаго заработка на каждаго рыбопромышленника по 31,3 р. на Кутульское вѣдомство чистаго заработка отъ рыбнаго промысла придется 20,477 р., а на Еланцинское всего лишь 1,763 р.

По свѣдѣніямъ Кутульской инородной управы, всего въ 1890 году бурятами вѣдомства было добыто 200 пуд. сиговъ, 500 пуд. хайрюзовъ, 1000 бочекъ соленыхъ омулей, 53000 штукъ омулей и рыбьяго жиру 30 пуд., всего на сумму 22,920 р. Въ 1891 г. всего рыбы было добыто на сумму 14,085 р., въ 1892 г. на 28,834 р., въ 1893 г. на 37,300 р., въ 1894 г. на 8,460 р. При этомъ добыча такъ распредѣлялась между различными родами: 1 Чернорудскій родъ добылъ въ 1892 г. на сумму 7,107 р., 2. Чернорудскій на 6,747 р., 1 Абызаевскій родъ на 5,622 р., Хенхедоровскій р. на 5,240 р. и 2 Абызаевскій р. на 4,115 р.

Что касается рода упромышленной Кутульскими рыболовами рыбы, то комбинируя оффиціальныя свѣдѣнія за 1870—1894 г. мы получимъ слѣдующую таблицу:

[1]) Подледную ловлю мы здѣсь сосѣмъ не считаемъ, такъ какъ послѣдніе годы она производится весьма мало и продукты идутъ на собственное потребленіе хозяевъ-промышленниковъ.

Названія рыбъ.	1890 г.			1891 г.			1892 г.			1893 г.			1894 г.			Въ среднемъ за годъ 1890—1894 г.		
	Количество.	Пудовъ.	На сумму рублей.	Количество.	Пудовъ.	На сумму рублей.	Количество.	Пудовъ.	На сумму рублей.	Количество.	Пудовъ.	На сумму рублей.	Количество.	Пудовъ.	На сумму рублей.	Количество.	Пудовъ.	На сумму рублей.
Омулей соленыхъ въ бочкахъ	1,000	—	20,000	500	—	10,000	830	—	20,346	1,400	—	28,000	240	—	4,800	794	—	16,629
Омулей свѣжихъ въ тысячахъ	53	—	750	115	—	2,300	113	—	3,390	300	—	6,400	30	—	960	611	—	2,748
Хайрюзовъ	—	500	1,250	—	350	875	—	160	935	—	200	400	—	150	300	—	333	752
Сиговъ	—	200	800	—	220	880	—	1,070	3,745	—	400	1,600	—	300	1,200	—	438	1,645
Рыбьяго жиру.	—	30	120	—	10	30	—	173½	415	—	450	900	—	120	260	—	157½	345
Итого на сумму .	—	—	22,920	—	—	14,085	—	—	28,831	—	—	37,300	—	—	7,460	—	—	22,119

Изъ этой таблицы мы видимъ, что главная часть рыбы, на сумму 19,747 р., или 88% всей платы, получаемой ежегодно кутульскими промышленниками за продаваемую рыбу, падаетъ на омуля. При этомъ большая часть омуля продается въ засоленномъ видѣ и лишь 16,5% его въ свѣжемъ.

Оффиціальныхъ свѣдѣній о количествѣ рыбы, упромышленной бурятами Еланцинскаго вѣдомства, у насъ нѣтъ, но такъ какъ промыселъ въ 2 вѣдомствахъ однородный, то, если для 710 промышленниковъ Кутульскаго вѣдомства денежная стоимость всей упромышленной рыбы въ среднемъ за каждый годъ равняется 22,119 р., т. е. приблизительно 31 р. на человѣка, то для 55 промышленниковъ Еланцинскаго вѣдомства стоимость всей упромышленной въ среднемъ за годъ рыбы будетъ равна приблизительно 1,705 р. или для 2 вѣдомствъ мы получимъ среднюю сумму въ 23,824 р. Сравнивая эти оффиціальныя цифры съ цифрами, добытыми путемъ опроса бурятъ, мы замѣчаемъ, что первыя нѣсколько ниже вторыхъ. По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ валовой заработокъ отъ всей упромышленной рыбы равняется приблизительно 23,824 р., по даннымъ же изслѣдованія 1895 г., только чистый заработовъ бурятъ 2 вѣдомствъ отъ рыболовнаго промысла равняется въ среднемъ 22,240 р.

Такъ какъ на основаніи записей приходовъ и расходовъ разнаго рода рыболовныхъ артелей, расходы каждой артели составляютъ въ среднемъ 25% [1]) валового дохода, то по даннымъ подворной переписи 1895 г., общій валовой доходъ бурятъ 2 вѣдомствъ отъ рыболовнаго промысла можетъ быть исчисленъ приблизительно въ 27,800 р., т. е. цифра мѣстнаго изслѣдованія выше оффиціальной на 3,976 р. или на 14,3%. Такъ какъ цифры изслѣдованія заслуживаютъ гораздо большаго довѣрія, чѣмъ свѣдѣнія инородныхъ управъ и такъ какъ нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній предполагать, чтобы буряты преувеличивали свои заработки, то мы при всѣхъ разсчетахъ будемъ брать тѣ цифры заработковъ отъ рыболовнаго промысла, которыя выведены на основаніи показаній бурятъ. Мы уже видѣли, что чистый заработокъ отъ промысла для 1 рыболова равняется въ среднемъ для одного года 31,3 р. и для всѣхъ рыболововъ 2 вѣдомствъ—22,240 р.

[1]) Не считая съѣстныхъ припасовъ.

Но, строго говоря, заработокъ этотъ ниже дѣйствительнаго. Мы утверждаемъ это на томъ основаніи, что многіе рыбопромышленники продаютъ часть упромышленной рыбы не въ предѣлахъ Ольхонскаго вѣдомства, по мѣстнымъ цѣнамъ, а у крестьянъ другихъ вѣдомствъ и волостей по болѣе высокимъ цѣнамъ, причемъ часто вмѣсто денегъ берется хлѣбъ. Такимъ образомъ, эти промышленники какъ бы соединяютъ въ одномъ три промысла: собственно рыболовный, такъ какъ являются самостоятельными рыболовами, извозный, такъ какъ сами отвозятъ рыбу и привозятъ хлѣбъ, и торговый, такъ какъ торгуютъ они рыбой и хлѣбомъ безъ всякихъ посредниковъ. Вообще же, принимая во вниманіе въ высшей степени скромный бюджетъ ольхонскихъ бурятъ, ограниченность ихъ потребностей, мы должны признать, что рыболовный промыселъ имѣетъ для нихъ, а въ особенности для Кутульскаго вѣдомства, крупное экономическое значеніе.

Однимъ изъ наиболѣе растространенныхъ и имѣющихъ экономическое значеніе промысловъ бурятъ Кутульскаго и Еланцинскаго вѣдомствъ служитъ отходъ на лѣто на заработки къ крупнымъ рыбопромышленникамъ на восточный берегъ Байкала („въ Ангарскъ“). Крупный рыбный промыселъ производится преимущественно рыбопромышленниками г. Иркутска по губамъ озера Байкала и по впадающимъ въ Байкалъ рѣкамъ: Верхней Ангарѣ, Селенгѣ, Кичерѣ и другимъ. Буряты нанимаются къ рыбопромышленникамъ на различные сроки, по преимуществу — съ начала рыбнаго промысла (начало мая) до его окончанія и съ августа до окончанія промысла (1—3 октября). Рабочіе, уходящіе на сроки перваго рода, называются лѣтними, второго рода — осенними или иначе ходовыми [1]). Подворной переписью 1895 г. всего въ 2 вѣдомствахъ зарегистрировано 370 человѣкъ, уходящихъ на заработки на рыбные промыслы. Изъ нихъ 192 уходятъ на все лѣто, а 178 только на осень. Изъ первыхъ 192 всего лишь 10—20 человѣкъ уходитъ на большіе сроки, начиная съ января и позже. Точная цифра этихъ послѣднихъ не можетъ быть указана, такъ какъ они особо не регистрировались. Въ отходѣ на рыбные промыслы прини-

[1]) Ходовыми называются потому, что работаютъ на промыслахъ въ то время, когда рыба идетъ изъ рѣкъ въ Байкалъ.

мають участіе одни взрослые буряты. Въ Кутульскомъ вѣдомствѣ промыселъ этотъ развитъ сравнительно слабо: 329 промышленниковъ изъ 390 принадлежатъ къ Еланцинскому вѣдомству и составляютъ въ немъ 42% всего мужскаго населенія въ возрастѣ отъ 14 до 60 лѣтъ. 2 Чернорудскій родъ выдѣляетъ наибольшее количество отхожихъ промышленниковъ: 120 бурятъ выходятъ изъ этого рода на все лѣто, 87 на осень. Такъ какъ во 2 Чернорудскомъ родѣ насчитано всего лишь 417 лицъ мужскаго пола въ возрастѣ отъ 14 до 60 лѣтъ, то $\frac{0}{0}$ отхожихъ здѣсь въ особенности великъ и превышаетъ 49.

Нанимающіеся на отхожіе рыбные промыслы буряты обыкновенно заключаютъ со своими нанимателями контракты. Мы приведемъ здѣсь цѣликомъ одинъ изъ типичныхъ такихъ документовъ, такъ какъ онъ отчасти обрисовываетъ и условія работы на промыслахъ, и взаимное отношеніе сторонъ.

„1893 г., октября 12 дня, мы нижеподписавшіеся инородцы Верхоленскаго округа, Еланцинскаго вѣдомства, 2 Чернорудскаго рода, Озерскаго улуса: 1 Иванъ Моропковъ, 2 Семенъ Мамахтаевъ, 3 Абызай Марзаевъ, 4 Соголъ Шонаевъ, 5 Михаилъ Тыхѣевъ и 6 Нохой Осаевъ дали сей контрактъ иркутскому мѣщанину Прокопію Федоровичу Сверлову въ нижеслѣдующемъ: 1) Нанялись мы, вышепоименованные инородцы къ г. Сверлову для отправленія разнаго рода работъ, какъ по рыбопромышленности на морѣ Байкалѣ, по губамъ этого моря и по впадающимъ въ него рѣкамъ, такъ и по всѣмъ тѣмъ отраслямъ промышленности домашняго хозяйства, какія намъ приказано будетъ совершить имъ г. Сверловымъ или его довѣреннымъ въ навигацію 1894 г. 2) явиться для работъ мы должны къ 9 мая будущаго 1894 г. въ Крестовую Марту на берегъ моря Байкала и дожидаться прихода судовъ его г. Сверлова, а если мы, означенные инородцы, къ назначенному сроку въ Крестовую Марту не явимся, то всѣ расходы, произведенные Сверловымъ на наши розыски, онъ, Сверловъ, имѣетъ право отнести на нашъ счетъ; быть въ услуженіи до 1 октября 1894 г., 3) Производить же рыбный промыселъ обязываемся въ морѣ морскимъ неводомъ до 20 сентября и по 3 тони въ сутки, а въ р. р. Верхней Ангарѣ и Кичерѣ до 1 октября 1894 г., хотя бы случилась надобность и въ ночное время, не ссылаясь на ненастную или холодную погоду, а если сего не исполнимъ то, подвергаемъ себя законной отвѣтственности.

Засола рыбы во время службы обязуемся не производить какъ для себя, такъ и для другихъ, а также не торговать и не покупать у прочихъ. Въ противномъ случаѣ Сверловъ имѣетъ право оказавшуюся у насъ рыбу и икру отобрать въ свою пользу. 4) Во время службы у Сверлова вести намъ себя честно, сохранять къ ему Сверлову, его семейству, а также и служащимъ почтительность и отнюдь не пьянствовать, отъ работъ ни подъ какимъ предлогомъ не отказываться, требованія и приказанія, какъ хозяина, такъ и довѣреннаго его исполнять въ точности, не упорствовать, получаемое нами имущество беречь отъ поврежденій и утраты, въ противномъ же случаѣ обязаны платить, съ подозрительными лицами никакихъ сношеній не имѣть, самовольно никуда не отлучаться и повиноваться всѣмъ данным распоряженіямъ, въ случаѣ какихъ-либо дерзостей, личнаго оскорбленія или прекословія съ нашей стороны, то онъ, Сверловъ, имѣетъ полное право разсчитать насъ до заслуги и забору и удалить отъ себя въ первомъ жилом мѣстѣ, снабдивъ на дорогу однимъ пудомъ сухарей или менѣе, если разсчетъ наступитъ въ недальнемъ разстояніи отъ перваго жилого мѣста, за что мы не можемъ жаловаться на г. Сверлова передъ начальствомъ. 5) За исправное выполненіе всѣхъ вышепоясненныхъ работъ въ теченіе срочнаго времени, означенная въ 2 и 3 пунктахъ г. Сверловъ обязанъ уплатить намъ каждому по 43 р., изъ каковыхъ денегъ по засвидѣтельствованіи сего контракта г. Сверловъ долженъ выдать на насъ по 40 р. присланному отъ насъ довѣренному съ особой на полученіе этихъ денегъ довѣренностью, а остальныя по 3 р. на человѣка должны получить по поступленіи на судно. Кромѣ сказанной платы хозяинъ долженъ давать пищу такую, какую вообще употребляютъ рабочіе и при слѣдованіи по морю, и на мѣстѣ рыбопромышленныхъ работъ, но не отдѣльно, а за общимъ столомъ съ другими рабочими, обувь же и платье мы должны имѣть свои собственныя. 6) Равнымъ образомъ и я, Сверловъ, обязуюсь съ своей стороны контрактъ сей исполнять во всей точности, безъ всякаго нарушенія и удовлетворять содержаніемъ и пищею, какъ выше означено, безъ обиды и притѣсненія, обходиться и поступать человѣколюбиво, не причинять самовольно тяжкихъ побоевъ или какихъ-либо жестокостей, могущихъ на нести поврежденіе здоровью. 7) Если г. Сверловъ послѣ 1 ок-

тября, какъ выше сказано, пожелаетъ производить промыселъ, то по обоюдному нашему согласію и за особую уже плату мы можемъ наняться къ нему на то время, на которое онъ пожелаетъ. Въ исправномъ и своевременномъ нашемъ поступленіи мы всѣ другъ за друга поручаемся круговою порукою. 8) Контрактъ этотъ, какъ составленный согласно формѣ условія, приложеннаго къ 2,290 ст. X т. 1 части гражд. закон. изд. 1857 г., обязываемся хранить свято и не нарушимо, въ томъ и подписуемся».

Такой непосредственный способъ найма бурятъ рыбопромышленниками или ихъ довѣренными самый выгодный для нанимающихъ. Но больше распространенъ менѣе выгодный для нихъ способъ: рыбопромышленники заключаютъ договоры съ подрядчиками, отдѣльными предпринимателями изъ бурятъ, которые къ извѣстному сроку за извѣстную цѣну обязуются поставить опредѣленное въ контрактѣ количество рабочихъ. Обыкновенно эти подрядчики вмѣстѣ съ тѣмъ и ростовщики. Разница между тою цѣною, которую дастъ имъ промышленникъ, и тою, которую они сами платятъ нанимаемому буряту, составляетъ ихъ доходъ. Понятно, что они стараются понизить цѣну до минимума: они нанимаютъ обыкновенно самыхъ бѣдныхъ бурятъ, давая имъ впередъ деньги въ то время, когда они наиболѣе нуждаются и ради нужды готовы согласиться на самыя невыгодныя условія. Такихъ подрядчиковъ и поставщиковъ подворною переписью зарегистрировано всего 20 человѣкъ, только 6 изъ нихъ изслѣдователямъ было извѣстно, что они занимаются подрядомъ по найму рабочихъ. По показаніямъ этихъ подрядчиковъ, они ежегодно нанимаютъ человѣкъ по 20 въ среднемъ каждый и зарабатываютъ этимъ руб. по 30—50. Цифры эти значительно ниже дѣйствительныхъ. Договоры подрядчиковъ съ рабочими, рабочихъ и подрядчиковъ съ рыбопромышленниками почти всегда юридически оформливаются и всякое неисполненіе условій гарантируется неустойкой. Въ случаѣ болѣзни или смерти нанявшагося и взявшаго задатокъ бурята, уходятъ на работу или платятъ долгъ его родственники. Вообще относительно исполненія принятыхъ на себя обязательствъ буряты 2 изучаемыхъ нами вѣдомствъ очень надежный народъ. Приведемъ здѣсь 2 выписки изъ многочисленныхъ документовъ Еланцинской и Кутульской инородческихъ управъ, характеризующихъ эту сторону предмета.

„Явлено условіе, заключенное инородцемъ Хагунскаго улуса Дорокъ Халзушкинымъ съ довѣреннымъ иркутскаго мѣщанина Прокопія Федорова Сверлова—крещеннымъ инородцемъ Ильей Осиповымъ Шигаевымъ на поступленіе къ Сверлову въ работу и на рыбные промыслы съ 7 января 1895 г. по 3 октября того же года за плату восемьдесятъ р. серебромъ; деньги полностью взамѣнъ полученія наличныхъ зачтены за долгъ отца его Халзушки Мѣшкова, неустойки 40 р.“ (книга на записку актовъ и документовъ, предъявляемыхъ къ свидѣтельствованію Кутульской управы 1895 г. 23 января).

„1895 г. мая 8 дня я нижеподписавшійся инородецъ Верхоленскаго округа, Еланцинскаго вѣдомства, 2 Черноруцкаго рода, Кицинскаго улуса Бадагай Бадухаевъ далъ сію подписку отставному казаку Михаилу Матвѣевичу Оглоблину въ томъ, что условіе заключенное моимъ братомъ Баглаемъ 24 октября минувшаго 1894 г. съ нимъ, г. Оглоблинымъ, явкою для работъ на Ангарскіе рыболовные промыслы съ 1 мая до окончанія операціи за цѣну 45 р. въ настоящее время по болѣзни не имѣетъ возможности, а для отработки суммы, въ условіи означенной, я обязуюсь доставить къ нему Оглоблину для рыбной ловли съ 10 августа и пробыть до 1 октября с. г. 2 чел. бурятъ. Въ случаѣ я Бадухаевъ почему-либо не представлю на работу къ Оглоблину 2 челов. бурятъ, то обязуюсь платить Оглоблину 100 р., каковую сумму обезпечиваю имѣемымъ у меня скотомъ, а именно: долженъ отдать Оглоблину одного быка красной масти, стоющаго 25 р., 3 коровъ разной масти—45 р. и кобылицу рыжей масти 30 р., не доводя его, Оглоблина до жалобъ на меня по начальству. Инородецъ Бадагай Бадухаевъ, а за него по безграмотству и личной просьбѣ руку приложилъ инородецъ Илья Осиповъ Шигаевъ“.

Непосредственный наемъ рабочихъ рыбопромышленниками мало распространенъ: за всѣ пять лѣтъ существованія еланцинской инородской управы въ книги сдѣлокъ и договоровъ внесено только 7 условій рыбопромышленниковъ съ рабочими съ задатками отъ 20 до 43 р.

За подрядчиковъ, берущихъ задатки подъ доставку на рыбные промыслы рабочихъ, группа бурятъ выдаетъ обыкновенно общественное ручательство, причемъ отвѣтственность за всякую неисправность принимаетъ на себя. Такихъ ру-

чательствъ въ Кутульскомъ вѣдомствѣ ежегодно дается на сумму 2—3 тысячи руб. Въ Еланцинскомъ же вѣдомствѣ, гдѣ сосредоточены эти подрядчики, такихъ ручательствъ выдается на гораздо большую сумму. Такъ изъ книги сдѣлокъ и договоровъ за 1894 г. видно, что въ Еланцинскомъ вѣд. за этотъ годъ 30 бурятами ихъ взято на сумму 18,917 руб.; 11 изъ нихъ на сумму отъ 200 до 500 р.; 12 отъ 500 до 1,000 р.; 7 отъ 1,000 до 1,500 р. Впрочемъ, необходимо замѣтить, что въ предшествовавшіе годы въ Еланцинскомъ вѣдомствѣ записано гораздо меньше общественныхъ ручательствъ. Объясняется это тѣмъ, что вообще такія ручательства не записываются въ книгу, въ 1894 же году было неправильно, безъ дѣйствительнаго согласія общества, выдано управой ручательство, послѣ чего прочіе подрядчики поспѣшили занести свои ручательства въ книгу, чтобы общество не отказалось и отъ нихъ.

Условія работы на рыбныхъ промыслахъ крайне тяжелы. Трудъ продолжителенъ и утомителенъ, условія питанія, жилищъ и вся внѣшняя обстановка рабочихъ не удовлетворяютъ самымъ основнымъ санитарнымъ и гигіеническимъ требованіямъ. Но мы не останавливаемся здѣсь на этомъ вопросѣ, такъ какъ изслѣдованія на самомъ мѣстѣ промысла нами произведено не было, а интересующихся отсылаемъ къ статьямъ гг. Кириллова и Сабурова [1]).

Заработная плата промышленниковъ, уходящихъ на промыслы на все лѣто, колеблется между 40 и 50 р. для простыхъ рабочихъ и 60—80 для мастеровъ: бондарей, плотниковъ, башлыковъ и пр., такъ какъ изъ числа 192 человѣкъ, около 10% уходятъ на большіе сроки и около 10% получаютъ болѣе высокую плату, чѣмъ, простые рабочіе то средній заработокъ каждаго изъ лѣтнихъ можно опредѣлить приблизительно въ 51 р., такъ что всѣ 192 лѣтнихъ заработаютъ 9792 р. Заработокъ „ходовыхъ“ колеблется между 17 р. (для нанимающихся черезъ подрядчиковъ) и

---

[1]) *Кирилловъ*, врачъ, «Отчетъ по командировкѣ на Селенгинскіе рыбные промыслы въ сентябрѣ 1886 г. (Изв. Вост. Сиб. Отд. Имп. Рус. Геог. Общ. 1886 г. т. XVII, № 3—4). Поѣздка въ Нижнеангарскъ въ 1885 г. (Изв. т. XVII, № 1—2 стр. 1—83).

Сабуровъ Н. Н. Объ омулѣ и состояніи рыбопромышленности на Байкалѣ (Изв. Вост. Сиб. Отд. т. XIX, № 5, стр. 1—43).

24 р. Если средній заработокъ ходовыхъ считать за 20 р., то общій заработокъ 178 человѣкъ будетъ около 3,560 р. Итого общій заработокъ всѣхъ бурятъ Кутульскаго и Еланцинскаго вѣдомствъ уходящихъ на рыбные промыслы Байкала, можетъ быть опредѣленъ приблизительно цифрой 13,352 р. Это валовой заработокъ. Чистый же лишь немного ниже, такъ какъ содержаніе бурятъ на промыслахъ и орудія промысла—хозяйскія. Считая, что расходъ на полученіе видовъ, на получку и передвиженіе рабочихъ стоитъ по 2 руб. на человѣка, т. е. всего для 370 чел.—740 р. и вычитая эту сумму изъ валового заработка, получимъ общій чистый заработокъ въ 12,612 р. или по 34,4 р. на каждаго отхожаго рыбопромышленника.

Большое число видовъ на отлучку, выдаваемыхъ изъ Кутульской и Еланцинской инородческихъ управъ, является слѣдствіемъ большого развитія въ этихъ вѣдомствахъ отхожихъ промысловъ.

Всего въ нихъ выдавалось ежегодно въ послѣднія 5 лѣтъ (1891—1895) въ среднемъ по 755 видовъ на отлучку, изъ которыхъ по 415 приходилось на Еланцинское вѣдомство и по 340 на Кутульское. Относительно видовъ на отлучку, выданныхъ изъ Еланцинской инородческой управы, имѣются данныя съ 1875 г. Количество ежегодно выданныхъ билетовъ колеблется между цифрами 290 и 527. За пятилѣтія было выдано ежегодно въ среднемъ:

1875—1880	года	по	357	видовъ.
1880—1885	„	„	379	„
1885—1890	„	„	490	„
1890—1895	„	„	435	„

Изъ этихъ цифръ видно, что число выдаваемыхъ паспортовъ за послѣднее 20-лѣтіе въ общемъ повысилось. Въ Кутульскомъ вѣдомствѣ за пятилѣтіе 1890—1895 года видовъ на отлучку выдавалось: въ 1890 г.—293; въ 1891 г.—379; въ 1892 г.—411; въ 1893 г.—289 и въ 1894 г.—331. Насколько развиты отхожіе заработки въ Кутульскомъ и Еланцинскомъ вѣдомствахъ, видно изъ того, что въ то время, какъ въ 3 земледѣльческихъ округахъ Иркутской губ.—Балаганскомъ, Иркутскомъ и Нижнеудинскомъ для крестьянъ приходится по 8 человѣкъ рабочаго возраста на 1 видъ на отлучку, для

бурятъ же по 31 человѣку (по даннымъ $188^{7}/_{8}$ г.), въ 2 нами изслѣдованныхъ въ 1895 году вѣдомствахъ пришлось приблизительно по 1 виду на 2 человѣка, т. е. въ 4 раза больше, чѣмъ для крестьянъ и въ 15 разъ больше, чѣмъ для бурятъ 3 изслѣдованныхъ раньше округовъ.

Въ то время какъ въ 3 земледѣльческихъ округахъ — Балаганск., Иркут. и Нижнеуд., наибольшее количество паспортовъ приходится на зимніе мѣсяцы, свободные отъ земледѣльческихъ работъ, въ Кутульскомъ и Еланцинскомъ вѣдомствахъ большая часть видовъ на отлучку выдается въ лѣтніе мѣсяцы и такъ какъ большинство берущихъ паспорты уходятъ на заработки на рыбные промыслы и уходятъ, главнымъ образомъ, съ мая по октябрь и съ августа по октябрь, то большая часть выдаваемыхъ видовъ приходится или на май. или на іюль. Въ Еланцинскомъ вѣдомствѣ въ 1894 г. изъ 395 выданныхъ билетовъ 94 пришлось на май, 73 на іюль, въ іюнѣ же промежуточномъ мѣсяцѣ, выданъ всего лишь 1 видъ. Въ августѣ, когда еще многіе запоздавшіе торопятся попасть на промыслы, выдано 43 билета, въ весенніе мѣсяцы мартъ и апрѣль видовъ на отлучку взято всего лишь 13, а въ зимніе съ октября по февраль, по 34 билета въ среднемъ на каждый мѣсяцъ. Въ зимнее время паспорты по большей части берутся торговцами, возчиками и тѣми изъ бурятъ, которые уѣзжаютъ въ русскія волости Верхоленскаго округа для закупки хлѣба или для обмѣна его на рыбу.

Въ Кутульскомъ вѣдомствѣ, гдѣ отходъ на рыбные промыслы развитъ сравнительно слабо, наибольшее количество паспортовъ, выданныхъ въ 1894 г., пришлось на ноябрь. Буряты Кутульскаго вѣдомства, преимущественно самостоятельные рыболовы, оканчиваютъ въ этомъ мѣсяцѣ рыбный промыселъ и въ большомъ количествѣ отправляются съ рыбой по волостямъ и вѣдомствамъ Иркутской губ., гдѣ обмѣниваютъ рыбу на хлѣбъ. Затѣмъ слѣдующее большое число приходится на май (71)—время отправки на рыбные промыслы, на „невода“ (въ наймы на рыбный промыселъ къ своимъ бурятамъ рыболовамъ), на охоту и пр.

Нерпичьимъ промысломъ [1]), кромѣ Кутульскихъ и Елан-

[1]) За біологическими подробностями о нерпѣ (видъ тюленя — phoca baicalensis) отсылаемъ къ статьѣ Н. И. Витковскаго: Замѣтки къ вопросу о байкальской нерпѣ. (Изв. В. Спб. Отд. Геогр. Общ. 1890 г. т. XXI № 3).

цинскихъ бурятъ, въ Иркутской губ. занимаются только буряты отдѣльнаго Алагуевскаго рода, расположеннаго на берегу Байкала на югъ отъ Еланцинскаго вѣдомства. Въ Еланцинскомъ вѣдомствѣ насчитано сравнительно немного нерполововъ, всего лишь 46 человѣкъ. Они живутъ, главнымъ образомъ, въ улусахъ: Быркинскомъ, Хальскомъ и Уланъ-Нурскомъ. Въ Кутульскомъ вѣдомствѣ промыселъ развитъ гораздо больше. Тамъ имъ занимаются 280 человѣкъ. Но еще большее значеніе промыселъ имѣетъ для одной части Кутульскаго вѣдомства, для острова Ольхона, гдѣ 39% всего мужскаго населенія въ рабочемъ возрастѣ (18—60 л.) уходитъ на Байкалъ для добычи нерпы.

Нерпичій промыселъ существуетъ изстари. Судя по показаніямъ бурятъ, въ послѣдніе годы количество нерпы стало меньше, а количество промышленниковъ больше. Промыселъ не каждый годъ бываетъ одинаково удачный: такъ въ 1891 г. совсѣмъ не было видно нерпы, въ 1894 г. ея было очень много, а 1892 и 1893 г. въ этомъ отношеніи были средніе.

Промыселъ бываетъ 2 родовъ: большой и малый. Большой промыселъ производится около мысовъ Талайханскаго, Горячинскаго, Гремячинскаго, на Байкалѣ, больше въ срединѣ его. Нѣкоторые буряты отходятъ еще дальше, къ Нижне-Ангарску. На промыселъ въ тѣ же мѣста приходятъ и Забайкальскіе жители. Ловъ совершается свободный, гдѣ угодно, и никакой платы за право промысла не полагается. Начинается промыселъ дней черезъ 10 послѣ Благовѣщенія, такъ что изъ улусовъ буряты уходятъ около самаго Благовѣщенія. Выѣзжаютъ буряты изъ улусовъ на сапяхъ, берутъ съ собой, кромѣ припасовъ, лодку и нерполовныя санки. Продолжается промыселъ около 1 мѣсяца, причемъ самая лучшая добыча бываетъ обыкновенно въ срединѣ промысловаго періода.

Для производства этого промысла буряты соединяются въ артели отъ 5 и чаще отъ 7 до 10 человѣкъ. Въ артель обыкновенно входятъ буряты изъ одного или сосѣднихъ улусовъ. По большей части артель занимаетъ деньги у богача для закупки всѣхъ съѣстныхъ припасовъ, пороха, свинца и пр. Для веденія расходовъ и общихъ дѣлъ артель выбираетъ особаго старосту. Артели обыкновенно изъ года въ годъ бываютъ одного и того же состава.

На Байкалѣ артели обыкновенно занимаютъ участки въ 10—20 кв. верстъ, ставятъ въ срединѣ этихъ участковъ ба-

лаганы, откуда ежедневно уходятъ на промыселъ, причемъ отходятъ днемъ отъ балагана верстъ до 15, а къ вечеру возвращаются домой. Въ сильные морозы артели иногда уходятъ ночевать на берегъ въ улусы.

Артель нанимаетъ обыкновенно старика повара за плату около 7 руб. въ мѣсяцъ. Иногда же этотъ поваръ работаетъ на правахъ найщика. Другихъ наемныхъ рабочихъ въ артели не бываетъ. Артельнымъ продовольствіемъ завѣдуетъ староста, получающій одинаковый най со всѣми другими промышленниками. Каждый членъ артели съѣдаетъ въ день фунта по 3 хлѣба и по 1 ф. мяса. Впрочемъ, мясо артель ѣстъ по большей части лишь въ томъ случаѣ, если нѣтъ добычи, иначе въ пищу употребляютъ нерпичье мясо и жиръ [1]).

Орудіями промысла служатъ: ружье, сѣти, деревянныя небольшія санки и остроги. Ружья-винтовки употребляются исключительно кремневыя, стоющія 10—15 р. Сѣти изъ конскаго волоса, служащія для подледнаго лова нерпы, стоятъ около 2 р. каждая. Длина сѣти около 3½ саж., ширина 1 саж. Волоса съ 1 лошадинаго хвоста достаточно для изготовленія одной сѣти. Вяжутъ сѣти сами буряты и въ 5 дней 1 человѣкъ успѣваетъ сплести 1 сѣть, стоющую около 3 р. Всего сѣтей у бурятъ 2 вѣдомствъ насчитано 918. Деревянныя санки вмѣстѣ со щитомъ изъ бѣлаго коленкора, называемымъ парусомъ и служащимъ для того, чтобы скрывать охотника, стоятъ около 2 р. Острога служитъ для доставанія убитой нерпы и стоитъ около 1 р. Ружье и острога служатъ долгіе годы. Санки съ парусомъ (такихъ санокъ въ 2 вѣдомствахъ показано 213) обмѣниваются на новыя каждыя 3—4 года. Ружья, сѣти, остроги и санки—собственность отдѣльныхъ членовъ артели. Какъ на имущество всей артели, укажемъ на карбасъ и подъѣздную лодку. Карбасъ, большая лодка около 7 саж. длиною, служитъ для обратнаго возвращенія съ Байкала домой, такъ какъ нерповы по большей части возвращаются съ промысла, когда ледъ уже тронется. Эти же карбасы служатъ для промышленниковъ, какъ передвижное жилище, въ концѣ промысла, когда ледъ дѣлается ненадежнымъ и трескается. Карбасъ со всѣми при-

[1]) У молодой нерпы мяса и жира на половину; у старой—жира больше половины.

надлежностями — парусомъ, веревками и якоремъ—стоитъ около 150 р. и служитъ лѣтъ 10. Подъѣздная лодка употребляется для небольшихъ и легкихъ поѣздокъ по озеру, стоитъ новая рублей 10 и служитъ около 10 лѣтъ.

Самый промыселъ производится слѣдующимъ образомъ. Охотникъ, одѣтый въ бѣлую коленкоровую рубаху и шапку, съ ружьемъ и санками, отправляется по льду въ окрестности балагана и высматриваетъ нерпъ, которыя въ озерѣ на льду дѣлаютъ продушины или пропарины—дыры діаметромъ около ½ арш., вылѣзаютъ черезъ нихъ на поверхность льда, гдѣ лежатъ, грѣясь на солнцѣ. Охототникъ какъ только замѣтитъ нерпу или семейство ихъ, устанавливаетъ щитъ перпендикулярно къ санкамъ и, подталкивая шестомъ санки впередъ и скрываясь за щитомъ, подкрадывается къ нерпѣ. Чѣмъ ближе онъ къ ней приближается, тѣмъ больше и больше опускаетъ къ себѣ щитъ и тѣмъ ниже пригибается ко льду. На разстояніи выстрѣла онъ прицѣливается и стрѣляетъ, причемъ старается попасть въ голову, такъ какъ иначе рискуетъ, что нерпа съ пулей, еле пропедшей черезъ толстый слой жира, успѣетъ скрыться черезъ продушину въ ледъ. Охота продолжается до того времени, пока не тронется ледъ на Байкалѣ: еще нѣсколько времени охотятся на оторванныхъ большихъ льдинахъ. Сѣти изъ конскаго волоса, длиною 2—4 саж., ставятся промышленниками на ночь въ томъ мѣстѣ, гдѣ найдены продушины. Каждый промышленникъ такихъ сѣтей ставитъ по нѣскольку ежедневно, и способъ добычи посредствомъ сѣтей въ особенности развитъ въ началѣ промысла, въ то время какъ ружейный способъ охоты преобладаетъ позже къ веснѣ, когда нерпа особенно часто вылѣзаетъ изъ воды, чтобы грѣться на солнцѣ. Сѣти по большей части, берутся на промыселъ только нѣкоторыми членами артели и тогда добытое сѣтями животное не поступаетъ въ общій раздѣлъ, а принадлежитъ владѣльцу сѣти.

Встрѣчаются артели, въ которыхъ нѣкоторые члены имѣютъ паи, не промышляя лично, а участвуя лишь въ постройкѣ карбаса или давая деньги на предварительные расходы. Иные нанимаютъ работниковъ и отправляютъ ихъ на промыселъ вмѣсто себя. Баркасъ-лодку артель часто беретъ въ кортомъ за деньги или за паи. Добыча обыкновенно продается и тогда доходъ дѣлится между пайщиками. Приво-

димъ для образца бюджетъ одной артели Харагунскаго улуса (староста Алешка Бологатовъ).

Артель въ 1895 г. состояла изъ 7 человѣкъ. Для нея куплено было: хлѣба 20 пуд. на 12 р., мяса на 20 р., чаю 10 кирпичей на 6 р., сахару 10 ф. на 6 р., соли 2 п. на 2 р., табаку на 2 р., пороху и свинцу на 18 р., кремней 25 штукъ на 75 к., бѣлаго коленкора для одежды и паруса 70 арш. по 19 к.—13 р. 30 к. Нанимали повара для артели за 6 р. Вина (для порцій) издержали на 9 р. 60 к. Считая на амортизацію капитала въ 150 р., затраченнаго на постройку карбаса и лодки, 15 р., и принимая во вниманіе, что коленкоръ служитъ по меньшей мѣрѣ 3 года, получимъ общую сумму расходовъ артели 94 р. 35 к.

Артель добыла въ 1895 г. 50 шт. нерпъ. Староста продалъ 40 пуд. нерпичьяго жира по 4 р. за 1 п.; 50 шт. шкурокъ по 30 к.—15 р.; кромѣ того, мяса продано на 5 р. (по 1 р. туша). Итого валовой доходъ 180 р., чистый же доходъ 85 р. 65 к. на артель или 12 р. 23 к. на пай.

Приведемъ еще краткія свѣдѣнія о нѣсколькихъ артеляхъ и о промыслѣ ихъ въ 1895 г.

Артель Харагуджирскаго улуса состояла изъ 5 чел., ходила верстъ за 300 къ Сосновкѣ съ Благовѣщенія до Петрова дня и добыла 150 шт. нерпъ. 90 п. жиру продали въ Иркутскѣ по 3 р. 50 к. Большая часть шкурокъ попортилась отъ жары, такъ какъ ходили лѣтомъ и далеко; нѣсколько лучшихъ шкурокъ продали, а деньги пропили. Чистой выручки пришлось по 38 р. на 1 пай. Артель Кисинскаго улуса, состоявшая изъ 4 чел., ходила съ Благовѣщенія 20 дней и добыла 40 нерпъ и 40 п. жиру, проданнаго дома по 3 р. Шкурки продала по 25 к. Чистаго заработка пришлось по 30 р. на человѣка.

По даннымъ подворной переписи, среднее количество нерпы, добытой при этого рода промыслѣ въ 1895 г. въ Еланцинскомъ вѣдомствѣ, было 14½ нерпъ на 1 промышленника. По показаніямъ самихъ бурятъ, средней добычей на артель изъ 5 человѣкъ, за время отъ 20 апрѣля по 20 мая, надо считать 55 нерпъ съ среднимъ вѣсомъ каждой въ 1 п. 30 ф. (1 п. перетопл. жиру).

Гораздо болѣе распространенъ другой родъ нерпичьяго промысла, совершаемаго въ одиночку или малыми артелями, обыкновенно изъ 2 человѣкъ. Такого рода промыселъ рас-

пространенъ больше въ Кутульскомъ вѣдомствѣ въ улусахъ, расположенныхъ около Байкала, въ особенности на островѣ Ольхонѣ; въ Еланцинскомъ же существуетъ съ недавнихъ поръ, лѣтъ 30, и въ небольшомъ размѣрѣ. При этомъ промыслѣ многіе буряты добываютъ нерпу не для продажи, а для собственнаго пропитанія. Уходятъ съ собакой, которая отыскиваетъ пропарины, стрѣляютъ нерпу изъ ружья или ставятъ подъ ледъ сѣти. Уходятъ на промыселъ на короткое время, часто дней на 5—7, добываютъ по 2—5 штукъ. Такіе одиночки или маленькія артели отправляются по большей части около 10 апрѣля и уходятъ верстъ за 100 — 150 и больше. Нерпа начинаетъ попадаться лишь около средины озера, причемъ она въ большомъ количествѣ встрѣчается около Ушканьихъ острововъ. Если промышленники отправляются по двое, то они ѣдутъ на саняхъ, берутъ съ собой 1 собаку, штукъ 6—10 сѣтей, 1 санки и 2 ружья. Припасы берутся артельные, въ слѣдующемъ количествѣ.

Для каждаго отдѣльно	30 фунт. хлѣба. ¼ кирпича чаю. ½ пуда арсы. 1 фунтъ соли.
Для двухъ вмѣстѣ	⅛ саж. дровъ. 1½ копны сѣна (для коня). 1 п. ржи или овса. ½ фунта пороху. 1 фунтъ свинцу.

Днемъ охотники обыкновенно отыскиваютъ пропарины, причемъ около 1 большой дыры находятъ нѣсколько (5—10) малыхъ, въ которыя взрослая нерпа едва можетъ просунуть голову. Большія круглыя пропарины бываютъ въ діаметрѣ около ¾ арш. Эти пропарины дѣлаютъ для себя нерпы, едва только замерзаетъ море, и показываются черезъ нихъ на воздухъ, въ особенности въ теплое солнечное время. Пропарины встрѣчаются не очень часто: 2 человѣка съ собакой могутъ отыскать въ день штукъ около 10. Отыскавъ пропарины, промышленники ставятъ около нихъ вѣхи, чтобы легче разыскать ихъ вечеромъ, когда устанавливаются сѣти. Сѣти устанавливаются слѣдующимъ образомъ. На разстояніи 1½ арш.—1 саж. отъ главной пропарины вбиваютъ въ снѣгъ или въ ледъ колъ, къ которому привязываютъ веревку толщиной въ палецъ. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ начинается дыра, къ ве-

ревкѣ привязываютъ сѣть и пропускаютъ ее подъ ледъ обыкновенно въ томъ направленіи, гдѣ около пропарины побольше тороса. Утромъ сѣти осматриваются. Старыя нерпы очень рѣдко попадаются въ сѣти, молодыя чаще: на 10 поставленныхъ сѣтей ловится въ среднемъ около 2 нерпъ. Около одной пропарины ставятъ сѣть лишь на одну ночь и на другую около нея уже не ставятъ, независимо отъ того, попалась-ли нерпа или нѣтъ. Средняя нерпа, попадающая въ сѣть, вѣситъ около 1 п. 10 ф. самая малая 10 ф., самая большая 1½ п. (Ружьемъ убиваютъ и большихъ до 3 п., слышали и про 5-пудовую нерпу, которую добыли ружьемъ ольхонскіе буряты). Въ нерпѣ въ 1 п. 10 ф.—около 25 ф. жира (топленаго получается фунтовъ 15). Мясо съ головой вѣситъ 25 ф., при чемъ голова и шкурка вѣсятъ приблизительно по 2 ф.

Добычу дѣлятъ между 2 участниками уже дома и дѣлятъ по вѣсу. Топятъ жиръ и продаютъ его отдѣльно каждый пайщикъ. Если 1 пайщикъ не имѣетъ лошади, то платитъ за нее другому около 1 р., за собаку 25—50 к., за ружье—50 к. Иногда практикуется, что одинъ пайщикъ беретъ коня, другой—собаку и ружье.

Охотничья собака нерпопромышленника — обыкновенная дворняпка, пріученная отыскивать дыры и лаять около нихъ. Такая собака стоитъ 1—3 р., причемъ за самую лучшую могутъ дать руб. 5.

Средней добычей при этого рода промыслѣ считается, когда 2 охотника за 15 дней добудутъ штукъ 8 нерпъ: 12 шт.—уже очень удачный промыселъ. Самая малая добыча—2—3 нерпы. Бываетъ, впрочемъ, что охотники возвращаются домой и съ пустыми руками.

Половина участвующихъ въ такихъ маленькихъ артеляхъ изъ 2 чел. отправляется еще на большой промыселъ. Они не возвращаются въ улусы, а присоединяются къ общей артели уже на Байкалѣ и вмѣстѣ отправляются дальше. Обыкновенно 1 изъ 2 членовъ возвращается съ добычей домой, а другой отправляется съ большой артелью на новый промыселъ.

Тѣ промышленники, которые отправляются на промыселъ съ сѣтями, называются „*гуммышин*“ (*гумма*—сѣть: сѣтовщики), а тѣ, что съ карбасомъ — „*онгосшин*“ (*онгосо* — лодка).

Нѣкоторые буряты отправляются на промыселъ безъ сѣтей и собакъ и охотятся только съ ружьемъ, подкрадываясь къ нерпѣ изъ-за санеи съ парусомъ.

Топленый нерпичій жиръ, идущій главнымъ образомъ на кожевенные заводы, буряты продаютъ на мѣстѣ отъ 2½ до 3½ р. за пудъ. Нерпичье мясо буряты сами поѣдаютъ. За 3—4 п. мяса можно взять 1 п. баранины. На цѣну мясо продаютъ около 50 к. за 1 пудъ. Нерпичье мясо буряты варятъ въ просоленой водѣ и вмѣстѣ съ мясомъ другихъ животныхъ никогда не приготовляютъ въ пищу. Иногда мясо нерпы поджариваютъ на вертелѣ. Жиръ нерпичій буряты ѣдятъ свѣжій, топленый и вареный; въ топленый жиръ обмакиваютъ хлѣбъ и съ 1 ф. жира съѣдаютъ фунтовъ 10 хлѣба.

Нерпичьи шкурки продаются: большія по 30—35, малыя по 35—45 к.: чѣмъ шкурка свѣтлѣе и чище, тѣмъ она дороже.

Какъ видно изъ данныхъ подворной переписи 1895 года, когда нерпичій промыселъ, по показаніямъ бурятъ, былъ средній, всего въ Еланцинскомъ. вѣд. промышляло 40 нерпопромышленниковъ, добывшихъ 665 нерпъ, въ Кутульскомъ же 280 чел. добыли 1,772 п. Слѣдовательно, 326 промышленниковъ добыли 2,437 п. Считая 5,484 р. за 1,828 п. жира, 731 р. за шкурки и 560 р. за нерпичье мясо, получилъ валовой заработокъ 6,775, т. е. по 20, 8 р. на 1 промышленника.

Зачисляя въ расходы артелей деньги на пріобрѣтеніе орудій промысла и ту часть пищи, безъ которой буряты могли были или совсѣмъ, или отчасти обойтись дома (мясо, сахаръ, чай, водка), опредѣлимъ приблизительно средній расходъ съ каждой артели въ 35% общаго валового дохода. Такимъ образомъ общій чистый заработокъ бурятъ отъ нерпичьяго промысла опредѣлится въ 4,404 р., или по 13½ р. на 1 промышленника.

Охотничій промыселъ развитъ въ большей или меньшей степени по всему бывшему Ольхонскому вѣд. Буряты промышляютъ какъ въ сосѣднихъ лѣсахъ и горахъ, въ предѣлахъ своихъ вѣдомствъ, такъ и внѣ ихъ, на сѣв.-вост. берегу Байкала около тѣхъ мѣстъ, гдѣ производится осенній рыболовный промыселъ. Главная добыча кутульскихъ и еланцинскихъ охотниковъ—бѣлка, на которую охотятся исключительно ружьемъ—кремневой винтовкой. Такихъ ружей у охотниковъ

и нерповщиковъ всего зарегистрировано: въ Кутульскомъ вѣд. 601 и въ Еланцинскомъ—237. Охотники, промышляющіе въ ближайшихъ лѣсахъ, охотятся по одиночкѣ или небольшими артелями въ 2—3 человѣка. Охотники же, промышляющіе около тунгузскихъ рыболовныхъ тоней, дѣлятъ всю добычу на паи между всѣми членами артели. Они дѣлятъ ее даже въ томъ случаѣ, если не всѣ пайщики рыболовной артели занимаются охотой: пока охотникъ промышляетъ въ лѣсу другіе пайщики исполняютъ разныя работы по рыбному промыслу. Кромѣ бѣлки бурятами Кутульскаго и Еланцинскаго вѣдомствъ понемногу добываются: рябчики, хорьки, медвѣди, волки и изюбри.

По даннымъ подворной переписи 1895 г., всего охотничествомъ занималось въ 2 вѣдомствахъ 236 чел.: 190 въ Кутульскомъ и 46 въ Еланцинскомъ. Добыли они около 16,000 штукъ бѣлки на сумму около 2,000 р. Весь валовой заработокъ промышленниковъ, по ихъ собственнымъ показаніямъ, равняется 2,667 р. или 11, 3 р. на каждаго охотника. Исчисляя расходы по промыслу въ 20% валового дохода, получимъ чистаго заработка на каждаго промышленника 9 р., а для всѣхъ промышленниковъ 2 вѣд. 2,124 р. По показаніямъ бурятъ, число промышленниковъ изъ года въ годъ измѣняется мало, добыча же подвергается довольно значительнымъ колебаніямъ, а въ 1895 г. для большинства она была среднею.

Отдаленность разстояній между Ольхонскимъ вѣдомствомъ, пунктомъ, гдѣ сосредоточено нѣсколько довольно значительныхъ промысловъ — рыболовный, перничій, охотничій и др.,—и мѣстами сбыта служила причиной развитія Ольхонской ярмарки, разъѣздно-мѣновой торговли, совершаемой самими производителями, и смѣшанной денежно-мѣновой, совершаемой особыми скупщиками, наймашинами, закупающими продукты на самомъ мѣстѣ добычи и сбывающими ихъ на различныхъ центральныхъ рынкахъ. О первыхъ двухъ явленіяхъ мы говоримъ въ главѣ о сбытѣ продуктовъ, на торговомъ же промыслѣ, наймашинствѣ, какъ имѣющему важное значеніе въ хозяйствѣ бывшаго Ольхонскаго вѣд., мы остановимся здѣсь съ нѣкоторыми подробностями.

Всего въ 2 вѣдомствамъ во время изслѣдованія 1895 г. зарегистрировано 303 торговца-наймашина, изъ которыхъ на долю Еланцинскаго вѣд., какъ болѣе зажиточнаго и распола-

гающаго большими капиталами для веденія торговли, пришлось 186 чел. Больше всего наймашиновъ въ родахъ и улусахъ славящихся наибольшей зажиточностью: 2, 4 и 5 Чернорудскихъ. Улусы Еланцинскій, Борсоевскій, Уланъ-Бургаскій, гдѣ наиболѣе наймашиновъ, указываются бурятами какъ примѣры наиболѣе зажиточныхъ улусовъ. Съ другой же стороны въ такихъ бѣдныхъ родахъ, какъ Хенхедоровскій, 1 и 2 Абызаевскіе, наймашиновъ почти нѣтъ. Въ отдѣльныхъ улусахъ наймашинствомъ по большей части также занимаются наиболѣе зажиточные домохозяева.

Наймашинство, впрочемъ, ни для кого не является главнымъ занятіемъ, а служитъ лишь подсобнымъ, и ни одинъ наймашинъ не бросаетъ для торговли своего хозяйства. По большей части, наймашинство соединяется съ другими промыслами: рыболовнымъ, перничьимъ, ростовщическимъ и др., и насколько торговля многихъ наймашиновъ мелка, видно изъ того, что наймашинство часто соединяется съ поденной и помѣсячной работой и заработками „въ сроку".

Торговый промыселъ наймашиновъ существуетъ со старины. По показаніямъ бурятъ, въ послѣднее время число торговцевъ значительно увеличилось, доходность же промысла пала. Прежде разница въ цѣнахъ на мѣстахъ сбыта и скупки была гораздо болѣе значительной, чѣмъ стала теперь.

Наймашины скупаютъ и продаютъ главнымъ образомъ: рыбу, бѣлку, перничій жиръ и овечью шерсть. Преобладающее значеніе имѣетъ торговля рыбой и хлѣбомъ; рыба служитъ какъ предметъ вывоза изъ Ольхонскаго вѣд., и хлѣбъ—какъ предметъ ввоза.

Рыба покупается наймашинами съ 15 іюня по 15 іюля на Ольхонской ярмаркѣ, въ другое же время—на тоняхъ, на берегу Малаго Моря. При покупкѣ на ярмаркѣ платится небольшой налогъ, на тоняхъ же покупка производится всѣми совершенно свободно. Если на одну тоню пріѣзжаетъ нѣсколько человѣкъ покупателей, то они покупаютъ рыбу, дѣля ее поровну, раскладывая для этого всю добычу по кучамъ. Такъ какъ покупателей этихъ очень много, то между ними часто возникаютъ споры, которые разрѣшаются жеребьевкой. Омули покупаются на тоняхъ счетомъ, сиги вѣсомъ. Хайрюзы берутся на домахъ также вѣсомъ. За послѣдней рыбой торговцы на самыя тони не ѣздятъ, такъ

какъ хайрюзы ловятся не вблизи отъ улусовъ и Малаго Моря, какъ омули и сиги, а далеко за предѣлами вѣдомствъ, по берегу Байкала на протяженіи нѣсколькихъ сотъ верстъ между Покойницкимъ улусомъ и гор. Баргузинымъ. Далѣе же Мало-Онгуренскаго улуса наймашины не ѣздятъ.

Омули покупаются съ 9 мая по 1 окт., сиги—съ 20 окт. по 20 ноября, хайрюзы—съ половины января по 1 февр.

Нѣкоторые наймашины торгуютъ отдѣльно, но въ большинствѣ случаевъ они соединяются въ компаніи—артели въ 2—3 человѣка. Артели эти устраиваются иногда на одну лишь поѣздку, иногда на цѣлый годъ. По большей части въ артели наймашины соединяются лѣтомъ, когда для закупки рыбы приходится ѣздить по берегу озера на лодкахъ. На одной лодкѣ собирается отъ 3 до 7 челов., смотря по величинѣ лодки. Артельныя лодки покупаются (или дѣлаются на дому нанятыми мастерами) компаніей въ 2—3 человѣка, которая потомъ принимаетъ къ себѣ, смотря по размѣрамъ лодки, еще нѣсколько человѣкъ одиночекъ-торговцевъ или цѣлую артель. Лодки бываютъ длиною отъ 3 до 9 саж. Лодка въ 3 саж. на 3 челов., на 2 бочки или 4 лагуна рыбы, вмѣстѣ съ парусомъ и веслами стоитъ руб. 15. Девяти-саженная оснащенная лодка на 5—7 чел. и на 20 бочекъ рыбы стоитъ 150 р. Вошедшіе въ артель платятъ хозяевамъ лодки по 3 р. въ мѣсяцъ (харчи, соль, бочки покупаются сообща артелью наймашиновъ), иногда артель нанимаетъ для себя работника и платитъ ему по 8—9 р. въ мѣсяцъ. Всѣ расходы дѣлятся по числу паевъ артели. Рыба покупается артелью, артелью засаливается и барыши дѣлятся уже послѣ продажи рыбы,—продажи, которая совершается по большей части въ гор. Иркутскѣ или с. Качугѣ. Болѣе состоятельныя артели скупщиковъ при хорошемъ промыслѣ успѣваютъ съѣздить въ Иркутскъ по 2 раза, причемъ каждый разъ покупаютъ до 20 бочекъ омулей, или до 100 пуд. хайрюзовъ или до 300 п. сиговъ.

Въ послѣдній, 189⁴/₅ г., рыбу на мѣстѣ промышленники покупали: омулей на тоняхъ по 25 р. за 1,000, сиговъ по 5 р. за пудъ, хайрюзовъ по 2 р. 20—2 р. 30 за 1 п. Соли на бочку омулей въ 800 шт. шло 1½ пуда (на ярмаркѣ покупали по 1 р. 20 к. за 1 п.), самая бочка стоитъ отъ 1 р. 20 к. до 1 р. 50 к. на ярмаркѣ, заготовляемая же своевременно, съ зимы—80 к. Лагунъ 70 к. на ярмаркѣ, 40 к. при

своевременномъ заказѣ. Съ жира доходъ незначителенъ: если рыбы много, то для засола купленной рыбы приходятъ буряты изъ ближайшихъ улусовъ и получаютъ за работу внутренность рыбы; при небольшихъ покупкахъ натапливается жиру съ 1,000 омулей 15 ф. Въ 1895 г. 1 п. жира продавался на ярмаркѣ по 2 р. 80 к.; въ Иркутскѣ 3 р.—3 р. 20 к.

Цѣны на соленую рыбу въ 1895 г. были слѣдующія:

	Большая бочка 8,000 омулей неводныхъ.	Средн. бочк. 650 омулей сѣтевыхъ.	Лагунъ 150 шт. неводныхъ.	Лагунъ [1]) на 50—60 омулей.
На Ольхонской ярмаркѣ.	22—23 р.	25—26 р.	5. р.	2 р.
въ Иркутскѣ. . . .	31—32 р.	—	6 р. 50 к.	—
въ Качугѣ.	30 р.	32 р.	6 р.	—

Провозъ бочки до г. Иркутска обходится 5 р., до Качуги—3 р. 50 к. Лагуновъ на 1 возъ помѣщается штукъ 5—6.

Приведемъ нѣсколько типичныхъ примѣровъ торговли рыбой.

1) Аслыханъ Старшковъ. Артель—6 паевъ, состоитъ изъ 6 человѣкъ, лодка принадлежитъ 2 хозяевамъ. Наличныхъ денегъ у всей артели было въ началѣ операціи около 100 р. Отправились на закупку рыбы съ 19 мая.

Взяли съ собой:	Р.	К.
1) 7 бочекъ (купили на ярмаркѣ 1894 г. по 80 к.) .	5	60
2) Соли 10 пуд. куплено въ Иркутскѣ по 60 к., за провозъ обратному ямщику, возившему хайрюзовъ, заплачено по 12 к.	7	20
Еще соли на мѣстѣ 30 п.	36	—
3) 15 пуд. печенаго хлѣба.	10	50
4) 3 кирпича чаю, куплено въ с. Кунтинскомъ. . .	2	40
5) За лодку по 1 р. съ челов. въ мѣсяцъ; за все время со всѣхъ.	12	—
итого на. . .	73	70

Съ 20-го іюля продавали 2 раза: 1 разъ засолили въ 2 дня 7 бочекъ, рыбы купили на 160 р. Два члена артели уѣхали продавать, остальные продолжали закупку. Ѣздили продавать 14 дней на 3 своихъ и на 4 наемныхъ коняхъ,

[1]) Встрѣчается рѣдко.

въ Качугѣ и по русскимъ деревнямъ Верхоленскаго округа. Плата за каждую лошадь по 3 р. 50 к. На харчи израсходовано 6 р. Привезли денегъ 250 р. Затѣмъ на Ольхонской ярмаркѣ купили 10 бочекъ за 230 р. Продавать ѣздилъ 1 членъ артели на 10 коняхъ при трехъ работникахъ, по 3 р. 50 к. съ коня. Привезъ артели 330 р. Остальное все время перепродавали на тоняхъ свѣжую и соленую рыбу—сколько, не помнятъ. Весь же чистый барышъ раздѣлили по 50 р. Осталось у артели 7 бочекъ и 10 п. соли.

2) Бутя Борькинъ съ сыновьями, 5 человѣкъ. Торговали съ 16 мая по 20 іюля. За все это время дома были лишь дня 2—3.

Израсходовано:	на 15 бочекъ.	25 р.
	соли 25 пуд.	30 »
	хлѣба 15 пуд.	5 »
	4 кирпича чаю.	4 »
	итого. . .	64 р.

Ѣздили продавать рыбу въ Качугъ на 15 коняхъ, 7 своихъ, 8 коней наемныхъ съ платой по 3½ р. за каждаго. Съ расходами на харчи истратили 33 р.

За рыбу заплатили: за 15 бочекъ омулей 375 р., за 8 бочекъ—160 р.

8 бочекъ продали на ярмаркѣ за 208 р., 15 бочекъ распродали около Качуга за 465 р. Чистаго заработка на 5 чел. пришлось около 138 р.

Тотъ же хозяинъ купилъ осенью на тоняхъ, въ 10 верстахъ отъ улуса, 60 п. сиговъ по 5 р. за 1 п. Ѣздилъ продавать въ г. Иркутскъ на 4 своихъ коняхъ, на поѣздку въ городъ—2 человѣка 20 дней—израсходовано 25 р. Продалъ сиговъ всего за 360 р. Кромѣ того свезъ 1,500 шт. бѣлокъ, купленныхъ по 15 к. и проданныхъ въ Иркутскѣ по 18 к. Всего на сигахъ и бѣлкѣ заработалъ вдвоемъ съ братомъ 80 р.

Въ 1894 г. куплено въ Онгуренскомъ улусѣ 50 пуд. хайрюзовъ. Ѣздилъ продавать 1 человѣкъ 25 дней на 2 коняхъ и на поѣздку израсходовалъ 20 р.; покупалъ по 1 р. 10 к., продалъ по 1 р. 60 к. за 1 п.

Очень часто, какъ мы видѣли изъ послѣдняго примѣра, торговлю рыбой соединяютъ съ торговлей другими предметами: бѣлкой, шерстью, нерпичьимъ жиромъ и др. На мѣстѣ

продажи очень часто закупаютъ или обмѣниваютъ тамъ на рыбу хлѣбъ, который частью идетъ для надобностей семьи, частью продается сосѣдямъ.

Тотъ же Бутя Борькинъ зимою 1895 г., продавъ рыбу, купилъ въ Иркутскомъ округѣ 100 п. ржаной муки по 40—42 к. за 1 п. и продалъ этотъ хлѣбъ дома по 1 р. за пудъ.

3) Хайнози Халеевъ (Харагуджирскаго улуса) въ 1894 г. ѣздилъ 2 раза въ Манзурскую вол. и 1 разъ въ Иркутскъ. 2 бочки омулей, купленныхъ по 40 р., продалъ въ городѣ по 50 р. и провелъ въ поѣздкѣ 2 недѣли. Въ Манзурскую вол. возилъ 8 лагуновъ рыбы, за которую заплатилъ 40 р. и которую обмѣнялъ на 100 пуд. ржи.

4) Тогоной Таухалиновъ (Кисинскій ул.) лѣтомъ 1895 г. 3 раза съѣздилъ на 2 коняхъ въ Манзурскую вол. Въ первый разъ за 50 р. купилъ 2 бочки и 4 лагуна рыбы и чистаго заработка привезъ 17 р.; во вторую поѣздку заработалъ 3 р.; въ третій разъ, продавъ рыбу безъ барыша, купилъ 38 пуд. хлѣба по 50 к. и продалъ его дома по 55 к.

5) Булатъ Булхаевъ съ товарищемъ купилъ въ Ольхонскомъ вѣдомствѣ 40 шт. овецъ по 4 р. 50 к. за пару, и продалъ въ Капсальскомъ вѣд. по 5 р. за пару. Потратилъ на это 20 дней.

При подворномъ изслѣдованіи на карточкахъ домохозяевъ-наймашиновъ дѣлались часто, на основаніи показаній ихъ самихъ, записи о чистой выручкѣ отъ всѣхъ торговыхъ операцій за годъ. Какъ видно изъ 160 записей, сдѣланныхъ въ различныхъ частяхъ 2 вѣд., средній чистый заработокъ 1 торговца за всѣ операціи 189⁴/₅ г. равнялся 52 руб., причемъ высшій заработокъ показанъ въ 300 р.

Случаевъ заработка ниже 20 р. и выше 80 р. всего лишь около 20%. Считая средній заработокъ наймашина въ 52 р., получимъ общій заработокъ всѣхъ 303 торговцевъ Кутульскаго и Еланцинскаго вѣдомствъ въ 15,756 р.

Нѣкоторое значеніе, какъ подсобный промыселъ, имѣютъ для бурятъ двухъ нашихъ вѣдомствъ мѣстныя сроковыя работы. Живутъ въ сроку и нанимаются временно для работъ къ сосѣдямъ по преимуществу самые бѣдные буряты.

Наемный трудъ, въ общемъ, мало развитъ въ двухъ изучаемыхъ нами вѣдомствахъ. По даннымъ подворной переписи всего 103 хоз. изъ 1,172 нанимаютъ годовыхъ рабочихъ; 208 хоз., кромѣ того, имѣютъ временныхъ и сроковыхъ

рабочихъ. Общее же количество наемныхъ рабочихъ въ 1895 г., по показаніямъ бурятъ-домохозяевъ, нанимающихъ рабочихъ, было 48 лицъ рабочаго возраста и 72 подростковъ и стариковъ. По показаніямъ домохозяевъ, отпускающихъ членовъ своихъ семействъ на временныя работы, всего лицъ, живущихъ въ сроку или временно нанимающихся на работы, было 254, изъ которыхъ 36 женщинъ. Временныхъ рабочихъ буряты по преимуществу нанимаютъ: на полевыя работы, «въ пастухи», и «на невода». На годъ нанимаются на всякія работы, которыя могутъ случиться въ хозяйствѣ. Годовая плата для взрослаго работника колеблется между 50 и 100 р., мѣсячная 5—8 р., поденная 30—50 коп. Въ большинствѣ подворныхъ листковъ, въ хозяйствахъ, гдѣ оказывались живущіе въ сроку, записывался ихъ приблизительный годовой заработокъ. Заработокъ этотъ въ среднемъ исчисленъ въ 40 р. на человѣка, т. е. въ общемъ для всѣхъ 254 чел. въ двухъ вѣдомствахъ равняется приблизительно 10,160 р.

Благодаря близости Ольхонскаго вѣд. къ мѣстамъ рыбнаго промысла здѣсь издавна получилъ довольно значительное распространеніе бондарный промыселъ. Бондарный промыселъ существуетъ, какъ мѣстный, такъ и отхожій. Бондари занимаются изготовленіемъ бочекъ и лагуновъ у себя на дому и часть ихъ, кромѣ того, уходитъ на лѣто въ Ангарскъ на рыбные промысла, гдѣ также занимаются бондарнымъ ремесломъ. Почти всѣ бондари, занимающіеся своимъ ремесломъ на мѣстѣ, уходятъ кромѣ того и въ отходъ въ Ангарскъ. Среди отхожихъ бондарей почти нѣтъ такихъ, которые бы не занимались зимою своимъ ремесломъ дома. Мы здѣсь будемъ говорить лишь о мѣстномъ промыслѣ.

Всего бондарей въ двухъ вѣдомствахъ зарегистрировано 39 челов.: 11 въ Кутульскомъ и 28 въ Еланцинскомъ. 2 Черноруцкій родъ является центромъ бондарнаго промысла: въ немъ одномъ сосредоточено 24 бондаря, т. е. 60, 8% общаго количества бондарей.

Бочки и лагуны изготовляются большею частью по заказу крупныхъ ангарскихъ промышленниковъ, которые даютъ впередъ задатки величиною до ½ стоимости заказа.

Бочки изготовляютъ длиною въ ⅝ арш., въ діаметрѣ 1 арш. Онѣ вмѣщаютъ около 1,000 шт. омулей. Матеріалъ запасается впередъ для всего заказа. Для того, чтобы за-

части матеріалъ для 50 бочекъ, надо работать въ лѣсу и возить лѣсъ домой около 7 дней. Матеріалъ для бочекъ выбирать трудно, такъ какъ для нихъ требуется хорошее сосновое дерево, прямое и безъ сучьевъ. Въ тѣ же указанные выше 7 дней бондарь распиливаетъ въ лѣсу срубленныя деревья, затѣмъ, привезя домой, раскалываетъ ихъ вмѣстѣ съ помощникомъ въ 4 дня. Для чистки топоромъ 750 досокъ (на 50 бочекъ, кромѣ дна и крыши) требуется дней 12, для приготовленія крыши и дна 5 дней.

Окончательная чистка досокъ рубанкомъ требуетъ еще дня 4. Обручи приготовляются изъ березоваго дерева; для того чтобы выбрать, вывезти ихъ изъ лѣсу и вычистить требуется около 8 дней; выбирать трудно, такъ какъ нужны вѣтки опредѣленной толщины, прямыя и безъ сучьевъ. Обручей для 50 бочекъ требуется 250 или расколотыхъ 500. Окончательно бондарь сбиваетъ бочки вмѣстѣ съ 1 помощникомъ. При всемъ заготовленномъ матеріалѣ 2 человѣка собьютъ 50 бочекъ дней въ 30.

Бондарь работаетъ при помощи слѣдующ. орудій:

	Р.	К.
1 топора, цѣною новый около	3	—
1 поперечной пилы	3	—
1 одноручной пилы		50
1 рубанка	1	—
1 фуганка	1	—
1 поперечнаго топора (шляхта)	2	—
1 станка съ веревками	3	—
1 колодки	3	—
1 тяги	—	50
1 мялки для обручей	—	50
нѣсколькихъ мелкихъ орудій	1	—
всего на . .	18	50

На обновленіе всѣхъ этихъ инструментовъ требуется ежегодно руб. 3.

Слѣдовательно, всего на производство 50 бочекъ требуется 69 рабочихъ дней бондаря и 33 его помощника. Считая рабочую плату помощника по 40 к. и ежегодную затрату на инструменты въ 3 р., получимъ, что всѣ расходы бондаря равняются 16 р. 20 к. Такъ какъ бочки продаются по 80 к. и 50 бочекъ стоятъ 40 р., то бондарю за 69 рабочихъ дней останется чистаго заработка 23 р. 80 к., или по 34½ коп. за каждый рабочій день, или по 47½ коп. за каждую бочку.

Этотъ заработокъ долженъ быть нѣсколько ниже дѣйствительнаго: буряты-бондари обыкновенно вмѣстѣ съ крупной посудой для рыбы занимаются изготовленіемъ мелкой домашней посуды: жбановъ, лагуновъ, кадокъ и пр. Посуду эту они приготовляютъ изъ остатковъ заготовленнаго для бочекъ матеріала и въ промежутки между работой для изготовленія бочекъ. Нѣкоторые буряты прерываютъ бондарную работу для плотничества. Такимъ образомъ можно предположить, что 15—30% указанныхъ выше рабочихъ дней идутъ не на изготовленіе 50 бочекъ, а на другія работы. Кромѣ того, нѣкоторые бондари продаютъ бочки не около Ольхона, а на самыхъ рыбныхъ промыслахъ, гдѣ за бочку получаютъ не 80 к., а 1 р.—1 р. 20 к. Тогда средній дневной заработокъ бондаря повысится на 25—35%.

На основаніи 30 записей о заработкѣ бондарей и о количествѣ сдѣланныхъ ими бочекъ мы вычислили, что среднее количество бочекъ, приготовляемыхъ каждымъ бондаремъ, 32 штуки, а средній чистый заработокъ бондаря—21 р. Такимъ образомъ всѣ 39 бондарей отъ зимней работы бочекъ для омулей имѣютъ чистаго заработка около 820 р.

Бондари почти всѣ работаютъ лѣтомъ на рыбныхъ промыслахъ въ Ангарскѣ. Они получаютъ тамъ за весь промыселъ 15 мая по 1 октября 50—80 р. каждый. Но ихъ заработковъ мы здѣсь не подсчитываемъ, такъ какъ всѣ отхожіе бондари зачислены въ общую категорію отходящихъ на промыслы въ Ангарскъ и ихъ заработки вычислены въ другомъ мѣстѣ.

Кромѣ бондарей, изъ промышленниковъ, имѣющихъ матеріаломъ своего промысла дерево, въ двухъ вѣдомствахъ зарегистровано 44 плотника. Больше плотниковъ—въ Еланцинскомъ вѣдомствѣ (31) и въ частности въ 2 и 5 Чернорудскихъ родахъ. Средній годовой чистый заработокъ плотника, по показаніямъ бурятъ, равняется 50 р., такъ что всѣ 44 плотника имѣютъ отъ своего промысла около 2,220 р.

Изъ 34 бурятъ, занимающихся извознымъ промысломъ, 31 зарегистрованъ въ Еланцинскомъ вѣдомствѣ. Извозчики возятъ по преимуществу товары съ Ольхонской ярмарки и, кромѣ того, развозятъ рыбу, шерсть, нерпичій жиръ и другіе товары, которые торговцы скупаютъ по всему бывшему Ольхонскому вѣдомству. По показаніямъ лицъ, занимающихся извознымъ промысломъ, они всего въ годъ дѣлаютъ отъ 2 до 5

поѣздокъ на Лену, въ Иркутскъ или за Байкалъ и выручаютъ въ среднемъ за годъ около 30 р. каждый чистыхъ денегъ. Такимъ образомъ чистый годовой заработокъ всѣхъ возчиковъ можетъ быть приблизительно опредѣленъ въ 1,020 р.

Всякая общественная служба, начиная съ головы и кончая послѣднимъ поскотиннымъ или пожарнымъ старостой, въ большей или меньшей степени оплачивается у бурятъ Кутульскаго и Еланцинскаго вѣдомствъ. Головы показали свое жалованіе свыше ста руб., старосты 60—100 р., помощники старостъ 40—70 р., старосты лѣсные, поскотинные и пожарные обыкновенно совмѣщаютъ въ себѣ нѣсколько общественныхъ должностей и въ общемъ заработываютъ рублей 30—50 въ годъ. Такъ какъ большинство изъ тѣхъ лицъ, которые показали себя служащими на общественной службѣ, были помощниками старостъ и старостами, то мы не впадемъ въ грубую ошибку, если средній заработокъ каждаго бурята, состоящаго на общественной службѣ, опредѣлимъ въ 60 р. въ годъ. Тогда средній заработокъ всѣхъ 29 бурятъ, занимающихъ общественныя должности, будетъ равняться 1,740 р.

Всего промышленниковъ, имѣющихъ дѣло съ обработкой металловъ,—кузнецовъ, мѣдниковъ и серебряниковъ, — насчитано въ двухъ вѣдомствахъ 42 человѣка. Такъ какъ средній ихъ заработокъ, по ихъ показаніямъ, равняется приблизительно 70 р. (для кузнецовъ и серебряниковъ — отъ 50 до 150 р., для мѣдниковъ—отъ 40 до 70 р.), то общій чистый заработокъ промышленниковъ этого рода можетъ быть исчисленъ въ 2,940 р.

Къ категоріи промышленниковъ, имѣющихъ матеріаломъ продукты животнаго происхожденія, относятся главнымъ образомъ женщины: изъ 64 лицъ промышленниковъ этого рода зарегистрировано 57 женщинъ. Это по большей части вязальщицы рукавицъ, женщины, занимающіяся шитьемъ унтовъ, выдѣлкой кожъ и пр.; занимаются онѣ этимъ промысломъ во время, свободное отъ другихъ работъ и трудъ этого рода оплачивается крайне низко. Бурятки показали годовой заработокъ отъ этого промысла самый ничтожный: 10—25 р., такъ что общій заработокъ отъ этого рода промысловъ не превышаетъ, вѣроятно, 1,000 р.

Въ двухъ вѣдомствахъ зарегистрированы кромѣ поименованныхъ еще слѣдующіе промышленники: 17 подрядчиковъ, нанимающихъ отъ себя работниковъ изъ бурятъ для крупныхъ

рыбопромышленниковъ, 3 ростовщика, 11 шамановъ и къ категоріи разныхъ промысловъ кустарно-ремесленной группы отнесено 5 мужчинъ и 17 женщинъ. Средній годовой заработокъ подрядчиковъ и ростовщиковъ, по показаніямъ бурятъ, слѣдуетъ принять въ 100 р., а шамановъ—въ 50 р. Въ категорію «прочихъ промысловъ фабрично-ремесленной группы» вошло только 5 мужчинъ: 3 печника, 1 слесарь, 1 нищій, и 17 женщинъ—вязальщицы, сборщицы ягодъ, нищія и пр. Общій чистый заработокъ всей этой группы можетъ быть приблизительно опредѣленъ въ 3,500 р.

Плохое экономическое положеніе бурятъ двухъ изучаемыхъ нами вѣдомствъ заставляетъ ихъ искать заработковъ въ промыслахъ. Мы выдѣли, что всего разными промыслами занято въ двухъ вѣдомствахъ 1,526 мужчинъ и 117 женщинъ (изъ этого числа въ Кутульскомъ вѣдомствѣ 848 мужчинъ и 44 женщины). Такъ какъ всего въ двухъ вѣдомствахъ 2,658 лицъ мужского пола, то промыслами занято болѣе 57% всѣхъ мужчинъ. Мужчинъ рабочаго возраста въ двухъ вѣдомствахъ всего зарегистровано 1,360 человѣкъ, такъ что число всѣхъ лицъ, занятыхъ промыслами, превосходитъ число мужчинъ въ рабочемъ возрастѣ на 166. Многіе изъ 1,526 промышленниковъ занимаются не однимъ, а двумя и тремя промыслами. Отдѣльный подсчетъ лицъ, занимающихся различнаго рода промыслами, даетъ общую сумму промышленниковъ 2,362 мужскаго и 145 женскаго пола, т. е. стается еще 836 мелкихъ промысловыхъ занятій, которыя распредѣлены между тѣми же 1,526 промышленниками. Насколько важное значеніе имѣютъ промыслы для населенія бывшаго Ольхонскаго вѣдомства показываетъ то, что въ Балаганскомъ, Иркутскомъ, Нижнеудинскомъ округахъ % лицъ занятыхъ промыслами къ общему числу способныхъ работать=38,5, въ Верхоленскомъ=43,5, въ Кутульскомъ же и Еланцинскомъ вѣдомствахъ=112,2.

Общій чистый доходъ отъ всѣхъ промысловъ, за исключеніемъ домашнихъ, равняется въ Кутульскомъ и Еланцинскомъ вѣдомствахъ приблизительно 80,000 р. или около 49 р. на каждаго промышленника и около 71 на каждое хозяйство. Очевидно, что въ этомъ отношеніи жизнь бурятъ Кутульскаго и Еланцинскаго вѣдомствъ совсѣмъ не похожа на жизнь бурятъ другихъ вѣдомствъ Иркутской губерніи: въ

то время какъ для первыхъ доходъ отъ промысловъ является весьма незначительнымъ пособіемъ, въ бюджетѣ вторыхъ онъ играетъ крупнѣйшую роль. Главнымъ промысломъ по количеству чистаго дохода, получаемаго населеніемъ, является рыболовный. Онъ даетъ около 44% всего чистаго дохода, который населеніе имѣетъ отъ промысловъ. При этомъ отъ самостоятельнаго рыболовнаго промысла населеніе имѣетъ 22,240 р., а отъ несамостоятельной работы на рыбныхъ промыслахъ крупныхъ рыбопромышленниковъ 12,612 р. Немного больше чистый доходъ, чѣмъ отъ отхода на ангарскіе рыбные промыслы, населеніе имѣетъ отъ торговаго промысла, такъ называемаго наймашинства, всего 15,756 р. Мы видѣли, что наймашины главнымъ образомъ ведутъ торговлю рыбой. Съ рыбнымъ промысломъ связаны въ значительной степени и сроковыя работы (10,160 р.), такъ какъ большинство нанимающихся «въ срокъ» работаютъ «на неводахъ» у своихъ же, болѣе зажиточныхъ бурятъ. Бондарство цѣликомъ и извозъ отчасти также находятся въ зависимости отъ рыболовнаго промысла. Вообще, только 21% всего чистаго заработка получается отъ промысловъ, не имѣющихъ прямой и непосредственной связи съ рыболовствомъ. Отсюда видно, какое громадное значеніе имѣетъ для бурятъ Еланцинскаго, а въ особенности Кутульскаго вѣдомства, рыболовный промыселъ. А такъ какъ общій упадокъ рыболовнаго промысла на Байкалѣ и въ особенности упадокъ его для мелкихъ предпринимателей-бурятъ констатируется общими показаніями, то ясно, какую серьезную опасность для населенія представляетъ это явленіе, зависящее главнымъ образомъ отъ двухъ причинъ: уменьшенія рыбы на Байкалѣ, являющагося слѣдствіемъ безпорядочнаго и часто хищническаго веденія промысла, и развитія, въ ущербъ мелкаго бурятскаго артельнаго промысла, промысла крупнаго, капиталистическаго, который ведутъ русскіе, преимущественно иркутскіе купцы. Такъ какъ развитіе земледѣлія встрѣчаетъ самыя серьезныя и даже, при современномъ положеніи дѣлъ, непреодолимыя препятствія въ естественно-историческихъ и климатическихъ условіяхъ и такъ какъ, вслѣдствіе необезпеченности бурятъ бывшаго Ольхонскаго вѣдомства надежными покосами скотоводство также подвержено случайностямъ, то упадокъ рыбнаго промысла ставитъ населеніе, въ безвыходное и безнадежное экономическое положеніе.

Глава VIII.

Покупки населенія и сбытъ продуктовъ.

Покупка хлѣба. — Смѣшанный денежно-мѣновой характеръ торговли. — Продажа рыбы, скота, шерсти и проч. — Ольхонская ярмарка.—Кредитъ.

Условія сбыта продуктовъ скотоводства и неземледѣльческихъ промысловъ и условія покупокъ населенія Еланцинскаго и Кутульскаго вѣдомствъ представляютъ много своеобразныхъ особенностей по сравненію съ другими мѣстностями Иркутской губерніи. Прежде всего бросающееся въ глаза различіе заключается въ томъ, что почти все населеніе двухъ изучаемыхъ нами вѣдомствъ покупаетъ главнымъ образомъ тотъ продуктъ, который громадное большинство населенія другихъ мѣстностей Иркутской губерніи сбываетъ. Мы говоримъ о хлѣбѣ, покупка котораго требуетъ со стороны населенія громаднѣйшихъ денежныхъ затратъ. О сбытѣ хлѣба бурятами двухъ вѣдомствъ мы не говоримъ, такъ какъ онъ имѣетъ характеръ исключительныхъ, единичныхъ явленій, которыя бываютъ только въ самые урожайные годы. Въ главѣ о земледѣліи мы видѣли, какъ ничтожно мѣстное производство хлѣба и какъ мала площадь запашки даже у тѣхъ домохозяевъ, которые наиболѣе занимаются хлѣбопашествомъ. Въ 1895 г., напримѣръ, выше-среднемъ по урожаю, снято всего 7.213 кучъ хлѣба, т. е. 5,000—6,000 пудовъ хлѣба, въ то время, какъ по нашимъ расчетамъ, приведеннымъ въ главѣ о бытѣ населенія, каждый бурятъ потребляетъ ежегодно около 10 пудовъ хлѣба, т. е. всего два вѣдомства потребляютъ 53,000 пудовъ. Такимъ образомъ только $^1/_{10}$ часть всего хлѣба, потребнаго для двухъ вѣдомствъ—мѣстнаго производства, $^9/_{10}$ же покупаются на сторонѣ.

Какъ мы видѣли при изученіи рыболовнаго и торговаго промысла, покупка хлѣба производится слѣдующимъ обра-

зомъ: часть бурятъ, (въ особенности такой порядокъ распространенъ въ Кутульскомъ вѣдомствѣ) отправляется въ хлѣбные районы Верхоленскаго округа со своей рыбой и мѣняетъ ее на хлѣбъ или продаетъ рыбу и покупаетъ хлѣбъ за деньги, другая же часть скупаетъ рыбу на мѣстѣ и покупаетъ хлѣбъ около р. Лены и въ волостяхъ Верхоленскаго округа, привозитъ этотъ хлѣбъ въ вѣдомство и сейчасъ же или зимою продаетъ его населенію, употребляя и для продовольствія собственнаго семейства. Большинство бурятъ покупаетъ хлѣбъ въ самомъ вѣдомствѣ, у скупщиковъ. Разница въ цѣнѣ на хлѣбъ въ бывшемъ Ольхонскомъ вѣдомствѣ и на хлѣбномъ рынкѣ его, Манзурской волости, колеблется между 15 и 30 коп., а зимою и во время распутицы доходитъ даже до 1 р. Именно во время распутицы, когда въ предѣлахъ вѣдомства остается мало хлѣба, скупщики продаютъ его по высокой цѣнѣ.

Рыбу буряты продаютъ или скупщикамъ, приходящимъ на самый берегъ къ тонямъ (см. промыселъ наймашиновъ), или скупщикамъ на Ольхонской ярмаркѣ, или отвозятъ эту рыбу самостоятельно въ сосѣднія волости и вѣдомства. Цѣны на рыбу указаны въ главѣ о рыболовномъ промыслѣ.

Шерсть, скотъ, продукты охотничьяго и перепичьяго промысловъ ольхонскіе буряты продаютъ тѣмъ же скупщикамъ и наймашинамъ, причемъ въ періодъ съ 15 іюня по 15 іюля дѣлаютъ продажи по преимуществу на Ольхонской ярмаркѣ.

Въ куплѣ-продажѣ населенія большую роль играетъ Ольхонская ярмарка. Здѣсь покупаются бурятами мануфактурные товары, соль, бочки, ломашняя утварь, земледѣльческія орудія и прочія.

По показаніямъ бурятъ, товары на ярмаркѣ отличаются сравнительной дешевизной, но плохимъ качествомъ. Выгоднѣе всего дѣлать покупки въ г. Иркутскѣ, гдѣ товаръ хотя и не дешевъ, но зато отличается хорошими качествами. На ближайшихъ рынкахъ, такихъ, напримѣръ, какъ лавки въ селѣ Куптинскомъ, товаръ, по показаніямъ бурятъ, и дорогой, и плохого качества. Здѣсь мануфактурные товары на 35—50% дороже, чѣмъ на ярмаркѣ.

Въ виду того, что Ольхонская ярмарка играетъ большую роль въ покупкахъ и сбытѣ продуктовъ населеніемъ двухъ изучаемыхъ нами вѣдомствъ, мы остановимся на ней нѣсколько подробнѣе.

Ярмарка въ губѣ Ольхонскаго пролива, которая издавна называлась бурятами *базар* и, судя по этому названію, издавна служила мѣстомъ купли-продажи, была официально утверждена Совѣтомъ Главнаго Управленія Восточной Сибири и генералъ-губернаторомъ въ 1855 г. Утвержденію этому предшествовали ходатайства мѣстныхъ властей и самой Ольхонской думы, ходатайства, основанныя на томъ, что ярмарка необходима въ періодъ самой ловли рыбы, съ 15 іюня по 15 іюля, когда населеніе для продажи пойманной рыбы и покупки хлѣба и проч. не можетъ на долгое время отрываться отъ рыбнаго промысла, чтобы увезти рыбу для обмѣна на хлѣбъ или продажи на деньги въ волости и вѣдомства Верхоленскаго и Иркутскаго округовъ.

Въ томъ же году одинъ изъ родовыхъ старшинъ былъ назначенъ береговымъ старостой Ольхонской ярмарки. На его обязанность, между прочимъ, было возложено веденіе ежедневныхъ записей продажи рыбы, хлѣба, шерсти и проч. на ярмаркѣ и надзоръ за правильнымъ веденіемъ торговли.

Изъ книгъ этихъ видно, что въ 1855 г., во время ярмарки, хлѣба, холста, мануфактуръ, сукна и проч., изъ привезенныхъ на 1,410 руб. 85½ коп. товаровъ, продано было на сумму 1,004 руб. 95½ коп. Свѣжихъ омулей—54,600 штукъ—было продано на сумму 479 руб. 20 коп. Соленыхъ—164 бочки на сумму 1,341 руб. 60 коп. Весь годовой доходъ былъ 2,825 руб. 75½ коп. [1]).

Въ 1856 г. привезено русскими крестьянами

товаровъ на	2,479 р. 25 к.
Изъ этого числа продано на сумму	2,123 „ 69 „
Свѣжихъ омулей продано 176,550 шт. на сумму.	580 „ — „
Соленыхъ „ 129 бочекъ	631 „ 45 „
Весь оборотъ ярмарки достигъ суммы	3,335 „ 14 „

Изъ свѣдѣній Кутульской инородной управы объ оборотахъ Ольхонской ярмарки съ 1890 по 1895 г. видно, что ежегодно въ торговлѣ на ярмаркѣ мануфактурными товарами и мелочью принимало участіе отъ 7 до 13 чел., въ среднемъ 10 чел. Привозилось на ярмарку хлѣба и разныхъ товаровъ на сумму отъ 13,355 р. до 17,660 р., изъ которыхъ продавалось на сумму отъ 5,460 до 8,270 р.

[1]) Въ этотъ счетъ не вошло проданное до и послѣ оффиціальнаго открытія Ярмарки.

Рыбы на ярмаркахъ продавалось:

Годы.	Соленой рыбы въ бочкахъ.	Свѣжей рыбы въ тыс. штукъ.
1890. . . .	123	28½
1891. . . .	189	102
1892. . . .	149	52
1893. . . .	143	526 (?)
1894. . . .	75	45
1895. . . .	240	121

Денежный оборотъ ярмарки колебался между 8.785 и 17.618 р., равняясь въ среднемъ 12,000 р.

Въ 1895 г. на базарной площади Ольхонской ярмарки находилось всего 16 лавокъ, занятыхъ на ярмарочное время торговцами. Въ томъ же году Кутульская инородная управа выдала ярмарочныхъ торговыхъ документовъ: билетовъ мелочного торга 6 и билетовъ 2-ой гильдіи 5.

Въ пользу инородцевъ Кутульскаго вѣдомства отъ Ольхонской ярмарки поступило доходовъ: въ 1890 г. 276 р. 50 к., въ 1891 г. 330 р. 74 к., въ 1892 г. 402 р. 90 к., въ 1893 г. 607 р. 20 к., въ 1894 г. 376 р. 80 к., въ 1895 г. 413 р. 45 к.

Въ 1895 году доходы эти поступали по слѣдующимъ статьямъ:

1) за 29 неводовъ по 5 р.	145 р. — к.
2) на 14 сѣтей по 5 р..	70 „ — „
3) за мѣста 6 лавокъ по 3 р..	18 „ — „
4) „ „ 8 балагановъ по 1½ р.. . . .	12 „ — „
5) „ 289 проданныхъ бочекъ рыбы по 30 к..	86 „ 70 „
6) „ 627 лагуновъ рыбы отъ 10 до 15 к..	62 „ 75 „
7) „ вѣсы	29 „ — „
Итого.	413 р. 45 к.

Въ заключеніе этой главы скажемъ, на основаніи показаній населенія, нѣсколько словъ о положеніи кредита у бурятъ Кутульскаго и Еланцинскаго вѣдомствъ.

Въ деньгахъ населеніе нуждается сильно, въ особенности весной, при уплатѣ податей, когда нѣтъ почти никакихъ заработковъ. Деньги достать тогда очень трудно, хотя почти въ каждомъ улусѣ есть ростовщикъ. Ростовщики, по ихъ собственнымъ показаніямъ, даютъ деньги на разные сроки, взимая самое меньшее по 2—2½% въ мѣсяцъ. Даютъ они деньги

и бѣднымъ, и средне зажиточнымъ бурятамъ, причемъ бѣдные, по ихъ словамъ, надежнѣе зажиточныхъ: они, что заработаютъ, то и принесутъ заимодавцу, а зажиточные, не уплачивая долга, часто начинаютъ наймашинство и ростовщичество на чужія деньги. По показаніямъ бурятъ-должниковъ заемъ съ 50% за годъ считается часто очень желательнымъ и выгоднымъ для должника, а богачи, дающіе деньги въ ростъ и требующіе % не выше этого, считаются добрыми сосѣдями и истинными благодѣтелями. Большинство такихъ сдѣлокъ совершается устно, безъ письменныхъ обязательствъ или росписокъ. Часто, давая деньги, ростовщики обезпечиваютъ себя залогами.

Въ Еланцинскомъ вѣдомствѣ зарегистрировано только 3, а указано бурятами 6 ростовщиковъ. Размѣръ % изъ долговыхъ обязательствъ не виденъ, а по распроснымъ даннымъ при небольшихъ срокахъ берется 30 к. на 1 р. въ мѣсяцъ, т. е. 360% годовыхъ. При неуплатѣ денегъ въ срокъ пишется росписка, причемъ къ капитальной суммѣ прибавляются и %. Росписка переписывается 2 раза въ годъ, въ маѣ и октябрѣ. Изъ книги сдѣлокъ и договоровъ видно, что всѣ почти долговыя обязательства заключаются въ маѣ по 26 октября—14 ноября. Въ октябрѣ и ноябрѣ — по май и октябрь слѣдующаго года.

Въ 1893 г. дано обязательствъ на сумму . . .						1,028 р. 94 к.
„ 1894 „	„	„	„	„	. . .	866 „ 50 „
„ 1895 „	„	„	„	„	. . .	1,984 „ 30 „

По распросамъ цифры эти, взятыя изъ книгъ сдѣлокъ и договоровъ, опредѣляютъ лишь небольшую часть неблагонадежныхъ долговъ. Большая часть обязательствъ обезпечивается имуществомъ должниковъ.

Письменные договоры, часто съ общественными ручательствами, составляются при наймѣ бурятъ на Ангарскіе рыбные промыслы. При этихъ договорахъ, заключаемыхъ непосредственно съ крупными рыбопромышленниками или съ подрядчиками ихъ, нанимающіеся буряты берутъ впередъ деньги, часто всю будущую плату сполна. Деньги берутъ обыкновенно въ октябрѣ и ноябрѣ въ размѣрѣ отъ 15 до 45 р. Если рабочій законтрактовывается осенью и получаетъ осенью 20—25 р., то весною, на самыхъ промыслахъ, онъ могъ бы получить 30—35 р. Обыкновенно простые рабочіе подъ работы

въ Ангарскъ берутъ 30 — 35 р. Подрядчики берутъ у крупныхъ промышленниковъ на 1 чел. по 45 р. и сильнымъ и хорошимъ работникамъ уплачиваютъ эту сумму сполна, малосильнымъ же и старикамъ 25 — 30 р. Подрядчикъ, часто исправляющій обязанности баишыка, получаетъ отъ промышленниковъ за 5 мѣсяцевъ рублей по 200.

Берутъ деньги Ольхонскіе буряты у своихъ сосѣдей еще и подъ работы: косьбу, жнитво и пр. Зимою берутъ 4 р. подъ работу, за которую лѣтомъ получили бы 7 — 8 р.

Вообще условія кредита для бурятъ Еланцинскаго и Кутульскаго вѣдомства крайне тяжелы. Причиной этого, кромѣ общихъ невыгодныхъ экономическихъ условій, является полное отсутствіе организованнаго кредита.

Глава IX.

Подати, мірскіе расходы, натуральныя повинности и оброчныя статьи.

Окладные сборы. — Расходы по вѣдомствамъ. — Дорожная повинность Еланцинскаго и Кутульскаго вѣдомства. — Гоньбовая или подводная повинность. — Перевозъ черезъ Ольхонскій проливъ. — Сельско-участковыя (мірскія) повинности. — Темные поборы. — Характеръ и размѣры сельско-участковыхъ расходовъ. — Общее количество разнаго рода податей. — Время уплаты податей. — Мірскія доходныя статьи. — Мірскіе капиталы.

Окладные сборы, называемые казенными платежами, распредѣлены слѣдующимъ образомъ между отдѣльными 9 родами Еланцинскаго и Кутульскаго вѣдомствъ.

	Рабочія душ.[1]).	Ревиз. душ.[2]).	Ясачной подати по 1 р. 57 к. съ раб. души.	Сборъ на губ. зем. нужды по 1 р. 23 к. съ рев. д.	Частнаго земскаго сбора по 4 к. съ рев. д.	Подушн. подати и сбора по 36 к. съ рев. д.	Хозяйств. капитала по 5 к. съ раб. д.	Межеваго капитала по 3 к. съ раб. д.
Еланцинск. в.								
2 Чернор. р. . .	266/269	638	411,34	784,14	25,52	229,68	13,30	7,95
3 » » . .	63/66	151	98,90	185,73	6,04	54,36	3,30	1,98
4 » » . .	98/99	208	153,86	255,84	8,32	74,88	4,95	2,97
5 » » . .	119	233	174,27	286,59	9,32	83,88	5,95	3,57
Тыргин. дер. . .	30	30	82,20	36,90	1,20	36,60	1,20	0,90

[1]) Въ этой графѣ противъ большинства родовъ помѣщено по 2 цифры. Разницу между первой второй составляетъ количество бурятъ, принявшихъ православіе въ 1894 г. и освобожденныхъ на общемъ основаніи, на 3 года, отъ ясачнаго сбора.

[2]) Раскладка по ревизскимъ душамъ въ высшей степени несправедлива: движеніе (населенія) со времени X ревизіи крайне неравномѣрно въ различныхъ родахъ 2 вѣд. (см. гл. Населеніе) и для тѣхъ родовъ, гдѣ населеніе значительно уменьшилось, эта несправедливость раскладки особенно чувствительна.

	Рабочія души.	Ревиз. души.	Ясачной подати по 1 р. 57 к. съ раб. души.	Сборъ на губ. зем. нужды по 1 р. 23 к. съ рев. д.	Частнаго земскаго сбора по 4 к. съ рев. д.	Подуши. подати и сбора по 36 к. съ рев. д.	Хозяйств. капитала по 5 к. съ раб. д.	Межеваго капитала по 3 к. съ раб. д.
Кутульск. в.								
1 Чернор. р. . .	204/205	455	320,28	559,65	18,20	163,80	10,25	6,15
6 » » . .	137	308	211,95	378,84	12,32	110,88	6,75	4,05
1 Абыз. р. . . .	175/176	325	174,75	318,75	13,00	117,00	8,80	5,28
2 » » . . .	168/169	346	263,76	425,58	13,84	124,56	8,45	5,07
Хенхед. р. . . .	138	283	216,66	348,09	11,32	101,88	6,90	4,14
	1396/1404	2,977	2,107,97	3,580,11	119,08	1,097,52	69,85	41,96

Таблица эта составлена на основаніи окладныхъ листовъ Иркутской Казенной Палаты и дѣлъ Еланцинской и Кутульской инородныхъ управъ о взысканіи податей и повинностей за 1894/5 г.

Что касается уплаты и распредѣленія этихъ податей въ годъ изслѣдованія, то надо отмѣтить слѣдующее.

Частную повинность 50 р. 40 к. Еланцинскаго вѣдомства и 68 р. 68 к. Кутульскаго вѣдомства Иркутская казенная палата сложила въ іюлѣ 1894 г., отнеся эти деньги на остатки смѣты 1893 г., почему эта повинность исключена со счета по окладнымъ книгамъ управъ и раскладочнымъ приговорамъ.

Раскладнымъ приговоромъ 16 февраля 1894 г. сугланъ Еланцинской управы подѣлилъ 3,046 р. 80 к. между родами и улусами по числу ревизскихъ душъ.

Въ Кутульскомъ вѣдомствѣ раскладочнымъ приговоромъ 18 января 1894 г. окладные сборы разверстаны такъ:

	Число ревизск. душъ.	Первая половина года. Всего.	Съ души.	Вторая половина года. Всего.	Съ души.
1 Чернорудскій р. .	455	539,18	1,18½	520,95	1,14½
6 „ „ .	308	362,49	1,17¾	350,06	1,13¾
1 Абызаевскій р. .	325	409,30	1,83¼	396,28	1,79½
2 „ „ . .	346	420,64	2,00¼	406,28	1,93½
Хенхедоровскій р., .	283	344,50	1,22	337,17	1,17¾

По смѣтѣ на трехлѣтіе съ 1894 г. губернская повинность расчислена на землю, причемъ оказалось, что Еланцинское вѣдомство переплатило 1,082 р. 30 к., такъ какъ за 2,904 дес. 2,379 саж. IX разр. по 16,093 к. слѣдовало внести губернской повинности только 467 р. 50 к. Переплата зачислена губернскимъ казначействомъ въ уплату податей за первую половину 1895 г. 953 р. 83 к. и за вторую— 128 р. 47 к. Остальные 876 р. 76 к. за 1895 г. разложены такъ: губернская повинность по числу земли въ каждомъ родѣ, прочіе сборы по числу покосныхъ душъ.

Что касается Кутульской управы, то по окладному листу казенной палаты она переплатила 1,736 р. 31 к. Переплата эта также зачислена казначействомъ въ уплату податей и повинностей 1895 г. Въ переплату за тотъ же годъ зачислены 279 р. 8 к., взысканные палатой съ 1 Абызаевскаго рода за 4 ревизскихъ души (58 р. 52½ к.) и 2 Абызаевскаго рода за 19 ревизскихъ душъ (230 р. 27½ к.), издавна переселившихся съ острова Ольхона въ Забайкальскую область, гдѣ съ нихъ взыскивались, въ свою очередь, казенные платежи (перечислены изъ Кутульской управы эти 23 ревизскихъ души только въ 1895 г.).

Остальные платежи за 1895 г. разложены такъ:

		Число наличныхъ душъ.	Плата съ души.	Сумма.
1	Чернорудскій родъ. . .	342	43	146,43
6	„ „ . .	279	33	91,83
1	Абызаевскій „ . .	200	56½	112,16½
2	„ „ . .	196	2	3,04
	Хенхедоровскій „ . .	292	37	107,43

Остальная, слѣдовавшая къ платежу, часть въ суммѣ 322 р. 81 к. покрыта деньгами, собранными обществомъ на посылку довѣреннаго въ С.-Петербургъ и возвращенными управѣ земскимъ засѣдателемъ.

Для характеристики внутреннихъ повинностей Еланцинскаго и Кутульскаго вѣдомствъ приведемъ здѣсь подробныя смѣты за 1894—1895 г.

	Еланцинское вѣдомство.				Кутульское вѣдомство.					
	1894 г.		1895 г.		1894 г.			1895 г.		
	Назначено.	Разложено.	Назначено.	Разложено.	Назначено.	Разложено. 1 пол. года.	Разложено. 2 пол. года.	Назначено.	Разложено. 1 пол. года.	Разложено. 2 пол. года.
Жалов. письмовод. . . .	540	540	540	540	600	450	150	600	450	150
» помощн. письм.	160	160	160	160	300	225	75	300	225	75
» сторожу управы	80	80	80	80	80	38,54	37,25	80	48,40	48,40
Канцелярск. принадл.	115	115	115	115	100	75	25	100	75	25
Отопленіе здан. упр. . .	50	45	50	45	50	36,25	36,25	100	44,80	44,80
Освѣщ. и содерж. въ чистотѣ здан. упр. . . .	50	50	50	50	50	25	25	50	50	—
Наемъ разсыльныхъ . .	80	80	80	80	160	63,98	55,75	160	49,95	49,25
Жалов. головѣ вѣдом. .	—	—	—	125	—	—	—	—	—	—
» его помощник. .	—	—	—		—	—	—	—	—	—
Взносъ въ учит. семин. г. Иркутска.	42,10	42,10	42,10	42,10	57,90	57,90	—	58	58	-
Содерж. земск. квартир. при Управѣ	80	80	80	80	80	80	—	80	60	20
Содерж. въ исправн. дор., мостовыхъ, постановка вѣхъ и пр..	21	21	21	61,26	35	35	—	50	50	72,50
Содерж. въ испр. Ольх. просел. тракта	375	564,42	455	542,38	—	—	—	—	—	—
Наемъ подводъ для разъѣздовъ оспопрививат..	—	—	—	—	36	18	18	36	18	18
Въ помощь Тутурской волости по выполн. подводн. гоньбы	655,92	484,05	60	—	95	95	—	95	95	—
Содерж. перевоза на Ольхонѣ.	75	131,57	100	8	[1])208,70	88,75	88,75	128	128	129,50
Содерж. Ольх. училища.	214	212	213	213	286	214,50	71,50	286	214,60	99,52
» 13 напс. при училищѣ.	300	222,74	233	231,43	300	183,74	91,86	300	199,5	—
Жалов. сторожу анатом. леди. и пожарн. смотрителю	13,78	10,22	10	11,60	56	11,60	11,70	36	14,83	14,82
Жалованье фельдшеру и медикаменты. . . .	212,94	—	—	—	401,89	200,94	—	—	—	—
Постройка учил. въ Кутулѣ	888,70	80	567	17	1,197,80	—	382,38	—	478,97	286,23
Страхов. за общ. строен.	—	—	25	25,80	—	—	—	16,8	16,8	—
Содержаніе санитара по случаю холеры. . . .	—	—	—	—	—	30	—	—	—	—
Пріобрѣтеніе законовъ, окладн. книгъ, вѣдомость.	—	—	—	37,30	15	15	—	50	19,90	—
Ремонтъ Якутск. тракта взамѣнъ натур. повинности.	—	—	—	—	1,237,50	—	—	—	—	—
Ремонтъ здан. управы .	—	—	—	—	—	—	—	443	—	15,20
Мелк. покупк. для нуждъ вѣдомства	—	—	—	8	16	20	—	32	32	—

[1]) Сюда включено на постройку новыхъ принадлежностей 80 р. 70 к.

Не останавливаясь на отдѣльныхъ статьяхъ смѣтъ, перейдемъ къ общимъ даннымъ, касающимся количества и раскладки внутреннихъ повинностей Еланцинскаго и Кутульскаго вѣдомствъ.

Въ Еланцинскомъ вѣдомствѣ за 1894 г. разложено по родамъ на ревизскія души: въ первой половинѣ года по 1 р. 63¾ к., во второй—по 1 р. ½ к., а всего—по 2 р. 64¼ к. (на душу). Въ 1895 г. на первую половину 1 р. 36 к., на вторую половину 85 к., а всего—2 р. 21 к. [1]).

Въ Кутульскомъ вѣдомствѣ въ 1895 г. раскладка была произведена такъ:

	Ревизскихъ душъ.	1 половина по 1 р. 39¼ к. съ души.	2 половина по 84¼ к. съ души.	
1 Чернорудскій р. . .	455	633,02	383,33¾	Всего за годъ съ каждой ревизской души 2 р. 23¼ к.
6 „ „ . .	308	428,48	259,49	
Хенхедоровскій „ . .	283	393,37	238,42¾	
1 Абызаевскій „ . .	321	446,57	270,44¾	
2 „ „ . .	332	461,86	279,71	

Мы нарочно привели и здѣсь, и при опредѣленіи казенныхъ платежей, раскладку повинностей по отдѣльнымъ родамъ Кутульскаго вѣдомства. Для того чтобы показать, на сколько несправедлива раскладка по ревизскимъ душамъ, напомнимъ, что въ Хенхедоровскомъ родѣ населеніе со времени ревизіи уменьшилось лишь на 5%, а въ 1 и 2 Абызаевскихъ родахъ—на 42,5% и на 45,5%.

Въ 1894 г. въ Кутульскомъ вѣдомствѣ израсходовано сверхъ смѣты:

Ремонтъ барказа на перевозѣ на остр. Ольхонъ.	12 р. 40 к.
„ общественнаго колодца при управѣ. .	4 „ — „
„ печи въ Ольхонскомъ училищѣ . . .	8 „ — „
„ зданія и печей управы.	134 „ 97 „
Постановка вѣхъ на Байкалѣ.	9 „ 63 „
Печатаніе страховыхъ бланковъ и правилъ . .	28 „ — „
Итого	197 р. — к.

Деньги эти также разложены по ревизскимъ душамъ.

Отъ 1894 г. неизрасходованными осталось 200 р. 94 к., собранные на содержаніе фельдшера (послѣ холеры) и по-

[1]) Въ томъ же году изъ смѣтныхъ остатковъ израсходовано еще 35 р. на освѣщеніе (кромѣ 50 р.).

купку медикаментовъ. За исключеніемъ этой суммы въ первой половинѣ 1895 г. разложено было 2,500 р. 16 к. на 1,699 ревизскихъ душъ, причемъ на каждую душу пришлось по 1 р. 47 к. Принятая родами по числу ревизскихъ душъ раскладка разверстывалась родомъ по наличнымъ душамъ.

Чтобы показать неравномѣрность раскладки, зависящую отъ неравномѣрнаго измѣненія численности населенія, приводимъ данныя этой разверстки:

Названіе рода.	Число наличныхъ душъ мужскаго пола.	1895 г. 1-я половина.	1895 г. 2-я половина.	1895 г. Сверхъ того разложено въ-помощь Тутурской вол. недоимки за 1892 г. 816 р 8 коп.	1895 г. Итого за 1895 г.	Убыль населенія съ Хревиз. по 1895 г. въ ‰
		р. к.	р. к.		р. к.	
2 Абызаев.	197	2 48	1 37¾	81	4 66¾	45,4
1 »	202	2 33¾	1 33½	76½	4 43¾	42,5
1 Чернорyд.	343	1 95¼	1 10¾	63¾	3 69¾	29,0
6 »	273	1 66¼	92	54¼	3 12½	8,4
Хенхедоров.	287	1 45¼	80¾	47½	2 73½	5,0

Изъ этой таблицы мы видимъ, напр., что 2 Абызаевскій родъ, и безъ того уже обезпеченный слабѣе, платитъ внутреннихъ повинностей на 1 р. 93¼ к., или почти на 59% болѣе, чѣмъ Хенхедоровскій.

Всѣ остатки отъ смѣтныхъ назначеній расходуются въ слѣдующемъ году или въ слѣдующей половинѣ года. Остатки, эти иногда образуются вслѣдствіе выгодной отдачи съ торговъ нѣкоторыхъ смѣтныхъ статей.

Учетныхъ приговоровъ не имѣется.

Инородцы Еланцинскаго вѣдомства исправляли дорогу по Якутскому тракту отъ станціи Хоготовской. Всего бывшей Ольхонской Степной думой исправлялось по Якутскому тракту 13 в. 175 саж. При раздѣленіи на вѣдомства дорога была раздѣлена по числу ревизскихъ душъ. Въ 1895 г. инородцами Еланцинскаго вѣдомства были исправлены слѣдующіе участки:

2 Чернорудскій родъ съ 27 в. (къ Баендаю) . .	1,300	саж.
3 „ „ на 2 „ отъ Баендая. . .	396	„
4 „ „ „ 18 „ „ Хогота . . .	484	„
Тыргинск. осѣдл. инородц. на 1 в. отъ Баендая.	100	„

Всѣмъ вѣдомствомъ постоянно исправляются 32 версты Ольхонскаго проселочнаго тракта. Кромѣ того, Еланцинское и Кутульское вѣдомство совмѣстно обязаны содержать въ исправности еще 117 в. Ольхонскаго тракта отъ станціи Хоготской до берега Малаго моря (черезъ Кутулъ) и ярмарочный трактъ. 20 в. изъ этихъ 117 в. требуютъ ремонта лишь изрѣдка и исправляются наймомъ отъ обоихъ вѣдомствъ. Изъ остальныхъ 97 в. Кутульское вѣдомство ремонтируетъ 59½ и вмѣстѣ съ Еланцинскимъ вѣдомствомъ исправляетъ мосты черезъ рр. Бугульдейку, Кургу, Баендай и 2 Шебартуйскихъ моста (отъ 3 до 4½ саж. каждый).

Улусами Еланцинскаго вѣдомства дорожная повинность относится по числу рабочихъ душъ отъ 15 до 60-лѣтняго возраста. 5 душъ считается „лопаткой“. По числу лопатокъ участки разверстываютъ дорогу ежегодно.

Въ 1895 г. дорожная повинность была разверстана между улусами слѣдующимъ образомъ:

	Рабочихъ душъ.		Наряжено.
2 Чернорудскій родъ.			
Уланъ-Нурскій улусъ .	38	Отъ 100 душъ 20 лопатокъ.	На Якутск. тр. 15 чел. при 5 лош.
Шебартинскій	5		» Ольхон. » 5 » » 2 »
Загламайскій	23		
Ворсоевскій.	35		
1 и 2 Таловскіе	66	Отъ 230 душъ 46 лопатокъ.	На Якутск. тр. 31 чел. при 10 лош.
Озерскій.	76		
Харагуджирскій. . . .	60		» Ольхон. » 15 » » 5 »
Кисинскій.	27		
3 Чернорудскій родъ.			
Ушотаевскій	19	Отъ 72 душъ 14 лопатокъ.	На Якутск. тр. 10 чел. при 3 лош.
Хурайнурскій	13		
Харагупскій.	6		» Ольхон. » 4 » » 2 »
Шелотаевскій	21		
Уланъ Харганинскій. .	24		
4 Чернорудскій родъ.			
1 и 2 Уланъ-Бургаскіе.	77	15 лопатокъ.	На Якутск. тр. 10 чел. при 3 лош.
			» Ольхон. » 4 » » 2 »
5 Чернорудскій родъ.			
Ангинскій.	29	Отъ 97 душъ 19 лопатокъ.	На Якутск. тр. 13 чел. при 4 лош.
Хурай-Нурскій.	13		
Ушотаевскій.	4		
Харагупскій.	4		
Еланцинскій.	13		» Ольхон. » 6 » » 2 »
Огульскій	18		
Умбуринскій.	8		
Тыргинскій	9		
Дер. Тыргинская . . .	25	5 лопатокъ.	На Якутск. тр. 3 чел. при 1 лош.
			» Ольхон. » 2 » » 1 »

По свѣдѣніямъ Еланцинской инородной управы ремонтъ участковъ Прилепско-Якутскаго почтоваго и Ольхонскаго проселочныхъ трактовъ (въ томъ числѣ 5 мостовъ) согласно существующихъ средне-справочныхъ цѣнъ (на пѣшаго и коннаго работника) можетъ быть выраженъ въ слѣдующихъ цифрахъ:

	1892 г.	1893 г.	1894 г.	1895 г.
Прилепско-Якутскій почтов. трактъ. . .	1,203 р. — к.	866 р. — к.	1,121 р. 25 к.	1,636 р. 75 к.
Ольхонскій проселочн. трактъ.	733 » 25 »	505 » 45 »	828 » 12 »	799 » — »

При раздѣленіи бывшей Ольхонской думы на вѣдомства на долю Кутульскаго вѣдомства досталось 7 в. 375 саж. Якутскаго тракта [1]), для исправнаго содержанія котораго оно и должно ежегодно нарядать извѣстное число людей и лошадей или за свои деньги отдавать ремонтъ дороги съ подряда. По расчету управы исправленіе этого участка въ 1894 г. должно было бы обойтись въ 1,325 р. На торгахъ, бывшихъ въ управѣ въ апрѣлѣ 1894 г., исправленіе Якутскаго тракта было отдано отдѣльными по каждому роду участками за 950 р. 75 к., которыя и распредѣлены по числу рабочихъ душъ (15—60 лѣтъ).

	Рабочихъ душъ.	Плата съ 1 души.	Участокъ отданъ за сумму.
1 Абызаевскій родъ . .	113	1 р. 89 к.	179 р. 75 к.
2 „ „ . .	103	1 „ 59 „	132 „ — „
Хенхедоровскій „ . .	129	1 „ 47½ „	150 „ — „
1 Чернорудскій „ . .	146	1 „ 15¼ „	124 „ — „
6 „ „ . .	176	1 „ 23½ „	165 „ — „

Кромѣ того, въ эту же раскладку вошли 145 р., уплаченные за исправленіе мостовъ по Якутскому и Ольхонскому трактамъ, по особому постановленію управы.

По постановленію Окружнаго Съѣзда по отбыванію дорожной повинности, состоявшемуся 20 ноября 1895 г. на 1896 г. подлежало ремонтированію инородцами Кутульскаго вѣдомства 19 верстъ около села Манзускаго. Ремонтъ каждой версты на почтовомъ трактѣ обошелся 120 р., а всего—19 в. 2,280 р.

---

[1]) Около станціи Ользоновской ст. и Хоготовскаго села.

Ольхонскій проселочный трактъ долженъ былъ ремонтироваться въ 1896 г. Еланцинскимъ и Кутульскимъ вѣдомствами совмѣстно отъ Кутула до Ангинской поскотины 20 в. и однимъ Кутульскимъ вѣдомствомъ отъ Кутула до Базарной площади 12½ в. Остальное пространство, какъ находящееся въ числѣ земель Манзурской волости и инородцевъ Еланцинскаго и Хоготовскаго вѣдомствъ, подлежало въ 1896 г. ремонтированію этими вѣдомствами.

Кромѣ подворной повинности, отбываемой отдѣльными родами натурою,—повинности, о которой мы будемъ говорить при разсмотрѣніи сельско-участковыхъ расходовъ, Кутульское и Еланцинское вѣдомства содержатъ 4 станціи на Ольхонскомъ трактѣ. Приводимъ свѣдѣнія объ этой повинности за 1894 и 1895 г.:

Названіе станцій.	Число паръ лошадей.	1894 г.						1895 г.					
		Состоитъ въ годъ.		Изъ этого числа уплачив.				Состоитъ въ годъ.		Изъ этого числа уплачив.			
				Кутульск. вѣдомст.		Еланцинск. вѣдомст.				Кутульск. вѣдомст.		Еланцинск. вѣдомст.	
		Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Кутульская.	2	403	19	761	5	564	42	314	69	731	37	542	38
Еланцинск.	2	415	68					450	37				
Кососгенск.	1	262	74					255	87				
Утуренск.	1	243	86					252	82				
	6	1,325	47	1,325 руб. 47 коп.				1,273	75	1,273 руб. 75 коп.			

Деньги эти раскладываются управами по родамъ по ревизскимъ душамъ, а внутри родовъ по участкамъ по наличнымъ душамъ мужского пола.

Содержаніе перевоза черезъ Ольхонскій проливъ вошло въ смѣту внутреннихъ повинностей Кутульскаго и Еланцинскаго вѣдомствъ. Вѣдомства эти сдаютъ содержаніе перевоза съ торговъ. Годовой контрактъ заключается на срокъ съ 6 мая по 14 ноября. Лодки и снасти общественныя, мелкій ремонтъ—подрядчика. Плата въ годъ подрядчику 256 р. Онъ обязанъ содержать 7 человѣкъ рабочихъ и во всякое время безплатно перевозить должностныхъ лицъ.

Плата за перевозъ по контракту установлена слѣдующая:

За одну пару овецъ. . . . . — р. 10 к.
„ „ „ головъ рогатаго скота . . — „ 20 „
„ одного пѣшаго человѣка. . . . . — „ 10 „
„ одного верхового человѣка. . . . . — „ 50 „
„ телѣгу . . . . . 1 „ — „

Чистаго заработка подрядчикъ имѣетъ отъ 20 до 120 руб. въ годъ. Больше всего заработковъ онъ имѣетъ отъ переправы рогатаго скота и овецъ, скупаемыхъ торговцами на островѣ Ольхонѣ.

Прежде чѣмъ перейти къ анализу сельско-участковыхъ повинностей, мы должны оговориться, что изслѣдованіе ихъ въ бывшемъ Ольхонскомъ вѣдомствѣ было сопряжено съ большими трудностями. Веденіемъ счетовъ и сборомъ денегъ, количество которыхъ опредѣляется на сугланахъ, завѣдуютъ особые довѣренные. Никакихъ книгъ у нихъ нѣтъ и никакихъ записей они не ведутъ. Показанія ихъ были сбивчивы, такъ какъ они старались скрыть многіе незаконные (темные) поборы. Съ другой стороны, они часто забывали и не показывали многихъ законныхъ расходовъ.

Всѣ дальнѣйшія свѣдѣнія составлены на основаніи показаній довѣренныхъ отъ родовъ и участковъ и другихъ бурятъ, изъ наиболѣе дѣльныхъ и толковыхъ, опрошенныхъ при подворной переписи.

Всѣ подати и повинности, какъ казенныя, такъ внутреннія и мірскія, раскладываются вѣдомствами по родамъ и ревизскимъ душамъ; роды по ревизскимъ душамъ распредѣляютъ подати по участкамъ и по улусамъ, въ самыхъ же участкахъ сборы взимаются съ населенія по *покоснымъ* душамъ (наличныя души мужского п., числящіяся по подворнымъ спискамъ), т. е. по тѣмъ же, по которымъ передѣляются надѣльные покосы.

Участковые довѣренные сбираютъ по два раза въ годъ у домохозяевъ: 1) казенные платежи или окладные сборы, опредѣленные закономъ; 2) внутреніе платежи по вѣдомству, опредѣленныя ежегодной смѣтой и раскладываемыя общественнымъ по всему вѣдомству сугланомъ, и 3) сельско-участковые, или мірскіе платежи, опредѣляемые родовыми сугланами и раскладываемые родовыми же улусными

сугланами. Кромѣ того, внутри родовъ собираются еще, такъ называемые, *темные поборы*, собираемые для нуждъ вѣдомства или участка, но не вносимые въ смѣты, какъ незаконные. Эти темные сборы, какъ идущіе отчасти на надобности самихъ родовъ и всегда собираемые съ согласія самихъ родовъ, мы относимъ здѣсь также къ сельско-участковымъ расходамъ.

Довѣренные многихъ участковъ не показывали темныхъ поборовъ, боясь, что за эти поборы будетъ возбуждено преслѣдованіе. Но, судя по раскладкѣ, темные поборы — явленіе общераспространенное въ Кутульскомъ и Еланцинскомъ вѣдомствахъ.

Темные поборы собираются, главнымъ образомъ, для уплаты жалованья тѣмъ должностнымъ лицомъ, которымъ по закону жалованія не полагается, и на возмѣщеніе сверхсмѣтныхъ расходовъ и расходовъ по такимъ статьямъ, которыя, какъ незаконныя, не могли быть внесены въ смѣту.

Остановимся нѣсколько на темныхъ сборахъ, идущихъ съ родовъ на надобности цѣлыхъ управъ [1]).

Болѣе откровенно эти сборы за первую половину 1895 г. показали довѣренные второго Абызаевскаго рода.

Въ управу сверхъ смѣтъ, по ихъ показанію, было представлено 94 руб. 65 коп. Изъ нихъ:

	Р.	К.
На жалованье головѣ Кутульскаго вѣдомства. . . .	16	75
„ „ двумъ выборнымъ управы.	16	75
На наемъ лошадей подъ проѣздъ земскаго засѣдателя и головы на Беретинскій золотой пріискъ. . . .	21	—
За рукоприкладство къ приговорамъ.	12	—
На два тайлгана (моленія съ жертвоприношеніями) въ которомъ участвовали всѣ пять родовъ. . . .	12	—
На починку стеколъ въ зданіи управы и на замазку туда же.	3	—
На новый баркасъ и подъѣзную лодку для перевоза	14	—

[1]) Надобно замѣтить, что населеніе считаетъ справедливыми и необходимыми такъ называемые темные поборы; трудъ всѣхъ служебныхъ лицъ, въ томъ числѣ и головы, долженъ оплачиваться и необходимые расходы должны быть отнесены, хотя они и не попали въ смѣту или попали, но не получили законнаго утвержденія. Справедливость же требуетъ, чтобы всѣ эти расходы были несены и всѣми улусами по раскладкѣ.

Насчитавъ такимъ образомъ на сумму 95 руб. 50 коп., т. е. превысивъ общую сумму, показанную раньше, довѣренные показали, что были еще какіе-то сборы, но какіе именно, они не помнятъ.

Довѣренные 6-го Чернорудскаго рода показали, что на жалованіе головѣ, выборнымъ, на тайлганы и еще на какіе-то расходы, какіе именно они не припомнятъ, за ½ года съ 1895 г. было собрано 90 руб. 10 коп.

Въ Хенхедоровскомъ родѣ указаны слѣдующіе сверхсмѣтные расходы за 1895 г.

1) На училище 85 бревенъ, наняли по 1 руб.—86 руб. (съ ревизской души).

2) На ремонтъ управы 25 бревенъ, по 1 руб.—25 руб. (съ покосной души).

3) Жалованье головѣ, выборнымъ и расходъ на сугланъ—87 руб. 57 коп. (29¾ коп. съ души).

Другіе роды указали эти расходы или только отчасти, или совсѣмъ не показали ихъ.

Въ Еланцинскомъ вѣдомствѣ темные сборы значительно меньше: такъ, напримѣръ, тамъ ни въ одномъ участкѣ не было показано сборовъ на жалованье головѣ, а голова показалъ, что онъ жалованья не получаетъ. Кутульскій же голова и не старался скрыть, что онъ получаетъ содержаніе раскладкою по родамъ.

Сельско-участковые и родовые расходы [1]) могутъ быть разбиты на слѣдующія мелкія группы:

1) Жалованье родовому старостѣ—отъ 100 до 120 руб со всего рода.

2) Жалованье помощнику родового старосты—отъ 60 до 100 руб.

3) Вознагражденіе разсыльнымъ отъ рода и отъ улуса—отъ 5 до 30 р. [2]).

4) Довѣреннымъ улусовъ на родовые и управскіе сугланы—отъ 12 до 75 руб.

5) Рукоприкладчикамъ (плата отъ приговора по 2 руб.)—по 12 руб.

---

[1]) Подробныя записи всѣхъ сельско-участковыхъ расходовъ сдѣланы въ 17 участкахъ всѣхъ 9 родовъ двухъ вѣдомствъ и опредѣлены на основаніи этихъ 17 записей.

[2]) Въ большинствѣ участковъ этотъ расходъ не показанъ.

6) Исправное содержаніе поскотины (поскотинному старостѣ)—отъ 5 до 45 руб. по каждому участку.

7) Лѣсному и пожарному старостамъ жалованья отъ 5 до 40 руб. по участку.

8) Довѣренному на Верхоленскій съѣздъ (по разверсткѣ дорожной повинности)—отъ 20 до 45 руб. съ рода.

9) Лошади для писаря при сборѣ податей—отъ 5 до 10 руб.

10) Оспеннику за разъѣзды—по 10 руб.

11) На поѣздку головы и письмоводителя въ Иркутскъ по управскимъ дѣламъ—по 24 руб. съ рода.

12) Наемъ сугланныхъ квартиръ при улусахъ и при управѣ отъ 3 до 20 р.

13) Родителямъ учениковъ, отдающихъ дѣтей въ Ольхонское училище, вознагражденія отъ родовъ отъ 20 до 45 р. Этотъ расходъ показанъ во всѣхъ участкахъ за исключеніемъ участковъ 2 Черноруцкаго рода, гдѣ родители отправляютъ дѣтей въ училище по очереди, не требуя за это особой платы.

14) „Брызганье“ на родовыхъ и управскихъ сугланахъ и при выборѣ старостъ и довѣренныхъ отъ 10 до 50 р.

15) расходы довѣренныхъ и родовичей на сугланахъ отъ 2 до 15 р. [1]).

16) Для ремонта управы лѣсъ отъ 15 до 35 р. съ рода [1])

17) Для постройки училища бревна отъ 20 до 45 р. [1])

18) Довѣренному отъ рода на Якутскій трактъ для наблюденія за работами и исправностью тракта отъ 7 до 15 р. [1])

19) Исправленіе дорогъ въ предѣлахъ родовъ отъ 3 до 30 р. [1]).

20) Разъѣзды членовъ управы и земскаго засѣдателя отъ 30 до 60 р. на родъ.

21) Ремонтъ тракта и мостовъ, поврежденныхъ послѣ дорожной чистки отъ 2 до 8 р. [2]).

22) Тайлганы общіе для всѣхъ родовъ и улусные. Число тайлгановъ подвержено большимъ колебаніямъ въ разныхъ родахъ. Тайлганы бываютъ большіе—отъ всѣхъ родовъ при Кутульской управѣ, по 2 каждый годъ съ расходами на нихъ

---

[1]) Въ большинствѣ участковъ расходъ этотъ не показанъ.

[2]) Особенно великъ этотъ расходъ въ Хенхедоровскомъ родѣ: очистка дорогъ по Байкалу (тороса) 25 р., чистка отъ снѣга и ремонтъ дороги въ Мапзурку 30 р., уборка камней, лѣса, выбоинъ по дорогамъ между улусами 50 р., итого 105 р.

отъ 50 до 70 р. въ годъ отъ каждаго рода, и малые—родовые и улусные, въ которыхъ всѣ мужчины принимаютъ участіе или деньгами по раскладкѣ на наличныя души мужскаго пола и на юрты, или доставкою крупнаго и мелкаго скота для тайлгановъ натурою. Число этихъ обязательныхъ малыхъ тайлгановъ достигаетъ до 12 (Харагуджирскій участокъ), но чаще всего колеблется режду 4 и 6. 2-й Абызаевскій родъ устраивалъ 6 тайлгановъ, собирая для этого по 2 коп. съ каждой души, всего 160 р. Таловскій участокъ (2 Чернорудскаго рода) устраивалъ 9 тайлгановъ, 6 въ іюнѣ и 3 въ октябрѣ, причемъ каждый домохозяинъ издержалъ для этого по 8 р. На каждый тайлганъ шло кромѣ тарасуна по 1 коню, 4 овцы и по 3 в. водки. Въ Сарминскомъ участкѣ издержано на 5 тайлгановъ и расходы надѣлены по покоснымъ душамъ:

2 лошади	56 р. — к.
4 ягненка	10 „ — „
6 барановъ.	25 „ — „
5 годовыхъ барашковъ	12 „ 50 „
Итого (безъ водки и тарасуна).	103 р. 50 к.

Въ нѣкоторыхъ участкахъ общихъ росходовъ на тайлганы совсѣмъ нѣтъ (5 Чернорудскій родъ), а на улусные тайлаганы по очереди отъ разныхъ юртъ доставляется скотъ и всѣми тарасунъ.

23) Случайные расходы очень разнообразны въ различныхъ родахъ. Перечислимъ нѣкоторые изъ нихъ.

Устройство гавани для рыболовныхъ лодокъ (осенью и весною по 20 р.) обошлось Семпсосенскому участку въ 40 р.

Въ 1 Абызаевскомъ родѣ 2 мая отдѣльный тайлганъ и моленіе о дождѣ стоили 52 р.

Пріѣзжали члены управы; лошади и угощеніе имъ обошлось по 3 к. съ покосной души (Загламайскій участокъ).

Копали новый колодезь въ зимникахъ и исправляли старые обществомъ — обошлось около 35 р. (Загламайскій уч.).

Ремонтъ наймомъ богула на р. Сармѣ 25 р. (Сармскій участокъ).

Лошади на проѣздъ таможеннаго чиновника по 7 к. съ покосной души (2 Чернорудскій родъ).

% за занятые 50 р. и расходы по хлопотамъ 5 отправленныхъ депутатовъ въ Петербургъ (5 Чернорудскій родъ).

Распредѣляя общее количество разнаго рода податей по числу хозяйствъ, на работниковъ (отъ 18 до 60 лѣтняго возраста, какъ и въ „Матеріалахъ по изслѣдованію землепользованія и т. д.“) и десятинъ усадьбы пашни и покоса, мы находимъ слѣдующія цифры для всего большаго Ольхонскаго вѣдомства вмѣстѣ взятаго.

	Приходится руб. и коп. на 1		
	хозяйство.	работника.	дес. усад. пок. и пашн.
Казенныхъ платежей.	5,98	5,00	2,55
Внутреннихъ по вѣдомствамъ	5,69	4,76	2,42
Дорожныхъ повинностей [1]) . .	3,21	2,68	1,37
Гоньбовыхъ повинностей . . .	1,09	0,91	0,46
Сельско-участковыхъ [2]) . . .	8,95	7,93	3,81
Итого для 2 вѣдомствъ . .	24,92	21,28	10,61
Для всего Верхоленскаго окр.[3])	21,1	17,70	0,90

Сравнивая эти цифры съ данными всего Верхоленскаго округа, мы видимъ, что количество всѣхъ податей, приходящихся на 1 хозяйство, лишь немного выше Ольхонскихъ бурятъ и что у работника мужскаго пола въ изучаемыхъ 2 вѣдомствахъ платежей падаетъ болѣе на 20%, а на 1 дес. усадьбы, покоса и пашни почти въ 12 разъ больше чѣмъ во всемъ Верхоленскомъ округѣ. Цифры податей Ольхонскаго вѣдомства значительно возрасли бы, если бы мы къ сельско-участковымъ обязательнымъ расходамъ причислили расходы на улусные тайлганы.

Но такъ какъ во многихъ вѣдомствахъ эти расходы не обязательны, мы ихъ не подсчитываемъ.

Количество всѣхъ податей, приходящихся на 1 хозяйство, работника и десятину усадьбы, покоса и пашни, отдѣльно для 2 вѣдомствъ Еланцинскаго и Кутульскаго, достигаетъ слѣдующихъ размѣровъ.

	Приходится руб. и коп. на 1					
	хозяйство.		работника жужск. пола.		дес. усадьбы, покоса и пашни.	
	Еланц.	Кутул.	Еланц.	Кутул.	Еланц.	Кутул.
Казенныхъ платежей.	5,34	6,61	4,30	5,71	2,24	2,86
Внутр. по вѣд. . . .	5,04	6,32	4,17	5,20	2,11	2,74
Дорожн. и гоньб. пов..	4,35	4,25	3,5	3,67	1,82	1,84
Сел.-участков. . . .	8,60	9,25	7,8	8,1	3,7	4,0
Итого. . .	23,33	26,43	19,7	22,68	9,87	11,44

[1]) Натуральныя также переведены на деньги.

[2]) За исключеніемъ расходовъ на улусные тайлганы.

[3]) По изслѣдованіямъ 1889 г.

Количество почти всѣхъ платежей въ Кутульскомъ вѣдомствѣ выше, чѣмъ въ Еланцинскомъ. Это объясняется тѣмъ, что казенные и внутренніе по вѣдомствамъ платежи раскладываются въ родахъ по ревизскимъ душамъ, а въ Кутульскомъ вѣдомствѣ населеніе со времени ревизіи уменьшилось въ гораздо большей степени, въ чѣмъ Еланцинскомъ.

Такое распредѣленіе податного бремени тѣмъ болѣе несправедливо, что Кутульское вѣдомство является почти во всѣхъ отношеніяхъ менѣе обезпеченнымъ, чѣмъ Еланцинское.

Казенныя и внутреннія повинности должны представляться въ инородческія управы въ 2 срока: къ 1 марта и къ 15 октября. Собираются поэтому подати во второй половинѣ февраля и въ первой октября. Большинство участковъ признаетъ эти однообразные сроки взноса податей неудобными. Наиболѣе неудобнымъ признается осенній срокъ: въ это время еще не начинается наемъ на Ангарскіе рыбные промысла (6 Чернорудскій родъ), только начинается продажа скота (2 и 3 Чернорудскіе роды). Сиговый промыселъ еще не оконченъ, такъ что денегъ еще нѣтъ и поэтому ихъ приходится занимать подъ большіе проценты. 1 и 2 Абызаевскіе роды, напротивъ, признаютъ удобство осенняго и неудобство весенняго срока уплаты, такъ какъ въ февралѣ нѣтъ никакихъ заработковъ и рыбный промыселъ еще не начинается. Въ Уланъ-Харганинскомъ участкѣ 3 Чернорудскаго рода показали, что осенняя уплата неудобна, такъ какъ въ это время всѣ мужчины расходятся по промысламъ, а дома остаются только женщины; поэтому сборщики должны уплачивать свои деньги, занимая для этого у богатѣевъ. Въ Хенхедоровскомъ родѣ показали, что оба срока уплаты удобны, такъ какъ въ другое время лѣтомъ и осенью всѣ мужчины расходятся по промысламъ и деньги не съ кого было бы собирать.

Изъ этихъ показаній мы видимъ, что установленіе однихъ сроковъ уплаты податей даже для такой сравнительно незначительной единицы, какъ бывшее Ольхонское вѣдомство, невыгодно для населенія вслѣдствіе разнообразія его занятій, промысловъ и заработковъ.

Тяжесть податнаго бремени населенія Кутульскаго и Еланцинскаго вѣдомствъ почти нисколько не облегчается мірскими доходными и оброчными статьями. Только въ дачахъ инородцевъ Еланцинскаго вѣдомства имѣется одна оброчная статья. Статья эта, содержащая разныя породы камня — кварца, полеваго шпата, жернового камня и мрамора, до раздѣленія Ольхонскаго вѣдомства находилась въ общемъ пользованіи 9 родовъ, а послѣ раздѣленія поступила въ пользованіе однихъ лишь Еланцинскихъ бурятъ. Съ 1883 по 1889 г. статья эта находилась въ арендномъ содержаніи крестьянина Манзурской волости Рыкова за цѣну 411 р. 50 к. въ годъ. Съ 1889 г. была отдана съ торговъ осѣдлому инородцу (по фамиліи тоже Рыкову) на 6 лѣтъ по 155 р. въ годъ; по истеченіи же этого срока инородческая управа, озабочиваясь увеличеніемъ наличныхъ средствъ общины для образованія запаснаго общественнаго капитала, назначила торгъ и отдала статью въ аренду инородцу Бужакаеву на 4 года уже по 100 р. въ годъ. Вырученныя управою деньги по 155 р. въ годъ и за 1895 г. 100 р., всего 875 р. сданы на храненіе въ Иркутское отдѣленіе Государственнаго банка. Кутульское вѣдомство имѣетъ доходы отъ пошлинъ, взимаемыхъ во время Ольхонской ярмарки. Всего по 1895 г. отъ сбора ихъ образовался капиталъ въ 281 р. 94 к.

У общества инородцевъ Еланцинскаго вѣдомства имѣется мірской капиталъ, хранящійся въ Иркутскомъ отдѣленіи государственнаго банка, предназначенный для образованія запаснаго продовольственнаго капитала. Капиталъ этотъ со времени раздѣла бывшей Ольхонской степной думы (1890 г.) образовался изъ слѣдующихъ поступленій:

Выдѣлено обществу изъ капитала, принадлежащаго бывшему Ольхонскому вѣдомству за расходомъ изъ нихъ 306 р. на постройку новаго зданія управы	1,151 р. 98 к.
Начислено Иркутскимъ отдѣленіемъ государственнаго банка %	83 „ 56 „
Поступило за аренду оброчной каменноломной статьи	875 „ — „
Всего	2,110 „ 54 „

Въ Кутульской инородческой управѣ по 25 ноября 1895 г. состояли слѣдующія нерасходуемыя суммы общественнаго капитала:

Наличнаго капитала, образовавшагося отъ сбора пошлинъ во время Ольхонской ярмарки.	281 р. 94 к.
По книжкѣ Иркутскаго отдѣленія государственнаго банка по храненію для приращенія %	3,245 „ 54 „
По книжкѣ сберегательной кассы того же отдѣленія	319 „ 58 „
Всего	3,847 р. 6 к.

Приложеніе № 1.

СПИСОКЪ

населенныхъ мѣстъ Елецкаго и Кутульскаго вѣдомствъ.

Названіе селеній, улусовъ, заводовъ, фабрикъ и другихъ населенныхъ пункт.	Число насел. пункт. одного названія (кочевокъ)	№ дачи, гдѣ они находятся, въ какой части дачи.	При какомъ трактѣ и далеко ли отъ ближайшаго.	При какой рѣкѣ (куда впадающей) и на какомъ берегу.	Приблизительное разстояніе въ верстахъ отъ: губернск. города.	окружнаго города.	инородч. управъ.	церкви.	школы.	врачебн. пункта.	Число хозяйствъ.	Въ нихъ душъ: Муж. п.	Женск. п.
Еланцинское вѣдомство.													
2-ой Чернорудскій родъ.													
1 ул. Харагуджирскій	2	52, 1 дача, 5 в. отъ Байкала при ключѣ Харагуджирскомъ.	9 в. отъ Ольхонскаго тракта.	Ключъ Х. впадаетъ въ М. Бугульдейку съ лѣв. стор.	232	202½	19	19	19	116½	19	48	45
2 » Кужуртуйскій . .	2	52, на югъ отъ Харагуджира №№ 12, 13, 16 и 14.	15 в. отъ Ольхонскаго тракта.	На прав. сторонѣ ключа Утугъ никуда не впад.	238	208½	25	25	25	122½	8	9	19
3 » 1 Долонмухтуйск.	2	1 дача на западъ отъ Харагуджира.	13 в. отъ Ольхонскаго тракта.	На прав. сторонѣ ключа Быркытыбыръ (высых.).	236	206½	23	23	23	120½	4	11	11
4 » 2 Долонмухтуйск.	2	—	13½ в. отъ Ольхонскаго тракта.	—	236½	207	23½	23½	23½	121	6	17	10
5 » 1 Таловскій . . .	2	1 дача ближе къ Управѣ.	9 в. отъ Ольхонскаго тракта.	При ключѣ Таловск. впадающ. въ Харагудж., кот. впадаетъ въ М. Бугульдейку.	231	201½	18	18	18	125½	12	106	100
6 » 2 Таловскій . . .	2	1 дача ближе къ Управѣ 1 Талов. на 2 вер.	7 в. отъ Ольхонскаго тракта.	Какъ и 1 Таловскій.	229	199½	16	16	16	113½	21	56	51
7 » Иликшинскій . .	2	1 дача ближе къ Управѣ Кужуртуя на 2 вер.	17 в. отъ Ольхонскаго тракта.	На прав. берегу ключа Иликш., впад. въ Харагуджирскій.	236	206½	23	23	23	120½	16	41	35
8 » Кисинскій . .	2	52, 1 дача на 5 в. отъ Тыргинской деревни.	1 в. отъ Ольхонскаго тракта.	На лѣв. бер. кл. Кисинск., впад. въ кл. Алуръ (исчез.).	224½	191½	6	6	6	111½	18	38	43
9 » Озерскій . . .	2	52, 1 дача на ю. в. отъ Кисинскаго ул.	5 в. отъ Ольхонскаго тракта.	Около оз. Хойта.	226½	198½	10	10	10	118½	31	83	70
10 » Хальскій	2 у 1 заимка въ Богандѣ.	52, 1 дача на юг. в. отъ Озерскаго.	8 в. отъ Ольхонскаго тракта.	При оз. Зунъ.	229½	201½	13	13	13	121½	8	18	21
11 » Быркинскій . . .	3	1 дача на юг. в. отъ Хальск. ок. горы Тахелта примык. къ Байкалу.	16 в. отъ Ольхонскаго тракта.	При кл. Тахалуи на берегу Байкала.	237½	209½	21	21	21	129½	12	32	31
12 » Уланъ-Гантинск	1	52, 1 дача на с. отъ Озерскаго.	11 в. отъ Ольхонскаго тракта.	При кл. Уланъ Гант. (исчез.).	232½	204½	16	16	16	124½	11	24	27
13 » Борсоевскій . .	2	1 дача при впаден. Уланъ-Бургаса въ Ангу 56, покос. на р. Ангѣ дача «Кылтыгей».	1 в. отъ Ольхонскаго тракта.	На лѣв. берегу р. Анги.	235½	205½	5	5	5	114½	30	71	86
14 » Уланъ-Нурскій .	2	1 дача въ вершинѣ р. Уланъ-Бургаса.	5 в. отъ Ольхонскаго тракта.	На пр. и лѣв. берег. Уланъ-Бургаса.	444½	214½	14	14	14	123½	32	71	90
15 » Шабартинскій .	1	1 дача на з. отъ Гужирн. озера.	1 в. отъ Ольхонскаго тракта.	При кл. Урда-Арай на прав. берегу.	247½	217½	17	17	17	116½	6	10	17
16 » Загламайскій .	1 прежде кочевали.	1 дача на зап. отъ Шабар. ок. горы Орогойта.	2 в. отъ Ольхонскаго тракта.	При кл. Орогойта на прав. бер.	253½	223½	23	23	23	132½	20	15	40

Названіе селеній, улусовъ, заводовъ, фабрикъ и другихъ населенныхъ пункт.	Число насел. пункт. одного названія (кочевокъ)	№ дачи, гдѣ они находятся, въ какой части дачи.	При какомъ трактѣ и далеко ли отъ ближайшаго.	При какой рѣкѣ (куда впадающей) и на какомъ берегу.	Приблизительное разстояніе въ верстахъ отъ						Число хозяйствъ.	Въ нихъ душъ.	
					губернск. города.	окружнаго города.	инородч. управъ.	церкви.	школы.	врачебн. пункта.		Муж. п.	Женск. п.
3-й Чернорудскій родъ.													
17 ул. Ул.-Харганинскій.	2	1 дача въ верш. Уланъ-Бургаса. ок. границы Кутульск. вѣдом.	6 вер. отъ Ольхонскаго тракта.	На обоихъ берег. ключа Баргай (исчез.).	250½	220½	20	20	20	129½	17	52	26
18 » Харагунскій . .	2	На рѣкѣ Ангѣ 1 дача.	½ вер. отъ Ольхонскаго тракта.	На лѣв. берегу р. Анги.	232½	202½	2	2	2	111½	8	16	17
19 » Хурай-Нурскій	2	На прав. берегу р. Анги 1 дача.	0 вер. отъ Ольхонскаго тракта.	На прав. берегу р. Анги.	234½	204½	4	4	4	113½	15	39	32
20 » Ушатоевскій . .	2	1 дача 2 вер. отъ устья Анги и Байкала.	10 вер. отъ Ольхонскаго тракта.	На прав. берегу р. Анги.	244½	214½	14	14	14	123½	10	21	22
21 » Шелотовскій	2	1 дача около Шелотск. горы, по Ольхонскому тракту.	0 вер. отъ Ольхонскаго тракта.	На лѣв. берегу ключа Хульмогонъ.	232½	202½	2	2	2	111½	24	52	46
4-й Чернорудскій родъ.													
22-й ул. 1 Ул.-Бургасск.	2 многіе кочуютъ.	52, 1 дача по р. Уланъ-Бург. 72, покос. 2 ул. на р. Коко-Надонь.	5 вер. отъ Ольхонскаго тракта.	На прав. и лѣв. берег. р. Уланъ-Бургаса.	242½	212½	12	12	12	121½	62	127	110
23-й » 2 Ул.-Бургасск.	2	—	5 вер. отъ Ольхонскаго тракта.	По обоимъ берег. р. Уланъ-Бургаса.	244½	214½	14	14	14	123½	21	60	54
5-й Чернорудскій родъ.													
24 ул. Еланцинскій. .	2	52, 1 дача при инор. Управы.	0 вер. отъ Ольхонскаго тракта.	На прав. берегу р. Анги.	230½	200½	0	0	0	109½	12	26	32
25 ул. Харагунскій. . (см. 18).	2	1 дача около р. Анги.	½ в. отъ Ольхонскаго тракта.	На лѣв. берегу р. Анги.	232½	202½	2	2	2	111½	8	14	18
26 » Хурай-Нурскій (см. 19).	2	См.	3-й Чернорудскій								14	30	31
27 » Тыргинскій . .	2	1 д. между Осиновой и Шелот. границы.	0 в. отъ Ольхонскаго тракта.	При кл. Амуръ съ лѣв. стороны.	225½	195½	5	5	5	101½	9	27	21
28 » Ангинскій . .	2	1 д. при р. Ангѣ около берега Байкала.	5 вер. отъ Ольхонскаго тракта.	На прав. сторонѣ рѣки Анги.	240½	210½	10	10	10	119½	35	80	86
29 » Ушатоевскій . (см. № 2).	С	м. 3-й	Черноруд	ск	ій	р	о	д	ъ.		5	13	14
30 » Огульскій. . . .	2	12, 13, 14 и 16 дачи между Ушгуринскимъ Зимовьемъ и С. Косостенскимъ.	0 вер. отъ Ольхонскаго тракта.	На прав. берегу рѣки Бугульдейки.	206½	176½	34	34	34	85½	20	41	39
31 » Умбуринскій .	3 (осенники).	12, 13, 14, 15 и 16 дачи на р. Унгѣ рядомъ съ границ. Косостенскихъ крестьянъ.	3 вер. отъ Ольхонскаго тракта.	На прав. берегу р. Анги.	212½	182½	22	22	22	91½	3	10	11
Осѣдлые инородцы.													
32 Осѣдл. деревня Тыргинская	1	1 дача при кл. Мурѣ.	0 вер. отъ Ольхонскаго тракта.	На лѣв. берегу кл. Амура.	225½	195½	5	5	5	104½	17	43	40
33 Осѣдл. инор. выселокъ Кужертуйскій	2	12, 13, 14 и 16 дачи около Кужертуйск. пади, около р. Бугульд. и р. Норгунъ.	2 вер. отъ Ольхонскаго тракта.	На лѣв. берегу рѣки Бугульдейки.	201½	171½	31	31	31	80½	4	10	11
34 Умбуринскій высел.	С	м. Умбуринскій			у	л	у	с	ъ.		4	10	14

Названіе селеній, улусовъ, заводовъ, фабрикъ и другихъ населенныхъ пункт.	Число насел. пункт. одного названія (кочевокъ)	№ дачи, гдѣ они находятся, въ какой части дачи.	При какомъ трактѣ и далеко ли отъ ближайшаго.	При какой рѣкѣ (куда впадающей) и на какомъ берегу.	Приблизительное разстояніе въ верстахъ отъ: губернск. города.	окружнаго города.	инородч. управъ.	церкви.	школы.	врачебн. пункта.	Число хозяйствъ.	Въ нихъ душъ: Мужск. п.	Женск. п.
Кутульское вѣдомство.													
6-й Чернорудскій родъ.													
1 Кутульскій ул. и деревня ясачныхъ . . .	2 ½ кочуетъ.	№ 1	При Ольхонск. трактѣ. около инор. Управъ.	Въ Кутульской пади.	256½	221½	0	27	0	136	15	41	42
2 Тоготскій ул.	2	—	При Ольхонск. тр. въ 2½ в. отъ Кутул. инор. Упр.	При оз. Тоготѣ	258	224	2½	29½	2½	138½	3	4	5
3 Кулуринскій ул. . .	2	—	Въ 1½ вер. на сѣв. дача отъ Ольхонск. тракта.	На лѣв. берегу р. Кучулги.	260½	225½	4	31	4	140	8	24	22
4 Кучульгинскій ул. .	2	—	Въ 5 вер. насел. отъ Ольхонскаго тракта.	На обоихъ берег. р. Кучулги разброс. на 5 вер.	261½	226½	5	32	5	141	18	112	110
5 Хогунскій ул. . . .	1	—	Въ 7 вер. отъ хонск. тракта.	На берегу пролива Мал. моря, при губѣ Мухуръ.	267½	232½	11	38	11	147	5	11	10
6 Б. Куркурскій ул. .	1 немногіе коч.	—	Въ 1 вер. отъ Ольхонск. тракта.	При Б. Куркутск. мысѣ на берегу Мал. моря.	267½	232½	11	38	11	147	13	23	35
7 Мало-Куркутскій ул. .	1	—	При Ольхонск. тр. около перев. на о. Ольхонъ, чер. Мал. море.	При М.-Куркутскомъ мысѣ на бер Мал. моря.	269	234	12½	39½	12½	148½	5	7	17
8 Тутоевскій ул. . . .	1	—	Въ 4 вер. отъ Ольх. тр. въ юж. напр. отъ него.	При Тутоевск. мысѣ на берегу Мал. моря.	268½	233½	12	39	12	148	5	9	16
9 Тункуринскій ул. .	1	—	На югъ отъ Ольхонск. тр. въ 6 вер.	При м. Тунк. на бер. Мал. моря.	264½	229½	8	35	8	144	7	21	25
10 Танхинскій ул. . . .	1	—	Въ 5 вер. отъ Ольхонск. тр.	Въ Танхин. пади въ 2 вер. отъ Мал. моря.	261½	226½	5	32	5	141	2	5	3
11 Хайректинскій ул.	1	—	Въ 2 вер. отъ Ольхонск. тр.	Въ Хайректин. пади.	258½	223½	2	29	2	138	7	14	8
1-й Чернорудскій родъ.													
12 Харгоевскій ул. . .	1	—	Въ 8 вер. отъ Ольхонск. тр.	На лѣв. берегу р. Хоргой.	267½	232½	11	38	11	147	2	8	2
13 Шадинскій ул. . . .	3	—	—	На лѣв. берегу Шадинск ключа въ 100 саж. отъ Мал. моря.	230½	235¼	14	41	14	150	9	15	17
14 Хужуръ-Ногуйск. ул.	1	—	—	На бер. Мал. моря	272½	237½	16	43	16	152	7	18	19
15 Сарминскій ул. . .	2	.	На Сарм. просел. дор., идущей къ Токайскому окр Курминск. ул.	На обоихъ берег. р. Сармы.	276½	241½	20	49	20	156	26	52	58
16 Курминскій ул. . .	2	№№ 3—4	При Сарминск. просел. дорогѣ.	На обоихъ берег. кл. Курминск.	286½	251½	30	59	30	166	24	42	48
17 Уланъ-Ханскій ул.	2	№ 5	—	На обоихъ берег. кл. Уланъ-Ханскаго.	299½	264½	43	72	43	179	8	18	12
18 Зугдукскій ул. . . .	2 въ 2 мѣст. распол.	№ 6		На обоихъ стор. р. Зугдука въ 1 вер отъ Зугдукск. залива и другая часть при самомъ заливѣ.	332½	132	76	82	76	128	10	22	19

Названіе селеній, улусовъ, заводовъ, фабрикъ и другихъ населенныхъ пунктъ.	Число насел. пункт. одного названія (кочевокъ)	№ дачи, гдѣ они находятся, въ какой части дачи.	При какомъ трактѣ и далеко ли отъ ближайшаго.	При какой рѣкѣ (куда впадающей) и на какомъ берегу.	Приблизительное разстояніе въ верстахъ отъ						Число хозяйствъ.	Въ нихъ душъ.	
					губерніск. города.	окружнаго города.	инородч. управы.	церкви.	школы.	врачебн. пункта.		Мужск. п.	Женск. п.
19 и 20. 1-й и 2-й Заминскій	3	№ 7	При Заминскомъ зим. проселочн. трактѣ, идущ. въ Качугъ.	При озерѣ и ключѣ Заминскомъ.	339½	132	83	89	83	128	(23 (26	59 65	54 50
21 Покойницкій ул. . .	2	Госуд. пустоп. земля.	—	Въ пади Покойницкой на бер. Байкала.	406½	192	150	177	150	138	3	13	11
22 Золотой пріискъ К° Зельмановичъ и Шмулевичъ . .	1	Госуд. пустоп. земля.	При Зальминск. зим проселочн. трактѣ.	При Беретинск. ключѣ.	350½	114	94	95 (на югъ)	95	110	—		
23 Кужертуйскій ул.	2	№ 12, 13, 14 и 16	15 верстъ отъ Ольхонск. тракта.	При кл. Утугъ.	238	208½	59	25	25	122½	6	15	14
Хенхедоровскій родъ.													
24 Больше-Онгуренск. ул.	2	№ 8—9		На Онгур. кл. у мыса того же имени.	356½	128	100	127	100	124	70	152	164
25 Мало-Онгуренск. ул.	2	№ 10—11	—	При р. Ильчѣ на об. бер.	381½	153	125	152	125	149	48	128	124
На островѣ Ольхонѣ.													
1-й Абызаевскій родъ.													
26 Заглейскій ул. . . .	1	№ 2	Перев. черезъ Мал. море на о. Ольхонъ 4 в.	При Заглейской губѣ.	274	239	17½	44½	17½	173½	10	12	16
27 Нурскій ул.	1		При Ольхонской просел. дор.	При оз. Нуръ.	275½	240½	19	46	19	175	17	38	34
28 Ходаевскій ул. . . .	2	—	—	Въ Ходаевской пади 61½ саж. отъ Мал. моря.	284½	249½	28	55	28	164	9	21	22
29 Семисосенскій ул. .	2	—	—	При Долантъ-Аргушской губѣ.	286½	251½	30	57	30	116	18	28	31
30 Идибинскій ул. . . .	2	—	Въ 4 верст. въ стор. отъ Ольхонской дороги.	При Идибинск. ключѣ.	300½	254½	34	61	34	170	13	21	21
31 Шибетоевскій ул. .	2	—	При Ольхонской проселочной дорогѣ.	При Шебетоевской губѣ.	300½	254½	34	61	34	170	6	12	13
32 Ялгинскій ул. . . .	2	—	При Ольхонской проселочной дорогѣ.	Въ Ялгинской пади, въ 1 вер. отъ Хонхоевской губы.	293½	258½	37	64	37	173	9	13	17
33 Бартукшинскій ул. .	1	—	Отъ Ольх. прос. дор. въ 3 в.	Въ Бартукшинской пади.	271½	242½	21	48	21	157	12	36	16
34 Халзановскій ул. . .	1	—	Въ 7 вер. отъ Ольхонск. прос. дороги.	Въ Халзановской пади.	280½	245½	24	51	24	160	4	7	13
35 Уланъ-Харганш. ул. (на материкѣ).	2	№ 1	Въ 6 верстахъ отъ Ольхонскаго тракта.	Въ Уланъ-Харганшской пади.	244	209	12	15	12	121	4	12	4
36 Умбуршскій ул. . . . (на материкѣ).	2	№ 15, 16, 12 и 13	Въ 3 верстахъ отъ Ольхонскаго просел. тракта.	На лѣв. берегу р. Анги.	212½	182½	49	22	49	91½	—	—	—

Название селений, улусовъ, заводовъ, фабрикъ и другихъ населенныхъ пунктъ.	Число насел. пункт. одного названия (кочевокъ)	№ дачи, гдѣ они находятся, въ какой части дачи.	При какомъ трактѣ и далеко ли отъ ближайшаго.	При какой рѣкѣ (куда впадающей) и на какомъ берегу.	Приблизительное разстояніе въ верстахъ отъ						Число хозяйствъ.	Въ нихъ душъ.	
					губерніи, города.	окружнаго города.	инородч. управы.	церкви.	школы.	врачеб. пункта.		Мужск. п.	Женск. п.
2-й Абызаевскій родъ.													
37 Хонхоевскій ул. . .	1	№№ 12, 13, 15, 16	При Ольхонск. просел. трактѣ.	Въ вершинѣ Хонхоевскаго ключа.	299	264	42½	69½	42½	178½	8	16	14
38 Сыргетинскій ул. . .	2	—	—	Въ Сыргетинской пади въ 1 вер. отъ прол. Мал. моря.	303½	268½	47	74	47	183	17	30	37
39 Худжирскій ул. . .	1	—	—	Въ Хужирской пади.	307½	272½	51	78	51	187	20	36	26
40 Харайцинскій ул. . .	2	—	(Безъ дороги).	При кл. Харайцинскомъ.	314½	279½	58	85	58	194	21	43	48
41 Нюргупскій ул. . . .	2	—	—	Въ Нюргупской пади 1½ вер. отъ Мал. моря.	323½	288½	67	94	67	203	14	33	37
42 Сосинскій ул. . . .	1	—	—	Въ Сосинск. пади, въ 4 верст. отъ Байкала.	327½	292½	71	98	71	207	7	10	18
43 Уссукскій	2	—	—	На обоихъ стор. Уссукск. ключа въ 2 верст. отъ Байкала.	338½	303½	82	109	82	218	18	33	41

Приложеніе № 2.

ПОУЛУСНЫЯ ТАБЛИЦЫ и ИТОГИ

по Еланцинскому и Кутульскому вѣдомствамъ.

№№ улусовъ.	Названіе улусовъ и родовъ.	Группа населенія (кочевые или осѣдлые).	Число хозяйствъ.	Населеніе по переписи 1895 года. Мужчины. Всего.	До 7 лѣтъ.	7—14 лѣтъ.	14—18 лѣтъ.	18—60 лѣтъ.	60 л. и болѣе.	Женщины. Всего.	До 7 лѣтъ.	7—12 лѣтъ.	12—16 лѣтъ.	16—55 лѣтъ.	55 л. и болѣе.	Итого обоего пола.	Число паличныхъ хозяйствъ. Мужчины годные къ труду.	Безъ всякой мужской рабочей силы.	Съ 1 полуработн.	Съ 1 работникомъ.	Съ 2 работниками.	Съ 3 работн. и бол.	Средній составъ паличнаго хозяйства. Душъ обоего пола.	Работн. муж. пола.	Наемные рабочіе мужскаго пола. Число хозяйствъ, имѣющихъ год. раб.	Число рабочихъ. Рабочаго возраста.	Подростковъ и стариковъ.	Хозяйствъ съ временными работн.	Грамотность. Число хоз. съ грам.	Число грамотныхъ мужчинъ.	Число учащихся.
	Еланцинскаго вѣдомства.																														
	2-й Чернорудскій родъ.																														
1	Харагуржирскій	1	19	48	13	5	3	25	2	45	9	5	4	25	2	93	—	—	—	16	1	2	4,9	1,3	—	—	—	—	2	1	1
2	Кужуртуйскій	1	8	9	4	1	1	1	2	19	6	5	0	6	2	28	1	1	1	3	2	1	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—
3	1-й Долокмухтуйскій	—	4	11	1	1	3	5	1	11	3	1	6	4	3	22	—	—	—	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4	2-й Долокмухтуйскій	—	6	17	5	1	2	7	2	10	3	1	0	3	3	27	—	1	1	2	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	1-й Таловскій	—	42	106	16	23	8	53	6	100	15	15	7	56	7	206	—	4	5	17	12	4	—	—	2	2	—	2	3	3	—
6	2-й Таловскій	—	21	56	7	10	7	28	4	51	11	5	3	26	6	107	—	—	—	15	4	2	—	—	—	—	—	—	1	1	—
7	Иликшинскій	—	16	41	4	8	3	24	2	35	9	5	1	16	5	77	—	1	—	8	6	1	—	—	—	—	—	4	1	1	—
8	Киленскій	—	18	38	7	6	1	24	0	43	10	7	4	20	2	81	—	—	—	13	4	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9	Озерскій	—	31	83	19	10	5	43	6	70	13	6	7	38	6	153	—	2	—	17	7	5	—	—	1	1	1	2	1	1	—
10	Хальскій	—	8	18	1	2	3	11	1	21	1	2	4	10	4	39	—	1	—	4	2	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—
11	Быркинскій	—	12	32	4	3	3	17	5	34	7	3	1	19	4	66	2	—	1	6	5	—	—	—	—	—	—	3	1	1	—
12	Уланъ-Гантинскій	—	11	24	5	2	2	8	7	27	10	0	1	14	2	51	1	1	1	8	1	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—
13	Ворсоевскій	—	30	74	12	10	6	43	3	86	12	9	12	41	9	160	—	1	1	17	7	4	—	—	4	3	1	7	—	—	—
14	Уланъ-Нурскій	—	32	71	7	13	6	37	8	90	18	9	4	51	8	161	—	2	2	18	8	2	—	—	2	—	2	—	3	4	—
15	Шабартинскій	—	6	10	0	1	2	6	1	17	4	0	0	10	3	27	—	1	1	2	2	—	—	—	5	—	5	9	—	—	—
16	Загламайскій	—	20	45	5	8	4	26	2	40	6	1	7	23	3	85	1	1	1	13	2	3	—	—	1	1	1	5	6	4	2
	Итого по роду	—	284	683	110	104	59	358	52	700	137	74	55	365	69	1,383	5	16	14	161	64	29	4,9	1,3	15	7	10	35	19	17	3
	3-й Чернорудскій родъ.																														
17	Уланъ-Харгапинскій	—	17	52	6	12	8	23	3	26	3	4	2	13	4	78	—	—	2	8	4	3	—	—	—	—	—	2	3	3	1
18	Харагунскій	—	8	19	3	2	2	5	4	17	1	1	3	9	3	33	1	1	1	1	4	1	—	—	—	—	—	3	—	—	—
19	Хурай-Нурскій	—	15	39	8	8	3	18	2	32	6	0	5	21	0	71	—	—	1	12	1	1	—	—	2	—	2	5	1	—	1
20	Ушотоевскій	—	10	21	3	2	1	10	5	22	1	3	2	12	4	43	—	—	2	6	1	1	—	—	—	—	—	3	—	—	—
21	Шелотоевскій	—	24	52	8	10	5	22	6	46	6	6	6	24	4	98	—	2	4	13	3	2	—	—	3	2	1	3	—	—	—
	Итого по роду	—	74	180	29	34	19	78	20	143	17	14	18	79	15	323	1	3	10	40	13	8	4,4	1,0	5	2	3	16	4	3	2
	4-й Чернорудскій родъ.																														
22	1-й Уланъ-Бургаскій	—	62	127	16	16	10	70	15	110	17	10	3	59	21	237	—	4	7	36	11	4	—	—	10	2	9	18	6	7	1
23	2-й Уланъ-Бургаскій	—	21	60	10	8	7	30	5	54	11	6	5	26	6	114	—	—	3	9	7	2	—	—	1	—	1	1	1	1	—
	Итого по роду	—	83	187	26	24	17	100	20	164	28	16	8	85	27	351	—	4	10	45	18	6	4,1	1,2	11	2	10	19	7	8	1

№№ улусовъ.	Названіе улусовъ и родовъ.	Постройки.												Скотоводство.												
		Хозяйствъ, кочующихъ 2 раза.	Хозяйствъ, некочующихъ.	Хозяйствъ, кочующихъ 3 раза и болѣе.	Безсемейныхъ.	Съ 1 домомъ или юртою.	Съ 2 жилыми строеніями.	Съ 3-мя и болѣе.	Всего домовъ.	Юртъ.	Амбаровъ въ зимник.	Домовъ въ зимник.	Юртъ въ зимник.	Лошадей.			Рогатаго скота.						Итого.		Вовсе неимѣющихъ рабочихъ лошадей.		
														Рабочихъ лошадей и кобылицъ.	Нерабочихъ.	Жеребятъ.	Коровъ.	Воловъ.	Остальнаго крупнаго скота.	Телятъ.	Овецъ	Козъ.	Крупнаго скота.	Мелкаго скота.	Общее число ихъ.	Изъ нихъ. Безъ крупн. рогат. скота.	Изъ нихъ. Безъ всякаго скота.
	Еланцинскаго вѣдомства.																									
	2-й Чернорудскій родъ.																									
1	Харагуржирскій	17	—	2	—	—	2	17	29	40	24	27	19	32	1	—	94	21	40	48	220	27	188	295	3	1	1
2	Кужуртуйскій	7	—	1	—	—	1	7	9	16	5	8	8	7	—	—	22	2	11	19	73	12	42	104	1	—	—
3	1-й Долокмухтуйскій	4	—	—	—	—	1	3	3	9	5	3	4	7	1	—	24	2	14	13	49	11	48	73	1	—	—
4	2-й Долокмухтуйскій	4	—	2	1	—	—	5	10	17	8	7	8	9	—	—	20	4	7	8	49	8	40	65	4	1	1
5	1-й Таловскій	40	—	2	—	—	—	42	67	117	57	62	58	64	3	5	179	23	75	89	387	29	344	510	7	—	—
6	2-й Таловскій	18	—	3	—	—	2	19	30	55	28	27	27	28	—	1	104	10	37	47	148	16	179	212	—	—	—
7	Иликшинскій	12	—	4	—	—	—	16	22	39	15	19	19	35	0	1	94	20	44	63	234	25	193	323	1	—	
8	Киленскій	15	—	3	—	1	2	15	19	40	14	20	20	23	2	—	75	7	27	41	172	5	134	218	3	—	—
9	Озерскій	23	3	5	—	—	2	29	43	68	23	36	36	53	1	6	151	25	72	82	354	95	302	537	1	—	—
10	Хальскій	3	—	5	—	—	—	8	18	22	13	13	11	14	1	2	45	9	24	25	122	18	93	167	1	—	—
11	Быркинскій	3	—	9	—	—	—	12	16	35	17	15	16	37	3	2	105	13	42	47	282	40	200	371	—	—	—
12	Уланъ-Гантинскій	2	9	—	1	—	7	3	13	14	9	12	13	12	—	—	50	6	26	28	142	18	94	188	2	1	1
13	Борсоевскій	27	—	3	—	—	1	29	40	66	26	39	37	42	0	9	210	27	114	113	817	110	393	1,049	5	1	—
14	Уланъ-Нурскій	32	—	—	—	—	3	29	47	59	29	35	25	74	13	16	129	39	159	131	832	104	414	1,083	2	—	—
15	Шабартинскій	—	6	—	1	—	—	5	10	9	10	10	8	12	1	3	30	10	28	20	165	26	81	214	—	—	—
16	Загламайскій	20	—	—	1	2	10	7	28	22	17	28	22	34	12	5	65	29	102	61	351	110	242	533	3	2	2
	Итого по роду	227	18	39	4	3	31	246	404	628	300	361	331	483	38	50	1,397	247	822	838	4,400	654	2,987	5,942	34	6	5
	3-й Чернорудскій родъ.																									
17	Уланъ-Харганшинскій	12	5	—	1	3	3	10	18	32	13	19	18	27	5	7	61	10	22	36	183	35	125	261	5	3	2
18	Харагунскій	7	1	—	1	—	1	6	9	16	6	9	8	11	3	—	64	10	29	35	205	25	117	265	1	—	
19	Хурай-Нурскій	13	—	2	—	—	—	15	24	35	17	21	19	41	10	9	103	9	82	83	500	49	245	641	1	—	—
20	Ушотоевскій	9	—	1	—	1	—	9	11	23	7	11	12	25	3	2	55	6	29	35	140	37	118	214	2	-	—
21	Шелотоевскій	23	—	1	—	—	—	24	31	53	20	29	31	43	3	4	122	28	56	83	384	52	252	523	3		—
	Итого по роду	64	6	4	2	4	4	64	93	159	63	89	88	147	24	22	405	63	218	272	1,412	198	857	1,904	12	3	2
	4-й Чернорудскій родъ.																									
22	1-й Уланъ-Бургаскій	59	1	2	1	1	6	54	87	146	62	66	63	85	4	12	272	67	242	231	1,645	227	670	2,115	13	1	1
23	2-й Уланъ-Бургаскій	11	10	—	—	—	8	13	26	34	22	25	25	49	4	18	93	19	83	66	370	65	248	517	2	—	—
	Итого по роду	80	11	2	1	1	14	67	113	180	84	91	88	134	8	28	365	86	325	297	2,015	292	918	1,632	15	1	1

№№ улусовъ.	Названіе улусовъ и родовъ.	Число наличныхъ хозяйствъ.										На одно наличное хозяйст. приходится.				Общіе размѣры главнѣйшихъ угодій.												
																	Утуговъ.		Покосовъ.		Поливается.		Удобряется.					
		Съ 1-й рабочей лошадью.	Съ 2-мя рабочими лошадьми.	Съ 3-мя и 4-мя лошадьми.	Съ 5-ю и 10-ю лошадьми.	Болѣе 10-ти лошадей.	Безъ крупнаго рогатаго скота.	Съ 1 головою крупн. рогатаго скота.	Съ 2 и 3 головами крупн. рогат. скота.	Съ 4—10 головами.	Болѣе 10 головъ.	Лошадей всякаго возраста.	Рабочихъ лошадей.	Крупнаго рогатаго скота.	Всего скота въ переводѣ на крупный.	Всего усадьбы.	При усадьбѣ.	Внѣ ея.	Надѣльныхъ.	Захватныхъ.	Усадьбы.	Надѣльной и захватной.	Усадьбы.	Надѣльной и захватной.	Гашни (кромѣ залежей).	Запашки.	Пара.	Залежи.
	Еланцинскаго вѣдомства.																											
	2-й Чернорудскій родъ.																											
1	Харагуржирскій	7	5	2	1	—	1	1	2	9	6	1,73	1,68	8,16	11,47	20,56	20,56	3,31	5,25	2,375	5	—	20,125	3,31	3,75	0,75	1,5	4
2	Кужуртуйскій	7	—	—	—	—	1	—	1	5	1	0,87	0,87	4,37	6,50	7,56	6,375	2	2	0,25	2	—	5,75	—	0,25	—	0,25	—
3	1-й Долонмухтуйскій	1	—	2	—	—	—	—	—	3	1	2	1,75	3,54	1,38	6	6	1,375	1,5	0,5	2,5	—	5,125	1,375	—	—	—	0,25
4	2-й Долонмухтуйскій	—	—	2	—	—	1	—	2	2	1	1,50	1,50	5,17	7,83	10	9,5	1,375	2,125	5	1,125	1	6,75	1,375	0,5	0,5	—	—
5	1-й Таловскій	17	8	5	5	—	—	1	8	23	10	1,71	1,52	6,60	9,40	39	34,375	5,25	10,25	4,625	35,5	—	38,5	5,25	15,5	7,25	6,5	3,525
6	2-й Таловскій	17	2	2	—	—	—	—	3	15	3	1,38	1,33	7,19	9,52	30,125	27,5	5,125	7	5,25	15	—	23,75	5,125	4	2	2	3,5
7	Иликшинскій	6	2	6	1	—	—	—	2	8	6	2,25	2,19	9,87	11,56	22	20	4,75	5,125	5,5	8,75	0,5	18,5	—	17,25	8,25	9	0,75
8	Кисинскій	9	4	2	—	—	—	1	4	11	2	1,39	1,28	6,06	8,67	21,5	19,5	2,375	4,375	1	—	1,25	14	2,375	15	7,125	7,875	0,75
9	Озерскій	14	7	8	—	—	—	—	2	22	6	1,94	1,71	8	11,49	38	32	5,75	9	1,31	14,5	2,75	32	4	16,5	7,5	7,5	5
10	Хальскій	2	3	2	—	—	—	—	1	3	4	2,12	1,75	9,75	13,75	7,875	6,5	3	2,25	—	1,25	—	6,625	1	6,5	3,25	3,25	—
11	Быркинскій	2	3	6	1	—	—	—	—	4	8	3,50	3,08	13,33	19,75	12,75	12,75	—	2,375	1,50	11	—	10,75	2	16,5	8	8	—
12	Уланъ-Гантинскій	6	3	—	—	—	1	—	—	9	1	1,09	1,09	7,45	10,27	9	9	12	2,75	0,25	4,25	0,5	7,5	—	3,5	1,875	1,875	—
13	Борсоевскій	14	7	3	1	—	1	—	—	17	12	1,70	1,40	8,37	16,60	31,25	28	4	39,5	—	28	6,25	28	—	—	—	—	1,5
14	Уланъ-Нурскій	11	6	8	5	—	—	—	—	20	12	3,23	2,31	10,22	16,31	19	19,25	1,5	37	0,25	19,25	19,25	18	—	1	0,5	0,5	—
15	Шабартинскій	3	1	2	—	—	1	—	—	—	5	2,67	2,00	11,33	17,00	3,25	3,25	1	5	5	1	6	2,75	—	—	—	—	—
16	Загламайскій	7	5	3	2	—	3	—	—	7	10	2,55	1,70	9,80	14,75	11,5	11,5	—	22	22	—	18	11,25	—	—	—	—	—
	Итого по роду	123	56	53	16	—	9	3	25	158	88	2,01	1,70	8,68	12,61	289	266	41,25	158	28	149	55	245,5	25,75	99,25	47	47	19,125
	3-й Чернорудскій родъ.																											
17	Уланъ-Харганинскій	5	2	4	1	—	3	—	1	11	2	2,29	1,58	5,47	8,89	11	9	—	5,7	—	8	14,7	7,7	—	—	—	—	0,375
18	Харагунскій	4	2	1	—	—	—	1	—	2	5	1,75	1,37	12,87	18,37	16	14	—	6	—	10,5	—	11	2	—	—	—	—
19	Хурай-Нурскій	1	7	4	2	—	—	—	—	8	7	4,00	2,73	12,93	20,60	40,5	37	—	9,3	—	33,5	—	33,3	2,3	1,5	1,5	2,5	0,75
20	Ушотоевскій	3	1	2	2	—	—	—	2	5	3	3,00	2,50	9,00	13,94	14,7	12,3	—	10	—	—	11	12	—	3	3	3,7	2,5
21	Шолотоевскій	12	4	4	1	—	2	—	—	17	5	2,08	1,79	8,17	12,68	59	53	14	1	—	38,5	—	44	5	10,7	3,7	7	1,5
	Итого по роду	25	16	15	6	—	5	1	3	43	22	2,61	2,35	9,27	14,15	142	125,3	14	42	—	90,5	25,7	108	9,3	22	8,2	13,2	14,7
	4-й Чернорудскій родъ.																											
22	1-й Уланъ-Бургаскій	33	9	5	2	—	4	1	6	33	18	1,63	1,37	9,37	12,61	42,5	30,5	—	75,5	15	28	21	24,5	3	—	—	—	—
23	2-й Уланъ-Бургаскій	6	5	5	3	—	—	—	—	15	6	3,21	2,33	9,24	14,29	12	8	20	37,3	—	28	35,3	8	2	—	—	—	—
	Итого по роду	39	14	10	5	—	4	1	6	48	24	2,04	1,68	9,35	14,23	54,5	38,5	20	112,8	15	56	56,3	32,5	5	—	—	—	—

№№ улусовъ.	Названіе улусовъ и родовъ.	Изъ числа наличныхъ хозяйствъ.				На 1 наличное хоз. изъ влад. соотв. угодьями приходится.			Въ 1895 году накошено копенъ сѣна.				Снято кучъ хлѣба въ 1895 г.	Сдача въ аренду.				Аренда чужой земли.			ВСЕГО занимается промыслами.	
		Не имѣютъ усадебъ.	Имѣютъ расчистки и захватные покосы.	Имѣютъ пашню.	Имѣютъ запашку.	Усадьбы и утуговъ.	Пашни.	Надѣльныхъ и захватныхъ покосовъ.	На утугахъ.	Надѣльныхъ покосахъ.	Захватныхъ покосахъ.	Арендованныхъ покосахъ.		Хозяйствъ, сдающихъ въ аренду.	Число сдаваемыхъ въ аренду десятинъ.			Число арендующихъ хозяйствъ.	Всего арендуется.			
															Покосы.	Утуги и покосы.	Утуговъ.	Надѣльныхъ покосовъ.		Покосовъ.	Утуговъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.
	Еланцинскаго вѣдомства.																						
	2-й Чернорудскій родъ.																						
1	Харагуржирскій	—	10	9	3	—	—	—	263	55	13	184	65	9	1	1,125	5	8	8,5	—	28	2
2	Кужуртуйскій	—	1	1	1	—	—	—	142	57	3	10	—	4	1	1	0,75	1	1	—	11	—
3	1-й Долонмухтуйскій	—	3	1	—	—	—	—	200	67	20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11	2
4	2-й Долонмухтуйскій	1	1	1	1	—	—	—	50	130	30	—	40	—	1	0,5	0,625	—	—	—	9	2
5	1-й Таловскій	—	15	24	19	—	—	—	726	152	63	352	340	3	—	—	0,375	13	31,75	—	47	16
6	2-й Таловскій	—	15	9	4	...	—	—	565	130	68	100	150	4	—	—	1,125	3	4	—	28	2
7	Плишинскій	—	5	11	11	—	—	—	544	116	29	113	584	1	—	—	48	4	7,25	—	17	—
8	Кисинскій	—	5	16	14	—	—	—	433	91	14	213	471	2	—	—	0,375	9	11	—	22	8
9	Озерскій	—	6	22	18	—	—	—	978	203	17	363	519	2	—	—	0,25	6	52*)	—	36	11
10	Хальскій	—	—	7	7	—	—	—	235	77	—	160	179	1	—	—	0,125	6	9	—	9	1
11	Быркинскій	—	4	12	12	—	—	—	300	79	29	258	469	—	—	—	—	6	16	—	25	7
12	Уланъ-Гантинскій	—	1	6	6	—	—	—	221	47	5	55	110	1	1	0,5	0,125	3	3	—	8	2
13	Борсоевскій	1	—	2	—	—	—	—	558	902	—	180	—	1	—	—	2	4	10	—	36	—
14	Уланъ-Нурскій	—	1	1	1	—	—	—	741	692	—	404	15	1	—	—	1	23	21,5	—	37	2
15	Шабартинскій	—	—	—	—	—	—	—	78	165	—	115	—	1	—	—	0,5	7	4	—	6	—
16	Загламайскій	1	1	—	—	—	—	—	124	268	4	193	—	2	—	—	1	10	18	—	28	4
	Итого по роду	3	88	122	97	1,17	1,02	0,66	6,158	3,171	293	2,700	2,343	32	4	3,125	13,375	103	194	—	358	59
	3-й Чернорудскій родъ.																						
17	Уланъ-Харганинскій	—	—	2	—	—	—	—	292	322	—	10	—	1	—	—	0,5	1	0,5	0,25	30	—
18	Харагунскій	—	—	—	—	—	—	—	372	37	—	24	—	—	—	—	—	2	1	0,25	3	—
19	Хурай-Нурскій	—	—	3	3	—	—	—	976	105	—	30	60	—	—	—	—	2	1,75	—	17	—
20	Ушотоевскій	—	1	5	4	—	—	—	380	188	—	—	240	—	—	—	—	—	—	—	9	—
21	Шелотоевскій	—	1	11	8	—	—	—	1,233	148	—	—	270	1	2	3,75	0,25	—	—	—	24	—
	Итого по роду	—	2	21	15	1,89	1.41	0,57	3,253	800	—	64	570	2	2	3,75	0,75	5	3,25	0,5	83	—
	4-й Чернорудскій родъ.																						
22	1-й Уланъ-Бургаскій	2	26	—	—	—	—	—	1,041	2,677	132	540	—	1	—	—	1	11	29	—	66	2
23	2-й Уланъ-Бургаскій	—	4	—	—	—	—	—	691	525	—	—	—	3	—	—	4	—	—	—	34	2
	Итого по роду	2	30	—	—	0,72	—	1,58	1,732	3,202	132	540	—	4	—	—	5	11	29	—	100	4

*) 45 дес. каз. оброч. статья.

№№ улусовъ.	Названіе улусовъ и родовъ.	Группы населенія (кочевые или осѣдлые).	Населеніе по переписи 1895 года. Число хозяйствъ.	Мужчины. Всего.	Мужчины. До 7 лѣтъ.	Мужчины. 7—14 лѣтъ.	Мужчины. 14—18 лѣтъ.	Мужчины. 18—60 лѣтъ.	Мужчины. 60 л. и болѣе.	Женщины. Всего.	Женщины. До 7 лѣтъ.	Женщины. 7—12 лѣтъ.	Женщины. 12—16 лѣтъ.	Женщины. 16—55 лѣтъ.	Женщины. 55 л. и болѣе.	Итого обоего пола.	Мужчинъ калѣкъ и неспособныхъ къ труду.	Число наличныхъ хозяйствъ. Безъ всякой мужской рабочей силы.	Съ 1 полуработн.	Съ 1 работникомъ.	Съ 2 работниками.	Съ 3 работн. и бол.	Средній составъ наличнаго хозяйства. Душъ обоего пола.	Работн. муж. пола.	Наемные рабочіе мужскаго пола. Число хозяйствъ, имѣющихъ год. раб.	Число рабочихъ. Рабочаго возраста.	Число рабочихъ. Подростковъ и стариковъ.	Хозяйствъ съ временными работн.	Грамотность. Число хоз. съ грам.	Число грамотныхъ мужчинъ.	Число учащихся.
	5-й Чернорудскій родъ.																														
24	Еланцинскій	1	12	26	7	1	0	15	3	32	7	0	2	19	4	58	1	1	1	6	3	1	—	—	5	8	2	4	—	—	—
25	Хурай-Нурскій	—	14	30	5	4	3	17	1	31	4	2	1	18	6	61	3	—	—	11	2	1	—	—	1	—	1	4	3	2	2
26	Тыргинскій	—	9	37	10	3	0	12	2	21	5	2	1	8	5	48	—	—	—	7	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
27	Ангинскій	—	35	80	7	20	7	34	12	86	15	8	10	40	13	166	—	3	6	19	4	3	—	—	6	1	6	4	3	3	—
28	Огульскій	—	20	41	10	6	2	19	4	39	10	3	6	16	4	80	—	—	3	15	2	—	—	—	—	—	—	4	—	—	—
29	Умбуринскій ул.	—	3	10	2	1	0	5	2	11	4	1	0	5	1	21	1	—	—	2	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
30	Ушотоевскій	—	5	13	2	2	2	5	2	14	3	1	3	5	2	27	1	—	—	4	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
31	Харагунскій	—	8	14	4	1	0	8	1	18	1	3	2	10	2	32	—	—	—	8	—	—	—	—	6	1	5	1	—	—	—
	Итого по роду	—	106	241	47	38	14	115	27	252	49	20	25	121	37	493	6	4	10	72	13	7	4,7	1,1	18	10	14	18	6	5	2
	Итого кочевыхъ бурятъ	—	547	1,281	202	200	109	651	119	1,259	231	124	105	651	148	2,540	12	27	44	318	108	50	4,6	1,2	49	20	37	88	36	33	8
	Осѣдлые инородцы.																														
32	Умбуринскій выс.	2	4	10	2	2	0	6	0	14	3	1	4	5	1	24	—	—	—	3	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
33	Кужертуйскій выс.	2	4	10	2	2	0	6	0	11	1	3	1	6	0	21	—	—	—	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
34	Тыргинская дер.	2	17	43	5	8	7	20	3	40	8	6	5	17	4	83	—	—	3	8	4	2	—	—	2	2	—	1	1	4	—
	Итого осѣдлыхъ	2	25	63	9	12	7	32	3	65	12	10	10	28	5	128	—	—	3	13	5	4	5,1	1,5	2	2	—	1	1	4	1
	Всего въ вѣдомствѣ	—	572	1,344	211	212	116	683	122	1,324	243	134	115	679	153	2,668	12	27	47	331	113	54	4,6	1,0	51	22	37	89	37	37	9
	Кутульскаго вѣдомства.																														
	1-й Абызаевскій родъ.																														
35	Заглейскій	1	10	12	1	0	1	7	3	16	1	1	1	7	6	28	—	1	4	5	0	—	—	—	1	1	—	3	1	1	—
36	Нурскій	—	17	38	4	10	5	19	0	34	6	2	1	20	5	72	—	3	1	9	3	1	—	—	6	5	2	8	—	—	—
37	Ходайскій	—	9	21	5	4	0	10	2	22	4	4	3	8	3	43	—	1	—	6	2	—	—	—	1	2	—	3	—	—	—
38	Семисосенскій	—	18	28	2	3	0	22	1	34	5	3	1	21	4	62	2	2	—	13	2	1	—	—	2	1	1	2	—	—	—
39	Идибинскій	—	13	24	2	2	0	14	6	21	2	3	2	12	2	45	1	1	2	8	1	1	—		1	1	—	3	—	—	—
40	Шибетоевскій	—	6	12	0	2	1	8	1	13	2	0	2	9	0	25	—	1	—	3	1	1	—	—	—	—	—	2	—	—	—
41	Ялгинскій	—	9	13	4	1	0	6	2	17	4	1	0	9	3	30	—	2	1	6	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—
42	Уланъ-Харганинскій	—	4	12	3	0	1	5	3	4	0	1	0	3	0	16	—	—	2	—	1	1	—	—	1	—	1	1	—	—	—
43	Бартукшинскій	—	12	36	2	4	2	26	2	16	2	1	3	8	2	52	—	2	—	7	3	—	—	—	1	—	1	1	—	—	—
44	Халзановскій	—	4	7	1	2	1	3	0	13	3	3	2	5	0	20	—	1	—	3	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—
	Итого по роду	—	102	203	24	28	11	120	20	190	29	19	15	102	25	393	3	14	10	60	13	5	3,9	1,2	13	10	5	27	1	1	—

№№ улусовъ.	Названіе улусовъ и родовъ.	Постройки.												Скотоводство.													
		Хозяйств, кочующихъ 2 раза.	Хозяйств, некочующихъ.	Хозяйств, кочующихъ 3 раза и болѣе.	Бездомовыхъ.	Съ 1 домомъ или юртою.	Съ 2 жилыми строеніями.	Съ 3-мя и болѣе.	Всего домовъ.	Юртъ.	Амбаровъ въ зимнищ.	Домовъ въ зимнищ.	Юртъ въ зимнищ.	Лошадей.			Рогатаго скота.							Итого.		Вовсе неимѣющихъ рабочихъ лошадей.		
														Рабочихъ лошадей и кобылицъ.	Нерабочихъ.	Жеребятъ.	Коровъ.	Воловъ.	Остальнаго крупнаго скота.	Телятъ.	Овецъ.	Козъ.	Крупнаго скота.	Мелкаго скота.	Общее число ихъ.	Изъ нихъ. Безъ крупн. рогат. скота.	Изъ нихъ. Безъ всякаго скота.
	5-й Чернорудскій родъ.																										
24	Елапцинскій	11	1	—	1	1	—	10	22	32	25	20	10	59	9	8	138	27	90	83	548	98	323	737	2	1	1
25	Хурай-Нурскій	14	—	—	—	—	1	13	16	29	12	15	15	35	6	9	77	13	51	52	261	60	182	382	2	1	1
26	Тыргинскій	8	1	—	—	—	6	3	10	11	7	10	10	12	—	2	35	4	19	18	76	1	70	97	2	—	—
27	Ангинскій	33	—	2	3	—	1	31	42	73	33	39	36	68	11	10	229	24	102	142	985	99	434	1.236	6	2	2
28	Огульскій	16	1	3	1	1	—	18	23	40	18	21	19	38	2	3	125	10	41	52	95	9	216	159	2	1	1
29	Умбуринскій ул.	—	1	2	—	—	—	3	7	11	3	5	5	7	0	—	17	3	9	10	15	2	36	27	—	—	—
30	Ушотоевскій	5	—	—	—	—	—	5	5	14	5	5	6	17	3	1	30	2	20	18	164	45	69	228	1	—	—
31	Харагунскій	8	—	—	—	—	—	8	10	16	6	9	8	11	1	1	63	24	34	31	340	49	133	421	—	—	—
	Итого по роду	95	4	7	5	2	8	91	135	226	109	124	109	244	32	34	714	107	366	406	2,484	363	1,463	3,287	15	5	5
	Итого кочевыхъ бурятъ	456	39	52	12	10	57	468	745	993	556	665	616	1.008	102	134	2,881	503	1,731	1,813	10,311	1,507	6,225	13,765	76	15	13
	Осѣдлые инородцы.																										
32	Умбуринскій выс.	1	3	—	—	2	1	1	5	1	3	5	1	9	—	1	22	3	5	9	25	9	39	44	—	—	—
33	Кужертуйскій выс.	2	2	—	1	0	2	—	6	—	—	3	—	10	1	3	19	1	3	7	10	2	34	22	1	1	1
34	Тыргинская дер.	1	16	—	2	13	2	1	17	—	9	18	—	48	8	4	103	1	17	33	62	10	177	109	—	—	—
	Итого осѣдлыхъ	4	21	—	3	15	5	2	28	1	12	26	1	67	9	8	144	5	25	49	97	21	250	175	1	1	1
	Всего въ вѣдомствѣ	460	60	52	15	25	62	470	773	994	568	691	617	1,075	111	142	3,025	508	1.756	1.862	10,408	1,528	6,475	13,940	77	16	14
	Кутульскаго вѣдомства.																										
	1-й Абызаевскій родъ.																										
35	Заглейскій	1	9	—	1	4	4	2	10	8	9	9	9	8	2	3	27	3	48	25	249	—	88	277	7	3	3
36	Нурскій	10	7	—	—	3	5	9	25	38	35	25	24	33	3	3	62	17	144	49	666	80	259	798	5	—	—
37	Ходайскій	8	—	1	—	—	3	6	14	21	21	12	7	19	6	2	56	10	81	54	246	27	175	329	2	—	—
38	Семисосенскій	17	1	—	—	1	4	12	20	35	38	21	18	34	12	7	77	17	145	69	491	19	285	586	6	—	—
39	Идибинскій	13	—	—	1	—	1	11	18	27	30	17	11	30	—	11	47	15	76	46	288	1	168	346	3	1	1
40	Шибетовскій	4	2	—	—	1	1	4	7	15	15	7	7	16	1	3	29	7	24	28	137	19	77	187	2	—	—
41	Ялгинскій	9	—	—	—	—	1	8	13	24	20	11	12	18	3	6	37	6	30	36	262	19	91	323	3	—	—
42	Уланъ-Харганинскій	3	1	—	—	—	1	3	6	7	7	6	4	10	1	3	17	2	7	12	76	7	37	98	—	—	—
43	Бартукшинскій	12	—	—	1	—	8	3	14	13	13	13	11	14	—	—	29	10	54	28	185	39	107	252	8	1	1
44	Халзановскій	1	3	—	—	—	2	2	5	8	7	5	6	3	—	1	12	4	6	11	40	1	25	53	1	—	—
	Итого по роду	78	23	1	3	9	30	60	132	196	195	126	119	185	28	39	393	91	618	358	2.640	212	1,315	3,249	37	5	5

№№ улусовъ.	Названіе улусовъ и родовъ.	Число наличныхъ хозяйствъ.										На одно наличное хозяйст. приходится.				Общіе размѣры главнѣйшихъ угодій.													
		Съ 1-ю рабочей лошадью.	Съ 2-мя рабочими лошадьми.	Съ 3-мя и 4-мя лошадьми.	Съ 5-ю и 10-ю лошадьми.	Болѣе 10-ти лошадей.	Безъ крупнаго рогатаго скота.	Съ 1 головою крупн. рогатаго скота.	Съ 2 и 3 головами крупн. рогат. скота.	Съ 4—10 головами.	Болѣе 10 головъ.	Лошадей всякаго возраста.	Рабочихъ лошадей.	Крупнаго рогатаго скота	Всего скота въ переводѣ на крупный.	Всего усадьбы.	Утуговъ. При усадьбѣ.	Утуговъ. Внѣ ея.	Покосовъ. Надѣльныхъ.	Покосовъ. Захватныхъ.	Поливается. Усадьбы.	Поливается. Надѣльной и захватной.	Удобряется. Усадьбы.	Удобряется. Надѣльной и захватной.	Пашни (кромѣ залежей).	Запашки.	Пара.	Залежи.
	5-й Чернорудскій родъ.																												
24	Еланцинскій	2	3	—	3	2	1	—	1	4	6	6,33	4,92	21,25	33,08	25,5	24,0	1,3	6,2	1,3	15,7	1,3	24,0	—	13,4	5,7	7,7	0,5
25	Хурай-Нурскій	4	2	4	2	—	1	—	—	8	5	3,57	2,50	10,08	15,71	29,3	27,3	4,0	8,5	—	22,0	0,8	21,0	4,0	9,8	3,0	6,8	4,5
26	Тыргинскій	3	3	1	—	—	—	—	—	7	—	1,55	1,33	6,44	8,89	19,5	18,0	1,5	4,5	—	7,3	—	11,5	1,5	2,0	—	2,0	1
27	Ангинскій	10	9	7	3	—	3	—	3	17	12	2,54	1,94	10,15	15,94	72,8	66,0	28,1	27,0	0,3	28,0	—	57	15,1	10,5	4,9	6,5	6
28	Огульскій	5	9	4	—	—	1	1	1	12	5	2,15	1,90	8,80	11,60	48,2	40,5	9,0	18,5	10,7	22	—	32,5	9,0	5,2	3,2	2,0	14,5
29	Умбуринскій ул.	1	1	1	—	—	—	—	—	2	1	2,33	2,33	9,70	13,00	8,3	8,0	—	2,0	—	2,5	—	8,0	—	4,0	2,0	2,0	—
30	Ушотоевскій	—	2	1	1	—	—	—	—	3	2	3,60	2,80	11,4	18,40	4,3	3,8	9,0	3,3	—	4,5	—	3,8	—	7,0	3,5	3,5	—
31	Харагунскій	6	1	1	—	—	—	—	—	2	6	1,62	1,35	15,62	21,87	13,0	12,0	1,8	2,5	—	12,0	-	12,0	1,8	—	—	—	0,3
	Итого по роду	31	30	19	8	2	6	1	7	55	37	2,92	2,30	11,20	17,85	221,0	199,6	54,7	72,5	12,3	114,0	2,1	172,8	31,4	51,9	21,4	30,5	26,8
	Итого кочевыхъ бурятъ	218	116	97	35	2	24	6	41	304	171	2,27	1,84	9,35	13,89	706,5	629,4	130,0	385,3	55,3	109,5	140,1	558,8	71,4	173,2	76,6	90,7	50,9
	Осѣдлые инородцы.																												
32	Умбуринскій выс.	1	1	2	—	—	—	—	—	3	1	2,50	2,25	9,75	11,00	6,3	6,0	—	1,8	—	—	—	4,0	—	6,1	3,3	2,8	—
33	Кужертуйскій выс.	—	1	2	—	—	1	—	—	2	1	3,50	2,50	8,50	9,00	4,3	4,0	0,3	3,8	—	4,0	—	3,8	0,6	2,0	1	1	1,8
34	Тыргинская дер.	5	4	7	—	1	—	1	2	12	2	3,53	2,82	10,41	11,06	14,4	13,4	14,3	14,3	0,3	8,5	-	13,2	2,0	36,6	18,7	17,9	8,6
	Итого осѣдлыхъ	6	6	11	—	1	1	1	2	17	4	3,36	2,68	10,00	10,72	25	23,4	14,6	19,9	0,3	12,5	—	21,0	2,6	44,7	23,0	21,7	10,3
	Всего въ вѣдомствѣ	224	122	108	35	3	25	7	43	321	175	2,32	1,88	9,25	13,76	731,5	652,8	144,6	405,2	55,6	422	140,1	579,8	74	217,9	99,6	112,4	61,2
	Кутульскаго вѣдомства.																												
	1-й Абызаевскій родъ.																												
35	Заглейскій	—	1	2	—	—	3	—	—	5	2	1,30	0,80	7,8	11,6	6,7	6,3	—	7,2	—	—	—	1,8	—	—	—	—	0,1
36	Нурскій	3	3	3	3	—	—	1	1	5	10	2,29	1,94	13,1	19,9	26,4	14,2	11,0	11	—	—	—	12,6	—	—	—	—	3,5
37	Ходайскій	2	3	1	1	—	—	—	2	2	5	3,00	2,11	16,6	23,1	11,4	10,3	—	—	—	1,3	0,3	5,2	—	2,3	1	1,3	2,1
38	Семисосенскій	2	4	4	2	—	—	1	1	8	8	2,94	2,62	13,3	19,1	7,7	6,7	—	—	—	6	—	10,8	2,3	—	—	—	1,7
39	Идибинскій	3	1	5	1	—	1	—	—	6	6	3,23	2,31	10,6	15,6	16,0	15,0	—	0,7	—	4	—	3,5	—	0,2	0,2	—	0,7
40	Шибетоевскій	1	1	1	1	—	—	—	1	3	2	3,33	2,67	10,0	9,6	8,0	7,4	—	—	3,6	1,6	—	—	—	—	—	—	—
41	Ялгинскій	1	3	—	2	—	—	1	2	3	3	3,00	2,00	8,4	14,2	13,6	12,6	—	—	0,3	0,3	—	5,0	0,3	—	—	—	0,3
42	Улапъ-Харганинскій	1	2	—	1	—	1	—	—	2	1	3,50	2,50	6,5	11,8	3,3	3,0	—	12	1	3,0	8	2,3	—	—	—	—	1,3
43	Бартукинскій	2	—	—	2	—	1	—	1	8	2	1,17	1,17	7,7	33,0	8,4	8,0	0,3	—	—	—	—	26,0	—	—	—	—	0,3
44	Халзановскій	3	—	—	—	—	—	—	1	2	1	1,00	0,75	5,5	7,6	7,5	7,0	—	—	—	—	—	0,7	—	—	—	—	—
	Итого по роду	18	18	16	13	—	6	3	9	44	40	2,47	1,81	11,7	16,1	109,0	90,5	11,3	30,9	4,9	16,2	8,3	67,9	2,6	2,5	1,2	1,3	10,0

№№ улусовъ.	Названіе улусовъ и родовъ.	Изъ числа наличныхъ хозяйствъ.				На 1 наличное хоз. изъ влад. соот. угодьями приходится.			Въ 1895 году накошено сѣна.				Снято кулъ хлѣба въ 1895 г.	Сдача въ аренду.				Аренда чужой земли.			ВСЕГО занимается промыслами.	
														Хозяйствъ, сдающихъ въ аренду.		Число сдаваемыхъ въ аренду десятинъ.		Число арендующихъ хозяйствъ.	Всего арендуется.			
		Не имѣютъ усадьбъ.	Имѣютъ расчистки и захватные покосы.	Имѣютъ пашню.	Имѣютъ запашку.	Усадьбы и утуговъ.	Пашни.	Надѣльныхъ и захватныхъ покосовъ.	Съ утуговъ.	Надѣльныхъ покосовъ.	Захватныхъ покосовъ.	Арендованныхъ покосовъ.		Покосы.	Утуги и покосы	Утуговъ.	Надѣльныхъ покосовъ.		Покосовъ.	Утуговъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.
	5-й Чернорудскій родъ.																					
24	Еланцинскій	—	1	7	6	—	—	—	640	42	3	207	365	—	1	2,0	0,5	5	5,7	7,0	17	—
25	Хурай-Нурскій	—	—	8	7	—	—	—	584	80	—	4	237	—	1	1,3	—	1	—	0,3	10	—
26	Тыргинскій	—	—	3	2	—	—	—	372	40	—	5	—	—	—	—	—	1	0,5	—	12	1
27	Ангинскій	1	1	14	9	—	—	—	1,882	196	3	—	310	—	1	0,5	1	—	—	—	37	2
28	Огульскій	—	14	16	5	—	—	—	965	441	125	20	105	1	—	—	1	1	0,2	—	15	—
29	Умбуринскій ул.	—	1	1	1	—	—	—	170	63	—	—	160	—	—	—	—	—	—	—	6	—
30	Ушотоевскій	—	—	4	4	—	—	—	241	24	—	—	270	—	—	—	—	—	—	—	3	—
31	Харагунскій	—	—	1	—	—	—	—	438	67	—	16	—	—	—	—	—	1	1	—	7	—
	Итого по роду	1	17	54	34	2,4	1,53	0,81	5,292	953	133	252	1,447	1	3	5,8	3	9	7,4	7,3	107	3
	Итого кочевыхъ бурятъ	6,0	137	197	146	1,4	1,18	0,81	16,455	8,126	558	3,556	5,360	39	10	12,7	22,1	128	233,6	7,8	648	66
	Осѣдлые инородцы.																					
32	Умбуринскій выс.	—	3	3	3	—	—	—	165	50	—	40	291	—	—	—		2	1,8	—	6	6
33	Кужертуйскій выс.	—	1	2	1	—	—	—	178	118	—	—	70	1	1	1,0	1,3	—	—	—	5	1
34	Тыргинская дер.	—	3	15	13	—	—	—	137	197	—	790	894	2	—	—	2	9	63,0	—	19	—
	Итого осѣдлыхъ		7	20	17	1,5	2,60	0,80	480	365	—	830	1,255	3	1	1,0	3,3	11	64,8	—	30	7
	Всего въ вѣдомствѣ	6	144	217	163	1,39	1,34	0,83	16,935	8,491	558	4,386	6,615	42	11	13,7	25,4	139	298,4	7,8	678	73
	Кутульскаго вѣдомства.																					
	1-й Абызаевскій родъ.																					
35	Заглейскій	2	—	1	0	—	—	—	36	160	—	—	—	1	—	—	0,5	—	—	—	11	8
36	Нурскій	—	—	10	0	—	—	—	512	—	—	15	—	—	—	—	—	1	2	—	20	—
37	Ходайскій	—	—	3	2	—	—	—	345	—	—	—	120	—	—	—	—	—	—	—	11	2
38	Семпосеенскій	—	—	2	—	—	—	—	937	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	21	4
39	Идибинскій	—	—	3	1	—	—	—	436	30	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	14	—
40	Шибетоевскій	—	6	—	—	—	—	—	175	—	84	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12	2
41	Ялгинскій	—	1	1	—	—	—	—	368	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9	—
42	Улапъ-Харганинскій	—	1	3	—	—	—	—	70	310	15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7	—
43	Бартукшинскій	—	—	1	—	—	—	—	204	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	17	—
44	Халзановскій	—	—	—	—	—	—	—	132	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	52	—
	Итого по роду	2	8	24	3	1,1	0,83	0,36	3,215	500	99	15	120	1	—	—	0,5	1	2		174	16

№№ улусовъ.	Названіе улусовъ и родовъ.	Группы населенія (конечные или отдѣлые).	Населеніе по переписи 1895 года. Число хозяйствъ.	Мужчины. Всего.	До 7 лѣтъ.	7—14 лѣтъ.	14—18 лѣтъ.	18—60 лѣтъ.	60 л. и болѣе.	Женщины. Всего.	До 7 лѣтъ.	7—12 лѣтъ.	12—16 лѣтъ.	Мужчинъ 16—55 лѣтъ.	Мужчинъ 55 л. и болѣе.	Итого обоего пола.	Мужчинъ калѣкъ и неспособныхъ къ труду.	Число наличныхъ хозяйствъ. Безъ всякой рабочей силы.	Съ 1 полуработн.	Съ 1 работникомъ.	Съ 2 работниками.	Съ 3 работн. и бол.	Средній составъ наличнаго хозяйства. Душъ обоего пола.	Работн. муж. пола.	Наемные рабочіе мужскаго пола. Число хозяйствъ, имѣющихъ год. раб.	Число рабочихъ. Рабочаго возраста.	Подростковъ и стариковъ.	Хозяйствъ съ временными работн.	Грамотность. Число хоз. съ грам.	Число грамотныхъ мужчинъ.	Число учащихся.
	2-й Абызаевскій родъ.																														
45	Хонхоевскій	1	8	16	3	1	1	10	1	14	2	0	0	9	3	30	—	—	1	6	—	1	—	—	2	2	1	1	—	—	—
46	Сыргетинскій	—	17	30	6	4	3	13	4	37	7	6	3	17	4	67	—	4	—	10	3	—	—	—	4	6	2	2	—	—	—
47	Худжирскій	—	20	36	8	6	2	15	5	26	4	1	4	13	4	62	—	1	4	12	3	—	—	—	4	1	3	5	—	—	—
48	Харанцинскій	—	21	43	2	5	7	23	6	48	5	5	4	26	8	91	—	—	3	12	4	2	—	—	6	2	6	2	2	2	—
49	Нюргупскій	—	14	33	5	5	1	19	3	37	5	6	3	21	2	70	—	—	1	8	3	2	—	—	2	—	2	3	1	1	—
50	Сосинскій	—	7	10	3	0	0	4	3	18	6	1	1	7	3	28	—	1	2	4	—	—	—	—	1	1	—	1	—	—	—
51	Уссукскій	—	18	33	6	0	2	23	2	41	6	2	2	23	8	74	—	1	1	12	1	3	—	—	1	—	1	3	—	—	—
	Итого по роду	—	105	201	33	21	16	107	24	221	35	21	17	116	32	422	—	7	12	64	14	8	4,0	1,0	20	12	15	17	3	3	—
	Хенхедоровскій родъ.																														
52	Мало-Онгуренскій	—	48	128	26	16	13	63	10	124	18	14	12	67	13	252	1	—	4	25	13	6	—	—	1	—	1	5	1	1	—
53	Больше-Онгуренскій	—	70	152	24	33	5	77	13	164	21	14	18	86	25	316	2	3	5	44	12	6	—	—	—	—	—	5	3	4	—
	Итого по роду	—	118	280	50	49	18	140	23	288	39	28	30	153	38	568	3	3	9	69	25	12	4,9	1,2	1	—	1	10	4	5	—
	1-й Чернорудскій родъ.																														
54	Хоргоевскій	—	2	8	1	1	0	4	2	2	0	0	0	2	0	10	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—
55	Шодинскій	—	9	15	3	1	1	10	1	17	0	0	3	10	4	32	1	—	—	8	1	—	—	—	1	1	—	4	—	—	—
56	Хужуръ-Ногуйскій	—	7	18	3	3	0	9	3	19	0	1	3	12	3	37	—	—	1	3	3	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—
57	Сарминскій	—	26	52	10	4	6	30	2	58	8	8	1	34	7	110	—	3	—	8	15	—	—	—	—	—	—	9	—	—	—
58	Курминскій	—	24	42	6	6	2	25	3	48	6	4	4	30	4	90	1	3	1	14	6	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—
59	Уланханскій	—	8	18	0	3	3	9	3	12	1	3	2	6	0	30	—	—	—	6	2	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—
60	Зугдукскій	—	10	22	2	1	1	16	2	19	1	1	0	14	3	41	—	—	1	4	3	2	—	—	—	—	—	1	—	—	—
61	1-й Заминскій	—	23	59	14	10	2	30	3	54	12	4	4	32	2	113	—	—	1	15	5	2	—	—	1	1	—	1	—	—	—
62	2-й Заминскій	—	26	65	7	8	6	43	1	50	5	7	5	29	4	115	—	—	—	18	6	2	—	—	1	1	—	1	—	—	—
63	Кужертуйскій	—	6	15	3	2	0	10	0	14	1	1	1	7	4	29	—	—	—	4	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
64	Покойницкій	—	3	13	3	3	—	6	1	11	2	2	1	5	1	24	—	—	—	—	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Итого по роду	—	144	327	52	41	21	192	21	304	36	31	24	181	32	631	2	6	4	80	46	8	4,4	1,3	3	3	—	21	1	1	—

№ улусовъ.	Названіе улусовъ и родовъ.	Постройки.												Скотоводство.												
		Хозяйствъ, кочующихъ 2 раза.	Хозяйствъ, некочующихъ.	Хозяйствъ, кочующихъ 3 раза и болѣе.	Бездомовныхъ.	Съ 1 домомъ или юртою.	Съ 2 жилыми строеніями.	Съ 3-мя и болѣе.	Всего домовъ.	Юртъ.	Амбаровъ въ зимник.	Домовъ въ зимник.	Юртъ въ зимник.	Лошадей.			Рогатаго скота.						Итого.		Вовсе неимѣющихъ рабочихъ лошадей.		
														Рабочихъ лошадей и кобылицъ.	Неработочихъ.	Жеребятъ.	Коровъ.	Воловъ.	Остальнаго крупнаго скота.	Телятъ.	Овецъ.	Козъ.	Крупнаго скота.	Мелкаго скота.	Общее число ихъ.	Изъ нихъ. Безъ крупн. рогат. скота.	Изъ нихъ. Безъ всякаго скота.
	2-й Абызаевскій родъ.																									
45	Хонхоевскій	8	—	—	—	—	1	7	8	19	18	9	7	12	3	7	51	16	39	36	285	5	121	333	1	—	—
46	Сыргетинскій	3	13	1	1	—	3	13	33	23	42	21	7	38	2	6	89	15	144	92	584	51	288	733	4	1	1
47	Худжирскій	11	2	7		3	7	10	33	28	54	21	13	26	3	9	79	18	68	75	438	—	194	522	8	2	2
48	Харанцинскій	16	1	4	1	—	6	14	33	45	52	24	19	59	9	12	121	27	176	121	883	—	392	1,016	6	1	1
49	Нюргунскій	9	—	5	—	—	1	13	26	37	39	19	13	40	14	14	85	15	106	86	522	45	260	667	1	—	—
50	Сосинскій	7	—	—	—	—	1	6	7	15	14	7	7	10	—	3	29	7	41	19	190	—	87	212	2	—	—
51	Уссукскій	17	1	—	1	—	12	5	15	28	20	16	13	34	1	9	80	40	64	60	598	4	219	671	6	—	—
	Итого по роду	71	17	17	3	3	31	68	155	195	239	116	79	219	32	60	534	138	638	489	3,500	105	1,561	4,154	28	—	—
	Хенхэдоровскій родъ.																									
52	Мало-Онгуренскій	48	—	—	—	—	1	47	119	122	98	78	79	81	—	—	188	56	380	191	1,247	174	705	1,612	3	—	—
53	Больше-Онгуренскій	70	—	1	—	—	11	59	80	163	123	58	61	121	5	5	267	90	259	203	1,182	100	742	1,490	6	—	—
	Итого по роду	117	—	1	—	—	12	106	199	285	221	136	140	202	5	5	455	146	639	394	2,429	274	1,447	3,102	9	—	—
	1-й Чернорудскій родъ.																									
54	Хоргоевскій	2	—	—	—	—	—	2	3	6	2	3	3	9	5	1	14	4	12	12	30	3	44	41	—	—	—
55	Шодинскій	3	—	6	—	—	—	9	12	31	21	10	12	15	1	5	54	12	42	37	273	52	124	367	3	—	—
56	Хужуръ-Ногуйскій	5	—	2	—	—	—	7	9	21	9	7	12	10	—	1	29	9	33	26	220	40	81	287	—	—	—
57	Сармпнскій	20	—	6	—	—	2	24	37	66	45	33	25	39	1	3	137	27	114	69	823	212	318	1,107	2	—	—
58	Курминскій	24	—	—	—	—	2	22	29	54	27	28	24	18	1	1	47	19	85	46	470	73	170	590	11	—	—
59	Уланханскій	7	1	—	—	—	2	6	11	16	10	9	9	7	—	—	36	18	21	36	143	3	82	182	4	—	—
60	Зугдукскій	10	—	—	—	—	2	8	14	23	18	14	8	10	1	1	28	10	34	22	227	18	83	268	2	—	—
61	1-й Заминскій	3	—	20	—	—	2	21	31	67	33	31	21	30	3	3	68	26	89	67	540	40	216	650	5	—	—
62	2-й Заминскій	2	—	24	—	—	3	23	39	55	44	32	8	35	6	5	84	25	62	62	463	53	212	583	7	—	—
63	Кужертуйскій	6	—	—	1	—	1	5	6	15	5	6	8	10	—	2	34	4	11	17	21	—	59	40	2	1	1
64	Покойницкій	3	—	—	—	—	—	3	4	9	5	4	4	5	1	—	13	5	17	13	71	—	41	84	1	—	—
	Итого по роду	85	1	58	1	—	13	130	195	363	219	177	134	188	19	22	544	159	520	407	3,281	494	1,430	4,204	37	1	1

№№ улусовъ.	Названіе улусовъ и родовъ.	Число наличныхъ хозяйствъ.										На одно наличное хозяйст. приходится.				Общіе размѣры главнѣйшихъ угодій.												
		Съ 1-й рабочей лошадью.	Съ 2-мя рабочими лошадьми.	Съ 3-мя и 4-мя лошадьми.	Съ 5-ю и 10-ю лошадьми.	Болѣе 10-ти лошадей.	Безъ крупнаго рогатаго скота.	Съ 1 головою крупн. рогатаго скота.	Съ 2 и 3 головами крупн. рогат. скота.	Съ 4—10 головами.	Болѣе 10 головъ.	Лошадей всякаго возраста.	Рабочихъ лошадей.	Крупнаго рогатаго скота.	Всего скота въ переводѣ на крупный.	Всего усадьбы.	Утуговъ. При усадьбѣ.	Утуговъ. Внѣ ея.	Покосовъ. Надѣльныхъ.	Покосовъ. Захватныхъ.	Поливается. Усадьбы.	Поливается. Надѣльной и захватной.	Удобряется. Усадьбы.	Удобряется. Надѣльной и захватной.	Пашни (кромѣ залежей).	Запашки.	Пара.	Залежи.
	2-й Абызаевскій родъ.																											
45	Хонхоевскій	5	—	2	—	—	—	—	—	3	5	2,75	1,50	15,12	19,25	12,0	11,3	—	4,0	—	2,3	—	3,1	—	—	—	6,7	2,7
46	Сыргетинскій	4	3	2	4	—	1	—	—	7	9	2,71	2,23	16,94	21,14	36,5	35,2	—	5,7	—	5,5	—	3,0	10	9,1	2,4	0,5	1,7
47	Худжирскій	5	3	3	1	—	3	1	1	8	7	1,90	1,30	9,70	12,30	32,7	30,2	—	7,1	—	6,5	—	6,3	—	1,5	1,0	—	—
48	Харанцинскій	6	2	4	1	—	1	—	2	8	10	3,81	2,81	18,67	23,52	56,0	54,0	15,0	13,7	—	14,0	—	40,5	—	—	—	—	—
49	Нюргунскій	4	3	4	2	—	—	—	—	7	7	4,86	2,86	18,57	23,36	40,7	38,3	9,0	7,2	—	—	6,5	5	16,2	—	—	—	—
50	Сосинскій	3	—	2	—	—	—	—	1	2	4	1,86	1,43	12,43	15,43	15,3	14,2	—	2,7	—	2,5	—	11,5	—	—	—	—	—
51	Уссукскій	4	3	1	4	—	—	—	2	10	6	2,44	1,89	12,17	15,89	28,0	27,0	—	4,3	—	—	—	10,6	—	—	—	—	—
	Итого по роду	31	14	18	12	2	5	1	6	45	48	2,96	2,86	14,87	18,82	221,2	210,2	24,0	44,7	—	30,8	6,5	80,0	26,2	10,6	3,4	7,2	4,4
	Хенхедоровскій родъ.																											
52	Мало-Онгуренскій	19	15	9	—	—	—	—	—	13	33	1,69	1,69	14,69	18,04	131,2	126,0	—	—	—	68,5	—	95,8	—	—	—	—	—
53	Больше-Онгуренскій	23	32	7	1	—	—	1	1	47	20	1,87	1,73	10,60	12,44	58,7	52,6	—	77,0	—	71,5	—	—	70,0	—	—	—	—
	Итого по роду	42	47	16	1	—	—	1	1	60	53	1,79	1,71	12,26	14,89	189,9	178,6	—	77,0	—	140,0	—	95,8	70,0	—	—	—	—
	1-й Чернорудскій родъ.																											
54	Хоргоевскій	—	—	—	1	1	—	—	—	1	1	7,50	4,50	22,00	24,50	9,2	9,0	—	—	—	4	—	4,1	—	—	—	—	—
55	Шодинскій	2	2	1	1	—	—	—	—	3	6	2,33	1,67	13,78	17,89	10,3	9,7	—	9,3	4,7	9,7	—	9,0	—	—	—	—	—
56	Хужуръ-Ногуйскій	4	2	1	—	—	—	—	—	5	2	1,57	1,43	11,57	15,71	8,5	8,0	1,7	12,7	12,0	—	11,2	5,0	—	—	—	—	—
57	Сарминскій	13	7	4	—	—	—	—	2	12	12	1,65	1,50	12,23	16,50	21,7	20,2	—	28,0	4,5	—	25,7	23,5	—	—	—	—	—
58	Курминскій	8	5	—	—	—	—	2	2	18	2	0,83	0,75	7,08	9,54	27,0	24,5	0,5	4,7	—	22,7	—	22,7	—	—	—	—	—
59	Уланханскій	3	—	1	—	—	—	—	1	5	2	0,88	0,88	10,25	12,50	7,5	7,0		8,7	—	7,5	5,0	10,0	—	—	—	—	—
60	Зугдукскій	6	2	—	—	—	—	—	2	5	3	1,20	1,00	8,30	11,00	16,3	15,5	—	1,5	—	9,0	—	9,0	—	—	—	—	—
61	1-й Заминскій	8	8	2	—	—	1	—	1	14	7	1,56	1,30	9,39	12,22	30,5	27,5	—	10,0	—	21,0	—	21,5	—	—	—	—	—
62	2-й Заминскій	11	5	1	2	—	—	1	3	19	3	1,77	1,35	8,15	10,38	24,7	20,8	—	31,5	0,1	—	25,8	16,1	—	—	—	—	—
63	Кужертуйскій	—	2	2	—	—	1	—	1	1	3	2,00	1,67	9,83	10,50	11,2	10,5	—	9,0	0,6	10,7	—	10,0	—	—	—	—	3,5
64	Покойницкій	—	—	1	—	—	—	—	—	2	1	2,00	1,67	13,67	16,33	10,0	9,5	—	—	—	2,7	—	3,0	—	—	—	—	—
	Итого по роду	55	34	13	4	1	2	3	12	85	42	1,59	1,36	9,93	12,85	176,9	162,2	2,2	115,4	21,9	87,3	67,7	124,4	-	—	—	—	—

№№ улусовъ.	Названіе улусовъ и родовъ.	Изъ числа наличныхъ хозяйствъ.				На 1 наличное хоз. изъ влад. соотв. угодьями приходится.			Въ 1895 году накошено копенъ сѣна.				Снято кучъ хлѣба въ 1895 г.	Сдача въ аренду.				Аренда чужой земли.			ВСЕГО занимается промыслами.	
														Хозяйствъ, сдающихъ въ аренду.		Число сдаваемыхъ въ аренду десятинъ		Число арендующихъ хозяйствъ.	Всего арендуется.			
		Не имѣютъ усадебъ.	Имѣютъ расчистки и захватные покосы.	Имѣютъ пашню.	Имѣютъ запашку.	Усадьбы и утуговъ.	Пашни.	Надѣльныхъ и захватныхъ покосовъ.	На утугахъ.	Надѣльныхъ покосахъ.	Захватныхъ покосахъ.	Арендованныхъ покосахъ.		Покосы.	Утуги и покосы.	Утуговъ.	Надѣльныхъ покосовъ.		Покосовъ.	Утуговъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.
	2-й Абызаевскій родъ.																					
45	Хонхоевскій	—	—	—	8	—	—	—	93	72		—	—	—	—	—	—	—	—	—	11	—
46	Сыргетинскій	1	14	13	3	—	—	—	484	109	—	102	178	—	1	0,3	—	3	4	0,5	19	2
47	Худжирскій	—	—	6	—	—	—	—	627	255	—	—	40	—	1	0,5	0,3	—	—	—	19	—
48	Харанцинскій	—	—	—	—	—	—	—	1,320	220	—	18	—	—	5	3,0	1,3	1	1	—	33	4
49	Нюргунскій	—	14	—	—	—	—	—	1,159	120	—	12	—	1	—	—	0,5	1	1	—	22	—
50	Сосинскій	—	—	—	—	—	—	—	336	66	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	—
51	Уссукскій	—	—	—	—	—	—	—	826	64	—	6	—	—	—	—	—	1	0,5	—	19	—
	Итого по роду	1	28	19	11	2,30	0,96	0,43	4,745	906	—	138	218	1	7	3,8	1,9	6	6,5	0,5	129	6
	Хенхедоровскій родъ.																					
52	Мало-Онгуренскій	—	—	—	—	—	—	—	2,715	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	71	—
53	Больше-Онгуренскій	—	—	—	—	—	—	—	1,092	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	102	2
	Итого по роду	—	—	—	—	1,5	—	0,65	3,807	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	183	2
	1-й Чернорудскій родъ.																					
54	Хоргоевскій	—	—	—	—	—	—	—	145	—	—	—	—	—	1	0,5	—	—	—	—	4	—
55	Шодинскій	—	8	—	—	—	—	—	127	277	73	—	—	—	—	—	—	—	—	—	13	—
56	Хужуръ-Ногуйскій	—	—	—	—	—	—	—	119	287	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11	1
57	Сарминскій	—	—	—	—	—	—	—	301	856	82	—	—	—	—	—	—	—	—	—	38	1
58	Курминскій	—	—	—	—	—	—	—	716	90	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	33	1
59	Уланханскій	—	—	—	—	—	—	—	148	265	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11	—
60	Зугдунскій	—	—	—	—	—	—	—	309	27	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	18	—
61	1-й Заминскій	—	—	—	—	—	—	—	825	146	—	—	—	—	1	0,5	—	—	—	—	34	—
62	2-й Заминскій	—	—	—	—	—	—	—	340	768	—	24	—	—	1	0,8	—	2	—	1,0	40	—
63	Кужертуйскій	—	—	4	—	—	—	—	289	107	15	—	—	—	1	1,0	0,7	—	—	—	7	1
64	Покойницкій	—	—	—	—	—	—	—	150	—	—	72	—	—	—	—	—	3	—	4,0	7	—
	Итого по роду	—	8	4	—	1,2	—	0,95	3,469	2,823	170	96	—	—	4	2,8	0,7	5	—	5,0	216	4

№№ улусовъ.	Названіе улусовъ и родовъ.	Группы населенія (кочевые или осѣдлые).	Населеніе по переписи 1895 года. Число хозяйствъ.	Мужчины. Всего.	Мужчины. До 7 лѣтъ.	Мужчины. 7—14 лѣтъ.	Мужчины. 14—18 лѣтъ.	Мужчины. 18—60 лѣтъ.	Мужчины. 60 л. и болѣе.	Женщины. Всего.	Женщины. До 7 лѣтъ.	Женщины. 7—12 лѣтъ.	Женщины. 12—16 лѣтъ.	Женщины. 16—55 лѣтъ.	Женщины. 55 л. и болѣе.	Итого обоего пола.	Мужчинъ калѣкъ и неспособныхъ къ труду.	Число наличныхъ хозяйствъ. Безъ всякой мужской рабочей силы.	Съ 1 полуработн.	Съ 1 работникомъ.	Съ 2 работниками.	Съ 3 работн. и бол.	Средній составъ наличнаго хозяйства. Душъ обоего пола.	Работн. муж. пола.	Наемные рабочіе мужскаго пола. Число хозяйствъ, имѣющихъ год. раб.	Число рабочихъ. Рабочаго возраста.	Число рабочихъ. Подростковъ и стариковъ.	Хозяйствъ съ временными работн.	Грамотность. Число хоз. съ грам.	Число грамотныхъ мужчинъ.	Число учащихся.
	6-й Чернорудскій родъ.																														
65	Кутульскій	—	15	41	9	9	3	16	4	42	8	3	7	20	4	83	—	1	—	10	3	1	—	—	—	—	—	2	1	3	2
66	Тоготскій	—	3	4	0	0	1	3	0	5	0	0	0	4	1	9	—	—	—	3	—	—	—	—	1	—	1	1	—	—	—
67	Кулуринскій	—	8	21	2	1	3	16	2	22	5	1	1	15	0	46	—	—	—	2	3	3	—	—	—	—	—	1	—	—	—
68	Кучулгинскій	—	48	112	20	18	7	60	7	110	14	17	8	63	8	222	1	3	1	32	7	5	—	—	10	—	10	12	1	1	2
69	Хогунскій	—	5	11	1	1	0	9	0	10	1	0	0	9	0	21	—	1	—	1	1	2	—	—	—	—	—	1	—	—	—
70	Больше-Куркутскій	—	13	23	0	6	1	16	0	35	8	4	3	19	1	58	—	1	—	9	2	1	—	—	1	—	1	6	—	—	—
71	Мало-Куркутскій	—	5	7	3	1	0	2	1	17	4	6	0	6	1	24	—	2	1	2	—	—	—	—	—	—	—	4	—	—	—
72	Тутоевскій	—	5	9	2	1	1	5	0	16	0	1	1	13	1	25	—	1	—	3	1	—	—	—	—	—	—	5	—	—	—
73	Тункуринскій	—	7	21	5	5	0	11	0	25	5	6	4	9	1	46	—	1	—	3	1	2	—	—	—	—	—	6	—	—	—
74	Танхинскій	—	2	5	1	0	0	3	1	3	0	0	0	3	0	8	—	—	—	1	1	—	—	—	2	1	1	—	—	—	—
75	Хайректинскій	—	7	14	2	1	0	9	2	8	0	0	0	6	2	22	—	1	—	3	1	2	—	—	1	—	1	1	—	—	—
	Итого по роду	—	118	271	45	43	16	150	17	293	45	38	21	167	19	564	1	11	2	69	20	16	4,8	1,3	15	1	14	39	2	4	4
	Всего кочевыхъ бурятъ	—	587	1,282	204	182	82	709	105	2,296	184	137	110	719	156	2,578	9	41	37	342	118	49	4,4	1,2	52	26	35	114	11	14	4
	Осѣдлые инородцы.																														
76	Кутульскій ул.	2	7	12	1	1	1	6	3	16	1	1	2	11	1	28	—	—	2	4	1	—	—	—	—	—	—	4	3	5	1
77	Кужертуйскій	2	5	17	4	4	4	5	0	19	6	4	1	6	0	36	—	—	—	4	1	—	—	—	—	—	—	1	1	1	1
78	Заглейскій	2	1	3	1	1	0	1	0	2	1	0	0	1	0	5	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Итого осѣдлыхъ	—	13	32	6	6	5	12	4	35	8	5	3	18	1	67	—	—	2	8	2	1	—	—	—	—	—	5	4	6	2
	Всего въ вѣдомствѣ	—	600	1,314	211	188	87	723	108	1,331	192	142	113	737	157	2,645	9	41	39	350	120	50	—	—	52	26	35	119	15	20	6
	Итого въ 2-хъ вѣдомствахъ:																														
	кочевыхъ	1	1,134	2,563	406	382	191	1,360	224	2,555	415	261	215	1,370	304	5,118	21	68	81	660	226	99	4,5	1,2	101	46	72	202	47	47	12
	осѣдлыхъ	2	38	95	15	18	12	43	7	100	20	15	13	46	6	195	—	—	5	21	7	5	5,1	1,1	2	2	—	6	5	10	3
	Всего	—	1,172	2,658	421	400	203	1,403	231	2,655	435	276	228	1,416	310	5,313	21	68	86	681	233	104	4,4	1,2	103	48	72	208	52	57	15

№№ улусовъ.	Названіе улусовъ и родовъ.	Постройки.												Скотоводство.														
		Хозяйств., кочующихъ 2 раза.	Хозяйств., некочующихъ.	Хозяйств., кочующихъ 3 раза и болѣе.	Бездомовыхъ.	Съ 1 домомъ или юртою.	Съ 2 жилыми строеніями.	Съ 3-мя и болѣе.	Всего домовъ.	Юрть.	Амбаровъ въ зимниц.	Домовъ въ зимниц.	Юртъ въ зимниц.	Лошадей.			Рогатаго скота.						Итого.		Вовсе неимѣющихъ рабочихъ лошадей.		
														Рабочихъ лошадей и кобылицъ.	Нерабочихъ.	Жеребятъ.	Коровъ.	Воловъ.	Остальнаго крупнаго скота.	Телятъ.	Овецъ.	Козъ.	Крупнаго скота.	Мелкаго скота.	Общее число ихъ.	Изъ нихъ. Безъ крупн. рогат. скота.	Изъ нихъ. Безъ всякаго скота.
	6-й Чернорудскій родъ.																											
65	Кутульскій	8	7	—	—	1	4	10	28	30	25	12	12	49	17	11	96	20	65	67	344	105	247	527	1	—	—
66	Тоготскій	—	3	—	—	—	2	1	3	4	3	3	4	3	—	—	15	5	10	8	88	5	33	101	—	—	—
67	Кулуринскій	7	1	—	—	—	—	8	14	25	21	14	13	19	4	3	51	14	41	28	226	96	129	353	—	—	—
68	Кучулгинскій	46	2	—	—	2	1	45	80	118	86	69	60	112	14	22	204	61	262	169	1,155	304	653	1,650	9	—	—
69	Хогунскій	1	4	—	—	1	2	2	8	7	5	7	7	8	0	3	18	6	22	18	155	63	54	239	—	—	—
70	Больше-Куркутскій	3	10	—	—	1	6	6	17	19	18	5	6	17	7	3	71	18	79	49	369	154	192	575	1	—	—
71	Мало-Куркутскій	3	2	—	—	—	2	3	7	7	6	6	5	5	—	1	18	5	14	18	79	17	42	115	1	—	—
72	Тутоевскій	1	4	—	—	—	—	5	7	11	13	8	9	22	9	7	30	9	55	30	180	64	125	281	—	—	—
73	Тункуринскій	—	7	—	—	—	5	2	11	11	9	1	—	16	—	3	34	10	25	26	191	30	85	250	—	—	—
74	Танхинскій	2	—	—	—	—	—	2	4	3	3	2	1	16	4	5	12	3	16	5	130	80	51	220	—	—	—
75	Хайректинскій	—	7	—	1	—	4	2	8	6	7	8	6	8	1	4	16	6	30	16	167	23	61	210	2	—	—
	Итого по роду	71	47	—	1	5	26	86	187	241	196	135	123	275	56	62	565	157	619	434	3,081	941	1,672	4,521	14	—	—
	Всего кочевыхъ бурятъ	722	88	77	8	17	112	450	868	1,280	1,070	690	585	1,069	140	188	2,491	691	3,034	2,082	14,934	2,026	7,425	19,230	125	10	10
	Осѣдлые инородцы.																											
76	Кутульскій ул.	7	—	—	—	1	3	3	14	4	7	10	4	17	1	4	29	4	17	25	137	38	68	204	1	—	—
77	Кужертуйскій	4	1	—	—	1	3	1	7	2	2	5	1	6	1	—	18	—	4	11	12	—	29	23	—	—	—
78	Заглейскій	1	—	—	—	—	1	—	2	—	1	1	—	1	—	—	3	—	—	3	4	—	4	7	—	—	—
	Итого осѣдлыхъ	12	1	—	—	2	7	4	23	6	10	16	5	24	2	4	50	4	21	39	153	38	107	234	1	—	—
	Всего въ вѣдомствѣ	434	89	77	8	19	119	454	891	1,286	1,080	706	590	1,093	142	192	2,541	695	3,055	2,121	15,087	2,064	7,526	19,464	126	10	10
	Итого въ 2-хъ вѣдомствахъ:																											
	кочевыхъ	878	127	129	20	27	169	918	1,613	2,273	1,626	1,355	1,201	2,077	242	322	5,372	1,194	4,765	3,895	25,245	3,533	13,650	32,995	201	25	23
	осѣдлыхъ	16	22	—	3	17	12	6	51	7	22	42	6	91	11	12	194	9	46	88	250	59	351	409	2	1	1
	Всего	894	149	129	23	44	181	924	1,664	2,280	1,648	1,397	1,207	2,168	253	334	5,566	1,223	4,821	3,983	25,495	3,592	14,001	33,404	203	26	24

№№ улусовъ.	Названіе улусовъ и родовъ.	Число наличныхъ хозяйствъ.										На одно наличное хозяйст. приходится.				Общіе размѣры главнѣйшихъ угодій.												
		Съ 1-й рабочей лошадью.	Съ 2-мя рабочими лошадьми.	Съ 3-мя и 4-мя лошадьми.	Съ 5-ю и 10-ю лошадьми.	Болѣе 10-ти лошадей.	Безъ крупнаго рогатаго скота.	Съ 1 головою крупн. рогатаго скота.	Съ 2 и 3 головами крупн. рогат. скота.	Съ 4—10 головами.	Болѣе 10 головъ.	Лошадей всякаго возраста.	Рабочихъ лошадей.	Крупнаго рогатаго скота.	Всего скота въ переводѣ на крупный.	Всего усадьбы.	Утуговъ. При усадьбѣ.	Утуговъ. Внѣ ея.	Покосовъ. Надѣльныхъ.	Покосовъ. Захватныхъ.	Поливается. Усадьбы.	Поливается. Надѣльной и захватной.	Удобряется. Усадьбы.	Удобряется. Надѣльной и захватной.	Пашни (кромѣ залежей).	Запашки.	Пара.	Залежи.
	6-й Чернорудскій родъ.																											
65	Кутульскій	6	—	4	4	—	—	—	—	5	10	5,13	3,27	11,47	20,00	12,5	11,8	—	27,3	—	8,0	—	7,0	5,4	0,4	0,1	0,3	7,0
66	Тоготскій	3	—	—	—	—	—	—	—	1	2	1,00	1,00	11,00	14,67	1,5	1,5	0,5	—	—	—	2,3	1,3	0,5	—	—	—	—
67	Кулуринскій	3	2	2	1	—	—	—	—	3	5	3,25	2,57	16,12	20,50	5,7	5,5	—	15,4	—	—	7,8	4,4	—		—	—	—
68	Кучулгинскій	16	8	7	8	—	1	1	—	24	22	3,04	2,33	13,60	17,04	72,8	66,8	—	27,3	2,3	49,0	—	46,7	12,0	0,5	0,25	0,25	4,3
69	Хогунскій	2	3	—	—	—	—	—	—	3	2	2,20	1,60	10,00	15,60	2,4	2,2	—	9,2	0,5	—	5,0	3,4	—	—	—	—	—
70	Больше-Куркутскій	11	—	—	1	—	—	—	—	8	5	2,08	1,31	14,62	19,23	4,6	4,2	—	7,3	—	—	8,5	4,4	—	—	—	—	—
71	Мало-Куркутскій	3	1	—	—	—	—	—	—	4	1	1,20	1,00	8,40	10,80	10,5	10,0	—	—	—	4,5	—	5,2	—	—	—	—	—
72	Тутоевскій	—	2	1	1	1	—	—	—	—	5	7,60	4,40	25,00	30,60	6,0	5,5	—	11,2	—	5,5	—	—	6,0	—	—	—	1
73	Тункуринскій	2	3	1	1	—	—	—	1	4	2	2,71	2,29	12,14	15,71	5,4	5,2	—	12,5	—	—	7,0	5,4	—	—	—	—	—
74	Танхинскій	—	—	—	1	1	—	—	—	1	1	12,50	8,00	25,50	36,50	9,4	9,0	—	—	—	3,4	—	6,0	—	—	—	—	1
75	Хайректинскій	4	—	1	—	—	1	—	—	4	2	1,86	1,14	8,71	11,71	5,0	4,8	—	10,0	—	—	7,0	5,0	—	—	—	—	2,3
	Итого по роду	50	19	16	17	2	2	1	1	57	57	3,33	2,33	14,17	18,00	135,8	126,5	0,5	120,2	2,8	70,4	37,6	88,8	23,9	0,9	0,35	0,55	15,6
	Всего кочевыхъ бурятъ	196	132	79	47	5	15	9	29	291	240	2,38	1,82	12,65	15,92	832,8	768,0	38,0	388,2	29,6	344,7	120,1	456,9	122,7	14,0	4,95	9,5	33,5
	Осѣдлые инородцы.																											
76	Кутульскій ул.	3	2	—	1	—	—	—	1	5	1	3,14	2,43	7,14	12,57	1,6	1,4	9,1	9,0	—	2,3	—	4,6	6,5	0,3	0,3	—	9,5
77	Кужертуйскій	4	1	—	—	—	—	—	3	2	—	1,14	1,12	4,40	6,26	8,5	8,0	—	4,6	0,06	3,3	—	6,1	—	5,3	3,8	1,5	—
78	Заглейскій	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1,00	1,00	3,00	4,70	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Итого осѣдлыхъ	8	3	—	1	—	—	—	5	7	1	2,31	1,85	5,77	10,03	10,1	9,4	9,1	13,6	0,06	5,6	—	10,7	6,5	5,6	4,1	1,5	9,5
	Всего въ вѣдомствѣ	204	135	79	48	5	15	9	34	298	241	2,38	1,82	10,48	15,77	842,9	777,4	47,1	401,8	29,7	350,3	120,1	467,6	129,2	19,6	9,1	11,0	43,0
	Итого въ 2-хъ вѣдомствахъ:																											
	кочевыхъ	414	248	176	82	7	39	15	70	595	411	2,33	1,83	9,90	14,95	1,539,3	1,397,4	168,0	773,5	84,9	754,2	260,3	1,015,7	194,1	187,2	81,6	100,2	84,4
	осѣдлыхъ	14	9	11	1	1	1	1	7	24	5	5,21	2,39	6,55	10,31	35,1	32,8	23,7	33,5	0,4	18,1	31,7	31,7	9,1	50,3	27,1	23,2	19,8
	Всего	428	257	187	83	8	40	16	77	619	416	2,35	1,85	9,74	14,79	1,574,4	1,430,2	191,7	807,0	85,3	772,3	292,0	1,047,4	203,2	237,5	108,7	123,4	104,2

№№ улусовъ.	Названіе улусовъ и родовъ.	Изъ числа наличныхъ хозяйствъ.				На 1 наличное хоз. изъ влад. соотв. угодьями приходится.			Въ 1895 году накошено копенъ сѣна.				Снято кучъ хлѣба въ 1895 г.	Сдача въ аренду.				Аренда чужой земли.			ВСЕГО занимается промыслами.	
														Хозяйствъ, сдающихъ въ аренду.		Число сдаваемыхъ въ аренду десятинъ.						
		Не имѣютъ усадебъ.	Имѣютъ расчистки и захватные покосы.	Имѣютъ пашню.	Имѣютъ запашку.	Усадьбы и утуговъ.	Пашни.	Надѣльныхъ и захватныхъ покосовъ.	На утугахъ.	Надѣльныхъ покосахъ.	Захватныхъ покосахъ.	Арендованныхъ покосахъ.		Покосы.	Утуги и покосы.	Утуговъ.	Надѣльныхъ покосовъ.	Число арендующихъ хозяйствъ.	Всего арендуется. Покосовъ.	Всего арендуется. Утуговъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.
	6-й Чернорудскій родъ.																					
65	Кутульскій	—	—	4	1	0,83	—	—	102	495	—	49	—	—	—	—	—	4	—	3,3	23	2
66	Тоготскій	—	—	—	—	—	—	—	54	96	—	—	—	—	—	—	—	1	2,0	—	4	—
67	Кулуринскій	—	—	—	—	—	—	—	97	407	—	40	—	—	—	—	—	—	—	—	19	—
68	Кучулгинскій	—	2	8	1	—	—	—	1,669	673	46	109	20	—	2	1	—	7	5,3	—	67	5
69	Хогупскій	—	—	—	—	—	—	—	141	135	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11	—
70	Больше-Куркутскій	—	—	—	—	—	—	—	115	322	—	36	—	—	—	—	—	1	2,0	—	18	—
71	Мало-Куркутскій	—	—	—	—	—	—	—	204	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	2
72	Тутоевскій	—	—	1	—	—	—	—	150	279	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7	—
73	Тункуринскій	—	—	—	—	—	—	—	45	259	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	13	3
74	Тапхинскій	—	—	1	—	—	—	—	153	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—
75	Хайректинскій	—	—	2	—	—	—	—	108	216	—	—	—	1	—	—	0,8	—	—	—	11	—
	Итого по роду	—	2	16	2	1,1	0,45	1,04	2,838	2,882	46	234	20	1	2	1	0,8	13	9,3	3,3	179	12
	Всего кочевыхъ бурятъ	3	46	53	16	1,4	0,87	0,72	18,074	7,111	315	483	358	3	13	7,6	3,9	25	17,8	8,8	834	42
	Осѣдлые инородцы.																					
76	Кутульскій ул.	—	—	4	1	—	—	—	170	104	—	21	—	1	—	—	—	1	—	0,8	8	2
77	Кужертуйскій	—	—	2	2	—	—	—	250	63	2	—	240	—	1	0,8	0,4	—	—	—	6	—
78	Заглейскій	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Итого осѣдлыхъ	1	—	6	3	1,54	1,87	1,18	420	167	2	2	240	1	1	0,8	0,4	1	—	0,8	14	2
	Всего въ вѣдомствѣ	4	3	59	19	1,40	1,15	0,72	18,494	7,278	317	504	598	4	14	8,4	4,3	26	17,8	9,6	848	44
	Итого въ 2-хъ вѣдомствахъ:																					
	кочевыхъ	9	183	250	162	1,4	1,16	0,76	34,529	15,237	873	4,039	5,718	42	23	20,3	26,0	153	251,4	16,6	—	—
	осѣдлыхъ	1	7	26	20	1,4	2,88	0,92	900	532	2	851	1,495	4	2	1,8	3,7	12	64,8	0,8	—	—
	Всего	10	190	276	182	1,4	1,32	0,71	35,429	15,769	875	4,890	7,213	46	25	22,1	29,7	165	316,2	17,4	1,526	117

*

Приложеніе № 3.

СВѢДѢНІЯ

о количествѣ удобной земли, находящейся въ пользованіи инородцевъ Кутульскаго и Еланцинскаго вѣдомствъ, Верхоленскаго округа.

Наименованіе дачъ.	Согласно планов состоитъ удобной земли въ общемъ пользованіи.		Изъ этого числа состоитъ въ пользованіи инородцевъ.				Примѣчанія.
			Кутульскаго вѣдомства.		Еланцинскаго вѣдомства.		
	Дес.	Саж.	Дес.	Саж.	Дес.	Саж.	
Дача 1-я Ольхонская, по рч. Сармѣ, Ангѣ, Кугулгѣ, Хоргою и Уланъ Бургасу.	2,953	1,424	727	1,945 Еланцин. мисс.	2,170 55	1,876 стана	Въ пользованіи всѣхъ 4 родовъ Еланцинскаго и Кутульскаго вѣд. Пользуются на этой дачѣ слѣдующими участками: По рч. Кучулгѣ. . 320 д. 1,200 с. Въ мѣст. Харабулыкъ 6 » 1,850 » » Хагунъ . . . . 2 » 20 » Въ мѣст. Кутулъ. . 20 » 75 » По рч. Сармѣ . . . 263 » 1,300 » По рч. Хоргою. . . 39 » 1,400 » Въ мѣст. Шеда . . 14 » 1,400 » » Хужиръ-Нуга. . . . . 9 » 1,900 » По рч. Ангѣ и Уланъ Бургасу . . . . 25 » — » Кромѣ того удобной для пашни земли 26 дес. Остальной удобной землею на 1-й дачѣ пользуются инородцы Еланцинскаго вѣд.
Дача 2-я Ольхонская, на остр. Ольхонъ . . .	1,060	1,100	1,060	1,100	—	—	Пользуются инородцы 1 и 2 Абызаевскаго рода.
Дача Шиникринская.	126	1,377	42	—	84	1,377	Въ пользованіи 5 Чернорудскаго р.
Дача Коко-Модонъ. .	8	—	—	—	8	—	Въ пользованіи 4 Чернорудскаго р.
Дача Долгая-Степь, по р. Бугульдейхѣ. . .	169	1,844	53	—	116	1,844	Въ пользованіи 2 Чернорудскаго р.
Дача Умбуринская, по р. Ангѣ	232	215	89	620	142	1,995	Въ пользованіи 5 Чернорудскаго р.
Дача Батагантинская, по рч. Батагантѣ, Голомойкѣ и Манзуркѣ. .	92	1,824	25	—	67	1,824	Въ пользованіи: 2 Чернорудскаго р. 4 Чернорудскаго р.

Наименованіе дачъ.	Согласно плановъ состоитъ удобной земли въ общемъ пользованіи.		Изъ этого числа состоитъ въ пользованіи инородцевъ. Кутульскаго вѣдомства.		Еланцинскаго вѣдомства.		Примѣчанія.
	Дес.	Саж.	Дес.	Саж.	Дес.	Саж.	
Дача Бугульдейская, по рч. Бугульдейхѣ . .	62	2,286	—	—	62	2,286	Въ пользованіи 2 Чернорудскаго р.
Дача Боро-Желга, по рч. Боро-Желга . . .	32	2,156	—	—	32	2,156	Въ пользованіи 2 Чернорудскаго р. Тырчинскихъ осѣд. инородцевъ.
Дача Огульская, по рч. Огулу, Кужурзую, Вугульдейхѣ.	262	1,575	51	—	206	1,575	Въ пользованіи 5 Чернорудскаго р. Кужертуйскаго выселка.
Дача Уланханская, по рч. Курмѣ	18	1,860	18	1,860	—	—	Въ пользованіи 1 Чернорудскаго р.
Дача Зукдукская, по рч. Зукдуку	11	380	11	380	—	—	Въ пользованіи 1 Чернорудскаго р.
Дача Ангуренская, по рч. Ангуренѣ	65	1,215	65	1,215	—	—	Въ пользованіи Хенхедоровскаго р.
Дача Саганъ-Хушунъ, по рч. Курмѣ	13	1,294	13	1,294	—	—	Въ пользованіи 1 Чернорудскаго р.
Дача Кулганай, по рч. Кулганай	1	1,125	1	1,125	—	—	Въ пользованіи 1 Чернорудскаго р.
Дача Убугунская, по рч. Убугунъ.	21	1,880	21	1,880	—	—	Въ пользованіи 1 Чернорудскаго р.
Дача Замнинская, по рч. Замѣ.	75	1,810	75	1,810	—	—	Въ пользованіи 1 Чернорудскаго р.
Дача Илгейская, по рч. Илгѣ.	49	1,270	49	1,270	—	—	Въ пользованіи 1 Чернорудскаго р.
Дача Хелтыгейская. .	11	1,843	—	—	11	1,843	Въ пользованіи 2 Чернорудскаго р.
А всего. . .	5,271	78	2,311	99	2,904	2,379	
					Еланцин. миссіон. стана 55		
					5,271	78	
Дача Саіанъ-Хутунъ.	14	1,838	14	1,838	—	—	
Итого. . . .	5,285 Изъ этого количества Еланцинскому миссіонерск стану принадлежитъ 55 дес.	1916	2,325	1,937	2,904	2,379	

Приложеніе № 4.

Промысловая таблица.

Названия улусовъ, родовъ и вѣдомствъ.	Всего занимается промыслами, имѣющими матеріаломъ дерево.		Всего занимается промыслами, имѣющ. матеріал. продукты животн. происхожден.		Всего занимается промыслами, имѣющими матеріаломъ цѣнности изъ земли.		Прочіе промыслы кустарно-ремесленной группы.		Живутъ въ сроку или временно нанимаются на работы.		Уходятъ на заработки на рыбные промыслы.		Занимается самостоят. рыболовнымъ промысломъ.		Перепромышленниковъ.	Охотниковъ.	Торговцевъ (найманиновъ).	Занимается извозомъ.	Шамановъ.	Ростовщиковъ.	Состоитъ на жалованьи на общественной службѣ.	Подрядчиковъ.	Всего занимается промысломъ.	
	Бонда-рей.	Остальныхъ.	Мужч.	Женщ.	Мужч.	Женщ.	Мужч.	Женщ.	Мужч.	Женщ.	Весени.	Осени.	Мужч.	Женщ.									Мужч.	Женщ.
Еланцинское вѣдомство.																								
2-й Чернорудскій родъ.																								
Харагуджирскій	3	1	—	1	2	—	1	1	2	—	10	8	2	—	5	1	3	1	1	—	—	—	28	2
Кужертуйскій	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8	3	2	—	—	—	1	—	—	—	—	—	11	-
1 Дол.-Мухтуйскій	—	—	—	—	—	—	—	2	1	—	4	3	—	—	5	3	—	—	—	—	1	—	11	2
2 Дол.-Мухтуйскій	1	—	—	—	—	—	—	2	1	—	2	2	2	—	5	2	—	1	—	—		1	9	2
1 Таловскій	3	2	2	4	—	—	3	7	5	2	18	12	1	—	1	—	2	1	—	—	—	1	47	16
2 Таловскій	12	—	—	2	—	—	—	—	1	—	19	12	1	—	—	—	—	—	—	—	—	3	28	2
Никишинскій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12	2	1	—	—	—	3	—	—	—	—	2	17	—
Кисинскій	1	1	—	8	—	—	—	—	5	—	4	11	1	—	5	—	4	—	—	—	1	—	22	8
Озерскій	3	—	—	11	—	—	—	—	6	—	23	25	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	36	11
Хальскій	—	—	—	1	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	6	—	—	2	—	—	—	—	9	1
Быркинскій	—	—	—	7	—	—	—	—	1	—	—	—	15	—	11	—	—	3	—	—	—	—	25	7
Уланъ-Гантинскій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	4	4	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8	2
Борсоевскій	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	8	2	—	—	—	3	22	2	—	—	—	—	36	—
Уланъ-Нурскій	—	3	—	—	—	—	1	—	7	4	4	2	—	—	6	4	20	—	1	—	2	—	37	2
Шебетовскій	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	—	—	—	—	—	6	—
Загламайскій	—	2	—	—	—	—	—	—	10	5	4	1	3	—	1	—	12	—	—	—	1	—	28	4
Итого по роду.	24	11	2	34	2	—	5	12	40	14	120	87	36	—	45	13	72	10	—	—	5	7	358	59
3-й Чернорудскій родъ.																								
Уланъ-Харганинскій	1	—	—	—	—	—	—	—	5	—	6	16	—	—	—	3	11	—	—	1	1	—	30	—
Харагунскій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	3	—
Хурай-Нурскій	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	3	2	—	—	—	—	7	1	—	1	1	—	17	—
Ушотоевскій	1	—	—	—	—	—	—	—	3	—	1	1	—	—	—	—	5	—	—	—	—	—	9	—
Шелотоевскій	4	—	—	—	—	—	—	—	6	—	7	1	—	—	—	2	6	2	1	—	—	—	21	—
Итого по роду.	6	—	—	—	—	—	—	—	17	—	18	21	—	—	—	5	31	3	1	2	2	—	83	—
4-й Чернорудскій родъ.																								
1 Ул.-Бургаскій	—	6	—	2	17	—	—	—	17	—	20	19	—	—	—	1	17	—	—	1	2	—	66	2
2 Ул.-Бургаскій	—	—	—	—	—	—	—	—	4	1	3	6	—	—	—	3	20	—	—	—	1	—	34	2
Итого по роду.	—	6	—	2	17	—	—	—	21	1	23	25	—	—	—	4	37	—	—	1	3	—	100	4

Названия улусовъ, родовъ и вѣдомствъ.	Всего занимается промыслами, имѣющими матеріаломъ дерево.		Всего занимается промыслами, имѣющ. матеріал. продукты животн. происхожден.		Всего занимается промыслами, имѣющими матеріаломъ цѣнности изъ земли.		Прочіе промыслы кустарно-ремесленной группы.		Живутъ въ сроку или временно нанимаются на работы.		Уходятъ на заработки на рыбные промыслы.		Занимается самостоят. рыболовнымъ промысломъ.		Нерпопромышленниковъ.	Охотниковъ.	Торговцевъ (пайщиковъ).	Занимается пзвозомъ.	Шаманов.	Ростовщиковъ.	Состоитъ на жалованьи на общественной службѣ.	Подрядчиковъ.	Всего занимается промысломъ.	
	Бондарей.	Остальныхъ.	Мужч.	Женщ.	Мужч.	Женщ.	Мужч.	Женщ.	Мужч.	Женщ.	Весенн.	Осенн.	Мужч.	Женщ.									Мужч.	Женщ.
5-й Чернорудскій родъ.																								
Еланцинскій	—	1	—	—	—	—	—	—	2	—	1	—	1	—	—	—	10	2	—	—	—	—	17	—
Хурай-Нурскій	1	—	—	—	—	—	—	—	2	1	2	1	4	—	—	—	7	—	—	—	2	—	10	—
Тыргинскій	—	2	—	—	—	—	—	1	3	—	4	5	—	—	—	—	2	—	—	—	1	—	12	1
Ангинскій	—	1	3	—	—	—	—	—	9	—	9	1	12	1	—	—	15	—	—	—	1	—	37	2
Огульскій	3	2	—	—	—	—	—	—	2	—	2	2	—	—	—	13	3	5	—	—	—	—	15	—
Умбуринскій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	4	1	—	—	—	—	6	—
Ушотоевскій	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	3	—
Отдѣлые инородцы: Умбуринскій	—	—	2	—	—	—	—	4	3	1	—	—	—	—	—	3	6	1	—	—	—	—	6	6
Отдѣлые инородцы: Тыргинскій	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	3	3	2	—	—	—	4	6	—	—	1	1	19	—
Отдѣлые инородцы: Кужертуйскій	—	1	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	3	—	1	—	—	—	—	5	1
Харагунскій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	2	4	2	—	—	—	—	7	—
Итого по роду	4	8	5	—	—	—	—	5	25	3	23	12	19	—	1	24	46	18	—	—	5	1	137	10
Итого по вѣдомству	28	31	7	36	19	—	5	17	103	18	184	145	55	—	46	46	186	31	2	3	15	8	678	73
Кутульское вѣдомство.																								
1-й Абызаевскій родъ.																								
Заглейскій	—	—	—	7	—	—	—	—	3	6	1	1	5	1	—	—	—	—	—	—	—	—	11	8
Нурскій	—	—	—	—	—	—	—	—	5	—	—	—	15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	20	—
Ходайскій	—	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—	10	1	—	—	—	—	—	—	—	—	11	2
Семисосенскій	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	20	4	—	—	—	—	—	—	1	—	21	4
Идибинскій	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	13	—	1	—	—	—	—	—	1	—	14	—
Шебетовскій	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	10	2	—	—	—	—	—	—	—	—	12	2
Ялгинскій	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9	—
Ул.-Харганинскій	—	3	—	—	—	—	—	2	—	—	—	2	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	7	—
Бартукшинскій	—	—	—	—	—	—	—	—	8	—	—	—	9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	17	
Хальзановскій	—	—	—	—	—	—	—	—	3	1	—	—	3	1	—	—	—	—	—	—	—	—	52	—
Итого по роду	—	3	—	8	—	—	—	3	25	7	1	3	93	9	1	2	—	—	—	—	2	—	174	16

Названія улусовъ, родовъ и вѣдомствъ.	Всего занимается промыслами, имѣющими матеріаломъ дерево.		Всего занимается промыслами, имѣющ. матеріал. продукты животн. происхожден.		Всего занимается промыслами, имѣющими матеріаломъ цѣнности изъ земли.		Прочіе промыслы кустарно-ремесленной группы.		Живутъ въ сроку или временно нанимаются на работы.		Уходятъ на заработки на рыбные промыслы.		Занимается самостоят. рыболовнымъ промысломъ.		Перепромышленниковъ.	Охотниковъ.	Торговцевъ (найманниковъ).	Занимается извозомъ.	Шамановъ.	Ростовщиковъ.	Состоитъ на жалованьи на общественной службѣ.	Подрядчиковъ.	Всего занимается промысломъ.	
	Бондарей.	Остальныхъ.	Мужч.	Женщ.	Мужч.	Женщ.	Мужч.	Женщ.	Мужч.	Женщ.	Весепн.	Осенн.	Мужч.	Женщ.									Мужч.	Женщ.
2-й Абызаевскій родъ.																								
Хонхоевскій	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	11	—	2	—	—	—	1	—	—	—	11	—
Сыргесинскій	—	—	—	—	5	—	—	—	3	1	—	1	11	2	12	—	—	—	—	—	—	—	19	2
Худжирскій	—	1	—	—	—	—	—	—	3	1	—	—	18	—	12	—	—	—	—	—	—	—	19	—
Харанцинскій	—	—	—	—	7	4	—	—	—	—	—	—	21	—	21	2	—	—	—	—	1	—	33	4
Иоргунскій	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	17	—	16	10	1	—	3	—	—	—	22	—
Сосинскій		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	—	3	3	—	—	—	—	—	—	6	—
Уссукскій	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	21	—	19	4	—	—	—	—	—	—	19	—
Итого по роду.	—	1	—	—	14	4	—	—	7	2	—	1	104	2	85	19	1	—	4	—	1	—	129	6
Хенхедорскій родъ.																								
Мало-Онгуренскій	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	63	—	50	26	—	—	1	—	1	—	71	—
Большой-Онгуренскій	1	—	—	—	2	—	—	—	13	2	—	—	82	—	61	49	—	—	1	—	3	—	102	2
Итого по роду.	1	—	—	—	2	—	—	—	14	2	—	—	145	—	111	75	—	—	2	—	4	—	183	2
1-й Чернорудскій родъ.																								
Хоргоевскій	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	—	—	1	—	—	—	—	—	—	4	—
Шидинскій	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	12	—	—	3	3	—	—	—	1	—	13	—
Худ.-Ногуйскій		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	10	1	—	3	—	—	—	—	—	—	11	1
Сармицкій	—	—	—	—	—	—	—	—	6	3	—	1	28	1	—	17	5	—	1	—	1	—	38	1
Курмицкій	—	—	—	2	—	—	—	—	4	1		2	27	1	—	14	—	—	—	—	—	—	33	1
Уланханскій	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—		2	8	—	—	7	—	—	—	—	—	—	11	—
Зугдукскій	—	—	—	1	—	—	—	—	3	—	—	—	16	—	12	13	—	—	—	—	—	—	18	—
1 Заминскій	—	—	—	1	—	—	—	—	2	—	—	—	32	—	30	2	—	—	—	—	—	—	34	—
2 Заминскій	—	—	—	—	—	—	—	—	6	—	—	—	40	—	27	8	2	1	—	—	—	—	40	—
Кужуртуйскій	—	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	4	—	—	—	—	—	—	7	1
Покойницкій	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	7	—	5	5	—	—	—	—	—	—	7	—
Итого по роду.	—	1	—	5	—	—	—	—	26	4	—	9	183	3	74	77	10	1	1	—	2	—	216	4

Названія улусовъ, родовъ и вѣдомствъ.	Всего занимается промыслами, имѣющими матеріаломъ дерево.		Всего занимается промыслами, имѣющ. матеріал. продукты животн. происхожден.		Всего занимается промыслами, имѣющими матеріаломъ цѣнности изъ земли.		Прочіе промыслы кустарно-ремесленной группы.		Живутъ въ сроку или временно панимаются на работы.		Уходятъ на заработки на рыбные промыслы.		Занимается самостоят. рыболовнымъ промысломъ.		Нерп.промышленниковъ.	Охотниковъ.	Торговцевъ (наймашиповъ).	Занимается извозомъ.	Шамановъ.	Ростовщиковъ.	Состоитъ на жалованьи на общественной службѣ.	Подрядниковъ.	Всего занимается промысломъ.	
	Бондарей.	Остальныхъ.	Мужч.	Женщ.	Мужч.	Женщ.	Мужч.	Женщ.	Мужч.	Женщ.	Весени.	Осени.	Мужч.	Женщ.									Мужч.	Женщ.
6-й Чернорудскій родъ.																								
Кутульскій	3	5	—	2	—	—	—	—	8	1	2	1	2	—	1	4	6	2	—	—	2	2	23	2
Тоготскій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	1	—	—	—	—	—	4	—
Кулуринскій	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	5	15	—	4	1	4	—	—	—	—	—	19	—
Кучулгинскій	3	1	—	1	6	—	—	—	20	1	2	10	26	3	2	8	21	—	—	—	—	3	67	5
Хоготскій	1	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	4	11	1	—	—	—	—	—	—	—	—	11	—
Больш.-Куркутскій	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	17	4	9	—	—	—	—	—	—	—	18	—
Мало-Куркутскій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	2	—	—	—	—	—	—	—	2	3	2
Тутоевскій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7	4	—	—	—	—	—	—	—	—	7	—
Тункуринскій	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	12	3	—	—	3	—	—	—	1	—	13	3
Танхинскій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	1	—	3	—
Хайректинскій	—	—	—	—	—	—	—	—	9	—	1	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	11	—
Осѣдл. иногородцы. Кужертуйскій	2	1	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	1	—	6	—
Осѣдл. иногородцы. Кутульскій	1	—	—	2	—	—	—	—	2	1	1	—	—	—	—	1	2	—	1	—	—	2	8	2
Итого по роду	10	8	—	8	7	—	—	—	43	3	7	20	99	17	9	17	38	2	1	—	5	9	193	14
Итого по Кутульскому вѣдомству	11	13	—	21	23	4	—	—	115	18	8	33	624	31	280	190	117	3	8	—	14	9	848	44
Всего по 2 вѣдомствамъ.	39	44	7	57	42	4	5	17	218	36	192	178	679	31	326	236	303	34	10	3	29	17	1,526	117

Приложеніе № 5.

ДАННЫЯ

Еланцинской и Кутульской инородныхъ управъ

о количествѣ выданныхъ инородцамъ паспортовъ

за 1890—1894 гг.

Названіе вѣдомствъ и родовъ.	Въ 1890 г.												Въ 1891 г..											
	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.
Бланцинское вѣдомство.																								
2-й Чернорудскій родъ . . .																								
3-й » » . . .																								
4-й » » . . .	Н	а	ч	а	т	ъ							с	в	ѣ	д								
5-й » » . . .																								
Осѣдлые инородцы. . . .																								
Итого	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	430												460											
Кутульское вѣдомство.																								
1-й Чернорудскій родъ . . .	—	—	3	—	67	1	2	—	—	—	5	4	7	2	9	7	6	67	12	—	1	3	2	6
6-й » » . . .	7	2	9	—	6	—	15	—	1	3	9	4	20	9	2	—	7	2	20	—	—	4	6	6
1-й Абызаевскій родъ . . .	—	3	4	1	7	—	—	—	—	4	2	2	22	4	5	3	—	2	—	—	—	3	—	2
2-й » » . . .	—	—	7	2	15	3	7	—	—	4	21	7	14	4	10	4	2	2	4	—	2	16	—	2
Хенхедоровскій родъ . . .	—	12	10	3	41	—	—	—	—	—	—	—	5	4	10	23	19	12	5	—	—	2	—	—
Итого	7	17	33	6	136	4	24	—	1	11	37	17	68	23	36	37	34	85	41	—	3	28	8	16
	293												379											
Всего по 2 вѣдомствамъ .	**723**												**839**											

Названіе вѣдомствъ и родовъ.	Въ 1892 г.												Въ 1893 г.											
	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.
Бланцинское вѣдомство.																								
2-й Чернорудскій родъ . . .													15	13	3	8	74	14	38	25	4	29	12	13
3-й » » . . .													6	5	1	—	9	—	3	—	—	8	8	—
4-й » » . . .	т	ъ	п	і	й.								3	1	—	2	8	2	7	3	—	10	11	6
5-й » » . . .													18	12	1	2	9	4	6	1	1	3	9	10
Осѣдлые инородцы. . . .													2	3	—	1	—	1	1	2	—	—	—	1
Итого	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	44	34	5	13	100	21	55	31	5	50	40	30
	463												428											
Кутульское вѣдомство.																								
1-й Чернорудскій родъ . . .	7	9	—	2	78	4	11	10	—	1	4	1	4	1	5	18	23	24	10	1	—	2	3	3
6-й » » . . .	11	9	1	1	6	11	6	—	—	2	6	6	12	1	1	1	1	1	6	—	—	4	8	5
1-й Абызаевскій родъ . . .	22	14	1	1	—	1	—	—	—	1	9	12	17	—	—	—	2	2	2	—	1	8	—	12
2-й » » . . .	20	10	5	—	12	3	1	—	7	17	6	3	13	8	—	—	9	—	16	—	1	23		3
Хенхедоровскій родъ . . .	11	16	1	10	30	—	—	—	—	—	3	—	6	—	7	13	7	4	1	—	—	—	—	—
Итого	80	58	8	14	126	19	18	10	7	21	28	22	52	10	13	32	42	31	35	1	2	37	11	23
	411												289											
Всего по 2 вѣдомствамъ .	**874**												**717**											

Названіе вѣдомствъ и родовъ.	Въ 1894 г.											
	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.
Бланцинское вѣдомство.												
2-й Чернорудскій родъ . . .	10	9	5	4	72	—	51	31	1	24	17	6
3-й » » . . .	7	7	1	—	6	—	7	—	—	1	19	—
4-й » » . . .	8	1	—	1	5	—	9	3	—	2	19	1
5-й » » . . .	8	17	—	1	10	1	5	3	—	2	4	—
Осѣдлые инородцы. . . .	2	2	1	—	1		1	6	—	—	1	3
Итого	35	36	7	6	94	1	73	43	1	29	60	10
	395											
Кутульское вѣдомство.												
1-й Чернорудскій родъ . . .	1	4	—	—	46	7	1	—	1	—	9	1
6-й » » . . .	8	1	—	—	3	1	26	—	—	—	9	10
1-й Абызаевскій родъ . . .	13	4	—	-	2	1	—	1	2	3	15	—
2-й » » . . .	5	2	2	—	—	13	—	—	—	4	43	—
Хенхедоровскій родъ . . .	15	4	3	—	20	27	—	—	2	—	1	11
Итого	42	25	5	—	71	49	27	1	5	7	77	22
	331											
Всего по 2 вѣдомствамъ .	**726**											

Форма подворной карточки.

Подворная карточка.

I.

№ *Верхоленскій округъ.*

вѣдомство *родъ* *улусъ*

Домохозяинъ:

вѣра *національность*

Составъ двора.	Лѣта мужчинъ. До 7 л.	7—14	14—18	18—60	60 и бол.	Грамотн.	Учащихся.	Калѣкъ и немощныхъ, больныхъ.	Промыселъ.	Составъ двора.	До 7 лѣт.	7—12	12—16	16—55	55 и бол.	Грамотн.	Учащихся.	Калѣкъ и немощныхъ.	Промыселъ и ремесло.

Замѣтка о заработкѣ и проч.

Бюджеты артелей

Продается въ годъ гол. крупн. скота и гол. мелк. и пуд. шерсти.

Цѣна руб. руб. руб.

Наемные рабочіе. Годовые. Муж.	Жен.	Подростк.	Сроковые. Муж.	Жен.	Подростк.	Мѣстные или пришлые.	Жилыхъ зданій. Лѣтник. Дома	Юрт.	Зимник. Дома	Юрт.	Проч. Дома	Юрт.	Амбар. Зимн.	Лѣтн.	Проч.

Плата.

Приложеніе № 6.

II.

сколько и какихъ кочевокъ

Рабочихъ.	Не рабочихъ.	Жеребятъ.	Кобылицъ.	Коровъ.	Воловъ.	Ост. крупнаго.	Телятъ.	Земледѣлія.	Охотн. и рыболовн. пром.	Домашн. и кустарн. пром.
Лошадей.				Крупнаго скота.						
Скотоводство.								Инвентарь.		

Если нѣтъ лошадей или скота то когда лишился и почему

Всей усадьбы. Въ лѣтн.	Въ зимн.	Всего утугов. При усадьбѣ.	Внѣ усадьбы.	Покос. проч. Надѣльныхъ.	Вольныхъ.	Десятинъ покоса. Поливается. Душев.	Захв.	Удобрятся. Душев.	Захв.
Укосъ 1895 г.									

Какой водой поливается и сколько дней.

Если покосъ не поливается, то существуетъ ли въ немъ надобность.

Поливался ли ранѣе.

Сколько покосовъ.	Какихъ.	Душъ.	Десят.	Копенъ
Сдается . .				
Цѣна . . .				
Арендуется				
Цѣна . . .				

Десятинъ запашки. При усадьбѣ.	Внѣ усадьбы.	Брошени.	Вновь распахан.

Сколько и куда отдается скота на кормленіе на зиму.

Посѣяно десятинъ въ 1895 году. Овса.	Ярицы.	Подъ паромъ.

крупн. мелк.

Сколько скота бьется для дома въ годъ. .

Сколько принимается.

Снято въ 1895 г. куч.

Сколько пудовъ въ годъ покупается хлѣба.

Возовъ.

Покупается ли и сколько въ годъ. { сѣна . . / соломы .

Записки Имп. Р. Геогр. Общ. по Отд. Статист. Томъ VIII, вып. I.

КАРТА
БЫВШАГО ОЛЬХОНСКАГО ВѢДОМСТВА
(нынѣ Кутульской и Еланцинской инородныхъ управъ)
ВЕРХОЛЕНСКАГО ОКРУГА
ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНІИ

Картографич. зав. Д. Руднева. Нов. пер. д. 5. С. П. Б.

[10]